

Яна Циорба Анастасия Торос

ХРАНИТЕЛИ СТИХИЙ.
ИНФЕРНО

Annotation

Жизнь обычной девочки-подростка протекает серыми неинтересными буднями. Выпускной класс и подготовка к выпускному не так будоражит Мэлроуз, как других девочек. Но, как это бывает, ее жизнь меняется на сто восемьдесят градусов. Она отправляется в неизведанные миры и узнает много нового о себе и о своей семье. Мэлроуз находит новых друзей, любовь и смертельных врагов. Из невзрачной девочки она превращается в ту, от которой зависит судьба многих миров.

Яна Циорба

Хранители стихий. Инферно

Глава 1

Семь часов утра, мой будильник разрывается, пытаюсь разбудить меня. Каждое утро я ругаю себя за то, что допоздна сижу за компьютером. Но меня утешает, что это выпускной класс и через каких-то четыре месяца этот ужас закончится. Я надавила на кнопку, и будильник замолчал, через две минуты я услышала голос мамы.

— Розы, вставай — она уже во всю трудилась на кухне.

Я укуталась в одеяло с головой и прикрыла глаза, знаю, что так делать нельзя, но моя мама не даст мне спокойно полежать.

— Мэлкоуз Элизабет Адамс — на лестнице были слышны приближающиеся шаги мамы.

И раз она назвала меня полным именем, мне стало понятно, что сегодня ее терпение закончилось быстрее обычного. Я недовольно откинула одеяло и с огромным трудом оторвала голову от подушки, в тот самый момент, когда дверь в мою комнату распахнулась.

— Я уже встала — пробормотав, я поплелась в ванную комнату.

— Завтрак уже на столе, поторопись, а то опоздаешь.

Меня всегда раздражало, когда мама произносила мое полное имя, но хуже всего звучало Розы. Друзья называют меня Мэл, хотя у меня их совсем немного. Сейчас у меня самый сложный возраст, по мнению взрослых и психологов. Период противоречий, стремления к независимости, обычно в моем возрасте подростки пересматривают свои приоритеты и круг общения. Но для родителей это адский период, потому что они не готовы отпустить поводья и дать детям необходимую свободу и право выбора, из-за чего происходят конфликты, и родители говорят, что их ребенок стал бунтарем и агрессивным.

Через месяц мне исполнится семнадцать лет — это большой стресс для моей мамы. В отличие от отца. Папу я вижу крайне редко, он летчик-космонавт и домой залетает в лучшем случае на пару месяцев. Но, несмотря на это, у нас с ним очень дружеские отношения, мы поддерживаем связь, хотя он редко звонит.

Но в нашем доме живет основной раздражитель — мой старший брат, Дэмиан. Он учится в колледже и хоть ему выделили комнату в общежитии, там он появляется крайне редко, в принципе, как и в колледже. Дэмиан жуткий бабник, я сбилась со счета всех девчонок, которые таскались за ним. Бедные существа.

Я натянула джинсы и любимую футболку, собрала волосы в высокий хвост и спустилась на кухню. Мама приготовила мне тосты и свежевыжатый сок. Но мне нужно было что-то более серьезное, я достала кружку и налила себе кофе.

— Эй. Не рано ли? — мама строго посмотрела на меня.

— Мне нужно проснуться или я просплю все занятия.

— Тебе нужно ложиться спать раньше.

— Мам, ты же понимаешь, что эти нравоучения ничего не изменят. Мой организм отказывается ложиться спать в десять часов, я — сова.

— А вот отключу тебе интернет и тогда посмотрим.

— Это запрещенный прием.

— Знаю, — мама поцеловала меня в висок и забрала кружку кофе — Дэмиан, отвезешь сестру в школу? Я не успеваю.

— Не надо. Меня Кейт заберет.

— Кейт — это симпатичная блондинка? — Дэмиан облокотился на стол.

— Даже не думай. Держи свой тестостерон подальше от моих подруг.

— Не понимаю, почему ты так реагируешь, — мама ходила по кухне, собирая свои вещи.

— С его похождениями, не удивлюсь, что ты уже бабушка, — я допила сок, схватила тост и направилась к выходу.

— Розы, — мама взвизгнула мне в след.

Кейт ждала меня на подъездной дорожке. Ей уже исполнилось семнадцать лет и родители подарили на день рождения Фольцваген Жук, что значительно облегчило нам жизнь.

Мы с Кейт дружим с детского сада и сейчас подбираем колледж, чтобы учиться вместе. За все это время мы практически не ругались, только что по мелочам и никогда не делили парней. Слава богу, у нас разный вкус.

По дороге в школу мы обсуждали домашнее задание первые минут пять, дальше Кейт завела старую пластинку про выпускной. В отличие от меня, подруга почему-то очень ждала этого дня. Не скажу, что я совсем уж такая дикая, просто мне не нравится большое скопление людей, особенно если это безмозглые ученики.

— Мы должны уже определиться с платьями.

— Еще четыре месяца, успеем.

— Ты шутишь? Некоторые уже записываются к стилистам. Если еще немного подождем, то ничего хорошего

не останется.

— Ладно, ладно. Думаю, что в выходные могу выделить пару часов.

— Кстати, ты же знаешь, что Картер хочет тебя пригласить?

— Счастье, — проговорила я с нескрываемым отвращением.

— Да брось, он очень милый.

— Мне с ним даже говорить не о чем. У него только одна тема — спорт.

Кейт припарковалась возле школы, и мы пробирались через толпу учеников в здание. Наша школа ничем не отличалась от тех, про которые снимают молодежные фильмы, так же, как и там, в нашей школе была группа так называемой «элиты». И меня они всегда раздражали. Я не понимала, почему они считают себя такими значимыми и почему они уверены, что другие хуже. Именно поэтому я всегда выводила на конфликт Джейми Никс, она является самой заносчивой и стервозной особью этой группы.

Я подошла к своему шкафчику и достала нужные мне учебники. Первым уроком у нас была химия. Ненавижу химию. Мне никогда не давались эти элементы, валентности и подобная ерунда. И еще нас с Кейт рассадили, мне в пару дали Диану Крейл. Это конечно не самая худшая компания, тем более что Диана хоть как-то разбирается в химии, но с Кейт мне было веселее. Сегодня нас ожидала очередная лабораторная работа. Удачное начало дня, но я постараюсь не унывать и не убить кого-нибудь к концу этого кошмара. Я расположилась за своим рабочим столом, вскоре моя соседка заняла стул рядом с моим.

— Доброе утро, — Диана тут же стала рыться в своей сумке.

— Издеваешься?

— Если ты из-за лабораторной, то не переживай. Я все сделаю, ты главное все запиши.

— Боже, я сделаю все, что ты скажешь, — меня обрадовало ее заявление, ведь еще одной неудовлетворительной оценки не выдержит мой аттестат и нервы мамы.

В аудиторию вошла миссис Клаус. Мы над ней смеялись, говоря, что пока мистер Клаус ждет Рождества, его супруге приходится работать. Но эти шутки носят хороший характер, потому как в отличие от большинства других учителей, мисси Клаус самая адекватная. И на вид она походила на супругу Санты Клауса, если бы таковая существовала. Женщина невысокого роста, с пышными формами и высоким голосом, на ее щеках всегда был яркий румянец, образ завершали чудаковатые кудри на коротких крашеных волосах.

— Доброе утро, класс, — она прошла к своему столу и достала из сумки связку ключей.

Учительница открыла дверь лаборантской и через некоторое время вынесла подставки с пробирками. Темой лабораторной работы было испытание кислот, оснований и солей индикаторами.

— Дай мне гидроксид натрия, — Диана взяла пять пробирок и обратилась ко мне.

В моем мозгу произошло замыкание и ничего кроме белого шума, я панически рассматривала колбы с непонятными формулами.

— Ты же знаешь, как обозначается натрий в таблице Менделеева?

Я увидела на одной из бирок NaOH, оказывается я не зря столько лет все же ходила сюда. Я взяла колбу и протянула ее Диане. Она с умным видом разливала растворы по пробиркам и диктовала мне выводы. Вскоре работа была закончена, и учительница похвалила нас. Прозвенел звонок, и я с облегчением на душе вышла в коридор. Двери кабинетов, как по команде, распахивались, и через пару минут пустынный коридор заполнился гулом голосов. Следующим уроком был английский, тут у меня проблем не было. Но перед этим мы с Кейт решили зайти в столовую.

Мы взяли подносы и сели за дальним столиком, не люблю, есть, когда все пьются. Тут же к нам присоединились Карла и Тэми, не скажу, что они наши подруги, но мы часто общаемся. Девчонки принялись обсуждать выпускной, я, тяжело вздохнув, опустила глаза в свою тарелку. Мое внимание привлек противный визг, я повернулась на звук и увидела, как местная «звезда» орала на какого-то парнишку.

— Ты что ослеп? Это дизайнерская кофта, а ты чуть не пролил на нее свою газировку.

— Прости, н-но это ты меня толкнула — заикаясь, проговорил парнишка.

— Брысь.

Джейми с ехидной улыбкой подошла к нашему столику. Я тут же почувствовала желчь, подступающую к горлу.

— Привет, девочки, — она проговорила это так фальшиво, как только это возможно, — обсуждаете выпускной? Моя мама заказала мне платье похожее на то, в котором Анджелина Джоли получала Оскар.

— Здорово, — Кейт относилась к Джейми нейтрально и не обращала внимания на ее заносчивость. Чему я безумно завидовала, — а мы в выходные планируем прогуляться по магазинам.

— Мэл, ты не передумала идти на бал? — Джейми обратила свой взор на меня.

— Не могу себе отказать в удовольствии испортить тебе праздник.

— Пф, ты преувеличиваешь свои возможности, — она рассмеялась и стала удаляться от нашего столика.

Гнев внутри меня разгорался адским пламенем, мне захотелось поковырять ей все наращенные патлы. Вокруг меня все поплыло, и я словно посылала все свои негативные эмоции на Джейми, как вдруг газировка в ее руке взорвалась и окатила с ног до головы. У мисс «дизайнерская кофточка» началась самая настоящая истерика, а по столовой разнесся громкий смех учеников, некоторые тыкали пальцами в спину убегающей Джейми.

— Что это было? — Кейти от удивления открыла рот.

Меня это больше напугало, чем насмешило, слишком уж устрашающее совпадение. Но вид мокрой Джейми быстро вывел меня из этого состояния. Вскоре все ученики разбрелись по аудиториям. Все последующие уроки я мечтала о том, чтобы поскорее все закончилось, прийти домой и упасть на кровать.

Наконец моя каторга подходила к концу, последним уроком была физкультура. Я быстро переоделась и вошла в зал. Мальчишки уже бегали с мячом, девочки разместились на трибунах, уткнувшись в телефоны. По залу раздался оглушающий звук учительского свистка, и все ученики побросали свои занятия. Мистер Бернارد командным голосом приказал парням сложить мячи. Сегодня мы сдавали нормативы по бегу и прыжкам через козла. Не могу сказать, что люблю спорт, в детстве мама отдавала меня на спортивную гимнастику, но меня хватило на четыре года.

Все ученики выстроились в две линии и по очереди подходили на огневой рубеж. Рядом со мной стояла Бэка, мы встали на белую линию и по сигналу учителя должны были добежать до него и вернуться обратно. Я финишировала первая и прошла к козлу. Когда мы сдали все нормативы, нам разрешили поиграть. Ближе к концу урока учитель объявлял оценки, и каково было мое удивление, когда я получила «Б».

— Но, мистер Бернارد, почему?

— Техника хромает.

— Техника по прыжкам через козла? Да как такое возможно? — Снова гнев распространяется по моему телу.

— Оценка уже стоит.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но я уставилась на него самым злобным взглядом, на который была способна, пытаясь подавить в себе желание наорать на учителя. Он всегда придирался ко мне, по непонятным причинам. Учитель демонстративно чиркал своей зажигалкой глядя на меня, словно бросая вызов. Только я успела подумать о чем-либо, как планшет с табелем в руках учителя загорелся. Девчонки стали визжать и забегали по залу, а мистер Бернارد бросил планшет на пол и принялся топтать его ногами.

Испугавшись, я выбежала из зала и, забыв про свои вещи, побежала на улицу. Для двух раз это уже не совпадение. Я упала на землю возле большого дерева и прижала колени к груди, сердце билось в бешеном ритме, отзываясь в висках. Зажмурившись, я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

В школу возвращаться мне не хотелось, я брела по улицам мимо маленьких магазинчиков, как моего носа коснулся приятный аромат кофе из любимого кафе. Это было очень уютное место, здесь приятно сидеть за столиком осенним днем за чашечкой кофе и читать какой-нибудь роман. Деревянная мебель с металлическими каркасами в стиле старой Франции. Мне удалось побывать там в те редкие моменты, когда у отца не было полетов. Париж очаровал меня, особенно французы. Доброжелательные и приветливые люди, уважающие личное пространство. Меня всегда восхищала их учтивость и в то же время открытость. Я познакомилась со многими интересными людьми, с которыми до сих пор общаюсь по сети. Одной из них была Изабель, каждый раз она зовет меня в гости или обещает приехать сама.

Сегодня кафе было полупустое, всего пара людей. Я прошла к барной стойке и уселась на высокий стул.

— Привет, милая, — из кухни вышла Бриджит, — ты сегодня рано.

— Я вообще не планировала заходить, но аромат меня заманил.

Бриджит открыла это кафе довольно давно. Сколько я себя помню, оно стояло здесь. Раньше люди выстаивались в очередь, чтобы попробовать кофе и фирменную выпечку. А сейчас по округе открылось большое количество кафе и ресторанов, поэтому сюда заходят только преданные посетители. И я одна из них. Кафе носит теплое название «Дом». И здесь поистине, как дома, а Бриджит, как мама.

Она подала мне горячее какао с зефиром и тарелочку с тремя кружевными блинчиками. Я вяло ковыряла вилкой предложенный мне десерт. Аппетита совсем не было, я медленно осмотрелась. За дальним столиком сидел мистер Ирвин и читал свежий выпуск газеты, одно время он занимался фермерством, потом открыл свой магазин, где продавал мясо и молочную продукцию, но потом что-то пошло не так и он разорился. А произошло то, что в нашем маленьком городке построили большой торговый центр. Нет, мы, конечно же живем не в деревне, но по сравнению с Нью-Йорком город маленький.

— Что с тобой сегодня? Проблемы в школе или с мальчиком? — Бриджит облокотилась на стойку.

— Поверь, мой мир не вертится вокруг глупых парней.

— Тогда что?

— Если честно, я сама не знаю — я сделала большой глоток и запихнула половину блина в рот.

— Не хочешь поделиться?

— Мнам, — пробубнила я набитым ртом.

— Понятно, — она мягко улыбнулась мне и протянула пакет со свежими эклерами.

— Спасибо — я потянулась чтобы достать кошелек — черт, я оставила вещи в школе.

— Ничего. Потом заплатишь.

Попрощавшись с Бриджит, я вышла на улицу и побрела в сторону дома. Погрузившись в свои мысли, я не с первого раза услышала, что кто-то зовет меня. Обернувшись, я увидела Кейт, она тащила мои вещи и махала мне свободной рукой.

— Я тебя искала. Почему ты убежала?

— Со мной что-то происходит.

Кейт внимательно изучала мое лицо, потом схватила меня за руку и потащила в сторону парка. Мы любили гулять здесь, у нас были даже свои тайные места. Одним, из таких мест, был большой дуб, росший возле пруда. Ветки могучего дерева тянулись ближе к земле, благодаря чему мы легко забирались и прятались в листьях.

Мы оставили вещи в кустах и забрались на ветки. Это место мы нашли, когда были маленькими, я помню, как за нами гнались какие-то мальчишки. Потом это место стало для нас неким убежищем и вот, прошло уже много лет и это остается неизменным.

— Ну, теперь рассказывай, — Кейт разместилась на большой ветке и облокотилась на ствол дерева.

— Ты считаешь, что я- дура и мне нужен врач. Но, мне кажется, я обладаю способностями.

— Чего? Какими способностями? — Она чуть не рассмеялась мне в лицо, но сдержала порыв.

— Не смейся. Сегодня, когда у Джейми взорвалась газировка. Я подумала об этом и бум. Потом на уроке физкультуры, тоже самое.

— То есть ты силой мысли заставила взорваться банку?

— Знаю, звучит глупо.

— Нет, подожди. Это легко проверить, — Кейт порылась по карманам и нашла маленький блокнот. Она положила его на раскрытую ладонь — вот, подожги.

Я села поудобнее и сконцентрировалась на блокноте, пытаюсь мысленно заставить его загореться, представляла, как он полыхает. Но ничего не происходило, у меня только разболелась голова.

— Видишь? Ты не человек Икс, — улыбнулась она — это все совпадения. Банка взорвалась от этой жары и того, как Джейми болтала ее. А табель загорелся, потому что мистер Бернارد игрался зажигалкой.

— Наверно ты права.

Мой телефон завибрировал, я посмотрела на экран, звонила мама. Это означало, что я давно должна была быть дома. Спрыгнув с дерева, я попрощалась с Кейт и пошла в сторону дома. Мое настроение заметно улучшилось, я всегда была паникером, а Кейт моим якорем. День был действительно жарким и, разгуливая по улочкам, я мечтала о ведре фисташкового мороженого.

Я остановилась на светофоре и ждала зеленого сигнала, непроизвольно оглянувшись, я увидела странного мужчину. Он стоял в тени дерева, и казалось, что смотрит на меня. Еще секунда и я снова бы запаниковала, но я решила, что моей фантазии сегодня пора отдохнуть, мало ли психов на Земле. Странно, что эта мысль меня успокоила.

Наш дом находился в тихом спальном районе. Большой трехэтажный особняк из светлого кирпича, белой деревянной террасой и высокими узкими окнами. По обе стороны от входной двери висели в кованой оправе светильнике, на террасе разместились скамейка-качели, а от забора к ступенькам вела дорожка из серого камня. На аккуратно выстриженном газоне мама высадила кучу декоративных деревьев, она обожает возиться с растениями. Справа от дома была большая собачья будка, которую мы построили с братом и папой, но она была пустая. А значит Грей снова в доме.

Я вошла в дом, где-то в дальней комнате работал телевизор, и я слышала, как мама напевает любимый мотив. Дэмиан еще не вернулся, хотя занятия уже закончились, наверно снова зависает со своими друзьями. Грей спал на диване возле камина. Мама сидела в оранжерее и вышивала, она делала потрясающие картины.

— Привет, мам.

— Милая, где ты была?

— С Кейт после уроков прогулялись. Как у тебя дела на работе?

— Поработала полдня и решила, что хватит. Вспомнила что у тебя скоро выпускной, а платья еще нет. Так вот, я оставила кучу поручений своим помощникам и решила пройтись по магазинам с моей доченькой.

— Э-э, это очень мило, но я обещала Кейт, что мы пойдем по магазинам в выходной день.

— Но Роза, — мама отложила вышивку, — мы так давно не проводили время вместе.

— Если хочешь, мы можем просто прогуляться, но платье на выпускной я куплю с Кейт. Кстати Бриджит передала нам выпечку и надо заехать заплатить по счету.

— Хорошо, хорошо.

Я пошла в комнату переодеться, ведь до сих пор находилась в форме для физкультуры. Я достала из шкафа темно-синее шифоновое платье, любимые кеды и сумку через плечо.

— Ты не могла одеть хотя бы туфли?

— Я не люблю туфли.

— Ты же девушка.

— Это абсолютно ничего не значит. Поехали или я вообще дома останусь.

— Вредина.

Мы вышли из дома, мама нажала на кнопку пульта и двери гаража зажужжали, поднимаясь. Я села на пассажирское сиденье маминого БМВ Х5 и сразу же включила магнитофон. Из колонок раздался задорный голос радиоведущего, он вещал о новостях в городе и предстоящих событиях. Я совсем забыла, что скоро будет летний карнавал. Мы каждый год с семьей ходили на праздник, а этот год станет исключением, потому, что папа находится далеко за пределами нашей планеты. По дороге к торговому центру мы с мамой болтали о разных незначительных вещах, иногда подпевая магнитофону, совершенно фальшиво, но нам было плевать.

Несмотря на то, что я отрицаю все девичье, гулять по магазинам я обожаю. Мы с мамой скупали все на что упадет взгляд, я перемерила тонну одежды и обуви. Стрелки на часах очерчивали уже третий круг, поверить не могу, что прошло три часа.

— Я бы перекусила, — мама осмотрелась по сторонам, высматривая какое-нибудь кафе, — ты как?

— Думаю не помешает.

Мы заняли место подальше от прохода, не люблю, когда ешь, а мимо тебя снуют люди туда-сюда. Сегодня мама выбрала японскую кухню. Я заказала горшочек с рисом, овощами и курицей, а мама суп с лапшой.

— Папа звонил?

— Сегодня еще нет. Надеюсь, что вечером позвонит. Я очень соскучилась.

Я всегда поражалась их отношениям, казалось, что не было этих двадцати шести лет. Они ведут себя как влюбленные подростки, порой я не могу слушать их слащавые разговоры. Но, с другой стороны, это очень мило. Когда папа уезжает надолго, мама целыми днями смотрит семейные записи, иногда забывая о том, что является директором агентства недвижимости, удивляюсь, как она еще не разорилась.

— Ой, прости, — мама полезла в сумку в поисках звонящего телефона, — это с работы, — она вышла из-за стола и отошла в сторону.

Я взяла бокал с коктейлем и откинулась на спинку стула, осматривая торговый зал. На втором этаже возле одной из колонн стоял снова тот псих, сейчас меня это напугало. Я в панике стала высматривать маму, но когда снова посмотрела на второй этаж, то его уже не было.

— У меня появился очень выгодный клиент, и я должна срочно поехать в офис, — мама вернулась к столику, — хочешь поехать со мной? Или вызвать тебе такси?

— Это долго?

— Не думаю. У них конкретный заказ на один из домов.

— Я только в туалет схожу.

— Хорошо, я пока оплачу счет.

Я шла по залу и чувствовала, как мои ноги дрожат и подкашиваются от подступающей паники. Толкнув дверь, я вошла в дамскую комнату и подошла к раковине. Я посмотрела на свое отражение и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, включив холодную воду, я освежила лицо и мне немного это помогло. Выходя из туалета, я натолкнулась на кого-то.

— Простите, — подняв глаза, я увидела своего преследователя, по моей спине пробежали ледяные мурашки, и я попятилась назад.

— Добрый день, — проговорил мужчина в черной одежде и темных очках.

— Я буду кричать.

— Но я ничего тебе не сделал.

— Чего вам надо от меня?

— Мне нужно кое-что спросить.

— Эй, — на мое счастье мимо проходил охранник и ему показалась подозрительной эта ситуация, — у тебя все в порядке?

— Нет. Этот псих следил за мной.

— Сэр, попрошу вас добровольно пройти со мной, — охранник осторожно положил руку на кобуру.

Неожиданно по залу разнесся звук пожарной сирены, и охранник оглянулся, когда мы опомнились, от мужчины и след простыл. Я так и знала, что мое предчувствие меня не обмануло.

— Ты здесь одна?

— Нет, с мамой. Она в кафе.

— Тебя проводить?

— Спасибо, я сама.

Мама ждала меня на выходе из кафе. Видимо сигнализация ее обеспокоила. Я постаралась спрятать свой страх и не рассказывать о психе. Мне нравится бывать на маминой работе, обожаю смотреть богатые дома. Мы приехали в ее офис, где нас уже ожидали клиенты. Мужчина средних лет и его молодая жена, глубоко беременная. Они выбрали один из самых дорогих особняков в нашем городе, он находится вблизи пляжа и в самом живописном районе, это своего рода Голливудские холмы. Мы подъехали к этому чудесному творению, поверить не могу, что его построили обычные люди. Это архитектурное произведение искусства. Огромный особняк, площадью больше тысячи квадратных метров с башнями и колоннами. Большие окна в белой раме, по фасаду вырезаны различные фигуры. Это дворец и здесь должна жить королевская семья.

— Ну вот. Поместье Уиллфорд. Этот особняк был построен в две тысячи втором году, по образцу одного из французских замков. Перед домом вы видите фонтан, его делали по индивидуальному заказу. Двенадцать спален, пятнадцать ванных комнат. Из интересных особенностей дома — винный погреб площадью около трехсот квадратных метров с дегустационным залом, двухэтажная библиотека и просторный балльный зал.

— Какая красота, — восхищалась молодая миссис, — кто же продает такой дом?

— Этот особняк один из очень влиятельных людей строил к свадьбе дочери, но там все сорвалось, и он выставил его на продажу. Проходная комната выполнена из белого мрамора, широкая лестница из Амаранта, или как его еще называют пурпурное сердце, с позолоченными поручнями. Напольное покрытие защищено от влаги и повреждений. Можете смело ходить на каблуках, — мама улыбнулась девушке.

После краткого описания мама открыла входную дверь, и я восторженно вздохнула, как и беременная миссис. Светлые стены, золотые светильники, мебель, как из выставочного зала какого-нибудь дворца.

— Вся мебель привезена из Франции и Италии.

— Можете не продолжать, — замахала руками девушка и вцепилась в своего мужа, — Котик, я влюбилась в этот дом.

— Это не удивительно, — пробормотала я, мужчина улыбнулся.

— Давайте оформлять документы.

— Пройдемте, я как раз покажу вам кабинет.

Мама с покупателем ушли, а мы продолжили рассматривать комнаты. Когда я вошла в библиотеку, то сразу вспомнила сцену из мультфильма красавица и чудовище. Здесь было собрано огромное количество книг всевозможных жанров, жаль, что владельцам эта комната не пригодится. Я услышала ужасный писк и выбежала на звук. Беременная миссис прыгала возле окна и била в ладоши.

— У нас есть бассейн.

— Круто. У нас тоже есть, но он в несколько раз меньше этого.

— Пошли посмотрим спальню — она с детским восторгом схватила меня за руку и потащила наверх.

Спальня была королевской, огромная кровать, там могли уместиться пять человек и даже не касаясь друг друга. Массивные деревянные колонны по углам кровати. Шкаф из дерева с резными узорами. Комната не была светлой, синие тона с зелеными деталями.

— Мебель такая старинная, — я осторожно провела рукой по комоду.

— Да, думаю нужно будет кое-что поменять.

Когда мы спустились вниз, я увидела довольную маму пожимающую руку новому владельцу.

— Надеюсь, что в этом доме у вас будут только самые положительные события и эмоции.

— Спасибо вам.

По пути домой эйфория от прекрасного меня покинула и снова в голову закралась мысли про странного мужика. Мне нужно было с кем-то поговорить, Кейт не отвечала на звонки и поэтому я обратилась к Дэмиану. За дверью его комнаты громко играла музыка и мне пришлось колотить кулаком, чтобы он меня услышал.

— Прости, не слышал, — брат открыл дверь, он был в спортивных штанах и с голым торсом.

— Боже, оденься, — я демонстративно зажмурилась и выставила вперед руки.

— Сама невинность, — посмеялся он, — ты по делу?

— Мне надо поговорить. Только чтобы родители не узнали.

— Проходи, — Дэмиан распахнул дверь впуская меня, со стула он схватил футболку и натянул на себя, — что случилось?

Я рассказала ему, про психа, который преследовал меня, он внимательно слушал, и я заметила, как его шутивая гримаса сменилась переживанием. Мы всегда шутили и издевались друг над другом, но я знала, что могу к нему обратиться и брат поможет. Когда я была маленькая, он всегда говорил: «Тебя кроме меня никто не может обижать». Не скажу, что он обижал меня, но бесил почти постоянно.

— Он не сказал, что ему нужно от тебя?

— Не успел. Охранник спугнул его.

— Думаю, стоит обратиться в полицию.

— Тогда мама все узнает. А ты ее знаешь, она с ума сойдет.

— Ты права, — Дэмиан кивнул, он встал с кровати и подошел к окну, — тогда со школы буду встречать тебя я.

— Этого еще не хватало. Чтобы вся школа меня на смех подняла.

— Мэл, тебе всегда было плевать на мнение окружающих. И меня беспокоит мысль, что какой-то непонятный псих следит за моей сестрой. По крайней мере первое время, может он увидит, что теперь тебя встречают и отстанет.

— Ну, хорошо. От одной только мысли, что твоя рожа будет мелькать у меня перед глазами чаще часа в день, меня бросает в дрожь, — я должна была прервать это напряжение.

— Мне только в радость будет действовать тебе на нервы, — он рассмеялся и закрыл за мной дверь.

Вечером я помогла маме с ужином. За столом мы обсуждали события прошедшего дня, за исключением странного типа, следившего за мной, мама стала планировать праздник, апеллируя тем, что отсутствие папы не повод отменять традиции. Мы с Дэмианом встретили это предложение без особого энтузиазма, но не хотели огорчать маму.

— Спасибо за ужин, — Дэмиан поцеловал маму в щеку и проходя мимо меня, поцеловал в макушку.

— Фу, я не собиралась голову мыть сегодня.

Я убрала со стола, помыла посуду и поднялась в свою комнату. На моем телефоне мигала лампочка, Кейт звонила и оставила мне сообщение: «Прости, забыла телефон дома. Что-то случилось?» Я быстро написала, что расскажу в школе и переодевшись в пижаму забралась под одеяло. Я уснула с легким ощущением того, что этот день закончился, завтра будет новый день и никаких психов.

Утром я проснулась совершенно не отдохнувшей. Всю ночь мне снились странные сны. Но как только я открыла глаза, то моментально забыла, о чем они были. Потирая глаза, я поплелась в ванную, прохладный душ помог проснуться окончательно. Мама уже уехала на работу, но оставила завтрак на столе. Я посмотрела на часы, Кейт должна уже вот-вот приехать. Перед уходом я вывела Грея на улицу.

День в школе проходил как всегда уныло и не интересно. Единственное, что спасало это большая перемена. Мы с Кейт вышли во двор и разместились в тени большого дерева, я легла на прохладную траву и смотрела на солнечные лучи, пробивающиеся через листья дерева.

— И как ты думаешь, что он хотел спросить? — Кейт сняла туфли и облокотилась на ствол.

— Понятия не имею, да мне и не интересно.

— Правда? А мне было бы интересно.

— Ну вот, в следующий раз спроси у него.

— Ха- ха, очень смешно. Ой, смотри кто к нам идет.

Я лениво подняла голову и закатила глаза, в нашу сторону вальяжной походкой шел Картер. На его лице, как и всегда, растянулась улыбка. Не могу сказать, что он плохой парень, возможно был бы идеальным кавалером, но как говорить — не мое. Внешне очень даже симпатичный и телосложение спортивное, но что-то все же не так.

— Привет, дамы.

— Привет, Картер — пробормотала я.

— Как дела?

— Потрясно.

— Мэл, с кем ты идешь на выпускной?

— Картер, мне сейчас не до этого. Думаю, тебе стоит поговорить об этом с кем-нибудь другим.

— Наверно это и правда не подходящий момент, — он подмигнул мне, — увидимся.

— Пока, — Кейт махнула ему рукой и тут же стукнула меня, — почему ты его отталкиваешь?

— Мне он не интересен. Мне никто не интересен. За мной охотится маньяк.

— Может он тебя и поведет на бал? — рассмеялась Кейт заразительным смехом.

После занятий я вышла на улицу и услышала знакомую, раздражающую музыку. У ворот стояла машина моего брата и вся вибрировала от басов. Все ученики, проходя мимо, оборачивались на машину. Меня все это бесило. Я плюхнулась на пассажирское сиденье и прикрутила громкость.

— Можно как-то менее эффектно?

— Как прошел день? Никаких происшествий?

— Скука смертная.

Я пристегнула ремень безопасности и непроизвольно посмотрела в окно водительской двери. Мелькнула знакомая черная куртка. Мои глаза увеличились и снова ледяные мурашки побежали по спине.

— Дэмиан, это он!

Брат повернулся в сторону парка и увидел, как какой-то мужчина скрывался за деревьями, он буквально выпрыгнул из машины и побежал в его сторону. Маньяк в черной куртке бросился на утек, увлекая Дэмиана за собой в глубь парка. Я судорожно сжимала в руке телефон с набранным номером девятьсот одиннадцать. Дэмиана нигде не было, уровень моей паники зашкаливал. В один момент шкала упала до нуля, когда мой брат вышел на дорогу.

— Ну что? — я с тревогой смотрела на него.

— Не понимаю, он как сквозь землю провалился. Просто растаял в воздухе.

— Теперь он знает, где я учусь.

— Боюсь, что он давно это уже знал. Куда же ты влезла, сестренка?

Это серьезно меня напугало, и мы с Дэмианом решили обратиться в полицию. Но когда мы подъехали к участку, я вдруг засомневалась. К моему удивлению брат не стал настаивать, он мягко сжал мое плечо и улыбнулся мне.

— Поехали домой, — выдохнула я.

Не знаю, что руководило мной тогда, возможно это был самый глупый поступок в моей жизни, но что-то заставило меня передумать. Скорее всего я даже пожалею об этом. Домой я приехала совершенно разбитая, я не хотела ужинать, остаток вечера я провалялась в кровати. Ближе к десяти часам в мою дверь раздался тихий стук.

— Родная, — мама осторожно позвала меня.

— Заходи — равнодушно ответила я.

— Ты не заболела? Или что-то случилось?

— Я просто устала, — я подняла глаза на маму и попыталась выдавить из себя улыбку, — правда.

— Ну, хорошо, отдыхай, — она поцеловала меня и вышла.

Утром я легко проснулась, к моему большому удивлению. Сегодня у меня будет тест по английскому, и я к нему готова. Стараясь отгонять от себя мысли об этом странном психе, по крайней мере в школу ему не пройти.

Мама и Дэмиан сидели на кухне, брат поглощал приготовленный завтрак, а мама готовила себе кофе.

— Доброе утро, милая. Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше. Сегодня пятница, наконец, — я схватила со стола булочку и хлопнула по плечу брата, — поехали.

Перед началом занятий я поделилась с Кейт о происшествии прошлого дня. Сейчас подруга больше не воспринимает это все с улыбкой. Несмотря на все происходящее, мы не собирались отменять поход по магазинам, не скажу, что для меня это была хорошая новость.

Сидя на занятиях, я совершенно не была сосредоточена, когда я опомнилась, то ужаснулась, что прошло больше половины урока, а на моем тестовом бланке написано только имя. Я судорожно пробегала глазами по вопросам и, полагаясь на интуицию, расставляла буквы к соответствующему номеру. Прозвенел звонок, и я с облегчением выдохнула, тест был закончен.

— Мэлроуз, задержись, — окликнула меня учительница, когда я уже почти вышла из класса.

— Я тебя жду возле выхода, — проговорила Кейт.

— Присаживайся, — учительница указала на стул первой парты и мягко улыбнулась мне.

Я плюхнулась на стул, понимая, что ничего хорошего меня не ждет. Просто так учителя не просят остаться учеников, значит либо я что-то натворила, либо меня ждет тяжелый, полный психологических приемов, разговор.

— Я заметила, что ты не сосредоточена, — начала учительница и я поняла, что это тяжелый разговор, — у тебя все хорошо?

— Все хорошо, миссис Льюис. Просто... — я запнулась, не понимая для чего я это лягнула. Что я собиралась рассказать? О том, что меня преследует странный тип? — неважно себя чувствую.

— Может сходишь к медсестре?

— Думаю, я так и сделаю, — я встала из-за парты и направилась к двери.

— Мэлроуз, подожди. Присядь. Иногда подросткам тяжело поделиться с кем-нибудь своими проблемами, даже с родителями. Именно для этого есть мы, учителя не только дают знания, но и помогают.

Я молча смотрела на поверхность стола и чувствовала, как внутри закипает гнев. Я ненавижу, когда во мне пытаются копать, пытаются помочь и решить мои проблемы. Иногда подросткам нужно чтобы их просто оставили в покое, сейчас был именно тот момент. У меня нервно дергалась нога и я заметила, что совершенно не слушаю, что говорит учительница, невольно я перевела взгляд на ее стол и лежавшие на нем бумаги вспыхнули. Я резко вскочила из-за стола и испуганно наблюдала за тем, что происходит, меня сковал страх.

— Господи, пожар, — учительница схватила графин с водой и потушила огонь, — как это произошло? — Она повернулась ко мне и заметила панику на моем лице, — ты в порядке?

— Простите. Мне уже пора, — я со всех ног бросилась к двери, толкнув ее я натолкнулась на кого-то и рухнула на пол — черт.

— Ты не ушиблась? — Картер поднялся с пола и протянул мне руку, помогая встать.

— Только моя пятая точка, — бормотала я, собирая с пола разбросанные вещи.

— Хочешь, провожу тебя. А то вдруг опять пострадает твоя пятая точка, — Картер улыбнулся мне.

— Эм, я бы с радостью, но меня Кейт ждет.

— Что ж, — он вздохнул, — давай хотя бы до выхода провожу.

Мы вышли на улицу, возле лестницы меня ждала Кейт, а возле ворот стояла машина брата.

— Хорошо.

— Прости? — Картер в недоумении уставился на меня.

— Я пойду с тобой на выпускной.

— Серьезно? Вау. Но почему? Я имею ввиду, ты же не хотела.

— Сама не знаю.

— Ладно, не важно. Я рад, — он махнул рукой Кейт и повернулся ко мне с милой улыбкой, — увидимся.

— Пока.

— Может объяснишь? — Кейт выгнула бровь, она всегда так делает, когда мои поступки удивляют ее.

— Сама не знаю, что на меня нашло, но думаю, что не умру от того, что пойду с ним на бал.

— Ого, — она демонстративно приложила руку к моему лбу, — вроде жара нет.

— Очень смешно, — мы уже подошли к машине Дэмиана.

— Ладно, завтра я тебе позвоню. Но нужно выйти пораньше.

— До завтра, — я села в машину и пристегнула ремень безопасности, — привет.

— Привет. Что за парень? — Дэммиан завел мотор, и мы отъехали от школы.

— Не твое дело.

— У тебя появился парень?

— Не твое дело, — прошипела я сквозь стиснутые зубы, — кстати, ты завтра везешь меня в торговый центр.

— Вот еще. Может для тебя это новость, но у меня есть своя жизнь. Я не против забирать тебя после занятий, но выходные я хочу провести без тебя. К тому же ты будешь не одна, просто не уходи никуда от девчонок. А мама тебя потом заберет.

Я собиралась к походу по магазинам без особого энтузиазма, но Кейт не позволит мне отмазаться от этого события. Но если честно, думаю, что это пойдет мне на пользу, мне нужно отвлечься от недавних событий. Хотя я бы с большим удовольствием разобралась, что происходит со мной. Из моих мыслей меня вырвал телефонный звонок.

— Я уже у твоего дома, — проговорила Кейт, перекрикивая музыку.

— Иду.

Я спустилась вниз, мама тут же вышла мне навстречу, вытирая руки кухонным полотенцем.

— Уже уходишь?

— Ага, Кейт ждет.

— Дэммиан, сказал, что не сможет тебя забрать. Если у Кейт не получится подвезти, позвони и я приеду.

— Хорошо, — я схватилась за ручку входной двери, как мама остановила меня.

— Родная, все хорошо?

— Да. Почему ты спрашиваешь?

— Вы с братом какие-то странные в последнее время. Я, конечно, рада, что вы стали проводить вместе больше времени...

— Мам, мы не стали проводить время вместе, просто он забирает меня после занятий. Меня Кейт ждет, — я поцеловала ее в щеку и выбежала из дома.

Для моего спокойствия позвали с собой Карлу и Тэми, мы договорились встретиться возле парковки. К тому времени как мы подъехали, девчонки уже ждали нас. Меня всегда забавлял вкус в одежде Тэми. Она одевалась весьма вызывающе. Совершенно несочетаемые вещи, на ней смотрелись очень интересно. Сегодня она выбрала ярко-розовую многослойную юбку, экстремально короткой длины. Майка с логотипом какой-то рокерской группы и короткая джинсовая куртка. Ее темные локоны были закручены в забавные рожки. Карла же выбирала более консервативный стиль, ничего яркого и вызывающего.

— Ну наконец-то, — вздохнула Карла.

— Приветик, — улыбнулась Кейти и нажала на кнопку пульта сигнализации, — я настроена провести отличный день, поэтому не вздумай бурчать.

Кейт схватила меня за руку и потащила к лифтам, у нее была своя схема походов по магазинам, сверху вниз. Хотя она уже наизусть знала где какой магазин и где что можно купить.

Мы поднимались в стеклянной кабине на пятый этаж торгового центра, под нами бил, не большим столбом, фонтан и по одной из стен через все этажи бежала вода, над дизайном они конечно постарались. Магазины пестрили яркими вывесками и витринами с манекенами, на которые надевали лучшее, что было в ассортименте. Кейт повела нас в магазин «Элегант», тут всегда можно было подобрать вечерний наряд по любому случаю жизни. Огромный выбор вечерних платьев, абсолютно разного покроя. В магазине негромко играла музыка. Я взяла первую попавшуюся вешалку с длинным, в пол, платьем изумрудного цвета, с черным поясом.

— Миленькое, но нам нужно выделиться, — резюмировала Кейт, просматривая платье.

— Это тебе нужно выделиться, зачем-то.

— Попробуй красное.

— Точно не красное. Слишком уж вульгарный и вызывающий цвет, — я взяла платье и пошла в примерочную. Раздевшись, я стала осматривать свое тело, что-то с ним произошло. Мне показалось, что талия стала тоньше, а руки и ноги накаченной. Не помню, когда последний раз занималась физическими нагрузками, видимо совсем уж заучилась. Встряхнув головой, я быстро влезла в платье. Оно село идеально, подчеркивая все мои достоинства. Должна признаться, что природа на мне не скупилась, у меня всегда были идеальные формы, и если бы я занималась собой, то было бы еще лучше.

— Вау. У тебя такая талия — Кейт смотрела на меня одновременно восхищенно и ошарашенно, — но я думала ты не хотела красное.

— Что? Оно не красн... — я опустила глаза и онемела, меня бросило в холодный пот, я точно помнила, что брала платье изумрудного цвета, но сейчас я стояла в ярко-красном платье, похожим на пожар, — какого черта?

— Что такое?

Я схватила подружку за руку и затянула в примерочную, чувствуя, что вот-вот упаду, я нащупала пуф и уселась на него. Кейт испуганно наблюдала за мной, потом осторожно опустилась на колени.

— Я потихоньку схожу с ума, — я потеряла глаза, — клянусь, что платье не было красным.

— Мэл, ты просто переутомилась. Перезанималась.

— Кейт, сама посуди вокруг меня что-то твориться. Непонятный мужик, загорающиеся вещи и теперь это, — я подбросила подол платья.

— Так, успокойся. Тот мужик просто псих и он больше не появлялся. По поводу пожаров я не могу даже всерьез это обсуждать. А что касается платья? Ты могла и по ошибке взять, заболтавшись со мной. Но оно тебе чертовски идет. Успокойся, а я принесу тебе туфли.

Я похлопала себя по щекам и еще раз посмотрела в зеркало, Кейт была права, платье действительно идеальное. Она подобрала мне потрясающие босоножки на очень удобном каблуке. Мы закончили скупать наряды и направились к выходу, я была так рада, что не заметила, как налетела на кого-то.

— Прошу прощения, — поспешила я извиниться.

— Все хорошо, и вы меня простите, — моей преградой оказалась молодая девушка, примерно моего возраста, но что-то в ней было необычного. У нее были длинные убранные в высокий хвост светлые волосы с каким-то розово-пепельным отливом, густой роскошный хвост струился ниже спины и блестел, как шелк на солнце. Но самое необычное, были ее глаза, казалось, в них не было зрачков. И одежда, я раньше не встречала такого стиля. На ней была куртка с длинным хвостом, как на фраках, облегающие штаны и сапоги до колен, немного не по погоде одета.

Я встряхнула головой, и мы пошли покупать аксессуары. Когда мы наконец скупились, Кейт предложила меня довести до дома.

— Думала уже как отметить день рождения?

— Не хочу ничего особенного. Сначала побуду с мамой и братом, а потом можно было бы сходить в кафе.

— Папа не приедет?

— Не знаю. Вроде не успевает.

— Обещаю, что мы классно проведем время. Я уже знаю, что подарить тебе.

— Не сомневаюсь, — пробубнила я.

— Так, мне не нравится твое настроение. Обещаю, я закуплю огнетушители.

— Очень смешно. Кейт, давай не будем об этом говорить. Чем больше думаю, тем страшнее становится.

— Договорились.

Чем ближе бал, тем больше разговоров только о его проведении. Мои подружки, наряду со всеми ходили с ума по этому событию. В школу я шла без особого энтузиазма, с утра у меня ужасно болела голова и я хотела, чтобы этот день закончился побыстрее.

Я посмотрела на часы, занятия вот-вот начнутся, и я прибавила шаг, подружки ждали на ступеньках возле входа и стали махать мне руками, стоило мне войти на территорию.

Мы зашли в класс, а когда я заняла свое место, то заметила, что забыла взять учебник.

— Я быстро сбегая к шкафчику, — обратилась я к Кейт.

— Только поторопись.

Я встала из-за стола и побежала в коридор, толкнув дверь, я поняла, что ударила кого-то. Тихо помолвившись, чтобы это не был преподаватель, я осторожно выглянула из-за двери. На полу сидела девушка и потирала плечо.

— Прости, пожалуйста, — я протянула ей руку, помогая подняться.

— Ничего страшного. Это я не смотрела куда иду.

— Ты новенькая?

— Да. Первый день, — девушка поднялась и отряхнула свои штаны, — меня зовут Линара.

— Необычное имя, — лицо девушки мне казалось знакомым, но у меня не было времени на это, мне нужен был учебник.

Добежав до своего шкафчика, я быстро открыла замок и вытащила нужные мне предметы, захлопнув дверцу, я поспешила обратно в класс, как вдруг услышала странные звуки. Они напоминали шепот, иногда с хриплыми нотками, сама не понимаю почему, но я не смогла проигнорировать это. Забыв обо всем, я медленно шла по коридору, приближаясь к подсобному помещению. Голос стал громче, но слов я не могла разобрать, среди неразборчивого бреда, я вдруг услышала свое имя. Ручка двери резко дернулась и дверь приоткрылась, я вздрогнула и почувствовала, как сердце бешено заколотилось, моя рука сама потянулась к двери.

— Мэлроуз, — грубый и резкий голос вырвал меня из странного транса, — урок уже давно начался.

— Простите, мисс Каплан, — промямлила я, но не смогла оторвать взгляд от приоткрытой двери, за которой шепот прекратился — я...я просто...

— Бегом на урок, — скомандовала директриса — и ты наказана, так что задержишься после уроков.

Я зашла в кабинет, пребывая все еще в какой-то прострации, плюхнувшись на свое место, я уставилась в окно. Постепенно в голову пришло осознание того, что произошло. Осознание, но не понимание. Весь урок я не могла сосредоточиться, иногда я чувствовала на себе чей-то взгляд. Я не слышала, что говорил учитель, не слышала, что отвечали мои одноклассники, у меня было ощущение словно в ушах была вода. Я почувствовала приступ паники или приступ тошноты, мое дыхание участилось, голова закружилась и все плыло перед глазами, но в расплывающейся картинке я сфокусировалась на новенькой ученице. Она казалось мне белой вороной, смотрела на всех с неподдельным восторгом, не похожа на ту которая ходит в школу уже на протяжении многих лет, каждый день.

Я опустила голову и закрыла лицо руками. В моей голове промелькнула мысль, что я схожу с ума и, к моему удивлению, это вызвало у меня усмешку. Казалось, урок длился вечность, я вертелась на стуле, то ложилась на парту, то откидывалась на спинку стула и, наконец, раздался звонок. Но я рано обрадовалась, ведь я наказана и мне предстоит отбывать наказание.

Кейт подошла ко мне, но ее внимание было устремлено в телефон, она постоянно переписывалась с кем-то в социальных сетях. Я поняла, что в этот раз она общается с парнем, на ее лице была игривая улыбка.

— Отвлекись, — фыркнула я.

— Одну секунду, — пробормотала подруга, быстро тыкая в экран телефона двумя большими пальцами, — все.

— Ты видела новенькую?

— Ты про Линару? Да, странная девушка.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, не знаю, как объяснить, не от мира сего, что ли.

Мы направились к выходу из класса, про странный инцидент я не стала рассказывать, хоть Кейт моя лучшая подруга, но даже она может принять меня за сумасшедшую. Но, а что, если это так и есть? Может мне стоит обратиться к врачу? Я встряхнула головой, еще этого мне не хватало. Всему должно быть свое объяснение.

— ... ты представляешь? Я была в шоке, — тараторила Кейт, но потом она заметила, что я не слушаю ее, — тебя что-то беспокоит? Ты словно не на этой планете.

— Это все из-за наказания. Достало меня все это.

— Скоро твой день рождения и выпускной, — подруга закинула мне руку на плечо, — и мы уедем в колледж.

Я понимала стремление Кейт уехать учиться в колледж, у нее не самые теплые отношения с родителями. Им всегда было проще откупиться от нее, купить то, что она хочет вместо родительского участия. Именно поэтому она выросла немного избалованной, если так, можно сказать. На самом деле она живет так, как мечтает жить добрая половина девочек-подростков. Кейт тратила на себя кучу денег: салоны, магазины, развлечения и просто на всякую ерунду. Всегда одета по последним веяниям моды, стильные стрижки и вызывающий, для старшеклассницы, макияж. Другие считают ее заносчивой и высокомерной, но я восхищаюсь ей.

Мы дошли до кабинета, где провинившиеся отбывают наказание. Кейт чмокнула меня в щеку и пообещала позвонить вечером. Я дернула ручку и распахнула дверь, класс был пуст. Я прошла к одной из парт и принялась делать задания. Моих волос коснулся ветерок, и я резко обернулась, никого не было, а в ушах отбивал, панический ритм, пульс. Осмотревшись, я убедилась, что в кабинете никого нет, окна и дверь закрыты. Мысленно я помолилась, чтобы учитель быстрее пришел.

Позади меня с пугающим скрипом открылась дверь одного из шкафа, я вскочила со стула и прижалась к стене. Всем своим нутром я чувствовала тяжелый взгляд на себе, как вдруг снова шепот позвал меня. Несколько секунд я помедлила и, неторопясь, направилась к шкафу. Внутри все холодело от ужаса, но тело вновь отказывалось меня слушать. Дверь в кабинет распахнулась и шепот прекратился, я повернулась, в проеме стояла новенькая.

— Привет. Ты в порядке? — проговорила она, озираясь по сторонам.

— Что ты здесь делаешь? — пробормотала я, переводя взгляд то на нее, то на шкаф.

— Я? Эм...э...я заблудилась, — Линара, как бы невзначай прошла по классу и остановилась возле шкафа.

— Ты потеряла выход?

— Нет, я искала кабинет директора, — девушка осмотрела шкаф.

— Это в другом крыле, — я потеряла глаза и прошла к парте, чтобы собрать вещи, — если хочешь, я провожу тебя.

— А ты уже закончила?

— Э... — я посмотрела на приоткрытую дверь шкафа — да, на сегодня хватит. Пойдем — я взяла свою сумку и направилась к выходу.

— Ха, — резко выкрикнула Линара.

Я вздрогнула и резко развернулась, девушка стояла с расставленными ногами перед распахнутыми дверьми шкафа.

— Что ты делаешь? — я в недоумении вылупилась на нее.

— Мне показалось, что там паук, — быстро проговорила Линара и закрыла дверь шкафа.

Мы вышли из кабинета, и я окончательно убедилась, что это самый странный день в моей жизни, но Линара себя вела как ни в чем не бывало, иногда была похожа на пьяную.

— А где ты живёшь? — задала она вопрос, направляясь к выходу

— На Оук стрит, — я остановилась и указала рукой на дверь в конце коридора, — тебе же надо было к директору.

— Завтра зайду, пошли.

На улице ещё было светло, обожаю это время года, ближе к лету у всего меняется настроение. Линара с детским восторгом заглядывала во все витрины магазинов, которые попадались нам на пути, внимательно осматривала и ощупывала декоративные украшения в цветочных клумбах. Она вела себя как фея цветов, эта мысль заставила меня усмехнуться. Я слишком много времени провожу за изучением мира фантастики, но этот мир меня привлекает гораздо больше, чем этот. Здесь все серо и не интересно, мы живём по прописанным стандартам, поколение за поколением один сценарий, в котором слегка меняются действующие лица и декорации. Ты родился, пошёл в школу, закончил колледж, а потом до конца жизни работаешь. Всё это немного разбавляют друзья, но лишь до того момента пока ты не обзаведёшься семьёй. Именно поэтому я не жду свой день рождения, я не хочу приближаться к этому, я хочу другую жизнь. Жизнь полную приключений, ярких событий и неизведаного.

— Как же мне тут нравится, — воскликнула Линара, вылезая из очередной клумбы.

— Ты давно в городе?

— Нет, совсем недавно.

— А где ты жила раньше? И почему переехала?

— Я... эм... я жила очень далеко отсюда и уже скучаю по моему дому.

— Это за пределами штатов?

— Да. А чем ты любишь заниматься? Ты ходишь на танцы?

— Танцы? Ты говоришь о клубах?

— Ну да, клубы.

— Я не очень люблю туда ходить. Мне больше нравится проводить время с подругами.

— А я люблю танцевать.

— Ты очень необычная, — усмехнулась я и подумала, что она откуда-то с севера.

— Возможно, — она игриво пожала плечами и повернулась ко мне, — а возможно и нет. Просто я не похожа на тебя.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не любишь людей, тебе нравится пребывать в своих мыслях, и ты смотришь на этот мир через призму скептицизма.

— Ты говоришь так, словно знаешь меня уже пол жизни. Хотя не прошло и трех часов.

— Я хорошо разбираюсь в эмоциях и лицах. И мне не нужно для этого потратить пол жизни, ведь есть вещи гораздо интереснее.

Мне нечего было ей ответить, меня поражало такое жизнелюбие. Эта девушка углубляла интерес к своей личности. Да, она не похожа на меня, но она не похожа совсем ни на кого. И, казалось, у неё есть ответ на любой вопрос.

— Хорошо, — моё настроение заметно улучшилось, а все неприятные аспекты ужасного дня ушли в темноту моего сознания, — вот идёт женщина, что ты можешь сказать о ней?

Линара замедлила ход и внимательно стала всматриваться в лицо, идущей нам на встречу, миссис Эдолнер. Я её очень хорошо знаю, она работает в аптеке уже много лет, у неё трое детей, а муж оставил их ради молодой девушки.

— Вы чем-то похожи, — начала Линара, — она тоже считает, что достойна большего, ей не нравится её жизнь, её работа и то, что она не может справиться со своими детьми. Этот город погряз во всех оттенках серого, это очень угнетает.

— Но как? — я была искренне удивлена, ведь это все правда. Старший сын миссис Эдолнер имеет большие проблемы с законом, а средняя дочь постоянно убегает из дома.

— Я же тебе говорила, — Линара подмигнула мне, — далеко до твоего дома?

— Мы уже пришли, — я даже не заметила, как мы вышли на мою улицу, — стой, а ты где живёшь?

— Немного дальше, — она куда-то махнула рукой.

— Ну хорошо, до завтра.

Утром я, как обычно, провалялась до последнего в кровати и поэтому за оставшиеся двадцать минут, я носилась по дому. Выбегая из дома, я схватила, приготовленный мамой, сэндвич и выскочила на улицу, где меня ждала Кейт.

День был обычно скучный. На уроке английского ко мне под села Линара, она как всегда вся светила и улыбалась, совершенно неожиданно для меня, мне тоже хотелось улыбаться.

— Ты сегодня другая, — она обратилась ко мне своим звонким голосом.

— Не понимаю, о чем ты, — я осмотрела свой внешний вид и пожалала плечами.

— Улыбаешься.

— Я часто улыбаюсь, но не в школе.

— Зачем такие сложности? Почему нельзя улыбаться везде?

— Это не всегда уместно.

— Хм, — она сощурилась и придвинулась ко мне, — тебе надо меньше беспокоиться. Именно поэтому у тебя нет жениха.

— Жениха? — мой голос почему-то прозвучал как-то высоко и громко, — мне это не интересно, да и рано ещё.

— Ну да, — Линара закатила глаза.

— А у тебя был жених, там, где ты жила?

— Почему был? Он ждёт меня, — неожиданно лучезарная улыбка исчезла с её лица, — я надеюсь, что вернусь домой.

— Извини, — я почувствовала гнетущее чувство вины, — давай сменим тему.

В класс вошла Кейт, она задержалась из-за очередного парня, заметив, что её место заняла Линара, подруга остановилась и посмотрела на меня. Новый прилив вины, словно поток раскаленной лавы, поглощал меня. Но разве я могу прогнать Линару? Возможно, Кейт стоит не опаздывать на уроки. Она прошла в конец класса и села через ряд от меня, я понимала, что на перемене выслушаю целую тираду по поводу всех аспектов дружбы. Но разве в нашей дружбе должно быть только две постоянные? Я бы с радостью подружилась с Линарой и думаю, что если бы Кейт убрала свои амбиции, то смогла бы допустить это.

Прозвенел звонок, и я с опаской посмотрела на Кейт, её слегка надутые губы говорили о том, что она весь урок копила в себе негатив и готова выплеснуть его на меня. Я обречённо вздохнула и пошла навстречу неминуемой участи.

— Не думала, что нам зададут столько заданий, — я решила начать с общей не любимой темы, в надежде что Кейт переключится, — кажется, что чем ближе каникулы, тем больше заданий, — подруга по-прежнему молчала, она взяла сумку и направилась к выходу из класса, я поспешила за ней, — говорят в столовой появились твои любимые булочки, — полный игнор. — Кейт, ну накричи уже на меня.

— За что? — её тон был весьма отстраненным, без какого-либо намёка на обиду.

— Я видела, что тебе не понравилось, что Линара села рядом со мной.

— Не понравилось это сильно сказано, думаю, что после вчерашней вашей прогулки это вполне ожидаемо.

— Какой прогулки?

— Я видела, как вы шли вместе в сторону твоего дома.

— Ах, ты об этом. Это вышло совершенно случайно, она вчера тоже задержалась после уроков, в поисках кабинета директора забрела в класс для наказанных. А потом выяснилось, что она живёт недалеко от меня, вот мы и прошлись вместе.

Напряжение, между нами, заметно ослабло, Кейт постепенно расслаблялась. И вот она уже рассказывает про парня, с которым познакомилась. Но меня отвлек болючий толчок в плечо, какой-то старшеклассник, проходя мимо, ударил меня, я оглянулась и похолодела от ужаса. В конце коридора стоял тот псих, который преследовал меня. Я думала, что уже избавилась от него. Рефлекторно я схватила Кейт за руку, и она вскрикнула.

— Ай, больно. Что ты делаешь?

— Тот мужик, — я смотрела на неё перепуганными глазами, а мои губы тряслись от страха.

Мы с Кейт оглянулись одновременно, но там уже никого не было.

— Ты уверена, что видела его? — голос Кейт был встревожен.

— Клянусь! — чуть ли не рыдая, проговорила я и указала на питьевой фонтанчик, — он стоял там и смотрел на меня.

— Нужно сообщить директору. Возможно стоит усилить охрану.

— Он не поверит нам. Нужны доказательства или свидетели.

— Я твой свидетель, — она схватила меня за руку и уверенным шагом пошла к директору, таща меня за собой.

Мы сидели в приёмной и ждали, когда мистер Нельсон примет нас, под конец года родители сходят с ума по поводу успеваемости своих деток, вот и атакуют кабинет директора.

Я сидела на стуле и рассматривала плакат на стене, в какой-то момент я поняла, что не вижу что изображено на нем. Я думала, что моя жизнь налаживается. Со мной не происходило больше никаких странных вещей, маньяк наконец отстал от меня, и я занялась подготовкой к выпускным экзаменам. Но нет, рано обрадовалась Мэлроуз. Я никак не могу понять, что надо этому психу от меня, трудно жить с пониманием того, что за тобой наблюдают.

— Мистер Нельсон вас ждёт, — прошептала секретарь.

Она уже третья за учебный год, директор меняет их с каждым сезоном.

Хоть нас и пригласили, но мы все же постучали и прошли внутрь. Кейт вкратце обрисовала ситуацию, я иногда дополняла её. Мне было ужасно страшно, хотя я не делала ничего плохого, я не врала, псих и правда есть. Но все равно, мои ладони вспотели, и я вздрогнула, когда директор обратился ко мне.

— Это все очень серьёзно. Я подумаю над усилением охраны, но я обязан сообщить твоей маме.

— Зачем? — выпрямилась я, продолжая сжимать свои ладони.

— Мэлроуз, мы говорим о преследовании подростка неизвестным человеком. Кто знает, что у него на уме. И если, не дай Бог, с тобой что-то случится, а я знал об этом и не предпринял каких-либо мер... — он сделал паузу, весьма красноречивую паузу.

Ему не нужно было заканчивать предложение, все было и так понятно. Его эмоциями руководил не устав школы и не должностная инструкция, а человечность. Это приятно и удивительно, ведь я думала, что он на батарейках. Но я не стала препятствовать тому, чтобы он оповестить мою маму.

Первой из приёмной вышла я, навстречу мне, почти прибежала Линара. Она с тревогой смотрела на меня, не обращая никакого внимания на Кейт.

— Что с тобой? — меня удивило её поведение.

— Ничего. Хотела спросить, когда ты идёшь домой.

— Эм, да, наверно сейчас.

— Хорошо, — Линара хлопнула в ладоши, — пойдём опять через парк.

— Я отвезу Мэл домой, — опередила меня Кейт.

— Девочки... — я попыталась не дать пожару разгореться, но меня никто не слушал.

Они спорили и делили меня, как последнюю пару туфель на распродаже, что сильно бесило меня. Я чувствовала, как тот пожар, который я пыталась потушить между ними, разгорался во мне.

— Хватит! — почти выкрикнула я и выставила руки, мелькнула искра и учебники в руках Кейт вспыхнули.

Я с ужасом посмотрела на неё и бросилась к выходу, в несколько секунд я преодолела коридор и выбежала на улицу. Совершенно не осознавая, я бежала куда глаза глядели и оказалась в парке, замедлившись, я пыталась привести дыхание в спокойное состояние. Я прошла по дорожке и вышла в укромный закуток, тут совсем не было людей, около небольшого фонтана стояли деревянные скамейки. Я присела на одну из них и откинулась на спинку, мой взгляд устремился в небо и меня настигло осознание, что я могла навредить подруге. Глаза защипало и по щеке прокатилась слеза: "Что со мной творится?"

За спиной зашуршали листья, я обернулась, с другой стороны, хрустнула ветка, я вскочила. Я чувствовала приближение чего-то плохого и смирилась с тем, что встречу свою неминуемую гибель.

— Слава богу, я нашла тебя, — воскликнула Линара, чем напугала меня.

— Как ты нашла меня? — я схватилась за сердце.

— Бежала за тобой.

— Что с Кейт?

— С ней все хорошо, она тоже хотела идти тебя искать, но я отговорила её, — Линара присела на скамейку, рядом со мной, — не хочешь поговорить?

Я склонилась и уткнулась лицом в ладоши, помотав отрицательно головой. Она молча ждала.

— Я не понимаю, что происходит.

— Мэлроуз, — Линара помедлила и придвинулась ближе, — я прибыла сюда...

Вдруг она замолчала и обернулась, я в недоумении посмотрела на неё, а потом туда, куда она смотрела.

— Что с тобой?

— Тише. Мы не одни.

Как только она это сказала, из-за дерева вышел тот псих. Мы с Линарой, как по команде, поднялись, и она вышла вперёд, загоразивая меня.

— Нам надо бежать, — проговорила я.

— Что ты здесь делаешь? — голос мужчины звучал очень знакомо, он обращался к Линаре, словно они

знакомы.

— Тебе не по статусу задавать мне такие вопросы, — звонкий прежде голос Линары, стал твёрдым и низким, — убирайся, низший.

Мужчина издал театральный смех и стал медленно закатывать рукав на правой руке, я увидела, сияющие красным светом, татуировки. Они не были похожи на хаотичный узор, в них был заложен смысл. Рисунок начинался от запястья и, извиваясь, тянулся вверх, ветвясь словно дерево, но на ветках были не плоды, а какие-то символы.

— Это ничего не значит, — прошипела Линара, она развела руки в стороны и на мгновение зажмурилась. Когда она распахнула глаза, то вместо зрачков на мужчину смотрели небесно-голубые полыхающие огни, а её тело полностью покрылось сияющими татуировками, но такого же голубого цвета, как и глаза. Её татуировка была не похожа на ту, которая у психа, рисунок более плавный и изящный. Художники так рисуют порывы ветра или пористость облаков.

— Я первый обнаружил её.

— Она под защитой Галадриона, — голос Линары приобрёл странное многоголосье, нас окутал холодный осенний ветер, он пронизывал до самых костей.

Я стояла, как статуя, прибывая в полнейшем шоке, все происходящее казалось бредом или сном. Ничего не понимая, я развернулась и побежала что есть мочи в сторону дома. Мои ноги подкашивались от усталости и адреналина, который постепенно отпускал меня, я периодически оборачивалась, чтобы убедиться, что меня никто не преследует. Наконец показался мой дом, я забежала внутрь и захлопнула дверь, выглянув в окно, я рухнула на пол, в висках отстукивал пульс, а в груди покалывало от такой нагрузки.

Мама вышла из кухни с телефоном в руках. Она смотрела на меня взглядом переполненным тревогой и злостью.

— Я говорила с директором.

— Я догадалась, — с помощью стенки я поднялась на ноги и побрела на кухню, мне ужасно хотелось пить.

— Розы, может объяснишь мне? Почему о том, что мою дочь преследует какой-то маньяк, я узнаю от постороннего человека? — её голос срывался на панический крик.

Я не могла сейчас ответить ей что-то внятное. На моих глазах произошло... да я даже не знаю, что произошло. И со мной творится черт пойми что. Но я не могу винить маму в её эмоциональном порыве, на её месте любой человек бы испугался.

Не сказала бы что у нас с мамой уж супер доверительные отношения, я её люблю и могу поговорить обо всем, но мне иногда не хочется этого делать, я всегда была ближе к отцу.

На мамины крики пришёл брат. Он вопросительно посмотрел на меня, а потом на маму.

— Что происходит?

— Мне звонят из школы, говорят, что мою дочь преследует какой-то маньяк...

— Он опять объявился? — Дэмиан посмотрел на меня и оперся руками на стол.

— Опять? — мама буквально начала визжать — ты знал об этом и ничего мне не сказал? В этом доме меня вообще за пустое место принимают.

Мне стало невыносимо слушать это и я поспешила спрятаться у себя в комнате, за спиной я слышала мамины угрозы связанные с приездом отца. Про себя я подумала о том, чтобы он скорее вернулся.

Я вставила наушники в уши и включила музыку на всю громкость. Плюхнувшись на кровать, я закрыла глаза, стараясь вычеркнуть из воспоминания все что со мной произошло.

Телефон завибрировал, я открыла глаза, это было сообщение от Кейт, она переживает и спрашивает где я. Не хочу ни с кем говорить, не хочу ничего объяснять, хочу побыть одна. Сквозь басы и приятный голос солиста я услышала стук. Закатив глаза, я выключила музыку и села на кровати. Стук повторился громче.

— Входи.

— Еле успокоил маму — Дэмиан прошёл и сел на стул — рассказывай.

Я посмотрела на брата и опустила глаза, я знаю что могу доверять ему и могу рассказать все. Но что он будет делать с этой информацией? Как он поможет? А может ли вообще кто-то помочь?

— Я видела этого мужика в школе. Но директор обещал улучшить охрану.

— Может стоит пока не ходить в школу?

— И вообще из дома не выходить? — спросила я с сарказмом.

— Мэл, это не смешно. Он подобрался уже слишком близко. Думаю стоит пойти в полицию.

Я встала и подошла к окну, на другой стороне дороги стояла Линара, она смотрела на мой дом, а потом подняла глаза, я отпрыгнула от окна. Не знаю почему, но я не боюсь её. Я чувствую что она не причинит мне вреда.

— Не надо полиции — пробормотал я и стала надевать кофту.

— Что? — брат вскочил со стула — ты больная? Это не шутки.

— Я разберусь, — мой ответ был резким и категоричным, но здесь мне они не помогут, а впутывать я их не хочу, — скоро вернусь.

Быстро спустившись по лестнице, я шла к выходу и по мере приближения к входной двери моя уверенность угасала. Подойдя к двери, я протянула руку, но тут же отвела её обратно. Я выглянула в окно, Линара по прежнему стояла на том же месте.

Я должна это сделать, немедленно, чтобы не передумать, я распахнула дверь и вышла на крыльцо. Линара смотрела на меня с сожалением и надеждой. Я шла медленно, перейдя улицу, остановилась в нескольких метрах от неё.

— Я не наврежу тебе — произнесла Линара, еле слышно, словно она прочитала мои мысли.

— Мне нужны объяснения.

— Конечно. Я все расскажу, но... — она сделала паузу и посмотрела по сторонам, я поняла, что она намекает на более уединенное место.

— Пойдём в парк.

Всю дорогу мы шли молча, Линара вела себя очень тихо и спокойно, мне было не привычно видеть её такой. У входа в парк я почувствовала, как внутри все сжалось, мне было страшно возвращаться туда, но я ведь не была одна. Мы дошли до фонтана в виде кувшинок.

— Спрашивай.

Я посмотрела на Линару, у меня было много вопросов, но я не знала с чего начать. Что важнее мне узнать?

— Кто ты такая?

— Я прибыла сюда из другого измерения...

— Нет, нет, нет — я прервала её, я понимала что для меня это все слишком. Это выше моего понимания — бред какой-то.

— Прощу, выслушай. Это правда. Во вселенной существует не одно измерение. Вы не единственные существа. До недавнего времени о вашем измерении тоже никто не знал. Мой дом это Галадрион.

— Кто ты такая? — в нетерпении я повторила вопрос, словно то что она только что сказала не имело никакого значения.

— Я страж.

— Страж чего?

— Я одна из четырёх стражей стихий.

— Что?

— Галадрион — одно из измерений сохранивший магию. Но во вселенной её осталось слишком мало. Тогда

старейшинами шести измерений был заключён союз. Галадрион выбран сердцем этого союза. Поэтому и стал сосредоточением магии, её источник хранится в моём измерении и для его защиты были выбраны четыре стража, наделенные силами четырёх стихий. Дар передавали из поколения в поколение, каждый новый страж должен был пройти священный обряд.

Я слушала её заворуженно, не смея больше перебивать. Моё воображение вырисовывало потрясающие картинки, на мгновение я поймала себя на мысли, что хочу попасть туда.

— Что это за псих охотится за мной?

— Галадрион стал одним из сильнейших измерений и стал диктовать свои условия. Изначально всех все устраивало. Но вскоре измерение Дескаргар пошло против всех, они считали, что их обделили и требовали передать им артефакты. Когда совет отказал им, то Дескаргар покинул союз. Но они не знали чем им это грозит. Измерение стало угасать, они теряли магию. Поэтому был сформирован отряд охотников, который выискивал следы магии и впитывал её. Вскоре им стало сложно охотиться на волшебных существ, поэтому они стали выискивать тех кто только обрёл её, но не успел научиться пользоваться силой.

— А магию получают все?

— Нет. Некоторые рождаются с ней, некоторые получают либо по должности, либо за заслуги.

— Псих — напомнила я.

— Его зовут Киан. Он ищейка.

— Но...

— Если хочешь я тебе все покажу.

— Что? Как?

— Пойдём со мной. Я покажу тебе мой дом.

— Ты с ума сошла? — я вскочила и стала ходить туда сюда — я не могу.

— Мэлроуз, пойми, пока ты не знаешь кто ты и откуда у тебя сила, не только ты в опасности, но и все кого ты знаешь.

— Но как вы нашли меня?

— Когда твоя сила проявилась мы почувствовали её, но как оказалось не только мы.

— Что за символы на твоём теле?

— Это знаки. Они означают твою принадлежность и боевые заслуги. Я принадлежу к одному из наивысших рангов. А Киан он низший, они паразиты.

Я облокотилась на холодную стенку фонтана, пытаюсь переварить полученную информацию. Я никак не могу понять откуда у меня появилась сила, ведь мои родители родом с Земли и никогда не были в других измерениях.

— Откуда у меня сила?

— Моя мама была одной из стражниц. Вместе со мной на свет появились ещё три девочки и стражницы были готовы передать свою силу новому поколению. Как я уже говорила, Галадрион был всегда самым могущественным измерением. В день когда проводился обряд, на нас напали. Никто не ожидал этого. Воины защищали священный алтарь и артефакты. Стражницы покинули замок, чтобы спрятать своих детей. Наши воины отбили атаку, но город был разрушен. Когда все утихло, нашли только троих детей. Все решили, что четвёртый ребёнок погиб и старейшинами было принято решение назначит стража, им был выбран Кахир. Он славился своими боевыми заслугам, самый молодой и самый отважный воин. Его посвящение назначено меньше чем через месяц...

— Стоп — выкрикнула я — ты хочешь сказать...? Это значит... Нет, этого не может быть.

— Мэлроуз, все сходится, — ее взгляд горел и блестел навернувшимися слезами.

— Замолчи, — я вскочила и стала ходить туда-сюда, словно маленькая, затыкала уши и закрывала глаза.

— Но твои силы.

— Нет. Я не приемная, — оборвала я и убежала.

Я не могла больше с ней говорить, не хотела. Я была уверена, что мои родители не приемные, я их дочь. Но мое сердце дрогнуло, ее слова зародили во мне сомнения. На выходе из парка я замерла, в моей голове всплыли воспоминания. Когда я была маленькая я нашла коробку, в которой мама хранила фотографии, где она беременна Дэмианом, бирку из роддома, когда он родился, мои фотографии, где я совсем крошка. И тогда я спрашивала у мамы почему нет фотографий, где она беременная мной и нет моей бирки. Она всегда находила какие-то отговорки, и я ей верила. Я никогда не чувствовала себя не родной, ко мне не проявляли повышенное внимание, как к какому-то особенному ребенку, меня наказывали также, как и брата и даже чаще. По дороге домой я заглушала свое тяжелое сердцебиение воспоминаниями из моего детства. Первое, что мне пришло на ум, это когда мы всей семьей поехали в Дисней Лэнд, это был мой восьмой день рождения, я была на седьмом небе от счастья, а брат ворчал, что он слишком крут для этого. Мы тогда ходили почти на все аттракционы, покупали сувениры, которые только попадались на глаза и ели кучу сладостей и фастфуда. Я всегда отмечала свой день рождения дома с семьей, а потом шла гулять с друзьями.

Я ворвалась в дом и ураганом пронеслась через гостиную в библиотеку. В одном из стеновых шкафов мама хранила все фотографии и памятные вещи. Я открыла верхний шкафчик и стала рыться.

— Что произошло? — мама вошла в комнату и остановилась в дверях — Розы, что ты ищешь?

Я не отвечала ей, молча продолжая поиски. Раздвинув очередные коробки, я нашла то, что искала, светлая коробка в мелкий голубой цветочек, поставив ее на стол я стала вынимать содержимое.

— Да что с тобой? — мама сделала шаг ко мне.

— Где мои фотографии в младенчестве? — выкрикнула я, пылая гневом.

— Боже, Розы, я же тебе говорила...

— Ты врала мне, — я швырнула фотографии на стол и часть из них упала на пол.

— Да как ты смеешь? — мамин голос тоже перешел на повышенные тона — Как ты говоришь с...?

— С матерью? — я не дала ей закончить предложение.

Она замолчала, ее глаза метались и в них заблестели слезы. Ее реакция говорила громче любых слов. Эти слезы постепенно загасили, вспыхнувший во мне, пожар. Я не понимаю, что я сейчас испытываю. Обиду? Обиду за то, что мне ввали. Благодарность? За то, что они подарили мне потрясающее детство. Но я заслуживала знать правду.

Мама молча опустилась на колени и стала собирать фотографии, я увидела, как одна слезинка упала на пол. Как же это больно. Ведь мама не виновата, она же могла не брать меня.

— Я помню этот день, — тихо проговорила она, — как будто это было вчера. Тогда мы с папой жили не так богато, как сейчас, Дэмиан был еще маленький. Я очень хотела еще одного ребенка, но мы понимали, что не сможем поднять большую семью. Был обычный весенний день, необычно теплый. Мы с Дэмианом были дома, когда на улице резко потемнело и раздался ужасный грохот, похожий на раскаты грома. Я выплянула в окно и увидела ужасающую картину, не знаю почему, но я выбежала на улицу. На нашей лужайке большим радиусом была выжжена трава, а в центре полыхающего огня сидела девочка. Какая-то сила толкнула меня и когда я подошла огонь погас.

— Когда это было? — у меня в горле застрял огромный ком.

— Почти шестнадцать лет назад. Тот день мы и стали праздновать как твой день рождения.

Я села на край стола и закрыла лицо руками. Моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я была обычным подростком, с обычными проблемами. А теперь я даже не знаю кто я. Магия, измерения, предназначение, а теперь еще и то, что родная мать выбросила меня. И что делать мне со всем этим? Как жить дальше? Моя жизнь не станет прежней, это не пройдет как простуда. А раз у меня появились силы, то Линара права, все кто рядом со мной в опасности.

Мама медленно поднялась с пола, она хваталась за край стола словно ей было тяжело стоять. Ее глаза, наполненные болью, с ожиданием, смотрели на меня. Я знала, чего она ждет.

— Мы полюбили тебя как родную.

— Знаю, — я не могу смотреть на нее, — пойду пройдуся.

— Розы, — мама окликнула меня, но не решилась пойти за мной.

Я гуляла по городу, погруженная в свои мысли, я забрела в кафе. Бриджит как раз вышла из кухни с подносом свежей выпечки. Я слышала, как она поздоровалась со мной, но перед глазами была какая-то пелена, а мысли пытались привести образовавшийся бардак в порядок.

Я села за самый дальний столик и устала в окно. Бриджит поставила передо мной тарелку с блинчиками и горячий чай. Я взяла кружку в руки, словно в холодный зимний день, пытаюсь согреться. Мне было не холодно, но я вся дрожала. Переваривая все, в голове словно вспышками приходило понимание, что все это не сон, что все это не очередная книга про магию и что все это происходит со мной.

Мимо меня кто-то прошел и сел за мой столик, я подняла глаза, напротив меня сидела Линара. Она смотрела на меня виноватым взглядом, но таким теплым и понимающим.

— Мне жаль, что ты об этом узнала так.

— Правда? А разве есть для этого какой-то менее болезненный способ?

— Возможно. Но события развиваются стремительно. Мэлроуз, ты должна понять, что теперь не принадлежишь этому миру. У тебя есть предназначение.

— А если я этого не хочу?

— Это не зависит от твоего желания или не-желания. Ты родилась стражницей. Как и все мы.

— Но вы об этом знали, вас готовили, — я сделала глоток чая, — Линара, я не справлюсь. Я не та, кто вам нужен.

— Ты ошибаешься. И я помогу тебя, — она мягко коснулась моей руки, — но... — она замаялась и отвела взгляд.

— Что?

— Ты должна принять решение и как можно скорее.

— Какое решение?

— Я должна вернуть тебя домой, пока не поздно и Кахир не занял твое место.

— А что тогда произойдет?

— Старейшины призовут магию огня. Она оставит тебя и перейдет новому стражнику.

— Но тогда я смогу остаться здесь и жить дальше спокойно. Пусть этот Кахир получит силу, думаю он достоин этого больше, чем я.

— Ты не понимаешь. Сила огня покинет тебя, но ты все равно останешься магическим существом и падальщики придут за тобой, — Линара вдруг вышла из себя, она резко поднялась и оперлась руками на стол немного наклонившись ко мне, — твоя мама отдала свою жизнь, чтобы спасти тебя, и ты стала тем, кем тебе предназначено быть.

Бросив мне эту фразу, Линара посмотрела на меня так, словно жалея о своих словах, но больше ничего не сказав, она вышла из кафе, а я получила новый удар, моя родная мама погибла, спасая меня.

— Линара, — я бежала за ней.

— Прости, я не должна была тебе говорить.

— Я готова.

— Что?

— Я хочу отправиться с тобой. Хочу узнать кто же я.

Это решение было принято мной совершенно спонтанно, но я чувствовала, что должна это сделать. Я хочу узнать, где я родилась, хочу узнать о моей маме. В конце концов, читая книги про магию я мечтала об этом. Как бы это странно не прозвучало, но меня пугает то, что я не боюсь. Парадокс. Наверно по законам здравого смысла, я должна забиться в темном углу и жалеть себя. Но это не в моем характере. Да, меня пугает то, что ждет меня, то, с чем я столкнусь, неизвестность. Я верю Линаре. Это может быть захватывающее приключение. В любом случае я должна это сделать, ничего не происходит просто так.

Мы договорились с Линарой встретиться ближе к полуночи, чтобы нас никто не увидел. Я сидела на своей постели с рюкзаком и не знала какие вещи с собой брать, и брать ли вообще. Я не знала, когда вернусь. Неожиданно я почувствовала подступающие слезы, глубоко вздохнув, вытащила из шкафа любимую толстовку и пару кофт, из комода достала две пары джинсов и упаковала их в рюкзак, к этому сложила зарядку для телефона и свой айпад.

Я тихо вышла из комнаты и уже собиралась спуститься по лестницы, как поняла, что не могу вот так уйти. Приоткрыв дверь в мамину комнату, я прислушалась, она спала. Я на цыпочках подошла к кровати и осторожно поцеловала её в щеку.

На улице было пусто и тихо, тёплый ветер ударил мне по ногам и словно по спирали поднялся к моему лицу, я сделала несколько шагов и оглянулась ещё раз на свой дом, в окнах было темно, это почему-то нагоняло тоску. Я посмотрела на часы, без четверти двенадцать, мне нужно поторопиться, Линара должна ждать меня возле фонтана.

Проходя по знакомым улицам, меня не оставляло ощущение, что я больше не в безопасности тут, в звенящей тишине мне стали чудиться какие-то звуки, но на улице не было ни души. Ещё раз оглянувшись, я приняла решение чуть ускориться. Впереди показались ворота парка, он плохо освещался и на секунду я задумалась, что глупо выхаживать в таком месте, когда за мной охотятся, но выбора нет.

Когда твоё сознание начинает сходить с ума, то вырисовывает немыслимые вещи и обычные ветки деревьев, казались мне, лапами монстра с отвратительным длинными пальцами, мой шаг ускорился и стал твёрже, от чего я быстрее стала уставать. Мне пришлось остановиться, чтобы перевести дух, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Фонари, освещавшие главную дорогу, замерцали и стали издавать какой-то треск, моё сердце было готово выпрыгнуть из груди и умчаться в безопасное место. На мгновение свет погас, а когда снова зажегся передо мной стоял тёмный силуэт. Я сделала несколько шагов назад.

— Не бойся меня, — проговорил грубый мужской голос, — думаю, моё имя ты уже знаешь.

— Оставь меня в покое, — я хотела сказать это твёрдо, но мой голос дрожал.

— Я всего лишь хочу поговорить с тобой, — он медленно двинулся в мою сторону, — уверен, что страж уже посвятила тебя в нашу историю. Но не все так однозначно. Галадриону выгодно выставить нас в плохом свете.

— А разве это не так?

— Не совсем. Нас все устраивало, когда был создан союз, пока высшие не стали сковывать мой народ.

— Что это значит? — непроизвольно я сжала кулаки.

Псих на секунду остановился и усмехнулся, его глаза блеснули, и он снова двинулся ко мне, словно хищник подкрадывался к своей добыче. Не торопясь поглотить ее, сначала он хотел поиграть, насладиться.

— Ты знаешь как это, когда ты живёшь свободно и в один миг тебя ограничивает свод правил.

— Так живут все жители моего измерения, — усмехнулась я.

— Четыре измерения относились к нам как к падали, как к низшим существам. Нами помыкали, нас не слушали и не воспринимали на равных. И тогда мой правитель поставил условие, но над ним только посмеялись. Галадрион стал вести деспотичную политику. А когда мы взбунтовались, то нас лишили источника магии. Мой дом стал постепенно погибать, теперь это напоминает пустынные долины, все приобрело унылые тона, не осталось ничего радостного.

— Ну, а от меня что тебе надо?

— Я слышал, что ты не сильно горишь желанием нести свалившуюся на тебя ношу.

Я пристально посмотрела на него, было понятно, к чему он клонит. На секунду его предложение показалось заманчивым, я задумалась, что могу избавиться от этого дара и забыть обо всем, продолжая жить своей спокойной жизнью. Но разве я смогу теперь жить, понимая, что моя настоящая мама отдала жизнь, чтобы сохранить мою и этот дар. Меня раздирали сомнения. Всего одно слово «согласна», и я вернусь к серым будням и безопасности. Но... Он стоял напротив меня и терпеливо ждал, казалось, он знает, о чем я думаю и на его лице мелькнула ухмылка. Еще пару минут и он осторожно протянул мне руку.

— Мы оставим тебя и твоих родных в покое.

Я вздрогнула, его взгляд гипнотизировал меня, а прежде грубый голос, зазвучал мягко и завлекал меня. Моя рука нерешительно потянулась к его, но тут меня окутал пронизывающий ветер, я одернула руку, словно очнулась ото сна. Ветер усилился, он как щит окружил меня, ограждая от психа. Я оглянулась, за моей спиной стояла Линара, ее глаза горели лазурным светом и все ее татуировки светились ярче всех фонарей.

— Я предупредила тебя, Киан — обратилась она к мужчине.

Линара развела руки в стороны и сильный порыв ветра поднял ее вверх, она махнула одной рукой, и охотник отлетел на несколько миль. Он быстро вскочил на ноги и бросил в сторону Линары какой-то энергетический шар,

она с легкостью увернулась от него и закрутила психа в вихре.

Это зрелище было с одной стороны завораживающим, но с другой стороны ввергало меня в дикий ужас. После очередной атаки Киан лежал без сознания. Линара опустилась на землю и встала передо мной.

— Ты как? — она с тревогой смотрела на меня.

— Я...я нормально. Прости, на секунду... — я взглянула в сторону поверженного врага, он поднялся на ноги и швырнул энергетический шар, который устремился в спину Линары — Осторожно, — закричала я и зажмурившись, непроизвольно выставила перед собой руки, вдруг я почувствовала тепло, которое окутывало меня. Я открыла глаза, нас окружил огненный щит, но он исчез, когда я опустила руки, — это я?

— Ты быстро учишься, — улыбнулась Линара.

Когда мы осмотрелись, психа уже не было. Я почувствовала странное чувство, чувство наполненности. Пламя не обжигало меня, оно придавало неопишемую уверенность, в это мгновение я почувствовала единение с ним, словно огонь — это часть меня. В моей крови бурлил адреналин и мне нравились эти ощущения, но эйфория быстро покинула меня. Я хочу еще, это ощущение, как наркотик.

— Нам нужно спешить, — поторопила меня Линара.

Мы ушли с главной аллеи. Линара достала какой-то медальон, на нем были изображены узоры, как на ее татуировке. Нас окутало голубое сияние, исходящее от этого медальона, сияние ударило в сторону и завертелось яркой воронкой, она заискрилась, открывая проход. Линара взяла меня за руку и вступила в воронку, затягивая меня.

Через мгновение я стояла на мягкой зеленой траве у кромки леса. Осмотревшись, я поняла, что уже не дома, окружающая атмосфера напоминала яркий сон. Цвета вокруг казались не настоящими, как будто их разукрасили красками.

— Нам туда, — Линара указала в сторону леса, — на той стороне находится наш дом.

Мы шли по лесной тропинке, я сошла с ума, но мне казалось, что я очутилась в каком-нибудь мультфильме про одну из принцесс Диснея, вот-вот и откуда-нибудь выскочат лесные жители и мы затащим с ними песенку. Только успела эта мысль промелькнуть, как справа от меня я увидела чью-то тень, от неожиданности я ахнула.

— Не бойся, — улыбнулась Линара, — здесь тебе ничто не угрожает. А это скорее всего фамилляр.

— Кто?

— Это волшебные духи, они являются нашими помощниками и хранителями.

— А у тебя есть дух? — я озиралась по сторонам, в надежде снова его увидеть.

— Конечно. И я по нему безумно скучаю, — Линара зажмурилась и обхватила себя руками, — я получила своего еще в детстве, он был таким милым малышом. Я сразу влюбилась в него.

— Это так здорово, — я искренне удивлялась всему, мне было хорошо и спокойно. Я чувствовала необъяснимое тепло и хотела ещё больше узнавать этот мир.

Впереди деревья стали расступаться, мы вышли в долину, справа от нее открывался потрясающий вид. Зеленые луга расстилались далеко и тянулись за горизонт, густые деревья, сверху больше напоминали мягкий зеленый ковер, где-то внизу тонкой ниточкой тянулась речка. Но я не слышала звуков природы. Лес мне не казался глухим, но ни животных, ни птиц не было. Тропинка, извиваясь, вела нас куда-то вниз и вывела на поле, где росли не знакомые мне цветы и ягоды. Мое внимание сосредоточилось на высоком цветке на толстом стебле, у него были пять острых радужных лепестков. Я пригнулась к нему и захотела сорвать, но, когда я протянула к нему руку, цветочек вдруг зашевелился.

— Осторожно, — выкрикнула Линара и порывом ветра отбросила меня от цветка.

Я заметила огромные белые зубы, сомкнувшиеся там, где только что была моя рука.

Красивый цветочек располагался на голове какого-то странного создания, я бы даже сказала мерзкого. Существо серо-зеленого цвета, с широкой мордой, огромными глазами и какими-то бородавками на морде.

— Что это? — я повалилась на землю и больно ударилась своим мягким местом.

— Грайзер, — Линара помогла мне встать.

— Ты же говорила, что здесь я в безопасности.

— Это так и есть, но фамилляры тоже хотят есть. Как и в вашем мире есть хищники, так и в нашем. Видишь? — она указала мне на монстра, который пригнулся в траве и исчез — он использует этот цветок, чтобы приманивать добычу, а обитает он только там, где есть грязь или болото.

— Ужас. И много их?

— Фамилляров? Уйма. Так что будь осторожна, — Линара подмигнула мне и пошла вперед по тропинке.

— В болотах? Но разве... — я ступила на траву и тут же моя нога увязла в чем-то очень мокром и противном. — Линара, помоги.

Вместо помощи я услышала звонкий смех, оглянувшись, я увидела, как Линара согнулась, схватившись за живот и громко смеялась.

— Может поможешь? — я взмахнула руками и поняла, что меня постепенно затягивает.

— Ты здесь и часа не пробыла, а уже угодила в неприятности, — она вытерла слезы с глаз и помогла мне выбраться.

Я осмотрела себя, в таком виде я не могу предстать перед людьми. Мама всегда говорила, что первое впечатление очень важно. Мои штаны по колено вымазаны в зелёной жиже, перемешанной с грязью и травой, волосы растрепаны от ветра Линары и вообще, я вся помятая и в пыли.

— Мне нужно привести себя в порядок.

— Пхаха — Линара сначала пыталась сдержать смех, но её щёки раздулись, и она снова взорвалась хохотом — дойдём до города, и я тебе дам одежду.

— Это не смешно, — буркнула я, но на секунду подумала, как я выгляжу со стороны и мои губы дрогнули, но я подавила смех.

Немного впереди показалась серая высокая стена и ворота аркой. К воротам не было проложено асфальтированной дорожки, просто протоптанная колея. Когда мы подошли, эхом разнеслись строгие голоса.

— Стойте.

— Да ладно? Вы не узнали стражницу? — фыркнула Линара и закатила глаза, от меня не ускользнула резкая перемена ее поведения. Ранее игривая и беззаботная, сейчас она стала более дерзкой. Перед нами вдруг появились два стражника, они были одеты в блестящие доспехи, их лица скрывали необычные шлемы, больше напоминающие головы орлов. В руках стража держала какие-то светящиеся посохи. При виде Линары, они слегка склонили головы и открыли ворота.

За стеной был совершенно другой мир. Вымощенные камнями дорожки, аккуратно выстриженные кусты, невысокие деревья все как под копирку. Я слышала журчание фонтанов, все такое яркое и не настоящее. Я не привыкла к такому, в моем мире все иначе. А сейчас, я словно попала в рисованный мультфильм. По обе стороны дорожек возвышались фонари, их основания перекрученные и кверху загнуты, но светили не лампочки, а какие-то огоньки.

Дорожка расходилась в трех направлениях. И я замедлила шаг.

— Слева деревня, а справа торговая площадь — Линара заметила мое любопытство, — но нам надо в замок. У тебя будет еще возможность все осмотреть.

— А что в замке?

— Кстати, — Линара стукнула себя по лбу, — ты познакомишься с правительницей Эйтнеей.

— Эйтнея? Я думала у тебя необычное имя. Расскажи мне о ней. Как мне себя вести?

— Она очень красивая, светлая и мудрая, — Линара вдруг остановилась и повернулась ко мне, — но она очень строгая, поэтому, когда зайдешь сразу поклонись и не смотри ей в глаза.

— Поняла. Что-нибудь еще?

— Вроде нет, — она пожала плечами и продолжила меня вести.

Я попросила ее идти не так быстро. В свое время я пересмотрела много мультфильмов, фильмов и переиграла в кучу игр, связанных с миром фэнтези, и даже не могла подумать, что когда-нибудь стану его частью. Немного в стороне от дорожки, по которой мы шли, я заметила маленькие домики. Они были такие забавные, как игрушечные, стены не ровные, а немного выпуклые и в основном ярких цветов, похожие на грядку с разноцветными тыквами. Но что-то было не так.

— А где люди? — я огляделась по сторонам, действительно, кроме нас с Линарой никого не было.

— Наверняка спрятались по домам, к нам не каждый день приходят жители Земли.

— Не понимаю.

— И не пытайся, жители слишком осторожны.

Но в одном из домиков я заметила, как дернулась занавеска. Странно, что волшебники так напуганы. Вскоре мы вышли на просторную площадь, большое количество различных статуй, высаженные клумбы и забавные скамейки. Этот мир больше похож на средневековье, но чувствуется, что он далеко ушел от моего. В центре площади стояли несколько столбов с флагами, блестящий на солнце шелк ярко-красного цвета с изображением какого-то животного напоминающего пегаса.

А потом перед моими глазами возникло самое необыкновенное, что я когда-либо видела. Дорога поднималась вверх и упиралась в еще одни ворота, но они были открыты. Мы вышли на огромную дворцовую площадь, в центре которой стояло несколько очень странных деревьев, их ветви, темно-пурпурного цвета, спиралью тянутся вверх. Я подошла ближе и увидела на этих деревьях светящиеся фонарики.

— Это фрукты Куарпа.

— Что это?

— Королевские фамильяры любят эти фрукты, — пояснила Линара.

За деревьями перед дворцом стояла небольшая круглая беседка с широкими опорами и стеклянным потолком-

куполом, опоры и потолок, словно ветви лиан, обвивал позолоченный узор и каждую колонну украшали светящиеся камни. Вправо и влево от главного здания уходили дугой две широкие лестницы, справа по лестнице расположилась еще одна круглая беседка, а слева королевский сад. Высокие стены дворца выглядели очень непреступно, по периметру его возвышались четыре смотровые башни с такими же стеклянными куполами. По обе стороны от входных дверей стояли две статуи воинов, я понимала, что они не живые, но все равно было жутко.

— Думаю, тебе лучше подождать тут, — Линара остановила меня возле входа, — я доложу о твоём прибытии.

Когда я осталась одна, вдруг поняла, что ужасно волнуюсь. Возможно, здесь мне не место, я чужая в этом мире. Я боюсь, что меня не примут, боюсь, что не справлюсь. Но обратного пути нет, мне предстоит встретиться со своей судьбой. Я почувствовала, как у меня затряслись колени и жгучее чувство тошноты, это был приступ паники и если бы я знала куда, то уже бежала со всех ног. Я развернулась от двери и глазами искала пути для отступления, но обстановка мне не знакома. Я услышала чьи-то голоса, обернувшись я застыла от увиденного. В мою сторону шли два странных существа, их лица напоминали морды животных, но они говорили на человеческом языке, забыв обо всем, поддавшись панике, я побежала по лестнице, которая вывела меня в прекрасный сад, но мне некогда была любоваться пейзажами. Перед глазами мелькали зеленые кусты, откуда-то доносились звуки фонтанов. Мое сердце колотилось в бешеном ритме, мне казалось, что за мной кто-то гонится, я оглянулась и тут же врезалась в кого-то.

— Господи, прошу прощения, — я повалилась на землю.

Я подняла глаза и не поверила тому, что увидела. Передо мной стоял высокий крупный мужчина в странной одежде, а из густой шевелюры виднелась пара небольших рогов. Я попятилась назад и уперевшись в дерево закрыла лицо руками.

— Нет, нет, нет — завопила я.

— Мэлроуз? Что ты тут делаешь? — меня позвал знакомый голос.

— Я хочу домой, — простонала я.

— Хм, — усмехнулась Линара, — наш народ отличается от привычного тебе, но не суди книгу по обложке, — это Рэн, он королевский садовник.

Я еще раз взглянула на мужчину и поняла, как бесстыдно рассматриваю его рога, мой взгляд блуждал по нему и остановился на волосатых руках, а потом, я поймала на себе его взгляд. Я не почувствовала враждебности и мне стало стыдно за мою реакцию.

— Так что ты тут делаешь? — Линара опустилась передо мной на колени.

— Мм, — я поняла, как глупо поступила и как по-идиотски я выглядела, когда носилась по саду с выпученными от страха глазами, — я хотела осмотреться.

— Понятно. Пойдем, тебя ждут.

подавив в себе страх и панику, я на трясущихся ногах поплелась за Линарой. Возле входа она улыбнулась мне и зашла первая. Я сделала первый неуверенный шаг и за мной закрылась дверь, от неожиданности я вздрогнула. После яркого дневного солнца, глазам было не привычно при тусклом освещении. Я подняла голову, с высоких потолков свисали красивые люстры, и тут вместо лампочек светили какие-то огоньки, а вместо привычных плафонов золотые веточки и листья. Сам зал был полупустым, минимум мебели, впереди я увидела вход в другой зал, из него исходило странное свечение. Пройдя через арку, я ахнула от восторга. В центре большого зала стояло дерево, оно было похоже на иву, но гораздо больших размеров и приглядевшись, я заметила среди листьев миллионы огоньков, из-за чего дерево светилось ярко-синим светом. По обе стороны от дерева вверх вели две лестницы, прямоком к позолоченному трону, он располагался на высоком пьедестале, а из его основания падал водопад. Справа и слева от прохода, по которому я шла, полукругом стояли каменные скамьи. В отличие от предыдущего зала, этот был более приветливым и теплым. Повсюду был слышен тихий звон, напоминающий пение маленьких колокольчиков, такие обычно вешают на дверях в торговых лавках, чтобы они оповещали о том, что пришел покупатель. Сначала я думала, что это мне померещилось, но потом какой-то светлячок пронесся мимо меня с таким же звоном.

— Что это? — прошептала я Линаре.

— Это главный зал, здесь проходят все важные собрания. Совет собирается возле дерева жизни.

— Дерево жизни?

— Да, это дерево, — Линара указала на иву, — ему уже много лет и наш народ тысячи поколений хранит его, говорят, что корни этого дерева питают все, что растет на нашей земле.

— А что это за звон?

— Это Тали — духи, оберегающие вечные воды и это место. Их звон отпугивает низших, они не выдерживают этот звук.

— Они фамильяры?

— Тали? Нет. Ты скоро во всем разберешься, — Линара мягко улыбнулась мне.

Мы остановились между двух колонн, чье основание изящно обвивали лианы. С двух противоположных сторон распахнулись двери и в нашу сторону неторопливо шли люди в длинных плащах, их лица скрывали капюшоны. Они прошли по рядам и расположились на скамьях. Я почувствовала, как мое тело задрожало, в горле застрял ком и сердце бешено забилося, еще немного и меня стошнит. В панике я оглянулась на выход.

— Добро пожаловать в Галадрион, — позади меня раздался очень спокойный и нежный голос.

Я повернулась, на пьедестале стояла высокая женщина в красивом длинном платье из светло-золотого почти прозрачного материала. Легкое струящееся платье, сверху была такая же накидка с длинными расклешенными рукавами. У нее были темные волосы, они легкой волной спускались почти до самого пола. А голову украшала изящная диадема, но я не могла рассмотреть ее. Вспомнив слова Линары, я тут же рухнула на колени и низко склонилась.

— Что это с ней? — раздался еще один более низкий голос.

— Кхм, Роза, — подавляя смех позвала меня Линара, — простите королева.

Я поняла, что Линара пошутила надо мной и даже не могу представить, как я сейчас глупо выглядела. Я подняла голову и осмотрелась, все капюшоны были повернуты в мою сторону. А королева смотрела на меня с легкой и мягкой улыбкой. Только сейчас я увидела, что за спиной королевы стояли еще две девушки. Одна была одета в розовое платье и накидка цвета морской волны, а вторая девушка с тяжелым взглядом, в темно-зеленый костюм с коричневым корсетом и в высоких сапогах. Она сверлила меня взглядом, в нем читалось недоверие и надменность, от чего мне стало не по себе.

— Мэлроуз, — королева привлекла мое внимание, — я рада что ты наконец с нами.

С этими словами она стала плавно спускаться по лестнице, а подол ее воздушного платья тянулся за ней небольшим шлейфом. Две другие девушки шли за ней следом. Королева подошла ко мне и улыбнулась, она одобрительно кивнула Линаре и указала мне на выход. Как только мы двинулись к выходу, все люди в плащах встали, но королева жестом руки остановила их.

Мы вышли на улицу и направились в сад. Сейчас я имела возможность полюбоваться прекрасной работой садовника нежеле раньше, когда я носилась, как угорелая. Кусты и деревья аккуратно выстрижены, здесь были клумбы с потрясающими цветами и совершенно мне неизвестными. Откуда-то из глубины сада я слышала шум воды.

— Я надеюсь ты немного привыкла, мне доложили, что ты не сразу освоилась.

— Эм, — я поняла, что об инциденте в саду она уже знает, почувствовав, как мое лицо заливается краской, я опустила голову, — думаю моя реакция вполне нормальна, для той, кто даже не мог предположить о существовании других измерений, а об остальном я уж совсем молчу.

— Понимаю. Линара должна была тебя подготовить к этому, но, я так понимаю, произошли непредвиденные обстоятельства. Мы не единственные кто почувствовал твою силу.

— Как это происходит?

— Твоя сила связана с камнем и остальными стражами.

— Почему сила проявилась только сейчас?

— Для меня это тоже не понятно. Если ты позволишь, то мы бы хотели изучить это, — королева посмотрела на меня, вероятно на моем лице было четко написано, что я в ужасе, — твой страх понятен мне. Но мы не выбираем судьбу, когда мы рождаемся, судьба сама выстилает наши тропы. Многие заблуждаются, думая, что вершат свою судьбу, но она лишь позволяет так думать. Рано или поздно все возвращаются на нужную ей тропу.

— Линара говорила, что вы выбрали четвертого хранителя.

— Во время церемонии передачи силы, когда на нас трусливо напали враги, мы решили, что ты погибла. Наши ищейки путешествовали по измерениям, искали тебя. Но не тебя, не твоей мамы не нашли. Мы понимали, что нужно найти замену, но хранителем не может стать первый попавшийся, на кого мы укажем. Нам потребовалось время, чтобы выбрать претендента, но когда мы нашли его, то созвали совет. Прибыли старейшины всех пяти измерений, мы приготовились провести посвящение, были соблюдены все правила, но Кахир не получил огонь. Тогда наши старейшины собрались, чтобы найти ответ, и они узнали, что у силы огня есть хозяин.

— Что это значит?

— Это значило, что твоя мама успела передать тебе силу. Поэтому мы не смогли ее передать Кахиру. Тогда были посланы ищейки на поиски хранителя. Мы искали тебя много лет, не теряли надежду.

— Но разве вы не могли почувствовать силу? Ведь ее присутствие не зависит от ее проявления.

— Хм, — королева усмехнулась, — ты права, но непробужденная сила имеет слабый след. Поэтому мы не оставляли поиски, но совет старейшин принял решение, что если к следующему параду планет мы не найдем хранителя, то призовем огонь силой.

— Я не понимаю, если возможно было призвать огонь, почему вы это не сделали? Ведь столько лет вы оставались в опасности без четырех хранителей.

— Не все так просто, если бы мы силой попытались вытащить из тебя огонь, то вероятнее всего ты бы погибла. Это не просто дар, ваши силы соединяются с вами, полностью сливаются с вашими душами.

— Но зачем нужно было передавать силу младенцам? Это глупо и не разумно.

— Ты смысленая, — Эйтнея коснулась моего плеча, ее рука мягкая, словно нежный шелк, такое приятное ощущение, — передача силы — сложный процесс и он происходит только в определенный момент, когда планеты выстраиваются в нужный порядок, луна и солнце встречаются в одной точке и заряжают своим светом кристалл. Галадрион долго прибывал в состоянии покоя, у нас не было явных и сильных врагов, никто и никогда не осмеливался нападать на нас. Соглашусь, это и ослепило правителей, возможно, мы даже расслабились и не ожидали нападения.

— Так зачем было передавать силу маленькому и беззащитному ребёнку?

— Как я ранее сказала, никто не ожидал атаки низших, — мы подошли к небольшому мостику, соединяющий два берега быстрого ручейка. Эйтнея остановилась и облокотилась на перила, я сделала тоже самое. Снизу на меня смотрело мое искаженное отражение, оно тоже выглядело растеряно, только сейчас я вспомнила, как ужасно выгляжу, — гораздо проще научиться пользоваться силой в юном возрасте. А парад планет выпал на твоё младенчество — правительница спустилась с мостика, а я попыталась отряхнуть остатки грязи со своей одежды и поспешила за ней.

Мы вышли из сада с другой стороны и поднялись по ступеням в одну из беседок, через двойные стеклянные двери, обрамленные металлическими узорами, я проследовала за правительницей в большой светлый зал. Высокие витражные окна скрывали тяжелые шторы. Я ступила на мягкую ковровую дорожку, которая вела к огромному камину, подняв голову, я увидела картину, в размерах она достигала практически самого потолка. На ней были изображены четыре красивые девушки. Мой взгляд остановился на девушке в ярко-красном костюме, а в ее глазах горел огонь.

— Это твоя мама, — королева мягко обняла меня за плечи — Индира.

— Какая она красивая, — прошептала я и почувствовала, как мои глаза закололи подступающие слезы.

— Ты похожа на нее, — эти слова я совершенно не хотела услышать, от них у меня заболело сердце, — Индира была самой сильной и самой смелой. Она бесстрашно сражалась, и первая бросалась в бой, но лишь до того момента, как она узнала, что ждет тебя.

Я уже ничего не отвечала, язык, словно отнялся, и я забыла все слова. Мне было больно все это узнавать сейчас, больно от того, что я не знала ее и никогда уже не узнаю. Это странное чувство, какая-то особая боль. Прожигающая из недр души, она забирается в самые укромные места и заполняет все тьмой.

— А мой отец?

— После того как вы пропали он ушел, мы потеряли его след.

— Значит он может быть жив?

— Никто не знает, Мэлроуз, — королева провела рукой по моим волосам, — ты наверно устала. Я распоряджусь приготовить твою комнату.

— Что? Мою комнату? — Я отпрянула от нее, — я не могу остаться здесь.

— Сожалею, милая, но пока ты не сможешь вернуться домой.

— Вы не можете! Я не могу остаться. У меня есть семья, друзья, я должна закончить школу.

— Мэлроуз, если ты вернешься, то подвергнешь опасности не только жизни своих близких и свою, но и жизни многих измерений. Ты не умеешь обращаться со своей силой, и без соединения с другими хранителями ты слаба, так же, как и они без тебя.

— Но ведь они будут искать меня. Мама с ума сойдет, — я села на ближайшую кушетку и обняла голову руками.

— Не переживай, об этом мы позаботимся.

— Как?

— Они получили письмо о том, что ты отправлена на подготовку к колледжу.

— Мама никогда в это не поверит.

— Поверит.

— В любом случае, я не была готова к этому, — я вскочила и стала измерять комнату шагами, прокручивая в голове все что происходит, пытаюсь хоть как-то упорядочить.

— Тебе нужно отдохнуть, — Эйтнея встала, и не дожидаясь моего ответа вышла из комнаты.

Я осталась наедине сама с собой, погруженная в самокопание, я подошла к окну. За, казалось бы, толстым стеклом, я слышала звон металла, на дальнем лугу, за невысокими деревьями два человека упражнялись в боях на мечях. Я с удивлением наблюдала за быстрыми атаками и ловкими уходами от ударов.

— Кхм, — кто-то застенчиво прокашлялся.

Я оглянулась, в дверях стояла девушка весьма миловидной внешности, она застенчиво прятала глаза, которые и так скрывались за густой челкой ее светлых волос. На ней было веселое платье с разноцветным узором, немного скрывающее дрожащие колени.

— Правительница велела приготовить вашу комнату, она готова, я провожу.

— Хорошо, спасибо, — я посмотрела через плечо, мечников уже не было.

Девушка вывела меня в коридор, светлые стены, увешанные картинами и большое количество растений, длинная ковровая дорожка выводила нас в большой холл. Огромная круглая комната, по трем сторонам на разные балконы поднимались лестницы. Мы прошли по, выложенному крупной плиткой полу и поднялись по одной из лестниц.

— Это спальное крыло, здесь находятся почти все комнаты обитателей замка, — пояснила девушка, — естественно тех, кто занимает высокий пост или комнаты для важных гостей.

Я задумалась, а к кому отношусь я? Представляю ли я какую-нибудь важность? Королева сказала, что без меня хранители не так сильны. Странно, но за все время пребывания здесь, я видела так мало людей. Это действительно странно и пугающе. К тому же и Линара куда-то запропастилась. Мы проходили множество дверей, на каждой было высечено изображение, какие-то символы.

— Вот ваша комната, — мы остановились возле двери с символом огня.

Я нажала на ручку и осторожно толкнула дверь, она издала тяжелый скрип, и я заметила, что комната выполнена в теплых тонах, она не была слишком светлая, в общем-то то, что надо.

— Спасибо — я шагнула в комнату и закрыла за собой дверь.

У меня была возможность рассмотреть мое временное пристанище. Комната оказалась очень просторной. Стены были выкрашены светло-пурпурный цвет с персиковыми вкраплениями, рамы на окнах больше напоминали извивающиеся ветви, их скрывали две пары занавесок, первая была почти прозрачная, а вторая тяжелая из плотного и темного материала. Я раздвинула шторы и комнату осветил яркий дневной свет. Слева от окна стоял высокий шкаф, его стенки были забавно изогнуты, рядом с ним, выполненный в такой же манере, стоял комод, а над ним висело зеркало в красивой позолоченной раме. Я посмотрела в зеркало и заметила за своей спиной просторную, уютную кровать. Ее скрывал полупрозрачный балдахин, я прошла вдоль кровати, проведя рукой по мягкому покрывалу. Только сейчас я поняла, как сильно устала и хочу спать. Но переборов своё желание упасть на кровать и укутаться в теплое одеяло, я открыла ещё одну дверь, там оказалась ванная комната. Я залезла в горячую воду и почувствовала ощущение блаженства, эфирные масла, которые я добавила, стали испаряться и комнату наполнил приятный цветочно-ягодный аромат. Я прикрыла глаза и моментально погрузилась в сон, мне снился дом, что вернулся отец и я резко проснулась от осознания того, что я ушла, не попрощавшись с братом. Ведь уходя, я думала, что вернусь, что не задержусь в этом мире. Глаза снова защипало, и я глубоко вздохнула, чтобы не разрыдаться. Укутавшись в пушистое полотенце, выйдя из ванной, я заглянула в шкаф, на одной из полок лежала стопка пижам. К счастью, размер мне подошел, отбросив покрывало, я осторожно села на край кровати и провалилась, перина оказалась воздушной, словно цветки хлопка. Подвинувшись в центр, я плюхнулась на подушку и, зарывшись в одеяло, уснула. Я спала крепко, в эту ночь мне больше ничего не снилось. Чувство вины все также продолжало съедать меня, за то, что я так поступила с Дэмианом.

Утром я проснулась от яркого солнца, вчера я забыла закрыть шторы. Перевернувшись на другой бок, я накрылась одеялом и попыталась снова заснуть, но в мою дверь постучали. Я вскочила, как ошпаренная и быстро поправила растрепанные волосы.

— Да, войдите — выкрикнула я.

К моему облегчению это была Линара, она заглянула в комнату, улыбнувшись, подошла к кровати и прыгнула на нее.

— Ну, как спалось?

— Отлично. Казалось, что я не спала вечность.

— Это не удивительно. Но тебе не удастся проваляться весь день в кровати, — она вскочила с кровати и подошла к шкафу.

— Линара, когда я смогу вернуться домой? — мой вопрос, видимо, застал ее врасплох. Она замерла и только через несколько минут повернулась ко мне.

— Кхм, понимаешь, — Линара явно подыскивала слова, — низшие стали активно нападать на магических существ. Наши поисковики часто находят тела жителей и фамильяров. Совет полагает, что они набираются сил для новой атаки, есть сведения, что предводитель низших ищет союзников.

— Но зачем?

— Чтобы свергнуть Галадрион и даже уничтожить. Тогда они станут хранителями кристалла. И боюсь представить, что будет, если их план увенчается успехом.

Я больше не стала расспрашивать Линару, встав с кровати, пошла в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Вчера перед всеми я предстала не в лучшем виде, после прогулки по болотам. Хотелось бы изменить впечатление о себе. Когда я вышла, Линара приготовила мне одежду. Это были обтягивающие штаны темно-бордового цвета и красная туника с расклепанными руками, двумя глубокими разрезами по бокам и жестким стоячим воротничком. Я убрала волосы в высокий хвост и нанесла легкий макияж. Сегодня я была довольна своим внешним видом. Покрутившись перед зеркалом, я поняла, что этот костюм подчеркивает мою фигуру, раньше я совершенно не обращала на это внимания.

— Ты уже оделась? — в комнате появилась Линара — пошли, нужно поесть. Когда ты последний раз ела?

— Не помню.

Мы вышли из комнаты и пошли по коридору в круглый холл. Вход в столовую находился под лестницей, по которой мы спускались. Пройдя через маленькое темное помещение, я проследовала за Линарой в большой зал. Комната выкрашена в темно-оранжевый цвет, разбавляли темный интерьер только светлые шторы и персиковые скатерти на столах. Первый раз, за все пребывание в Галадрионе, я увидела столько людей.

Я почувствовала себя, как в школе, когда появилась в дверях и несколько десятков пар глаз устремили свое внимание на меня. Отчего я почувствовала себя жутко не комфортно и машинально сделала шаг назад, но Линара крепко сжала мою руку.

— Чего уставились? — рявкнула Линара, и все тут же отвернулись и принялись доедать свою еду.

Она отвела меня к столику возле окна, на аккуратно выглаженной скатерти, в центре стояла вазочка с растением, а передо мной лежали сложенные салфетки и столовые приборы. Линара отправилась за едой, я осторожно осмотрелась, местные смотрели на меня с недоверием и опаской. Должна признаться, не самые приятные ощущения. За одним из столов сидела не большая компания из четырех человек, мой взгляд скользнул по одному из парней, и я заметила, что у него вместо ног были копыта. Мне потребовалось немало сил, чтобы сдержать эмоции. Меня отвлекала Линара, она поставила на стол поднос и затем переместила с него тарелку ближе ко мне. Я опустила глаза, на тарелке лежал огромный кусок мяса, что-то похожее на кашу и овощи.

— Что это? — поморщилась я.

— Это очень вкусно, — Линара поерзала на стуле, устраиваясь поудобнее, — это мясо длинноухого сиула.

— Кого? Кролик что ли?

— Что?

Мы смотрели друг на друга с нескрываемым недопониманием. Линара пробыла недолго в моем измерении, а я здесь и того меньше. Она говорит мне обидные для нее вещи, но для меня это все звучит странно и иногда смешно, словно это только что придуманная несуразица, маленьким ребенком. Несколько минут мы пялились друг на друга, а потом взорвались хохотом, на нас тут же все обратили внимание и взгляды были неодобрительные.

Я прокашлялась и подавила смех, мне очень не нравится так выделяться. Хотелось бы, чтобы местные не опасались меня, но я понимаю, что для этого нежно время.

— А это что? — указала я на кашу.

— Это побеги кирзы — она посмотрела, как я неохотно ковыряю вилок эту смесь и усмехнулась, — попробуй, это вкусно.

Хотелось бы поверить ей, но странная субстанция с комочками на моей тарелке не внушала никакого доверия. Все же я была очень голодна и решила попробовать, я ткнула вилок один комочек и неохотно положила себе в рот, медленно и тщательно пережевывая, я почувствовала очень приятный вкус. По консистенции оно напоминало манную кашу с комочками, а на вкус было похоже, что в картофельное пюре налили много молока.

Я уплетала все, что было на моей тарелке. А потом остановилась и склонилась к Линаре.

— Я понимаю, что не красиво такое спрашивать, — прошептала я, стараясь чтобы нас не услышали, — но что у того парня с ногами?

— В смысле? — Линара склонила голову набок.

— Ну, у него это, — я помялась немного, прежде чем сказать, — у него копыта.

— Ааа, ну да. Он из измерения Далатея. В Галадрионе живут жители разных измерений.

— Извини, я просто не могу еще привыкнуть.

— Я тебя понимаю. Ты главное веди себя естественно и старайся не разглядывать так пристально жителей, — она сделала особый акцент на слове «так».

— Какие сегодня планы?

— Я смотрю, тебе не терпится? — усмехнулась Линара.

— Дело не в этом, чем раньше мы начнем, тем быстрее я вернусь домой, — я заметила, как Линара переменилась в лице, но возможно это потому, что она уже привыкла ко мне и не хочет, чтобы я уходила. Делать нечего, она тоже мне нравится, но у меня есть мой дом и мои друзья, которые наверняка будут беспокоиться.

Мы вышли из столовой, по пути я встречала жителей и, уже привычные, взгляды. Я старалась

абстрагироваться от этого и отвлекалась на окружающую обстановку. Здесь было действительно красиво. Несмотря на то, что в этом месте отсутствуют все привычные мне технологии, они приближены к природе.

Сегодня город ожил, не идет не в какое сравнение со вчерашним днем. По мере приближения к торговой площади, я слышала гул голосов и звуки музыки. Просторная площадь, вымощенная мелким камешком, по которым туда-сюда сновали местные жители, они передвигались от одной торговой лавки к другой, под ногами мешались дети, они бегали и весело смеялись. Атмосфера все больше захватывала меня, это все напоминало постановку в спектакле, мне нравились пестрые наряды, нравилось дружелюбие, витавшее в воздухе. Да, ко мне все относились настороженно, но не враждебно. Линара шла немного впереди меня, а я замедлила ход, рассматривая прилавки, которые пестрили товарами яркими и для меня не понятными. На одном из прилавков я увидела кучу разных приспособлений, я сразу поняла, что это были музыкальные инструменты. Мне захотелось рассмотреть их поближе, я сделала шаг в направлении магазинчика и вдруг столкнулась с кем-то. Это был высокий тучный мужчина, у него была пышная шевелюра и козлиная бородка, он сердито посмотрел на меня.

— Простите пожалуйста, — я аккуратно взяла его за локоть, словно стараясь предупредить падение.

Мужчина нахмурил густые брови и просто недовольно хмыкнул. Я встряхнула головой, стараясь не принимать это близко к сердцу. Возле прилавка стоял маленького роста старичок, из его седых кучеряшек проглядывались рожки, но я уже не обращала на это внимание. Он посмотрел на меня и радушно улыбнулся.

— Здравствуйте, — я улыбнулась в ответ, мне хотелось выглядеть дружелюбно.

— Добрый день, милая барышня, — его голос был тихий, но очень мягкий и приятный. Я сразу подумала, что он любит петь, — что вас заинтересовало?

Я взяла маленький предмет напоминающий губную гармошку, но круглой продольной формы с дырочками, яркого фиолетового цвета и разноцветной росписью.

— Отличный выбор, это ситна. В основном ее используют для укачивания младенцев, — торговец взял другую такую же гармошку и прикрыв глаза начал дуть в нее, перебирая пальцами, прикрывая дырочки. И до моих ушей донеслась совершенно потрясающая, нежная и упоительная мелодия. Звуки окутывали и согревали, мое тело постепенно расслаблялось и мне захотелось спать. Я никогда не слышала ничего подобного и безоговорочно влюбилась в эту музыку.

— Я покупаю, — воскликнула я, но тут же вспомнила, что у меня нет денег и вряд ли они принимают американские доллары, — простите, у меня нет денег.

— Держи, — мужчина взял меня за руку, его ладонь была мягкая и теплая. Он вложил мне в руку ситну, — я дарю тебе ее.

— Но... нет, — мне было безумно приятно, но также неудобно, — я заплачу вам, но позже.

— Хорошо, — он улыбнулся мне.

— Розы, — к нам подошла Линара, — ты напугала меня, я тебя потеряла.

— Прости, просто я... вот, — я показала Линаре ситну.

— Здравствуйте, — она посмотрела на торговца.

— Мое почтение, хранитель, — мужчина склонил голову перед ней.

— Пойдем, — Линара потянула меня за руку.

Я еще раз поблагодарила торговца и поспешила за Линарой. Петляя по узким улочкам, мы очень быстро шли в неизвестном мне направлении, мне хотелось полюбоваться окрестностями. Надеюсь, что у меня еще будет возможность. Вскоре мы подошли к двухэтажному зданию, архитектурой оно не отличалось от главного здания.

— Что это? — запыхавшись, спросила я.

— Это лаборатория алхимии.

Мы прошли через стеклянные двери и оказались в главном холле лаборатории. На первом этаже было четыре двери, на них были изображены разные символы. За одной из дверей я слышала какие-то споры и непонятный шум, словно там двигали мебель. Мы поднимались по винтовой лестнице, каменные стены были пропитаны запахом сырости с кислыми нотками. Я непроизвольно поморщила нос, дальше дышать стало еще сложнее. Проходя по коридору мимо множества дверей, мы вошли в самую последнюю.

Здесь творился какой-то хаос. Но не в том смысле, что разруха и разбросан хлам, хаос для моего восприятия. Огромное количество странного оборудования, баночки, пробирки с различными жидкостями. Все кипит, дымится и бурлит. Я вцепилась в руку Линары, а та в свою очередь рассмеялась.

— Не переживай. Это всего лишь кабинет алхимии.

— Алхимия? Ты серьезно?

— Разве в твоём мире нет этого? — она посмотрела на меня через плечо, но не дождалась ответа. — Вэлиан!

Где-то на балконе лаборатории раздался грохот падающих вещей и звук бьющегося стекла. Я непроизвольно втянула голову в шею, этот рефлекс выработался у меня с детства, маленькой я перебила много посуды дома. Особенно когда родители подарили мне собаку, у нас был большой двор, но мы играли в доме несмотря на то, что

нас постоянно ругали.

Но вдруг наступила тишина. Линара сделала пару шагов вперед и осмотрелась, посмотрев на меня, она пожала плечами. Несмотря на то что я была не одна, по телу пробежали мурашки и мне стало не по себе. Сзади раздался какой-то звук, я резко обернулась, сердце забилось в бешеном ритме. Когда я повернулась к Линаре, перед нами резко что-то взорвалось и комнату заполонил густой дым, от неожиданности я взвизгнула.

— Розы, — спокойно позвала меня Линара.

— Трепещите, — громкий мужской голос отражался от стен и эхом разносился по лаборатории.

— Хм, — Линара махнула рукой и порывы ветра развеяли весь дым, открывая нам высокую худощавую фигуру, — Вэл, мы к тебе по делу.

— Между прочим- это мое новое изобретение, а ты испортила весь эксперимент.

Когда дым окончательно рассеялся, я смогла рассмотреть фигуру. Это был молодой человек, на вид лет двадцати пяти. У него были светлые волосы, завязанные в пучок на затылке и сбритые виски. Парень ловко соскользнул по шесту с балкона и улыбнулся Линаре обворожительной улыбкой.

— Бросай заниматься ерундой. Нужна твоя помощь.

— Я слушаю, — он сложил руки на груди, совершенно не обращая на меня внимания.

— Ты должен провести тест принадлежности.

— Оу, — на его лице явно отобразился интерес, — кого проверяем?

Вместо ответа Линара повернулась ко мне.

— А, новенькая, — Вэл подмигнул мне, — ну — с, какой палец не жалко?

— Что? — мне показалось, что я не расслышала.

— Что, что. Говорю, какой палец будем отрезать? — в его руках сверкнул какой-то предмет напоминающий скальпель.

— Вы с ума сошли? — мои глаза в панике метались от Вэла к Линаре, а ее спокойное выражение лица еще и злило меня, — верни меня домой! Ничего я не дам отрезать! Забирайте ваш огонь!

— Розы, — Линара вдруг взорвалась от смеха, Вэл повторил за ней, — он пошутил. Вэл, это Мэлроуз. Она является хранителем огня, но правительница хочет проверить ее принадлежность к нашему миру, — Линара сделала паузу и потом добавила, — на всякий случай.

— Не переживай, мне всего лишь нужно взять у тебя несколько капель крови, — Вэл выставил руки перед собой и медленно шел ко мне, как к маленькому испуганному котенку, боясь спугнуть его, — видишь? Это маленький, безобидный нож. Я сделаю один укольчик, ты почти ничего не почувствуешь.

Я смотрела на него, приподняв одну бровь, потом перевела взгляд на Линару, та покачала головой и прикрыла глаза. Мне кажется я начала понимать, что этот парень любит подшучивать и издеваться над людьми или над... в общем не важно, просто шут.

Тем времен Вэл стоял передо мной с протянутой рукой, я вздохнула и вложила свою руку в его ладонь. Мы подошли к столу, на котором стояла пустая пробирка и он сделал один маленький надрез, я не издала ни звука, но немного поморщилась.

— Умничка, — продолжил он лепетать, — хорошая девочка.

— А где мой леденец? — парировала я, Вэл ничего не ответил, он заглянул мне в глаза и улыбнулся.

— Так, нам пора, — оживилась Линара, — когда будет готов тест?

— К вечернему собранию, — Вэл взял пробирку и прошел в дальнюю часть кабинета.

Обратно мы уже шли не торопясь, мои мысли витали где-то далеко от разговоров с Линарой, и вдруг я подумала о Вэле. Мне он показался очень красивым, его игривый характер цепляет и, кажется, он знает об этом. Возможно Линара тоже угодила в ловушку его гипнотической улыбки и небесно-голубых глаз. Несмотря на мой возраст, я не сильно интересовалась лицами противоположного пола, хотя многие мои ровесницы уже всюю встречаются с мальчиками. Я не знаю почему меня это не интересовало, ведь это же так заведено, что в моем возрасте девочки интересуются противоположным полом и делают все для того чтобы привлечь их внимание. Но в большей степени они возбуждают не интерес к себе как к личности, а обычную животную страсть. Может я мыслю как-то не современно. Но мне всегда казалось, что легче заинтересовать особь мужского пола, одеваясь, как уличная девка, чем заинтересовать его собой. Ведь мода на умных и интересных девушек уничтожена теми, кому проще оголеть все свои сокровенные места.

Иногда мне кажется, что я рассуждаю, как моя бабушка, видимо я слишком много проводила с ней времени. Она всегда внушала мне, что ум важнее внешности.

Интересно к какому типу парней относится Вэл? Типичный самец и охотник или же глубокая натура?

Я заметила, что пока я прибывала в своих мыслях, все это время Линара тоже молчала. Это очень странно. Я посмотрела на неё, девушка была погружена в свои мысли, она шла и смотрела себе под ноги, её губы шевелились, словно она рассуждала о чем-то, но я ничего не слышала.

Я открыла рот, чтобы обратить на себя её внимание, но к нам навстречу вышло трое парней. Один из них показался мне знакомым. Он выглядел не очень доброжелательно, его взгляд свысока смотрел на меня оценивающе. Мне стало ужасно некомфортно и захотелось спрятаться.

— Привет, парни, — Линара устало махнула им рукой, но при этом её улыбка не была натянутой.

— Вы из лаборатории? — голос парня был низким и спокойным. Он медленно перевёл взгляд на меня, — кто твоя знакомая, Линара? Я её раньше не видел.

Его взгляд блуждал по мне, заставляя все тело сжаться. В свете солнечных лучей, янтарные глаза приобретали медовый оттенок. Он был среднего роста, примерно на голову выше меня. Неровная чёлка, выкрашенная красными перьями, немного прикрывала правый глаз. Его взгляд впивался в мои глаза и мне стало страшно, действительно страшно. По моей спине пробежал холодок, и я с трудом проглотила комок, застрявший в горле.

Я поймала себя на том, что бесстыдно пялюсь на него, мой взгляд метнулся к хмурому парню, он все также смотрел на меня с какой-то ненавистью.

— Это Мэлроуз, — Линара взяла меня за локоть, — она четвёртая хранительница.

— Да? Любопытно, — в глазах парня заиграл какой-то огонёк, губы растянулись в игривой улыбке. Он подошёл ко мне, чуть ли не в плотную. — Посмотрим, — эти слова парень практически прошептал, подмигнув мне. — Что ж, нам пора, у нас тренировка, — он прошёл мимо. Остальные пошли за ним.

— Кто это? — я посмотрела в след удаляющейся компании.

— Брюнет, который говорил с тобой, это Андрес. Он начальник элитой стражи. Слева от него, который пониже- Дариан. А третий Кахир.

— Кахир? Это тот, который должен был занять моё место? Он всегда такой «приветливый»? — я обозначила кавычки пальцами в воздухе.

— Он очень мечтал об этом. На самом деле, любой бы хотел оказаться на нашем месте. А что касается его «приветливости», — Линара повторила кавычки за мной, — не обращай внимания, он своеобразный и очень замкнутый.

— Почему все хотят стать стражами? Рисковать своими жизнями?

— Защищать свой народ и свой дом — это не риск. Хранители имеют кучу преимуществ. Над нами только повелительница. И даже её приказ мы можем оспорить, если он кажется нам не разумным.

— Как это?

Линара остановилась и посмотрела на меня, на лицо отобразилась мягкая улыбка, она провела по моей руке и крепко сжала запястье.

— Всему свое время, Мэлроуз. Ты все узнаешь, но постепенно.

— Я бы не хотела с этим затягивать.

— Что?

— Чем скорее мы разберемся с низшими, тем быстрее я вернусь домой, — это мое высказывание Линара оставила без ответа, но сейчас я не обратила на это внимание. Мне хотелось только одного, быстрее приняться за обучение.

Мы вернулись на дворцовую площадь, сегодня город уже не выглядел безлюдным и опустошенным. Но от моего взгляда не ускользнуло странное поведение местных жителей. Они делали вид словно меня не существует, но проходя рядом со мной напряжение в них нарастало. От этого мне становилось не по себе.

— До церемонии у нас есть немного времени. Я могу показать тебе окрестности.

— Конечно. Мне очень любопытно.

На развилке мы свернули налево. Я посмотрела под ноги, тропинка, выложенная камнями разных размеров, из-за неровных краев между ними образовывались довольно таки приличные щели, через которые проступала трава. Меня все еще поражало и удивляло все вокруг. Цвета, в которые выкрашена природа, какие-то неестественно яркие. Чуть дальше от тропинки, между деревьями я увидела очень красивую беседку. Тонкие витиеватые прутья, обвитые маленькими розовыми цветами. Перед моими глазами сразу нарисовалась картина, как двое влюбленных уединяются в этой беседке. Впереди я услышала лязг металла. По мере нашего приближения звон усиливался.

— Это военный полигон. Здесь воины тренируются в бою с различным оружием.

Я увидела просторную оборудованную площадку, на которой несколько человек сражались в тренировочном бою. Вдруг один из мечников силой ударил по ноге другого и тот повалился на землю. Я вскрикнула и закрыла рот рукой. Но то, что к раненному никто не поспешил на помощь, еще больше напугало и разозлило меня. Другой мечник подошел к своему оппоненту, крепко сжимая рукоять меча. Не успела я моргнуть, как парень, который только что лежал на земле, оперившись на руку, сделал сальто назад и выбил меч из рук соперника. Дальше они продолжили бой в рукопашную. Они двигались так быстро, иногда казалось, что их ноги не касаются земли. Бой вскоре закончился ничьей, он был остановлен высоким мускулистым мужчиной.

— Это Гарух, — прошептала Линара, — он генерал королевских войск и сам лично проводит тренировки.

Гарух выглядел очень устрашающе. Он был одет в черные штаны, из какой-то плотной ткани с толстыми ремнями, обвивающими его талию и ноги, тяжелые сапоги. Благодаря тому, что на нем была надета жилетка, я смогла разглядеть огромные руки, обезображенные шрамами.

Мужчина все это время был повернут к нам спиной, он стоял возле парней и грубым низким голосом объяснял им их ошибки. Возвращаясь на свое место, Гарух повернулся к нам. На его лице тянулся еще один большой шрам, через правый глаз по щеке, почти до самой шеи.

Парни вышли на позиции, я поняла, что начинается второй раунд. Только сейчас я разглядела их, это был Кахир и Андрес. Неожиданно для себя я смутилась, поняв, что рассматриваю обнаженные торсы парней, я тут же отвела взгляд, но любопытство взяло вверх. Мне был интересен исход боя. Андрес с широкой улыбкой хлопнул по плечу Кахира и поднял свое оружие. Глядя на Кахира, я чувствовала полное отторжение. Все в нем отталкивало, его взгляд, его голос, его внешность. Во всей этой яркой обстановке он был темным пятном, которое хотелось скорее удалить. Не говоря об Андресе, я совсем не знаю его, но он производит противоположное впечатление, противоположность во всем, не смотря на его неприязнь ко мне. Его тело бы оценили скульпторы. Четкие линии накачанных мышц, именно накачанных, а не перекачанных стероидами. Я наблюдала, как напрягались его руки, когда он сжимал меч и как грациозно он двигался, словно танцуя. Чего не скажешь о Кахира, его движения были тяжелыми и четкими. Андрес с поразительной легкостью уходил от удара, все время боя на его лице мелькала улыбка, что заметно злило его соперника. Кахир издал звук похожий на рычание и, заведя меч, за голову атаковал соперника в прыжке, Андрес отскочил в сторону и острый меч вонзился в землю по самую рукоять. Попытка, вытащить его, не увенчалась успехом и бой закончился, когда холодная сталь уперлась в горло Кахира.

— Я надеюсь, ты понял свою ошибку, — Гарух обратился к Кахиру.

— Да, командир, — он склонил голову и, даже с расстояния было заметно, как напряглась его челюсть.

Я задумалась. Наблюдая за боем, я поняла, что все люди делятся на таких, как Андрес и Кахир. Одни идут по жизни легко, им все удается, они легко уворачиваются от ударов судьбы, от ненужных людей, от косых взглядов и им живется легко. А другие идут на поводу у эмоций, зачастую ставя их во главу всего. Они прут напролом, они действуют необдуманно, вкладывая в это всю злость и надеяться только на силу, на один удар. Но как правило именно этот удар провальней, они не принимают поражение, просто не умеют этого делать, хотя по жизни их это преследуют. Постоянно второй, всегда за кем-то, никогда не лучший. Мне стало ясно почему в его присутствии я себя чувствовала так неуютно, почему все его эмоции в мой адрес выражали только негатив. Должность стража для Кахира была отличной возможностью вырваться вперед, стать лучшим. А я лишила его этого.

Все это время, пребывая в некой прострации, я бесцеремонно пялилась на парней. Очнувшись от своих мыслей, я поймала на себе взгляд Андреса, он улыбнулся и кивнул нам.

— Пойдем дальше? — Линара, не дождавшись моего ответа, потянула меня за руку.

Справа от полигона я увидела круглое стеклянное здание, по количеству растений мне стало понятно, что это какой-то ботанический сад. Пройдя через двери, я раскрыла рот от удивления, сотни, тысячи разных растений. Ни одно не было мне известно. В воздухе царил сладкий цветочный аромат, но вспомнив свой опыт на болоте, я не рисковала больше приближаться к незнакомым растениям. По стенам к потолку тянулись какие-то лианы, на них росли маленькие белые цветочки и каждый бутон имел пять лепестков. Под потолком летали насекомые похожие на бабочек, только их крылышки были гораздо крупнее и пестрее. Они плавно порхали, словно по волнам опускаясь то вниз, то снова поднимаясь вверх, грациозно огибая извилистые ветви деревьев.

— Здесь удивительно, — прошептала я.

— Да, я обожаю бывать здесь, — Линара развела руки в сторону и покрутилась вокруг себя.

Откуда-то сверху быстро спрыгнуло какое-то существо и расположилось на моем плече, от неожиданности я закричала и замахала руками. Существо издало рокочущий звук и перепрыгнуло обратно на ветку, спрятавшись за листвой.

— Успокойся, это пимпл, — Линара протянула руку к существу, — не бойся, малыш, иди ко мне.

Он осторожно выпянул из-за листьев и, крадучись, приблизился к протянутой руке Линары. Только сейчас я смогла его рассмотреть, величиной немногим больше спичечного коробка, маленькие торчащие ушки и длинный хвост. Мне стало ужасно неудобно, что я напугала его. При свете солнечных лучей его шерстка, которая только что казалась черной с серыми вкраплениями, светилась изумрудным светом.

— Какой красивый.

Зверек поморщил носик и посмотрел на меня с недоверием, но все же осторожно приблизился. Я подставила свою руку, чтобы он познакомился со мной.

— Не бойся, я тебя не обижу, — прошептала я.

Он с легкостью перемахнул на мою руку, и я даже не почувствовала его веса. А его крошечные лапки на ощупь походили на бархатные подушечки и были очень горячие. Зверек покрутился на моей ладони, зевнул и свернувшись калачиком быстро заснул.

— Эм... И что мне теперь делать? — в полголоса проговорила я, — не хотелось бы его будить.

— Наконец ты пришел, семена нужно... — в дверях появилась девушка с веселыми рыжими кудряшками, она что-то писала в блокноте, ее ручка зависла над бумагой, когда девушка заметила нас.

— Привет, Дивия, — улыбнулась Линара, — я просто показываю окрестности, Розы.

— Розы? — Дивия удивленно перевела взгляд на меня.

— Сидишь тут, в своих зарослях и не знаешь ничего. Мы нашли огонь.

— Огонь? — девушка все это время стояла неподвижно, только иногда хлопая глазами.

— Дивия, очнись, — Линара пощелкала пальцами перед глазами девушки, — Мэлроуз четвертая хранительница.

— Серьезно? — Дивия захлопнула журнал и подошла немного ближе ко мне, — ты и правда из другого измерения?

— Эм, вроде как да.

— Расскажи, как там.

— Если честно, не знаю даже с чего начать. Там все по-другому.

— У нас нет на это времени, — Линара осторожно взяла спящего зверька из моей руки и передала его Дивии, — приходи сегодня на церемонию.

— О, хорошо. Я приду обязательно.

На улице уже не было так ярко, солнце постепенно опускалось ближе к горизонту, все кругом окрасилось в медно-золотые оттенки. На высоких столбах уже загорелись огоньки. Я не заметила, как прошел день и, только сейчас я поняла, что ужасно устала.

— Нам пора, — поторопила меня Линара.

Мы направились ко дворцу. По пути нам встречались другие жители, меня уже не смущала их несхожесть со мной. По мере приближения к месту проведения церемонии их становилось все больше. Я старалась не отставать от Линары и не потеряться в этой толпе. Стража пропустила нас в, уже знакомый мне, коридор. Но Линара повела меня в другое место.

— Куда мы идем?

— Мы подождем в библиотеке, когда все соберутся.

Когда мы вошли в комнату, я поняла, что то, что раньше я считала библиотекой, было жалким подобием. Два этажа стеллажей по всему периметру комнаты, от пола до потолка, книги были все расставлены в определенном порядке, по категориям. На одной из полок я прочитала «Дриады и болотные жители».

«Видимо, они тоже любят сказки почитать» — проскочило в моей голове.

В центре комнаты стояло два дивана и пара кресел, я прошла и села на одно из них. Глубоко вдохнув аромат, витающий здесь, я откинулась на спинку. Мне нравился запах книг, он был какой-то особенный, так пахнет история.

— Много шума из ничего, — низкий голос, слегка надменно протянул каждое слово.

Я вскочила с кресла и увидела двух девушек, я узнала их. Мы встретились, когда я только прибыла во дворец. Хозяйкой голоса оказалась высокая шатенка с темно-кариими глазами, они смотрели на меня с каким-то презрением. Она плавной, но уверенной походкой шла навстречу мне. Словно дикое животное, а я загнанная в угол добыча, в поисках спасения я посмотрела на Линару. Та спокойно сидела в кресле, листала какую-то книжку, покачивая ногой.

— Ада, — другая девушка попыталась осадить столь явную враждебность.

— Я всего лишь хочу познакомиться, — она пожала плечами, осматривая меня с ног до головы.

— Все мы прекрасно знаем, чего ты хочешь, Ада, — не отрываясь от книги, проговорила Линара.

— Она чужая для нас, — вдруг ровный и спокойный тембр стал похож на змеиное шипение.

— Это не ее выбор, — Линара поднялась с дивана, — на ее месте могла оказаться каждая из нас, — но вдруг она улыбнулась и протянула, — я знаю, чего ты боишься, Ада.

— Не говори ерунды, Линара. Я ей не доверяю.

— Ты ее еще не знаешь.

Все это время я молча наблюдала за боем стихий, причем в буквальном смысле. Слова Ады не задевали меня, по сути, она права, я чужая и у нее нет причин доверять мне, но и относиться ко мне с такой враждебностью причин не было. Зрителем этих баталий я была не единственная. Девушка, которая пришла с Адой, все так же стояла в дверях. Она была чем-то похожа на Линару, от нее исходила положительная энергия. Не высокого роста, хрупкая девушка с белой кожей и высоким длинным хвостом, цвета серебра. Она выглядела как героиня какой-то фэнтезийной игры.

— Девочки, перестаньте, — скрестив руки на груди, она облокотилась на дверной косяк.

— Ты же была на моей стороне, — Ада повернулась к ней.

— Что? — Линара поступила так же.

— Я не... Не так, чтобы очень. Просто мы не знаем ее, но она одна из нас.

— Рэйна, — видимо такой ответ не сильно удовлетворил Аду.

В какой-то момент мне захотелось сбежать, они обсуждали меня так, словно я пустое место, словно меня тут нет. Но я не собиралась давать им возможность относиться ко мне с таким неуважением.

— Может хватит? — мой голос прозвучал немного выше обычного — Вы думаете я этого хотела? Линара права, я не выбирала это все, — я театрально развела руками, — да, моя жизнь не была сказкой, но я в целом довольна ей. И сейчас, я напугана до ужаса. Да! Я чужая здесь, но я не сделала ничего плохого вам. И как только будет возможность, то оставлю ваш мир и вернусь к своей прежней жизни.

За дверью послышался шум и Ада с Рэйной вышли из комнаты.

— Нам пора, — Линара взяла меня за руку.

Выйдя за дверь, я почувствовала, как волна страха прокатилась по всему моему телу, затрагивая каждую нервную клетку. Я шла по коридору, но не слышала ничего что происходило вокруг, в ушах стоял только грохот, издаваемый бешеным пульсом. Я не знала, чего именно я так боюсь. Эта церемония должна подтвердить мою принадлежность к этому миру. Я боялась, что это подтвердится или же наоборот? Хочу ли я принадлежать этому миру?

Приближаясь к главному залу, я слышала раскатистый гул голосов, но, когда массивные двери распахнулись, все погрузилось в гробовую тишину. Я задрожала, мне всегда было неудобно среди незнакомых людей, а тем более, когда все их внимание устремленно на меня.

— Все будет хорошо, — Линара улыбнулась мне и отпустив мою руку ушла.

Я осмотрелась, чувство паники не оставляло меня, мне хотелось сжаться и спрятаться. Вдруг я вспомнила о маме, как бы я хотела, чтобы она сейчас оказалась рядом. Мне всегда было комфортно рядом с ней, и я чувствовала безопасность.

— Мэлроуз, — мягкий и нежный голос произнес мое имя, — выйди в центр.

Я подняла голову, на своем пьедестале стояла королева, справа от нее стояла Линара, слева Ада, Рейну я не сразу заметила, она стояла немного позади.

Я сделала несколько неуверенных шагов и оказалась в самом центре зала. Эйтнея повернула голову, я проследила за ее взглядом. Из-за колонн появился Вэлиан, он нес какой-то сундучок. Подойдя к королеве, Вэл поклонился и протянул сундучок. Правительница поставила его на стеклянный столик и открыла крышку, она достала маленькую бутылочку с бледно-красной жидкостью.

— Жители Галадриона, — громко произнесла королева, обводя взглядом зал, и остановила его на мне, — в нашем королевстве произошло радостное событие. Наши поиски, наконец, увенчались успехом, четвертая хранительница найдена и возвращена домой.

После этих слов все жители стали громко хлопать и выкрикивать радостные слова, я вздрогнула и стала наблюдать за всеобщим ликованием.

— Этот обряд официальная формальность. Всего лишь для того, чтобы у вас не оставалось сомнений. Мэлроуз, подойди, — Эйтнея указала на лестницу.

Когда я поднялась, правительница мягко улыбнулась и протянула пузырек.

— Ты должна выпить это.

Я с недоверием посмотрела на сосуд, а потом на Линару, она кивнула мне, и я нерешительно протянула руку.

— Что должно произойти?

— Если ты действительно хранительница, то тебя окутает свет твоей стихии.

— А если нет?

— Все будет хорошо, — Эйтнея успокаивающе коснулась моей руки.

Я еще раз обвела взглядом зал, несколько сотен глаз смотрели на меня в ожидании. Глубоко вздохнув, я поднесла сосуд ко рту и закрыв глаза, сделала один большой глоток. Горло обжег неприятный горький вкус, он медленно растекался, затрагивая все рецепторы. Я непроизвольно поморщилась, но мне быстро полегчало, от сладкого послевкусия. Вдруг я заметила, что все стали перешептываться и на мне застыл взгляд королевы, полный негодования.

— Что-то не так? — Проговорила я и мой голос прозвучал хрипло.

— Я ничего не понимаю, — впервые Эйтнея выглядела растерянно.

— Самозванка, она шпион, — жители вскакивали со своих мест и выкрикивали оскорбления в мой адрес.

Я была готова провалиться сквозь землю, ничего не понимая, я молча смотрела на разъяренную толпу, готовую разорвать меня.

— Ваше Величество, — Линара выступила вперед, — это какая-то ошибка, я лично видела ее способности.

— Она убила настоящую хранительницу и похитила ее силы, — кто-то выкрикнул из толпы и остальные поддержали его.

— Послушайте, я ничего не крала и уж тем более не убивала, — я пыталась перекрычать толпу, но меня никто не хотел слышать. Обида стала обжигать глаза подступающими слезами — отправьте меня домой, мне это все не нужно.

— Извини, Мэлроуз, — в голосе королевы, я уловила нотки отчаяния и поняла, что так просто они не дадут мне уйти, — пока мы не разберемся в чем дело, ты не можешь покинуть Галадрион, — Эйтнея сделала паузу, ей тяжело было произносить слова, — более того, тебя посадят в темницу.

— Что? — Выкрикнула я, и слезы хлынули из глаз, — вы не имеете права, я ничего не сделала.

Оглянувшись, я увидела, что в нашу сторону движется охрана, толпа кричала, и я стала терять сознание. Собравшись, я попыталась сбежать, охрана преградила мне путь и, наконец, схватили меня. Я отчаянно билась, пытаясь вырваться, дергала ногами и упиралась ими же.

— Извини, Мэлроуз.

От настигнувших на меня паники и страха, мое сердце забилося как отбойный молоток, дыхание участилось, и я потеряла сознание.

В голове стоял звон, ужасно раздражающий. Сквозь низкие частоты, я слышала, как монотонно капает вода и ударяется о поверхность образовавшейся лужи. Я лежала на чем-то твердом, щекой я ощутила холодную и влажную поверхность, тут пахло сыростью и плесенью, от чего мой нос зачесался. Я попыталась приподняться с холодного пола, но голова ужасно кружилась и было тяжело сконцентрировать внимание на каком-то предмете, все плыло и плясало перед глазами. Шатаясь, я еле поднялась на ноги и ухватилась за стену, но тут же одернула руку. Камни на стене были влажные и скользкие. В памяти вспыхнуло, как меня схватили, и я потеряла сознание, я стала осматриваться. Стена, стена, стена, решетка.

«Я в тюрьме!» — я схватилась за прутья решетки и попыталась протиснуться между ними, ничего не получалось и я, упав на колени, зарыдала. Слезы обжигали глаза, меня накрыла истерика. Я прижалась спиной к решетке, и обхватила колени, прижимая ноги к груди, мне было действительно страшно, чувствовала себя незащищенной. Но ведь это так и было. Я находилась в чужом измерении, запертая в темнице и обратиться за помощью мне не к кому. В сердце кольнуло от понимания, что возможно тут я и умру.

До меня донеслось эхо чьих-то шагов, они приближались и я, словно маленький котенок, переползла и забила в дальний угол. Справа стены озарил слабый свет от огня, только сейчас я рассмотрела наличие лестницы. Свет становился ярче, и я увидела силуэт с факелом в руках, но лица не было видно.

— Розы, — Линара позвала меня шепотом, но ее шипение отражалось от стен и разнеслось по всей округе.

— Линара, я тут, — я прильнула к решетке и вытянула руку.

— Как ты тут?

— Пожалуйста, помоги, вытащи меня отсюда.

— Я стараюсь, — она подошла к решетке и взяла мою руку, при свете огня я разглядела ее лицо, — немного потерпи.

— Нет, нет, нет, — простонала я, — пожалуйста, вытащи меня отсюда.

— Если я помогу тебе сбежать, то это лишь подтвердит опасения жителей. Королева верит в твою невиновность, но она так же не может пойти против правил. Мы будем разбираться, здесь явно что-то не так.

— Умоляю, поторопись.

— Обещаю, — Линара вынула из-под плаща какой-то мешочек и протянула его мне, — спрячь. Мне пора, охрана не должна видеть меня здесь.

Она собралась уходить, как с лестницы послышались тяжелые шаги. Я испугалась, что Линару застанут возле меня и у нее будут неприятности. Она погасила факел и на моих глазах исчезла, просто растворилась в воздухе. Я в недоумении открыла рот и, когда лестницу озарил новый свет огня, только успела швырнуть мешочек в угол моей камеры.

— Хех, — грубый мужской голос усмехнулся и в этом смешке не было ничего доброго, — ну что шпионка, думала, что тебя не схватят?

Я ничего не ответила, но медленно попятилась назад, от решетки. Огонь приближался ко мне, и мужчина приподнял факел, так что я увидела его лицо, оно было ужасно. Маленькие черные глаза, их словно залили густой смолой, а изо рта торчали два огромных клыка, как у дикого вепря.

— Давно в моей камере не было посетителей, — продолжил он хриплым голосом. — Теперь мне будет, чем заняться.

Резкий порыв ветра сдул пламя с его факела, и мужчина вскрикнул.

— Что это было? Это ты сделала? Я...эм...мне надо, — он чуть ли не бегом направился к лестнице.

— Так ему, — Линара рассмеялась.

— Что? Но как? — я снова прильнула к прутьям, но Линары нигде не было, только голос.

— Я же воздух, — она задорно хлопнула в ладони и материализовалась, — а теперь мне и правда нужно идти.

Она ушла, и я снова почувствовала себя одиноко и угнетенно, устроившись в углу камеры. Впервые за долгое время я скучала по своему брату. Сама не понимаю, почему я подумала о нем, а не о родителях. Когда в моей жизни появился маньяк, который в итоге оказался межпространственным охотником на волшебную силу, Дэмиан очень поддержал меня и не рассказал об этом маме. Я вспомнила об отце, я так и не встречу его, когда он вернется. По щеке вновь заструились слезы. Я поежилась, здесь было довольно прохладно и не было даже кровати.

Я попыталась успокоиться, слезами делу не поможешь, закрыв глаза, я тут же закашлялась. Тяжелый запах сырости заполнил мои легкие. Через какое-то время я почувствовала усталость и задремала.

Меня разбудили чьи-то шаги, я вздрогнула, сильнее прижалась к стене, словно стараясь стать с ней единым целым. Это был тот же охранник, он шел к моей камере, озираясь по сторонам, видимо Линара сильно напугала его. В руках он держал, что-то напоминающее поднос, стражник просунул его в маленькое окошко под решеткой.

— Приятного аппетита, — бросил он с насмешкой, уходя.

Я смотрела ему в след, меня не напугала его внешность, наверно это очевидно, что в таком месте служит такое существо. Мой взгляд упал на поднос, я фыркнула и отвернулась, но мой желудок тут же потребовал еды. Я вдруг подумала, что не помню, когда ела последний раз.

Я подползла к подносу и скривилась, на одной тарелочке была серая жидкая масса, рядом кусочек черного хлеба и кружка с красной жижей. Я решила, что лучше останусь голодной, чем съем это. Но сколько я так протяну?

Устроившись в, уже привычном, углу, я подумала, как мне жалко себя. Я знаю, что в такой ситуации жалеть себя это не самое лучшее решение. Но взглянув на себя со стороны, мне больше ничего не оставалось. Было бы не так обидно, если б я заслужила это. Но я ничего не сделала плохого, никому. Я не делала того в чем меня обвиняли и заперли здесь без каких-то разбирательств. Мне даже не дали хотя бы попробовать себя защитить.

Я мельком гляну в противоположный угол и заметила мешочек, который принесла Линара, я совсем забыла про него. Развязав узелок, я его раскрыла. Там был горшочек с теплой сладкой кашей, большой ломоть хлеба, что-то, что было похоже на медовые соты и бутылочка с теплым напитком.

Мешочек я разорвала на две части, одну часть использовала как подстилку, а во вторую я решила припрятать запасы еды. Разместившись на подстилке, я принялась уплетать кашу. Мне казалось, что это лучшая еда, которую я когда-либо пробовала. Я не знала, что это за каша, вкус мне не был знаком. Она была сварена на молоке, имела сладкий, пряный вкус. Откусив кусочек хлеба, я запила его теплым напитком. Мне он напомнил компот, в нем мешались сладость и кислинка, которые прекрасно дополняли друг друга. Я бы ела и ела, но нужно оставить немного еды, на всякий случай. Мешочек я завязала и спрятала в темном углу.

Я не знала сколько времени я уже провела в тюрьме, я не знала какое сейчас время суток. Единственным источником света был слабый огонек факела, даже не возле моей камеры. Но после вкусного и плотного перекуса, меня снова стало клонить в сон.

Мне ничего не снилось и, казалось, что я почти не спала. Иногда просыпалась от каких-то звуков. Промучавшись еще какое-то время в безрезультатных попытках поспать, я поднялась и стала разминать затекшее тело, у меня болело абсолютно все. И к моему ужасу, болело горло. Глотать было невозможно, словно сотни иголок вонзаются. Ну тут нет ничего удивительного, в такой сырости не мудрено простудиться.

Сегодня Линара не пришла ко мне, хотя я очень ждала ее. Кроме противного охранника, никого тут не было, который принес очередную порцию помоев. И я была рада, что оставила небольшие запасы. Размотав мешочек, я отломала немного хлеба и запила его, уже холодным, компотом. Каждый глоток заставлял меня сжиматься от боли.

Вскоре мой нос перестал совсем дышать, и я ужасно сильно кашляла, меня бросало то в жар, то в холод.

Свернувшись калачиком на подстилке, я кашляла и чихала.

— Будь здорова, — откуда-то донесся до меня слабый голос.

Я вскочила. Ведь охранник говорил, что кроме меня здесь никого нет. Значит это был не заключенный. Я подошла на трясущихся ногах к решетке и постаралась выглянуть.

— Кто здесь?

Но в ответ не последовало ничего. Неужели болезнь вызвала галлюцинации? Я вернулась на свое место. Каждую минуту я ждала, что придет Линара, но она так и не появлялась. Мои запасы закончились, а местную еду я есть отказывалась, да и на фоне болезни совсем не было аппетита, потом я даже не хотела вставать. Чувствовала, как поднимается температура, ломило каждую косточку. Лихорадка. Силы совсем оставили меня, и я уснула.

Конец. Не думала, что я так рано уйду. Не думала, что это будет в такой обстановке и при таких обстоятельствах. Мне всегда казалось, что каждый человек должен прожить целую жизнь. Завести семью, внуков, правнуков и уйти в другой мир в окружении любящих тебя людей. Я столько всего не сделала. Столько всего не сказала. Почему о многих вещах задумываешься тогда, когда уже невозможно что-то исправить? Но, моя бабушка говорила, что умереть во сне это самая благодатная смерть.

Я стояла в темноте, но не чувствовала себя одиноко, мне было спокойно. Оглянувшись, я увидела свет. «Это он» — подумала я. Во всех фильмах и книгах говорилось, что нужно идти на свет. Я сделала шаг, меня окутала яркая вспышка света.

— Почему мой рай похож на больничную палату? — я покрутила головой, осматриваясь.

Светлое помещение, в бежево-зеленых тонах, справа от моей кровати стояла тумбочка, а на ней ваза с красивыми цветами. Здесь не было пикающих приборов, фиксирующих мой пульс или сердцебиение, из меня не торчали трубочки, но я чувствовала себя значительно лучше. По крайней мере это не холодный, каменный пол камеры, а мягкая, теплая постель. Окна были занавешены плотной тканью и почти не пропускали солнечные лучи.

— Ты не в раю, к сожалению, или к счастью, — высокая девушка, в странной одежде отдернула занавеску, скрывающую меня и коснулась моего лба, — ты в лазарете. Как самочувствие?

— Эм, намного лучше, — я застыла, следя за ней только глазами, — вы кто?

— Меня зовут Уна, я лекарь.

— Очень приятно познакомиться, а я ...

— Мэлроуз, — она не дала мне договорить, — я знаю кто ты.

— Как я здесь оказалась?

Наш разговор прервал тихий стук в дверь. Она осторожно открылась и в образовавшуюся щель пролезла голова Линары.

— Ты проснулась, — заулыбалась она, своей лучезарной улыбкой, — я так испугалась за тебя.

— Но что произошло? Почему я здесь?

— Я вас оставляю, — Уна деликатно покинула кабинет.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — Линара с какой-то особой лаской коснулась моего лба, когда я кивнула, она плюхнулась на мою кровать. — Ну значит так, как я говорила тебе, королева была уверена в твоей невинности, поэтому лично контролировала расследование. И мы выяснили, что зелье принадлежности было испорчено. Кто-то подменил ингредиент.

— Но кто это мог быть и зачем?

— Ну, — она помялась прежде чем ответить, — не все приняли тебя. На самом деле это мог сделать любой житель, многие считают, что тебе здесь не место.

Я это и так понимала, но услышать эти слова, оказалось большее, чем я предполагала. Не важно в каком я измерении, люди везде одинаковы. Подлость присуща абсолютно всем.

— Если честно, я сама не хочу находиться тут. Не успела я прибыть сюда, меня тут же бросили в тюрьму без суда и следствия. Я понимаю, что я чужая, но, чтобы делать какие-то выводы, можно было хотя бы познакомиться, — мне действительно было обидно, слезы выступили на глаза. — Ведь это вы приволокли меня сюда. Это вы оторвали меня от семьи, от друзей. Но я не злилась на вас за это. И если люди так против меня, просто верните меня домой.

— Это невозможно, — мы с Линарой вздрогнули и обернулись, в дверях стояла королева, — Линара, ты не могла бы нас оставить ненадолго?

— Конечно, Ваше Величество, — она поклонилась и вышла из палаты.

— Я понимаю какого тебе, — Эйтнея приблизилась ко мне, — и поверь, мне ужасно стыдно, что мой народ тебя так принял... — она сделала паузу и плотно сжала губы, — и мне очень стыдно, что я поступила с тобой так. Ты права, мы сами нашли тебя и привели сюда. Ты оставила все, чтобы помочь нам. Прости, что я так поздно это поняла.

— Ваше Величество, я не злюсь на вас. Я просто не понимаю.

— Народ напуган. Ты не первая кого мы посчитали хранительницей.

— Что?

— Несколько лет назад, одна из наших ищеек привела девочку и утверждала, что она потерянная хранительница. Мы приняли ее, устроили праздник в честь воссоединения стихий. А в самый разгар праздника она устроила диверсию. Девушка оказалась самозванкой, а наша ищейка предательницей. Пока наш народ веселился, мы не заметили, как враг подбирался к нашему дворцу. В тот день многие семьи потеряли кого-то.

— Это ужасно.

— Я не хочу оправдать жестокость моего народа по отношению к тебе, просто хочу, чтобы ты поняла, — она провела рукой по моей щеке, ее прикосновение оставило такое приятное ощущение, — как только ты поправишься, мы проведем обряд, и я лично прослежу за всеми подготовками. А тот, кто подставил тебя, горько пожалеет.

— Вы нашли его? — Встрепенулась я.

— Нет. Но мы найдем.

Она вышла из палаты и я, снова, осталась одна. Опустившись на подушку, я ощутила, что все еще слаба.

Мне казалось, что я проспала несколько дней и чувствовала себя прекрасно. От температуры не было и следа, я потянулась и приподнялась на локти в поисках какой-нибудь отражающей поверхности. На противоположной стене висело зеркало, я соскочила с кровати и ужаснулась от своего вида. Волосы спутанные и грязные, косметика размазана по всему лицу и не здоровая бледность кожи.

— Боже, — простонала я, — мне срочно нужен душ и солнечный свет.

— Я смотрю тебе уже лучше, — Уна вошла в палату и улыбнулась мне, — мне нужно еще раз тебя осмотреть и тогда ты будешь свободна.

Я села на кресло, которое оказалось очень удобным. Уна взяла какой-то прибор и приставила к моему лбу.

— Температура в норме, — пробормотала она.

Потом она прощупала лимфоузлы и взяла мазок изо рта.

Первым делом я хотела добраться до своей комнаты и принять душ. Несколько дней я провела в сырой тюрьме и мой внешний вид не самое худшее, от меня ужасно воняло. К моему счастью, по пути в комнату мне встретилось

минимальное количество жителей, но я старалась как можно быстрее скрыться.

Я забежала в свою комнату и захлопнула дверь, прижавшись к ней спиной, я почувствовала себя в безопасности. Впервые за все пребывание в этом мире. Я легла в теплую воду и наполнила ее ароматной пеной, прикрыв глаза, я ненароком стала прокручивать все что со мной произошло. Глаза снова защипали слезы, и я сильнее зажмурилась. Но вспоминая все, мне становилось страшно. Я удивляюсь, как мне удастся со всем справиться. Никогда не думала, что во мне столько силы.

Я провела глазами по комнате и заметила, что возле стула, на котором я сложила свои вещи, лежала ситна. Потянувшись, я взяла музыкальный инструмент. У меня не было никаких навыков игры на любом инструменте, я поднесла его к губам и дунула в него и, к моему удивлению, по ванной комнате разлилась приятная мелодия. Я почувствовала умиротворение и упоительное спокойствие.

Меня даже не пугала мысль о том, что я не могу вернуться домой. Мелодия закончилась, и я решила прогуляться. Мне хотелось поговорить с Линарой.

Я открыла шкаф и взяла несколько вещей. Это были легинсы из плотной ткани темно-бронзового цвета, красный топ и полупрозрачная туника. Волосы я оставила распущенными, но сделала ободок косичкой, посмотревшись в зеркало, мне захотелось как-то украсить свою прическу. Я порылась в ящике комода и нашла красивую диадему. Она была тонкая, сплетенная из медного сплава и вставками из мелкого рубина. Я осторожно приспособила ее у основания моего плетеного ободка.

Я вышла из дворца и гуляла по знакомым тропинкам, по которым меня водила Линара. Жители по-прежнему смотрели на меня с опаской и презрением, даже тот факт, что тест был поддельный, не заставил их сменить гнев на милость. В какой-то момент мне надоело думать об этом, переживать о чьем-то мнении.

Линару я нашла на тренировочном поле, она была с остальными хранительницами и парнями. Я узнала только двоих, это были Андрес и Дариан.

— Розы, иди к нам, — Линара оживленно помахала мне рукой, и вся компания обернулась на меня.

Я заметила недовольное выражение на лице Ады, она его и не старалась скрывать. Но мне было все равно уже. Я подошла к компании и, к моему удивлению, я почувствовала дружелюбную обстановку, что крайне редко для здешних мест.

— Ребят, познакомьтесь, это Мэлроуз, — Линара подошла ко мне и обняла мою руку, — это Андрес, Дариан, Гилен и Лиам.

— Присаживайся, — улыбнулся Андрес.

— Приятно познакомиться, — я попыталась выглядеть дружелюбно.

— Так значит ты действительно потерянная хранительница? — Дариан сидел на траве, он вальяжно положил руку на свое колено.

— Так меня называют, — я пожала плечами и сорвала одну травинку.

— Да и я в этом уверена, кто- бы что не говорил, — выступила Линара, — я видела ее силу.

— Ну так может ты и нам продемонстрируешь? — Андрес жестом указал на поле тренировок.

— Что? Но я...

— Давай, будет круто, — ребята встали и начали буквально выталкивать меня в центр поля.

Четырнадцать пар глаз смотрели на меня, и я чувствовала, как земля уходит из-под ног. Я судорожно пыталась вспомнить, как мне удавалось вызвать силу. Я вытянула руку и зажмурилась, пытаясь представить, как из моей руки вылетает огонь, но ничего не произошло. Я посмотрела на ребят, они молча продолжали наблюдать за моими жалкими попытками. Глубоко вздохнув, я расставила ноги по шире и вытянула перед собой обе руки, от напряжения они дрожали и снова провал.

— Простите, я не могу.

— Подожди, — Линара подбежала ко мне, — вспомни, когда Киан атаковал меня, ты защитила нас. Что ты тогда почувствовала?

— Я испугалась. Но не думаю, что у меня сейчас получится воспроизвести эти чувства.

— Пф, — до меня донеслось злобное шипение Ады. Она была единственная кто осталась в стороне.

Меня злило ее отношение ко мне, я все могу понять, но это... Это словно смеяться над ребенком, который учится ходить.

— Не обращай внимания, — Линара слегка тряхнула меня за плечи, — сосредоточься.

Я закрыла глаза и набрала полную грудь воздуха, медленно выдыхая его, я слушала голос Линары.

— Представь, как сила просыпается внутри, как разливается по твоему телу, почувствуй тепло огня, — ее голос звучал мягко и монотонно, как мантра, — не сдерживай ее, высвободи пламя.

— Я чувствую, — воодушевленно я вновь взметнула руками, но ничего не произошло.

— Цирк, — хмыкнула Ада.

— Послушай, в чем твоя проблема? — Я твердыми шагами направилась к ней, — кем ты себя возомнила?

— Я? А ты? — Ада сощурила свои темные глаза и пронзила меня злобным взглядом, — ты решила, что стала одной из нас.

— Нет, — отрезала я, — это ваша королева так решила. Ты мне тоже может быть не нравишься.

— Для меня это не имеет значения, — она высокомерно выпрямила осанку и скрестила руки на груди, — это тебе видимо, хочется нравится всем. Что это? Комплексы?

— Что ты несешь? — я чувствовала злость, не обиду. Меня не обижали ее слова, но они пробуждали ненависть к ней и к таким как она.

— Ты никогда не станешь одной из нас, — она повернулась чтобы уйти.

Я хотела схватить ее за руку, но из моей руки вылетел пылающий шар огня.

— Ада, — выкрикнула Рэйна.

Обернувшись хранительница метнула рукой и перед ней выросла огромная каменная глыба, которая разлетелась в пыль, когда огненный шар врезался в нее.

— Ого. Ничего себе. Вот это было круто, — я услышала одобрительные и восхищенные выкрики парней за спиной.

— Прости, Ада, я не хотела.

— Ты использовала силу против хранителя.

— Извини, я не могу контролировать это, — я словно маленький ребенок, который разбил любимую вазу мамы, пыталась оправдаться.

— Брось, Ада, — Линара подошла к нам, — ты сама спровоцировала агрессию.

— Ты в своем уме? — разъяренный взгляд Ады метнулся на Линару, — она меня тоже выводит из себя, но что-то на нее не падают валуны.

— Розы не контролирует силу.

Их спор прервал громкий звук похожий на взрыв, земля под нашими ногами задрожала, и я чуть не упала, потеряв равновесие. Откуда — то разнесся протяжный тревожный звук.

— Тревога. На нас напали, — закричал Андрес, — стражники к главным воротам.

— Хранительницы к замку, — скомандовала Линара.

— А что мне делать? — я подбежала к девочкам.

— Беги и спрячься в замке.

Я сделала, как сказала Линара, я бросилась к воротам замка. Со всех сторон я слышала тяжелый топот стражи и звон их доспехов. На подходе к замку была большая паникующая толпа. Отовсюду раздавались грохот и взрывы, люди падали. За пределами ворот вспыхивали яркие огни и были слышны неразборчивые приказы командиров. Кое-как я проникла в главный зал и стала глазами искать королеву. Она стояла на лестнице и пыталась успокоить жителей, когда ее взгляд нашел меня.

— Мэлроуз, идем со мной.

Я поднялась по лестнице, вслед за правительницей и она повела меня по длинному, узкому коридору. Каменные стены украшали изящные светильники и поразительной красоты картины, высокие вазы с густоцветущими растениями и по полу стелилась пурпурная ковровая дорожка с серебряной окантовкой.

— Куда мы идем?

— На западный балкон, — тон голоса королевы не выдавал никакой паники или страха.

— А разве не безопасней оставаться в помещении?

— Не переживай, я смогу нас защитить. Но я должна контролировать бой.

На самом деле мне тоже хотелось посмотреть.

Солдаты под руководством своих командиров занимали позиции, за стенами замка разворачивались страшные события. Яркая вспышка ударялась о прочную стену и от нее отлетали камни, образовывались бреши, через которые просачивались враги.

— Приготовить оружие, — громко скомандовал Андрес.

Воины, которые стояли в первых рядах, ближе к стене, подняли щиты и выхватили из ножен мечи. Оружия светились, словно по ним шел электрический разряд. Задние ряды приготовили луки и стрелы. Как только появились враги, на них обрушивался град стрел.

Среди всех, я разглядела Кахира. Он дрался так разъяренно, его оружие, подобно острой косе, смахивающей хрупкие травинки, сминало врагов. Низшие, словно насекомые, лезли из всех щелей и, казалось, что их числу нет конца. Наконец, появились хранительницы. Линара взлетела высоко над землей и следом за ней, вращаясь и сметая всех на своем, пути пронеслись три торнадо. Ее глаза и татуировки светились, как тогда в парке. Потом земля задрожала и под бегущими врагами стала осыпаться, скрывая их в бездне. Я повернулась и увидела Аду, она подняла руки и сильно сжала кулаки, из земли тут же вырвались два каменных кулака и раздавили нескольких нападающих. У Ады были татуировки зеленого цвета.

Мое волнение постепенно стало отступать, я понимала, что враги нарвались на неистовую силу. Армия Галадриона по истине была могущественна.

—
Ррра, — генерал дрался вместе со своими бойцами.

Он сражал бойцов своей громадной секирой. Несколько человек окружило его, но огромная волна смыла их и закружила в водовороте. Это была Рэйна.

Я наблюдала за этой эпичной битвой, как будто смотрела фильм с 3D эффектом. И казалось, что все, победа одержана, как вдруг откуда слева раздался страшный грохот.

— Башня артефактов, — прокричал Гарух, — регенты отступаем к башне.

— О, нет, — пробормотала королева и побежала к выходу.

Не спрашивая ничего, я побежала за ней. Мы неслись по коридорам замка, за нами бежала охрана королевы. Когда мы прибежали к южной части замка, то увидели руины башни, воины противника спасались бегством.

Эйтнея в ярости завела свой посох над головой и со всей силы ударила им о землю, острые как копья ледяные глыбы пробиваясь сквозь поверхность земли, пронзили несколько солдат.

Адааа, — я услышала пронзительный крик Линары и обернулась.

Ада лежала на земле, а из ее живота струилась кровь, пропитывая траву под ее телом.

— Зика, ко мне, — хранительница воздуха стояла возле Ады, защищая ее.

Со стороны деревьев на зов Линары выбежал странный, но очень красивый зверь. Он был похож на оленя, только без рогов, у него были высокие стройные копыта, пушистый длинный хвост цвета радуги, такая же роскошная грива.

— Отнеси ее в замок, — Линара помогла Аде залезть ему на спину.

Это был фамилляр. Она была отражением своей хозяйки, такая же яркая и в то же время благородная и изящная. Зика послушно поднялась на ноги и плывя над землей, поскакала в сторону замка, где истекающую кровью Аду ждали врачи.

Весь этот бой был всего лишь отвлечением нашего внимания. Я не знала, что конкретно произошло, но по выражению лица правительницы, я понимала, что ничего хорошего. Враги скрылись, много солдат получили ранения. Но слава богу, с нашей стороны потерь не было.

— Распорядитесь, чтобы починили стену и нужно подумать об ее укреплении, — скомандовал Гарух, — слишком уж участились нападения.

— Это не первое? — пробормотала я.

— Нет. Низшие устраивают набеги на наши стены, — вздохнула Эйтнея.

— Ваше Величество, — генерал подошел к нам и осмотрел развалины башни, — они пришли за чем-то конкретным.

— Очевидно. Им нужен кристалл, — королева повернулась уходить, — нужно понять, что они забрали.

Королева вернулась в замок, а я отправилась на поле боя, чтобы помочь с ранеными. Между стонущими солдатами металась Уна.

— Давай я помогу, — обратилась я к ней.

— Обработывай раны, — она протянула мне несколько бинтов и бутылек с какой-то жидкостью, — это поможет ранам быстрее затянуться.

Я осмотрелась, возле стены замка сидел Андрес, он закинул голову наверх и тяжело дышал. Осторожно приблизившись к нему, я опустилась на колени.

— Давай я обработаю рану.

Он медленно опустил голову и устало посмотрел на меня. Его левая рука крепко сжимала правое плечо, а сквозь пальцы сочилась алая кровь. Не дожидаясь ответа, я приблизилась и осторожно убрала его руку.

— Это нужно убрать, — указала я на окровавленный рукав.

Андрес хмыкнул и сорвал ткань, оголяя руку. Рана была глубокая, но не критично. Я открыла бутылку и опрокинула его на кусок бинта.

— Не знаю будет ли щипать.

— Прикладывай, — он усмехнулся и отвернулся.

Это нужно сделать быстро, как с пластырем, раз и все. С размаху я быстро прилепила бинт к ране и крепко прижала его. Андрес зашипел и зажмурил глаза.

— А ты не церемонишься, — проговорил он прерывисто.

— Извини, я не врач.

Когда он расслабился, я замотала бинт вокруг руки и поднялась, чтобы помочь другим раненым.

Мы трудились около двух часов. Это сильно вымотало меня, немного отойдя от замка, я села в тени большого дерева и облокотилась спиной на его ствол. Сквозь ветви деревьев пробивались солнечные лучи, я прикрыла глаза,

наслаждаясь приятным дуновением ветерка, и стала засыпать. Я не противилась этому желанию, мне хотелось заснуть и проснуться в своей кровати, чтобы это все оказалось лишь сном. Красивым сном.

— Не помешаю? — голос Линары заставил меня вздрогнуть, но открыть глаза я не смогла.

— Нет, конечно. Садись.

— Ну как ты?

— Я смотрела много фильмов фэнтези и играла в видео игры. Признаюсь, мне всегда хотелось стать героем такой игры. Но сегодня, мне было страшно. Это все реально, тут нельзя, как в игре, сохраниться и, умерев, начать все сначала.

— Если честно, я не понимаю, о чем ты говоришь. Но да, это реальность, и ты стала ее частью.

— Я боюсь.

— Розы, я знаю. Но это не позволительная роскошь сейчас. Низшие нападают все чаще, и они становятся сильнее. Мы не понимаем пока как. Сегодня они достигли большего успеха, чем когда-либо.

— Что ты хочешь сказать?

— Тебе нужно быстрее научиться управлять своей силой. Без тебя мы слабее и уязвимее.

— Ада поправиться? — я вдруг поняла, что частично виновата в том, что с ней произошло. Ведь я не умею ничего, я не понимаю свою силу.

— С ней все будет хорошо. Низшие уже знают, что хранители воссоединились, — Линара вдруг задумалась.

— Если им кто-то помогает, то сейчас их целью будет уничтожить меня. Так как я еще не овладела силой.

— Значит начнем сразу после церемонии.

— Начнем что?

— Обучение, — Линара поднялась, я последовала за ней, — думаю, что ребята нам помогут. Королева проведет церемонию завтра вечером. Пока можешь отдыхать.

— А ты куда?

— Мне нужно кое-что проверить.

Я поплелась в сторону замка, не зная, чем занять себя. Сидеть в своей комнате мне не хотелось, провести время даже не с кем. Забавно, дома я мечтала, чтобы все оставили меня в покое и побыть в тишине сама с собой. А когда такая возможность подвернулась, мне этого не хочется. Не зря говорят: «Бойся своих желаний, они могут исполниться». Я стояла в холле и думала, куда же все-таки пойти.

— Может просто прогуляться? Я еще толком не видела замок, — бормотала я себе под нос, — лучше пойду в библиотеку, почитаю что-нибудь, а то с моим природным навыком ориентирования, я обязательно заблужусь.

Оглядевшись, я убедилась, что никто не услышал моих рассуждений, и повернулась к лестнице, ступив на первую ступеньку, я посмотрела на дверь лазарета.

Осторожно приоткрыв дверь, я просунула голову в узкий проем. Уны здесь не было, слева, на нескольких кроватях, лежали раненные войны. А справа за шторкой, лежала Ада. То ли спала, то ли все еще без сознания. Зачем-то я подошла ближе, сейчас у меня не было к ней негативного отношения, мне ее даже жаль.

— Как хорошо, что ты здесь, — Уна вошла в кабинет и улыбнулась мне, — я немного не успеваю. Ты бы не могла мне помочь?

— Конечно. Что нужно?

— Иди к Вэлиану, он в лаборатории алхимии, попроси у него пыльцу цветков пурпурного шиполиста и выжимку из болотной травы.

— Поняла, — я кивнула и выбежала из лазарета.

Идя к лаборатории, я все время повторяла про себя то, что сказала Уна, чтобы не забыть. Ориентировалась я плохо, но у меня была фотографическая память, поэтому я быстро нашла нужное мне здание.

В лаборатории было тихо, я прошлась между стеллажами и столами со всякими пробирками и услышала шум на втором этаже.

— Вэлиан, — позвала я немного не уверенно.

— Один момент, — отозвался мужской голос.

Справа от себя я увидела на столе сосуд с блестящим порошком, я приблизилась чтобы рассмотреть его. Сквозь маленькое круглое окошко на него падал тонкий луч солнца и порошок блестел как золотая пыль. Я хотела потрогать ее, но, вспомнив, где я нахожусь, все же решила этого не делать.

— Я думал церемония завтра. Еще не все готово, — Вэлиан быстрым шагом спустился с лестницы и панически стал перебирать склянки на столе.

— Нет, нет. Успокойся, — замахала я руками, — церемония завтра. Меня прислала Уна.

— Слава владычице, — он выдохнул и схватился за сердце, — что тебе нужно?

— Пыльца цветков пурпурного...эээ — я вдруг поняла, что забыла название цветка — шип...шипо...

— Шиполист?

— Да, — выкрикнула я отчего Вэл вздрогнул, — и выжимка из болотной травы.

— Так, так, так, — алхимик стал рыться в ящиках стола и на полках, — а, вот он, — Вэл достал бумажный пакетик с пылью и протянул мне бутылек с какой-то темно-зеленой жижей.

— Спасибо, — я взяла ингредиенты и вежливо улыбнулась ему.

— Ну и как ты? — Его вопрос застал меня врасплох, мало кто добровольно хотел со мной пообщаться, — осваиваешься?

— Если честно, не знаю. Одно могу сказать точно, я в ужасе, в панике и на грани истерики.

— Да уж, — усмехнулся Вэлиан, — тебе точно досталось. Думал темница сломает тебя. Но, ты молодец.

— Еще раз спасибо, — я вновь одарила его улыбкой и направилась к выходу.

— Мэлроуз, — он резко выкрикнул мое имя и обернулась, — прости меня.

— За что?

— Я не знаю, кто смог подменить ингредиенты, — он склонил голову и почесал затылок, как нашкодивший школьник.

— Ну, если это сделал не ты, то тебе не за что извиняться, — мне было приятно это.

Я шла обратно в лазарет и думала об этом коротком разговоре с Вэлианом. Неужели ледники начали таять?

Уна трудилась в лазарете, когда я вошла, она делала перевязки раненым воинам. Я передала ей ингредиенты, и она принялась делать лекарство из выжимки и мазь из пылицы.

— Держи, — она протянула мне лекарство и мазь, — каждые полчаса давай ей по половине ложки и через два часа поменяй повязку.

— Ч-что? — я стояла с открытым ртом и только хлопала глазами.

— Мэлроуз, мне нужна помощь. А ты не плохо справилась на поле, — она посмотрела на Аду, — ей досталось очень сильно.

— Хорошо, я помогу.

Целый день я не отходила от постели Ады, давала лекарство и меняла повязку. Ближе к ночи Уна отпустила меня отдыхать, Ада так и не пришла в себя.

До своей комнаты я добралась почти на автомате, день был выматывающий и я, обессиленная, рухнула на кровать.

— Немного отдохну, приму душ и лягу спать, — проговорила я на долгом выдохе.

С этими мыслями я и заснула.

Мне снились родители и брат. Они сидели в нашей гостиной. Мама тихо плакала, приговаривая что-то сквозь слезы. Отец молча сидел возле нее, его взгляд, пустой и отстраненный, устремлялся в никуда.

— Мам, — я подошла к ней, но она даже не посмотрела на меня, — пап.

А Дэмиан...я никогда не видела его таким. Я стояла в центре комнаты, но они меня не замечали. Послышался щелчок открывающейся двери и наш дом стал наполняться людьми, многих я знала. А потом в дверях появилась Бриджит, она смотрела в мою сторону, но как будто сквозь меня, в ее глазах стояли слезы. Следом вошла Кейт.

— Кейт, слава богу, — я подбежала к ней, но она прошла мимо.

Я оглянулась и похолодела от ужаса. В центре комнаты, где только что стояла я, теперь расположился гроб. Его крышка была открыта, но я не могла разглядеть кто в нем лежал. Все присутствующие подходили к нему и выкладывали цветы. Затем отец помог маме встать с дивана и, крепко сжимая руку, поддерживая ее, они подошли к гробу, мама зарыдала. Я нерешительно сделала несколько шагов и вытянула шею, пытаюсь разглядеть его содержимое. Не видно. Приблизившись почти в плотную, я зажала рот, чтобы не закричать. На атласной подушке лежала я. Это был мой гроб, это мои похороны. По щекам полились слезы, и я попятилась назад. Моя спина уперлась в чью-то грудь и грубые, тяжелые руки сжали мои плечи.

— Это твой конец, — прохрипел кто-то мне на ухо.

С криком я открыла глаза. Этот сон был такой реальный. Я испугалась, не из-за него, а из-за его значения. Возможно, я считаю себя без вести пропавшей, и моя мама уже отчаялась меня искать, возможно, они считают меня мертвой. Если бы у меня была возможность дать им знать, что я жива, что со мной все в порядке. Оставалась лишь одна надежда на то, что скоро я смогу все же вернуться.

Я попыталась подняться и поняла, что у меня до ужаса болели все конечности. Ноги выкручивало и ломало, целый день на ногах дает свои плоды. Умывшись и приведя себя в порядок, сегодня я выбрала длинную юбку с боковым вырезом и, вполне откровенный топ, а волосы я собрала в высокий хвост. Первым делом я направилась в лазарет, проведать Аду. В кабинете Уны не было, а Ада по-прежнему спала. Я проверила повязку, она была свежая, видимо Уна дежурила всю ночь.

Мой живот заурчал. Самое время позавтракать. Я вышла из лазарета и на меня тут же налетела Линара.

— Где ты была? Я со вчерашнего дня не могла тебя найти.

— Я помогала Уне с ранеными.

— Мне жаль, что все так происходит, — Линара вдруг погрузилась, — я чувствую свою вину за все.

— Эй, — я взяла ее за руку, конечно, я могла бы обвинить ее во всем что со мной произошло, но она не могла знать, — я не виню тебя, и ты этого не делай.

— Я удивляюсь тебе.

— Я сама удивляюсь себе, — усмехнувшись, я подхватила ее под руку, — я умираю с голоду.

И в этот раз я предоставила Линаре право выбрать, что я буду есть. Я еще не ориентируюсь в местной еде.

За завтраком мы с Линарой много болтали и обсуждали, как будет проходить наша тренировка. Я была немного взволнованна и еще тем, что вечером будет повторная церемония. После первой были не самые приятные последствия.

Позавтракав, я поспешила в лазарет. Уны снова не было в кабинете, но я уже знала, что нужно делать и как приготовить лекарство. Быстро сделав мазь и лекарство, я присела на стул рядом с кроватью Ады. Когда я меняла повязку она вдруг открыла глаза.

— Что ты делаешь? — ее голос прозвучал сухо.

— Эм...меняю тебе повязку.

— Ты не врач. Уйди отсюда.

— Но... — мне было обидно это, но также я понимала, что Уна одна не справлялась, — Уна...

— Уйди сказала, мне не нужна твоя помощь, — прорычала Ада.

Я поднялась со стула и оставила на нем приготовленные лекарства, повернувшись к двери, я встретила озадаченный взгляд Уны.

— Я все сделала, нужно только поменять повязку, — проговорила я дрожащим голосом.

— Спасибо, — Уна мягко улыбнулась мне.

Закрыв за собой дверь, я глубоко вздохнула, чтобы не расплакаться. Я не ждала, что Ада воспылет ко мне любовью, я помогала не ради слов благодарности, но эта реакция больно ударила в самое сердце.

Мне захотелось прогуляться по городу, побыть одной.

Я прогуливалась по торговой площади, рассматривая прилавки с чудаковатыми товарами и, мельком, проходящих мимо жителей. Некоторые уже перестали со злобой смотреть на меня. За одним из прилавков, я заметила небольшой магазин. На вывеске красовалось изображение красивого животного. Я открыла стеклянную дверь и вошла в темное помещение. Полки были заставлены банками разных размеров, заполненных какими-то штуками.

— Добро пожаловать, — из дальней комнаты вышел мужчина маленького роста, он напоминал гнома. У него были смешные слегка оттопыренные уши и непослушные кудри светлых волос, — чем могу помочь? Какой у вас фамильяр?

— Что? Нет, у меня нет фамильяра.

— А, — мужчина немного поправил маленькие очки и посмотрел на меня поверх них, — ты та чужеземка. Да да да, я слышал о тебе. Так, что тебя привело в мой магазин?

— Ну...я...просто, — нерешительно я прошла между рядами к прилавку, — заинтересовала вывеска. Значит вы продаете товары для фамильяров?

— Да. Не все фамильяры бестелесные и питаются фруктами и травами.

— Они же духи.

— В большей степени да, духи-хранители. Но фамильяров огромная численность. По своей сути это магические существа.

— Это все так интересно, — я с нескрываемым любопытством рассматривала содержимое прилавков.

— Пойдем со мной, — мужчина открыл дверцу и махнул рукой.

Я немного помялась, но любопытство взяло верх. Второе помещение было меньше и гораздо светлее самого магазина. Вдоль дальней стены, от пола до потолка, стояли клетки, в которых сидели разные существа.

— Это...это фамильяры? — я восторженно рассматривала их.

— Да. Я еще занимаюсь уходом, лечением и подготовкой.

— Подготовкой?

— Большинство фамильяров дикие и их нужно подготовить для общения с окружающими.

Я подошла к одной клетке, на подстилке лежал зверек очень похожий на лису, но цвет ее шерстки был какой-то перламутровый, а на голове между большими ушками расположились два еле заметных рога. Он осторожно просунул мордочку между прутьями, и я коснулась мокрого носа.

— А что там? — справа стояли закрытые ящики с темными стеклами.

— Там опасные фамильяры.

— Опасные?

— Не все хранители имеют физическую силу.

— Можно посмотреть?

— Нет. Извини, но у меня еще есть дела.

Выходя из помещения, я бросила взгляд в сторону ящиков и через одно из стекол на меня смотрели красные огоньки.

Я вышла на улицу и услышала, как кто-то позвал меня по имени, оглянувшись, увидела Андреса. Он шел в мою сторону с дружелюбной улыбкой на лице. Сейчас наша встреча разительно отличается от первой.

— Привет, — я улыбнулась ему.

— Что ты тут делаешь?

— Гуляла, а точнее убивала время до церемонии.

— Волнуешься?

— Даже не знаю. Если честно, я уже устала от всего.

— Да уж, — Андрес усмехнулся.

— Как ты себя чувствуешь?

— Благодаря тебе, гораздо лучше, — он сомкнул руки в замок у себя за спиной, — куда сейчас пойдешь?

— Эм, — я огляделась, — даже не знаю.

— Не против компании?

— Ну если у тебя нет важных дел...

— Они могут подождать.

Мы прошли через площадь, наша беседа не была уж сильно оживленной. Нам обоим было неловко. Я иногда бросала быстрый взгляд на Андреса. Он держался как-то напряженно, его осанка выражала военное благородство, ровная спина, немного выставленная вперед грудь и высоко поднятый подбородок.

Мы прошли мимо красивого фонтана в форме бутона цветка, через живую арку и оказались в совершенно волшебном месте. Это было похоже на сказочный оазис. Пестрые цветы и зеленые кустарники окружали водоем с чистой водой похожей на хрусталь. Чуть дальше, полукругом, стояли фруктовые деревья, из-за листьев которых доносилось щебетание птиц.

Андрес подошел к озеру, снял сапоги и опустил ноги в воду.

— Присоединяйся, вода просто потрясающая.

Я сделала тоже самое, большим пальцем ноги я осторожно коснулась поверхности воды, сначала она показалась мне немного холодной, но тут же это ощущение пропало. Я погрузила в воду обе ноги и почувствовала прилив наслаждения. Я подняла голову, подставляя лицо солнечным лучам, руками я оперлась о землю, ее покрывала мягкая бархатистая трава.

— Твое измерение сильно отличается от нашего? — Андрес вдруг прервал молчание.

— Очень сильно. У нас все более приземленно. Нет магии, магических существ и очень мало зелени.

— Нет магии? Мало зелени?

— Ну у нас есть гадалки, ясновидящие и экстрасенсы, но это больше шарлатаны и хорошие психологи, — я болтала ногами в воде и старалась не смотреть на него, — города застраивают многоэтажными домами, вырубают леса, чтобы построить, как можно больше домов и торговых центров.

— Это конечно ужасно, но хотел бы я побывать там.

— Ты никогда не покидал пределы своего измерения?

— Нет, — он помотал головой.

— Странно осознавать, что мы не одни во вселенной, — я осторожно опустилась на прохладную траву и, шурясь, посмотрела на лазурное небо, в котором кружили необычные птицы, — точнее наши ученые давно доказали, что есть и другие формы жизни, но мы никогда никого не видели.

— Как это? — Андрес лег рядом.

— Я словно попала в фильм или компьютерную игру...

— Что?

— Не важно, это долго объяснять. Давай я подберу другое сравнение, — я задумалась, — словно в книгу с фантастическими историями. Люди из моего измерения снимают много фильмов, пишут книги и делают компьютерные игры подобные вашему измерению, но они даже не подозревают, что это все существует на самом деле. А я... я жила обычной жизнью, неприметная школьница, у которой была семья, друзья и планы на колледж. Все серо и обыденно. И тут бац, я стала кем-то важным, кем-то нужным и вся моя жизнь стала иллюзией. Родители вовсе не родители. Я понимаю, что ввязываюсь во что-то опасное, к чему я совершенно не готова. Вы родились тут, вас всю жизнь готовили, а я...

— Ты же не одна. Ты одна из хранительниц.

— Да уж, — я закатила глаза.

— Я думаю, что все скоро уляжется. Думаю, даже в твоём мире с настороженностью относятся к чужакам.

— Но их не всегда сажают в темницу.

Андрес рассмеялся, я посмотрела на него и поняв всю иронию происходящего, тоже залилась смехом.

Краем глаза я заметила шрам на левом боку, когда Андрес завел руку за голову и края его одежды поползли вверх.

— Сколько тебе лет?

— Я родился двадцать четыре года назад.

— А у меня скоро день рождения, — я совсем забыла, что всего ничего осталось до моего совершеннолетия. Я собиралась отметить его с семьей и друзьями, от этих мыслей мне стало грустно, но я старалась не показывать это Андресу.

— Что? Ты же уже родилась.

— Ты о чем?

— Я не совсем понял тебя. Что значит твое рождение скоро? — Андрес смотрел на меня с полной растерянностью.

— Подожди, вы не отмечаете дни рождения?

— Ну, когда в семье рождается ребенок, они приносят дань королеве и она в свою очередь одаривает их.

— Один раз?

— Ха, ну конечно. Мы рождаемся же один раз.

— Ну да, но у меня на родине каждый год празднуют день рождения.

— Не понимаю.

— У вас есть какие-нибудь праздники?

— Конечно. Мы празднуем день Элементаль.

— Что это?

— Это праздник стихий.

— Почему вы так боготворите то, что вполне естественно? Ведь все стихии — это природные явления.

— Мы восхваляем их не как явление, а как защиту. Боги позволили нам владеть их силами.

— У вас много богов?

— Конечно, у всего есть свой создатель. А у вас? — Он посмотрел на меня.

— Многие думают, что у нас один бог, — я не смотрела на него, но чувствовала его взгляд

— Многие?

— Ага, есть те, кто не верит в высшие силы.

— У тебя очень странный мир.

— Это точно, — я улыбнулась.

Мы еще некоторое время лежали и болтали о ненормальности моего мира. Андрес с большим интересом расспрашивал меня и слушал мои рассказы. Для него это выглядело, как сказка, что-то выдуманное и несуществующее. Забавно, как обычные для меня вещи, для кого-то кажутся совершенно фантастическими.

Небо постепенно стало окрашиваться в розово-оранжевые цвета, солнце медленно опускалось к горизонту и вскоре подул прохладный ветерок.

— Мне уже пора, нужно подготовиться к церемонии, — я вытащила ноги из прохладной воды.

— Я уже и забыл, — Андрес поторопился обуться.

— Что-то теперь я переживаю.

— Не стоит, в этот раз подготовку контролировала лично повелительница. Ей то ты можешь доверять.

— Правда? — доверие сейчас для меня не позволительная роскошь. Я и в прежние времена сильно не подпускала к себе людей, а после всего этого...

— Насчет этого ты можешь не сомневаться.

— Тем не менее, ее приказом я была отправлена в темницу, — непроизвольно мой голос стал обидчиво грубым.

— Того требовал протокол. Если бы она этого не сделала, народ взбунтовался бы.

Я не стала ничего говорить. Я в принципе никогда особо не разбиралась в политике в своем мире, а тут и подавно.

Андрес проводил меня к западному крылу, возле центрального входа толпилось много жителей. Он еще раз пожелал мне удачи и удалился. Я вошла в комнату и задержалась возле портрета хранительниц. Мама величественно смотрела на меня, но даже в этом взгляде я уловила тепло, или мне хотелось это почувствовать. Мысленно я попросила у нее поддержки и направилась в главный зал.

В этот раз поход на церемонию не волновал меня, а пугал до ужаса. Я медленно шла по длинному коридору на трясущихся ногах, казалось, что коридор был бесконечным. Наконец где-то отдаленно я услышала гул голосов. Остановившись возле двери, я глубоко вздохнула и нерешительно потянулась к ручке. Когда я открыла дверь гул,

снова, тут же утих, но эта тишина отличалась от той, когда я вошла сюда в первый раз. Тяжелая. Угнетающая. Давящая. Все как по сигналу замолчали и уставились на меня. Жители молчали, но их признание витало в воздухе. Я посмотрела вперед у лестницы стояла стража, на пьедестале ожидала меня правительница Эйтнея. Поистине королевская стать и благородство воплощалось в этой женщине. Меня восхищало в ней все. Она стояла и смотрела на меня, высоко подняв голову, но не высокомерно.

Ее волосы были уложены в аккуратный низкий пучок, голову украшала высокая корона, она была похожа на чистый хрусталь. А ее платье — произведение искусства. Ткань насыщенного синего цвета плотно облегалo ее фигуру и тянулось небольшим шлейфом по полу, оно было шито драгоценными камнями разных размеров и темно-серебряной вышивкой.

За ее спиной стояли хранительницы, мой взгляд нашел Линару, и я немного успокоилась.

Я уже знала, что мне нужно делать, стража расступилась, пропуская меня, и королева протянула мне кубок. Неожиданно страх отступил, я поняла, что чему быть того не миновать. Решительно взяв кубок, я поднесла его к губам и сделала один большой глоток. Легкая горечь растеклась по моему горлу, и я почувствовала, как тепло наполняет меня изнутри и вот-вот вырвется наружу. Кубок выпал из моей руки, я запрокинула голову и распахнула широко глаза, на мгновение я не видела ничего кроме яркого света. Из моих рук вырвались огненные шары и закружили вокруг меня, взмыли к потолку и погасли.

— Мои верные подданные, — громко проговорила королева, — сегодня в Галадрионе праздник. К нам вернулась ранее пропавшая хранительница, дочь великой Индиры. Прошу вас принять Мэлроуз тепло и радушно.

Люди встали со своих мест и стали громко аплодировать, выкрикивая одобрительные фразы. Мне стало легко и радостно.

— Поздравляю тебя, моя девочка, — Эйтнея обняла меня, — добро пожаловать домой.

Я сначала не придавала значения этим словам. В тот момент я не знала искренне ли люди, радовались или нет, ведь всего несколько минут назад на меня смотрели с признанием. Но мне не хотелось об этом думать.

— Я знала, — Линара подбежала ко мне и крепко сдавила в объятиях, — хвала великому кристаллу, я так рада. Сегодня будет праздник.

— Праздник?

— Конечно. Много лет мы искали тебя и наконец... — не закончив фразу, она куда-то ускакала.

— Поздравляю, — мягкий мужской голос заставил меня вздрогнуть и по моему телу пробежали мурашки, — а ты переживала.

— Спасибо. На самом деле я до сих пор не могу понять, что произошло, — я развернулась к Андресу.

— Давно на Галадрионе не было праздника. Спасибо тебе, — он улыбнулся и направился к лестнице, — увидимся.

Я проводила его взглядом, а потом поймала себя на странном и неприятном ощущении. Внизу около лестницы стоял Кахир. Он смотрел на меня исподлобья, его кулаки были крепко сжаты. Кахир проследовал за Андресом до последнего, не отводя от меня, полного ненависти, взгляда.

— Пошли, — Линара потянула меня за руку.

— Куда?

— Нужно подобрать наряды для праздника.

Сопrotивление было бесполезно, да мне и самой хотелось немного отвлечься и развеяться. Выпускной я пропущу, хоть здесь потанцую. Линара привела меня к себе в комнату, у нее очень уютная обстановка. Большая кровать с голубым балдахином, да и сама комната выполнена в небесно-лазурных тонах. Она распахнула дверцы огромного шкафа и стала рыться в вещах, что-то приговаривая и швыряя в меня какие-то наряды.

— Нашла, — громко завопила она и выбралась из шкафа.

Линара держала в руках вешалку с костюмом, ее лицо так сияло гордостью и ожиданием. Я взяла вешалку и пошла примерять наряд. Костюм состоял из нескольких частей: короткий топ из плотной ткани бледно-оранжевого цвета, из такой же ткани бриджи, поверх топа я надела кофточку из легкой полупрозрачной ткани ярко-красного цвета с длинными расклешенными рукавами, а на бриджи юбка с двумя глубокими разрезами.

Я вышла к Линаре и по ее восторженному взгляду поняла, что наряд мне идет. Она отошла в сторону от зеркала, и я не поверила своим глазам. Девушка в отражении не была мне знакома, она была очень красива и изящна. Наряд прекрасно подчеркивал ее фигуру, он был весьма откровенный, но не вульгарный. Конечно, умом я понимала, что это я, но мне не знакома эта моя сторона. Ранее мой стиль в одежде сильно отличался от того, что я сейчас вижу. Я никогда не носила одежду ярких цветов и столь откровенных, всегда штаны и кофты, максимально скрывающие все части тела.

— Ты такая красивая, — Линара стояла за моей спиной.

Она подошла к туалетному столику и вынула из одного из ящичков изящную диадему. Линара заплела мне красивую косу и украсила прическу этой диадемой.

Приложив руку к подбородку, она окинула меня оценивающим взглядом.

— Чего-то не хватает, — после нескольких секунд раздумий, она вскрикнула, и я вздрогнула от испуга, — поняла.

Бросившись к шкафу, Линара снова зарылась туда. И через пару минут выудила из него что-то не понятное. Это оказались широкие браслеты, больше напоминающие щитки.

— Вот теперь идеально.

— Ты уверена? — Я посмотрела вниз и покрутила босой ногой.

Линара улыбнулась и дала мне обувь в тон моего костюма, это были лодочки на танкетке и двумя веревочками, которые завязывались вокруг ноги.

Когда мы, наконец, собрались и вышли, праздник уже был в полном разгаре. Внутренний двор дворца был украшен и освещался разноцветными гирляндами и мигающими огоньками. С одной стороны двора расстилались длинные столы с угощениями, а с другой стороны расположились музыканты. Здесь собралось много народа, все смеялись и веселились, было очень шумно.

Помимо веселящейся толпы, я заметила много охраны, а рядом с ними были обличенные в доспехи фамильяры.

Сегодня я решила расслабиться и не думать не о чем. Музыка была заводная и тело рвалось в пляс, мы с Линарой пробирались через танцующую толпу к столам за напитками. Перед глазами мелькали веселые лица и пестрые наряды, все это больше походило на карнавал. Из толпы к нам вышла Рэйна, она улыбнулась мне.

— Не успела тебя поздравить раньше.

— Спасибо, если это искренне, — я снисходительно улыбнулась.

— Я понимаю твою иронию. Мы не совсем красиво приняли тебя изначально.

— Не совсем красиво? — Эти слова заставили меня усмехнуться.

— Мэрроуз, мне правда жаль, что так произошло. И я действительно рада что мы обрели тебя, — Рэйна осторожно коснулась моего плеча.

— Ладно, — я решила, что сейчас не лучшее время показывать свой характер, возможно, она действительно имеет добрые намерения, — спасибо.

— Ой, хватит этих драм, — Линара демонстративно закатила глаза, — пошли танцевать.

Мы вышли в центр, и я полностью отдалась ритму музыки. Веселье и в то же время чувственные мотивы. Я погрузилась полностью в атмосферу праздника, мне показалось, что я уже не существую в этом мире, что моя душа отделилась от тела и взлетела куда-то высоко туда, где тихо и спокойно, где нет ничего и никого кроме этой прекрасной музыки. Мое тело расслабилось, я двигалась плавно и извивалась словно змея, а потом музыка стала более ритмичной.

Я почувствовала давящую духоту, мне не хватало воздуха и я решила выйти на открытую террасу. Большой просторный, еле освещенный, балкон, украшенный красивыми цветами. Я подошла к краю балкона и тут же, освежающий, порыв ветра ударил мне в лицо, я закрыла глаза, подставляя его приятной прохладе. Сделав глубокий вдох, я почувствовала облегчение, мне стало легко дышать.

Балкон возвышался над королевством, отсюда открывался просто потрясающий вид. За пределами королевской площади, стелилась дорожка огоньков из окошек маленьких домиков. Здесь не было высотных домов, да и вообще много чего к чему я привыкла.

— Не помешаю?

— Я смотрю, тебе нравится подкрадываться сзади, — я повернулась, Андрес стоял немного позади меня.

— Что ты тут делаешь одна?

— Вышла подышать свежим воздухом, — я повернулась снова к городу и облокотилась на ограждение балкона.

— Согласен, там немного душновато. Давно такого столпотворения не было, — он стал рядом со мной.

Я мельком глянула на его руки, рукава его куртки были немного закатаны, и я заметила какие-то отметины на руке.

— Что это?

— Это? — Андрес вытянул руку и подтянул еще выше рукав, — отличительный знак.

— Знак чего?

— Принадлежности к моей расе.

— Что за раса?

— Я также, как и ты не из этого измерения. Но я мечтал служить Галадриону.

— Так откуда ты?

— Я адагардец. Мой дом очень далеко отсюда. И мои родные остались там.

— Это был твой выбор, — я посмотрела на него и улыбнулась.

Он не смотрел на меня, его взгляд устремлялся куда-то вдаль. На время я забылась. В первую нашу встречу он мне показался надменным и закрытым. По крайней мере его внешность заставляет думать так. Он не был смазливый мальчишек. Черты лица немного грубые, но по-своему привлекательны. Непослушная черная челка прикрывала темные глаза. Его взгляд не был мягким и нежным. Андрес улыбался, а его глаза оставались такими же мрачными, строгими и казалась что улыбка — это насмешка.

— Прошу прощения, — нас прервал один из стражников, — командир, вы нужны на главных воротах.

— Продолжим позже, — Андрес подмигнул мне и оставил меня.

Но мое одиночество продлилось недолго и этой компании я была не совсем рада. Кахир вышел из зала и, не торопясь, приблизился ко мне. Я почувствовала, как у меня задрожали колени, но я старалась не показывать ему этого. Мне совершенно не хотелось находиться с ним рядом и уж тем более общаться, я быстрым шагом направилась к выходу.

— Не торопись, — Кахир преградил мне путь и посмотрел с висока, его губы дрогнули в ухмылке.

— Я просто... просто, — залепетала я, дрожа как маленький кролик перед большим и страшным волком.

— Ты решила, что стала своей? Они, — он махнул головой в сторону веселящейся толпы, — никогда не примут тебя, как бы ты не старалась.

— Ты переживаешь за меня или за себя? — В какой-то момент я поняла, что мне не стоит его бояться и это стало злить меня.

— За себя? — Он прищурил свои темные глаза и пристально посмотрел на меня.

— Тебе было бы выгодно, чтобы я исчезла, ведь тогда ты занял бы место хранителя. Мне не нужно чье-то одобрение, и я не собираюсь перед вами выслуживаться, — я выпрямилась и стояла с ним почти на равне, — и если я тут некоторым как кость в горле, то могу уйти хоть сейчас.

Я решила воспользоваться тем, пока он прибывал в ступоре от моего резкого высказывания, и попыталась ускользнуть. Но Кахир резко схватил меня за руку и сжал крепко.

— Не нужно считать себя особенной, мы запросто можем забрать силу огня у тебя, — проскрипел он сжатой челюстью, — незаменимых нет.

— Вот и забери, — в моих глаз загорелся огонь и Кахир отпустил мою руку.

Мое сердце колотилось, как бешеное, я буквально забежала в толпу, оглянувшись, чтобы убедиться, что Кахир не бежит за мной, я столкнулась с кем-то.

— Ой, простите, — я резко развернулась, очередное разочарование этого вечера в лице Ады стояло передо мной, — извини, я не смотрела куда иду.

— Постой, — Ада осторожно коснулась моей руки, — Уна рассказала мне... что ты... эм, — каждое слово давалось ей очень тяжело, я понимала, что она хочет сказать, но терпеливо ждала, — в общем спасибо.

— Я это делала не для этого, но пожалуйста. Я рада, что ты на ногах.

— Но это ничего не меняет, — Ада снова состроила высокомерную гримасу.

— Разумеется.

Я устала от этого. Устала от того что меня постоянно оценивают, я как дрессированная собачка на выставке, стараюсь понравиться всем. Но это жюри уж сильно придирчивое. У меня нет ни одного шанса заслужить высокие баллы. Настроение было испорчено, и я приняла решение покинуть праздник. Я осмотрелась и заметила Линару, она стояла в компании людей и о чем-то оживленно говорила, не думаю, что стоит и ей портить настроение. Я ушла, стараясь не привлекать к себе внимание.

В одиночестве я шла по пустынным коридорам к своей спальне. Поднимаясь по лестнице, в одном из коридоров, я услышала какую-то возню. На мгновение я хотела проверить что там, но потом меня остановила мысль: «А вдруг какая-нибудь влюбленная парочка решила воспользоваться запустением дворца».

Приняв душ и переодевшись, я устроилась на кровати, но долго не могла уснуть. Из ящика прикроватной тумбочки я достала свой телефон и разблокировала. Сеть здесь не ловит и сигнал не проходит. Я открыла галерею и стала просматривать фотографии, здесь много фотографий с Кейт, которые делала она и не так много фотографий с моей семьей. Я даже не могу представить, что сейчас происходит с мамой, должно быть она убита горем. Особенно удручает то, что последний раз, когда мы виделись, я накричала на нее. Заблокировав телефон, я убрала его обратно в ящик и крепко зажмурила глаза, сдерживая слезы.

Уснула я ближе к рассвету и проснулась от какого-то шума. Этим шумом была Линара, она трясла меня и что-то говорила.

— Боже, что такое? — пробормотала я.

— Скорее вставай, кое-что случилось.

— Что? — я еле оторвала голову от подушки.

— Быстрее одевайся, потом все объясню, — такое поведение было не свойственно Линаре, на ее лице была тревога вместо привычного веселья.

Наконец ее слова до меня дошли, я вскочила с кровати и натянула одежду. Мы очень быстро преодолели коридор и спустились по лестнице, внизу толпилось много народа и все о чем-то взволнованно шептались. Толпа расступилась, пропуская нас с Линарой, охрана ограждавшая вход в коридор так же отошла в сторону перед нами. Мне ударил в нос неприятный металлический запах, но какой-то спертый. Пройдя немного, я еле сдержала рвотный порыв. Все стены были забрызжены кровью, а на полу в темно-бордовой луже лежало тело женщины. В ее потускневших глазах запечатлелся леденящий ужас. Я не смогла больше смотреть на это и отвернулась. Никогда в жизни я не видела ничего подобного, только в кино. Меня ужасно трясло и мне хотелось уйти отсюда как можно скорее.

— Все старшие должны собраться в главном зале, — скомандовал какой-то не знакомый мне мужчина.

Я не видела его раньше. Он выглядел очень необычно. Высокий с острыми чертами лица, у него была очень бледная кожа и неестественно белые волосы, серебряный тренч, узкие штаны и сапоги. Его пальцы украшали несколько массивных перстней, а взгляд казался строгим и выражение лица не выказывало никаких эмоций.

Он прошел мимо и как-то странно посмотрел на меня.

— Кто это? — Прошептала я, наклонившись к Линаре.

— Главный советник королевы. Пойдем, — она взяла меня под руку.

Я еще раз окинула взглядом место трагедии и непроизвольно стала представлять, что могла чувствовать женщина и мне стало жутко, я тут же попыталась отогнать эти мысли подальше. Мы прошли через главный зал и вошли в соседнюю комнату, похожую на место для переговоров. Большое светлое помещение с длинным столом и приставленными по его периметру стульями. Я села рядом с Линарой, остальные хранительницы сели с нами. Королева сидела во главе этого стола, главный советник по ее правую руку. В комнату все пребывали люди- это были начальники охраны и генерал. Андрес и Кахир сели прямо напротив меня.

Атмосфера была, мягко сказать, не располагающая. Когда все расселись по местам, королева прервала тишину.

— Вам уже все известно. Ночью произошло ужасное происшествие, — она сделала небольшую паузу, — убит фамильяр.

— Что? — Я повернулась к Линаре, — я думала это была женщина.

— Многие фамильяры могут принимать различные образы, чтобы оставаться инкогнито. Убийство фамильяра- это страшное преступление.

— Страшнее чем убийство жителя?

— Фамильяры магические существа и хранители. Они сохраняют магический баланс и обладают различными свойствами.

— Но кому это понадобилось?

— Кто знает, — Линара пожала плечами.

— Может это те же кто за мной охотились?

— Это одна из наших версий, — на мой вопрос ответила королева, — мы знаем, что низшие слабы и им необходимо как можно больше магической энергии, а судя потому что произошло после недавнего нападения...

— О чем вы? — Линара резко повернулась к правительнице.

— Нашим рабочим пришлось долго разгребать развалины и восстанавливать архив. В итоге, мне сообщили, что пропали свитки призыва стихий.

— Что? — хором воскликнули три хранительницы.

— Не переживайте. Списки не имеют никакой силы без нужных артефактов, а они под надежной защитой.

— Так же, как и свитки, — пробубнила Ада.

— Это конечно все любопытно, — Кахир взял слово и обведя взглядом всех сидящих за столом, задержался на мне, — но все это началось с появлением чужеземки.

— Кахир, — рявкнула Линара и на ее руках засветились символы.

— Ведь вчера ты покинула праздник раньше всех, — он проигнорировал Линару, — и никого не предупредила.

— Довольно, — не унималась хранительница, — Мэлроуз доказала, что она одна из нас, после нападения помогала в лазарете с ранеными и это я привела ее сюда, она не хотела этого.

— Так пусть тогда скажет, почему она вчера ушла и никому не сказала? Куда она пошла? — Его взгляд тяжело переполз на Линару.

— Я ушла потому, что мое настроение было испорчено непрекращающимися угрозами, и я не собиралась портить его другим. Мне казалось, что я уже не нахожусь в темнице и могу передвигаться без надсмотрщика.

— Да, но только раньше никто не мог убить фамильяра и уж тем более во дворце.

— Ты прав, это было очень сложно сделать, когда все были на празднике.

— Значит легко? — Кахир хитро улыбнулся, и я поняла, что играю ему на руку.

— Стойте, — меня вдруг осенило, — когда я вчера возвращалась в свою комнату, я услышала возню в коридоре.

— Что? Что именно? — Королева немного приподнялась и подвинулась ближе ко мне.

— В тот момент я подумала, что это могла быть какая-нибудь парочка, которая воспользовалась отсутствием всех обитателей дворца.

— Как это мило, — буркнула Ада.

— Послушайте, — я ударила руками по столу и вскочила со своего места, — мне надоело быть здесь грушей для битья. С того момента, как я тут появилась, на меня вешают все шишки. Мало того, что меня хотели подставить с фальшивым зельем. Тоже я? Я даже была в тюрьме, — мне было обидно, до глубины души больно, — с меня хватит. Верните меня домой. Не хочу иметь ничего общего с вами и вашим королевством!

Я не стала больше ждать едких комментариев, в сопровождении ошеломленных взглядов, я выбежала из комнаты и, только хлопнув за собой двери, я разрыдалась. Мои намерения были вполне серьезными, немного приведя себя в порядок, я направилась в свою комнату. В шкафу я нашла одежду, в которой я прибыла сюда, переделалась, собрала свои вещи и тут кто-то постучал в мою дверь.

— Зря ты пришла, — на пороге стояла Линара и я не готова была с ней говорить.

— Розы, прошу тебя успокойся.

— Нет, правда. Мне надоело, я устала. Верни меня домой и всем будет хорошо.

— Мэл, присядь, — Линара села на мою кровать и хлопнула по ней, приглашая меня.

— Линара, нет смысла что-то обсуждать, я все решила, — отпираясь, но я все же села рядом.

— Мне очень жаль, — каждое слово давалось ей с большим трудом, — но ты не сможешь вернуться домой.

Во мне взорвалась бомба, которая копила в себе злость, ярость и обиду. Я вскочила с кровати и стала вопить не своим голосом.

— Вы не имеете права, я не хочу больше находиться здесь, не хочу знать вас и хочу забыть ваше проклятое королевство.

— Мэл! Мэл, прошу тебя, успокойся, — Линара пыталась схватить меня, — послушай меня!

Я замолчала, быстро дыша и дрожа всем телом.

— В данном случае не мы препятствуем этому. Вместе со свитками призыва стихий, пропали свитки перемещения.

— Что? Ну у тебя же есть какой-то медальон.

— Розы, любой медальон или артефакт подпитывается силой свитков. Без них это просто безделушки, также, как и свитки это всего лишь бумага, без артефакта. Все взаимосвязано.

Мои глаза метались по комнате, словно пытаюсь найти выход. Я слышала слова Линары, но мое сознание отказывалось воспринимать их. Я больше не верю им, не верю не единому слову. Силой я толкнула Линару в сторону и выбежала из комнаты. Преодолевая коридоры и лестницы, я игнорировала встречающихся мне по пути местных жителей и то, что они следовали за мной.

Я ударила по массивным дверям и обе створки с грохотом распахнулись. Королева сидела на своем троне, она вздрогнула от шума и заметив меня, буквально вскочила с трона.

— Верните меня домой! — Потребовала я.

Правительница молча посмотрела за мое правое плечо, я обернулась и увидела вбежавшую Линару. Затем я осмотрела зал, тут было много людей и они испуганно смотрели на меня.

— Как только мы вернем свитки, — Эйтнея говорила спокойно и безэмоционально.

— Нет! Мне больше не интересны ваши дела и то, что тут происходит. У вас есть куча магических существ. Волшебный ваш кристалл, — я изобразила что-то руками, предавая иронию своим словам, — я хочу уйти отсюда.

— Ты должна успокоиться, дитя. Я понимаю твой гнев. Никто безосновательно не обвиняет тебя в деяниях низших.

— Хватит, — я чувствовала, как глаза снова защипало и в горле разрастался ком. Меня стала накрывать паническая атака, я начала задыхаться от нехватки воздуха. Перед глазами все плыло, взгляды толпы жителей мелькали, как раздражающие огни, — что вы смотрите на меня? Вы же мечтали от меня избавиться, — я обернулась вокруг своей оси, — оставьте меня! — Пламя ярости разжигалось во мне.

— Ее глаза, — встревожено проговорила Линара, — бегите!

Эти слова прозвенели у меня в ушах, и я почувствовала распирающую силу, ей не хватало места во мне, и она стала вырываться наружу.

— Линара! — скомандовала правительница.

Символы на теле Линары загорелись и глаза залило лазурным светом. Разведя руки в стороны, ноги хранительницы оторвались от земли и меня накрыло каким-то куполом, из которого словно высасывали воздух. Я схватилась за горло, тщетно пытаюсь вдохнуть воздух, но мои легкие словно проткнули миллион острых игл, я

упала на колени и почувствовала, что засыпаю, в глазах потемнело.

В ушах стоял ужасный звон, а легкие болели. Я попыталась прокашляться, но не смогла. Мне было страшно открыть глаза, после последнего моего бессознательного состояния я оказалась в темнице. Но к моему облегчению, я лежала на своей кровати. И я поймала себя на мысли, что я действительно этому рада.

Я с трудом распахнула глаза и тут же зажмурилась, лучи яркого солнца бесцеремонно блуждали по моей комнате, но встать и задернуть шторы у меня не было сил. Вдруг я поняла, что нахожусь в комнате не одна. Через силу я открыла глаза.

— Доброе утро, — надо мной нависла Линара, — ну как ты?

— Что ты сделала со мной? — простонала я, переворачиваясь на бок.

— Прости, мне пришлось перекрыть тебе кислород, — она виновато улыбнулась и пожала плечами, — но есть и плюсы, жители увидели твою силу и теперь ни у кого нет сомнения, что ты хранительница.

— Ура, — иронично протянула я.

— Ты успокоилась?

— Наверно, — сделав протяжный выдох, я устала посмотрела на нее, — видимо накопилось.

— Тогда собирайся и я жду тебя на полигоне.

— Что? Зачем?

— Ну ты же хочешь вернуться домой, — Линара уже стояла в дверях, — нужно научить тебя владеть силой.

Эти слова пробудили во мне второе дыхание и, как только Линара ушла, я вскочила с кровати и помчалась в ванную. Так быстро я никогда не принимала душ. В шкафу я откопала удобные легинсы ярко-красного цвета, кофточку в греческом стиле, со спущенными рукавами и открытыми плечами, быстро заплела волосы в косу и побежала на полигон.

Как и было обещано, Линара ждала меня там. Я шла к ней воодушевленная, мне действительно было интересно. Проявление силы вызывало во мне бешеную эйфорию.

Вдохновленная я стала перед своим тренером, готовая к тренировкам, но тогда я еще не знала, с какими трудностями мне придется столкнуться.

— И так, — Линара стала ходить вокруг меня, — любая магия черпает свою силу откуда-то. Например, наша связана напрямую с нашими эмоциями. Я уже заметила, что твоя сила просыпается либо, когда ты напугана, либо, когда ты злишься. Поэтому в первую очередь тебе необходимо научиться управлять эмоциями. Любая стычка с врагом это взрыв эмоций, разных эмоций. Нельзя предугадать что-либо, ты всегда должна быть собрана, в противном случае твоя сила может обернуться против тебя же самой. Я управляю воздухом благодаря спокойствию. Ада, как и ты черпает власть из негативных эмоций, но она это делает осознано. А ты пока что нет, — Линара остановилась и положила свою руку на мое плечо, — мне бы не хотелось, чтобы твоим источником стала злость и ненависть. По крайней мере, чтобы это питало тебя.

— А Рэйна?

— Наши силы с Рэйной имеют больше защитный характер, тогда как твои и Ады разрушительный. Мы не сталкивались еще с силой огня и не знаем, на что ты способна. Моя мама рассказывала, что Индира была очень могущественной хранительницей. Сила огня — это нечто другое, — Линара отошла немного от меня, — ты должна понимать какая ответственность лежит на тебе. А теперь постарайся вызвать огонь.

Она стояла и терпеливо ждала, не торопила и не вмешивалась. Я попыталась вспомнить, что я испытала тогда в парке, тогда, когда Ада разозлила меня и вчера. Но ничего не получалось. Сейчас я смотрела на все это через призму жалости к себе.

Я с мольбой посмотрела на Линару и она задумалась. Мне было стыдно, хоть мы только начали, все же мне не хотелось ее разочаровывать. Конечно, глупо было предполагать, что я выйду и сразу все сделаю.

Она промучилась со мной несколько часов. Я устала, у меня ужасно болела голова от многократных попыток сосредоточиться.

— Думаю, для начала, нужно заставить тебя воспользоваться силой, — она хлопнула в ладоши и встала напротив меня в позицию, — я буду атаковать.

— Что? — Возмутилась я.

— Сосредоточься.

Линара развела руки, символы на ее теле вспыхнули и мне действительно стало страшно. Линара взлетела над землей и замахнувшись рукой, выпустила в меня сильный порыв ветра, который тут же сбил меня с ног. Меня отбросило назад, и я больно ударилась. Она приземлилась передо мной и вокруг меня стала закручиваться воронка. Я ждалась, свернулась калачиком и зажмурилась.

— Не совсем то на что я рассчитывала, — Линара успокоила свой ветер.

— Прости, — я поднялась и отряхнулась.

— Значит это не тот испуг.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знала, что я не наврежу тебе.

— Может я попробую?

Мы с Линарой обернулись, неподалеку стояла Ада. Я не знала сколько она была тут, но вероятно наслаждалась моими провалами.

— С чего бы это? — Процедила я.

— Подожди, Мэл, — Линара стала между мной и Адой, — это действительно может помочь, однажды ей удалось вызвать у тебя нужные эмоции. Ада, только осторожнее.

— Если я буду осторожна, то ничего не выйдет. Враги не будут с ней осторожничать, — она зажмурилась и распахнула глаза, они горели изумрудным светом и по ее телу поползли символы, — достаточно разговоров.

Ада силой ударила кулаком по земле, она задрожала под моими ногами. Я попятилась, теряя равновесие. Брешь змеей поползла к моим ногам, и я отпрыгнула в сторону.

— Ада, хватит, — выкрикнула Линара, — остановись.

— Не лезь, — прорычала хранительница.

Ада вошла во вкус, видимо она давно этого хотела. Она растопырила пальцы на руке и из земли вырвались несколько валунов, взмах руки и все они полетели в мою сторону.

— Осторожно, — прокричала Линара.

Я зажмурилась, непроизвольно выставила руки перед собой, защищаясь, и услышала громкие хлопки. Когда я открыла глаза, то увидела полупрозрачный купол и осколки каменных глыб вокруг меня. Позади Ады стояла Линара с выставленной рукой, она защитила меня.

— Ты ненормальная, — Линара толкнула Аду, — ты могла убить ее.

— Зачем ты вмешалась? — прорычала та.

— Я знаю, что ты ненавидишь ее, но не думала, что ты воспользуешься этим случаем, чтобы навредить ей.

— Смотри, — Ада указала на меня.

Я опустила глаза, трава, на которой я сидела, была выжжена.

— Почти получилось, — спокойно проговорила она.

— В любом случае ты переборщила, — голос Линары стал более спокойным.

— Давай еще раз, — пробормотала я.

Обе стражницы, как по команде, посмотрели на меня, Линара с ужасом, а Ада с удивлением.

— В этот раз не влезай, — предупредила она Линару и обратилась ко мне, — я буду бить в полную силу и без поддавок.

Мне действительно стало страшно, я знала, что Ада не пощадит меня. Только сейчас я заметила, что у нас собрались зрители, я постаралась не обращать на них внимание. Но в толпе мой взгляд нашел Андреса.

«Черт, он видел мой позор» — досадная мысль промелькнула в моей голове.

Ада заняла позицию и приготовилась атаковать. Я судорожно пыталась сообразить, что мне нужно делать. Она сжала кулак и резко дернула им вверх, из земли, под моими ногами, вырвались каменные колья. За долю секунды я успела отскочить в сторону. Ада взмыла в воздух и развела руки в стороны, колья вырвались и взлетели вместе с ней. Размахнувшись, она направила обе руки в мою сторону и град каменных стрел метнулись в меня. Я до последнего смотрела, как приближается неминуемая смерть, ничего не происходило, я упала на землю и откатилась от падающих камней. Когда пыль осела, я почувствовала жгучую боль, одна из стрел все же задела мое плечо и из небольшой раны выступила кровь.

Ада подбежала ко мне, она и не собиралась останавливаться, взмах руки и трава стала сворачиваться как ковер. За целый день тренировок я выбилась из сил и уже не могла подняться, я стала отползать назад и спиной уперлась в дерево. Огромный рулон уже был возле меня, когда я метнула рукой и цепь огненных шаров разорвали его на крупинки. Ада усмехнулась и еще один жест, дерево за моей спиной ожило, его корни вырвались из-под земли, как щупальцы осьминога обвили мое тело и туго сковали. Я не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Хранительница земли подошла ко мне, чем крепче она сжимала кулак, тем сильнее затягивались мои оковы. Мне стало тяжело дышать, и я поняла, что вот-вот потеряю сознание. Но новая волна жаркого пламени разгорелась во мне, я почувствовала, как загорелись мои глаза. Жар накапливался во мне, я напрягла все тело, и он взрывом высвободился, разрезая корни дерева. Взрывной волной Аду отбросило назад, и она повалилась на землю. А я смотрела на нее с высока, буквально. Охваченная огненной аурой я парила в воздухе.

Все стали аплодировать, свистеть и выкрикивать хвалебные слова в мой адрес. Я посмотрела на землю и плавно опустилась на нее. Аура погасла, я подошла к Аде и протянула ей руку, помогая подняться.

— Ты высвободила свою силу, — она воспользовалась помощью, — это было самое простое.

— Простое? — Мои брови метнулись вверх от удивления.

— Враги не будут играть тебе на руку. Сейчас ты испугалась и смогла отразить атаку, но ты знала, что Линара

рядом и, если что защитит тебя. Во время боя нельзя рассчитывать на кого-то, в самом пекле твои эмоции могут зашкаливать, и тогда твоя сила будет стрелять во все стороны и под огонь попадем мы.

Я смотрела на Аду и внимательно слушала, но я не понимала почему она помогает мне. Не думаю, что она резко вспылала ко мне любовью.

— Давай еще раз, — я была полна решимости.

— Не сегодня. Ты устала, — Ада развернулась и ушла.

— Какая ты молодец, — Линара бросилась ко мне и сдавила в объятиях, — это было так здорово.

Тут же нас окружили какие-то незнакомые мне люди. Я не верила, что это произошло, они действительно рады за меня, это не лицемерие. Я всем дружелюбно улыбалась и благодарила за теплые слова.

— Ладно, ладно, — Линара оттолкнула от меня всех, — оставьте ее уже в покое. Уже поздно, пора отдыхать.

Я не собиралась противоречить ей, потому как чувствовала ужасную усталость. Магия расходует энергию, и я валилась с ног.

В своей комнате я наслаждалась спокойствием. Мне нравится пребывать в тишине, в одиночестве. Сегодня был очень утомительный день, и я ужасно хотела спать, но стоило мне забраться в кровать, как сон тут же куда-то испарился. Сначала я долго вертелась, перекатывалась с одного бока на другой, но я только начала раздражаться. Некоторое время я лежала и пялилась в потолок, в голову лезли всякие мысли и когда они дошли до моей семьи, я вскочила с кровати и оделась.

Выйдя из своей комнаты, я огляделась. Королевство погрузилось в мертвую тишину, нигде не было слышно не звука. Я прошла по коридору и спустилась по лестнице в холл, здесь была только стража, при виде меня они склонили головы. Этот жест удивил меня, но я вспомнила, что стража так делала перед Линарой.

— Доброй ночи, — проговорила я тихо.

— Доброй ночи, — ответили они, — вам что-то нужно?

— Нет, нет. У меня бессонница, решила прогуляться.

— Вам нужно сопровождение? Ночью не безопасно ходить одной, — стражник говорил со мной, не поднимая головы.

— Не беспокойтесь, я не буду уходить далеко от дворца.

На улице было так же тихо и спокойно. Ночью воздух был прохладнее, и я немного поежилась. Осмотревшись по сторонам, я задумалась, куда я собиралась вообще идти. После слов стражника, я вспомнила про убитого фамильяра и поняла, что далеко уходить мне точно не стоит.

Я пришла на полигон. Вспоминая о том, как мне удалось сегодня воспользоваться силой и хотелось скорее приступить к новой тренировке. Я подняла руку и посмотрела на раскрытую ладонь. Не моргая, я долго смотрела на нее, от напряжения ладонь задрожала и на ней загорелся огонь.

— Ха, — я громко и восхищенно выдохнула, переполненная гордостью, я смотрела, как маленький огонек танцует на моей ладони, не обжигая ее.

Оглянувшись, я бросила его в мишень, и она вспыхнула.

— Упс, — я бросилась к ней и стала дуть на нее и махать руками, но пламя только разгоралось, — блин, блин, блин.

Вдруг сверху посыпался песок, сминая огонь. За моей спиной стояла Ада.

— Тоже не спиться? — проговорила я.

— Можно и так сказать. Что ты тут делаешь? — Она посмотрела на полу сгоревшую мишень, — решила все здесь спалить?

— Это случайность. Я просто...

— Не переживай, они здесь для этого и стоят. Но, думаю, тебе не стоит практиковаться одной.

— Просто не могла уснуть, — я не чувствовала от нее враждебности, мы разговаривали спокойно, хоть небольшое напряжение все же висело между нами.

— Это конечно похвально, но не стоит так усердствовать. Магия требует физического здоровья. Она расходует очень много энергии.

— Можешь научить меня?

— А что же Линара? — Ада удивилась моей просьбе, но постаралась сохранить невозмутимый вид.

— Линара говорит, что я, как и ты черпаю свою силу из негативных эмоций.

— Пф, — она закатила глаза, — ты не откуда не черпаешь свои силы, они срабатывают, как защитная реакция. Твоя сила управляет тобой, а не ты ей, — Ада опустила на землю, и я последовала ее примеру. — Линара права, мой источник — это гнев. Но мне не нужно злиться на кого-то, чтобы применить свой дар. Если ты будешь руководствоваться эмоциями, то ты долго не протянешь.

— Но... — я было открыла рот, но она не дала мне ничего сказать.

— Ты должна понимать, как происходит выброс энергии, когда ты злишься. Это своего рода рефлекс. Ты же

понимаешь, что, когда ты падаешь, тебе нужно выставить руки, чтобы не удариться лицом. Поэтому чтобы воспользоваться силой, тебе не нужно каждый раз злиться или бояться, тебе нужно воспользоваться этими рефлексам.

— Я кажется понимаю тебя, — я кивнула и стала переваривать информацию.

— Вставай, — Ада поднялась и отряхнулась, — что ты испытала сегодня? Не вспоминай страх, вспоминай, почему пламя тебя защитило.

Я зажмурилась и перед глазами тут же всплыла картина, как на меня катком несется огромный рулон скрученной травы. Я вспомнила, как испугалась, а потом словно в компьютерной игре. Я представила свой страх, как мозаику. Я стала разбирать ее, постепенно, одна деталь за другой и вот под ней я различила, что-то другое — маленький огонек, он метался, то вспыхивал, то погасал. Я осторожно протянула к нему руку и мое тело охватила аура огня.

Мы повторили это несколько раз, и вскоре я с легкостью вызывала огонь, и поражала мишени.

— Вот так, — Ада самодовольно хлопнула в ладоши.

Когда я открыла глаза, то стояла вся в огне, и мне было так радостно, хотелось бегать и кричать. Мысленно я закрыла огонек в клетке своего подсознания, и аура погасла.

— Ты нашла это.

— Спасибо тебе, — я была готова разрыдаться, — но зачем тебе это? Я думала, ты ненавидишь меня.

— Я не ненавижу тебя, я не доверяю тебе. А вожусь с тобой, потому как я должна знать, что в бою не будет проблем от тебя, — она снова состроила свою высокомерную гримасу, но мне было все равно на ее «стены», тем более, что я поняла, они не такие уж и прочные. Скоро я их совсем сломаю, — а теперь я пошла спать, не хочу, чтобы из-за тебя, у меня мешки были под глазами.

Естественно после ночных тренировок, на утро я была, как выжатый лимон. Но понежится в кровати мне не удалось, так как королева объявила утреннее собрание. В зале заседания я заняла, прежнее, место возле Линары.

— Доброе утро, — в комнату вошел главный советник.

В след за ним появилась королева, все сидящие за столом, встали, приветствуя ее.

— Перейду сразу к делу, — Эйтнея посмотрела на меня, — Мэлроуз, я слышала о твоих успехах. Ты молодец.

— Видели бы вы ее, — восторженно высказалась Линара.

— Это как раз во время, — взгляд правительницы прогуливался по каждому из сидевших за столом, — пропажа свитков пусть не критична, но все же серьезна. Низшие стали очень активны. Поэтому нужно предупредить остальных членов союза. Они должны быть наготове. И так как перемещаться мы пока не можем, вам придется отправиться в путь к порталам.

— Что за порталы? — прошептала я Линаре.

— Когда был создан союз, наши правители предугадали любой случай, и были созданы порталы связующие пять измерений, но когда Дескаргар восстал, один портал был закрыт.

— Тогда как мы попадем в Дескаргар, если портал закрыт, — спросила я уже вслух.

— Когда портал был закрыт, артефакт который подпитывал его, был разделен на четыре части и хранится у правителей каждого из измерений. Вам необходимо заполучить их и тогда... — королева сделала паузу и посмотрела на своего советника, — мы атакуем Дескаргар и уничтожим измерение.

— Но там же невинные лю... жители, — не знаю почему, но мне не понравилась эта идея.

— Я понимаю тебя, Мэлроуз. Но если стоит вопрос о жизни и безопасности моих подданных... выбор очевиден. Мы уничтожим угрозу, если они не решат вернуться в союз на наших условиях.

— Насколько я поняла, условия были неравные.

— Что ты делаешь? — Прошипела Линара.

— Как я понимаю ты пообщалась с Килианом, — усмехнулась правительница, — помимо наших шести измерений, существует еще множество, которые также находятся под защитой альянса. Многие из них, как и твое, лишены магии с самого создания, а некоторые в целях наказания, например, Дескаргар. Когда их правитель получил частичку власти кристалла, то возомнил себя всевластным, вскоре ему захотелось подчинить себе остальные измерения и тех, кто был верен альянсу, они уничтожали, — Эйтнея поднялась со своего стула и подошла к окну, — именно поэтому мы лишили его магии, правитель был казнен. Долгое время Дескаргар пребывал в состоянии покоя, но новый правитель вдохновил своих подданных на восстание, и тогда начались нападения на альянс. Пока нам удастся отражать эти попытки, но они становятся сильнее, — она печально вздохнула, — чувствуя, у них появился влиятельный союзник.

— Вы же не думаете, что это кто-то из альянса? — Насторожился Гарух.

— Нельзя ничего исключать. Мы можем доверять только себе.

— Простите, — я потупила взгляд и поняла, как меня легко обмануть, какая я все-таки доверчивая.

— Ничего страшного, дитя, — королева повернулась ко мне и мягко улыбнулась, — но ты должна понимать-

кому можно верить, а кому нет. Ты принадлежишь этому миру и обязана быть верна Галадриону, безоговорочно верить и не допускать и тени сомнения.

— Я понимаю, — это прозвучало так не уверенно. Но не слишком ли много она ждет от меня? Я здесь всего несколько дней. И разве я могу доверять им на столько?

— Каждый из нас отдаст жизнь за тебя, — уверила меня Эйтнея, — как и за других хранительниц.

Я посмотрела на Линару, а потом и на других девочек.

— Будут сформированы несколько групп, мы отправимся одновременно, — продолжила королева.

— Вы думаете, я готова к походам? — Я испугалась, да я научилась пользоваться силой, но не в бою.

— Я уверена, что ты справишься. Тем более ты будешь не одна.

— Первая группа отправляется в Адагард, — когда Эйтнея произнесла это, я посмотрела на Андреса, а он заметно оживился, — да, ты идешь домой, вместе с Адой, — я немного расстроилась, мне хотелось бы пойти с ним.

— Благодарю, Ваше Величество, — Андрес поклонился и засиял от счастья.

— Кахир и Рэйна отправляются в Эленкарид, — продолжила правительница, — наконец очередь дошла до меня, — Мэлроуз, вы с Линарой навестите правителя в Маантор. Каждый из вас может взять с собой не более пятидесяти воинов, я не могу оставить Галадрион совсем без защиты.

Поход решили не откладывать, чтобы не терять время. Поэтому мы отправились готовиться. В списке необходимо было зайти в лазарет за походной аптечкой и на склад продуктов за едой.

Я узнала, что путь в одну сторону может занять около недели. С одной стороны, это очень интересно, а с другой стороны такая длинная дорога. На сборы было выделено два часа. Первым делом я побежала на склад продуктов, чтобы иметь выбор, а не довольствоваться остатками.

На лестнице я столкнулась с Линарой. Как оказалось, она мыслила также. Тем лучше, я никогда не была на складе. Мы подошли к деревянной полукруглой двери, Линара вошла первой, а я следом за ней. Тут пахло какофонией запахов: тут и пряные ароматы сушеных трав, запах сырости от корнеплодов и приятный аромат каких-то экзотических фруктов.

Помещение напоминало собой своего рода погреб, каменные стены подпирали длинные деревянные стеллажи. Продукты были аккуратно рассортированы и разложены, каждый на своем месте. Корнеплоды располагались либо в мешках, либо в ящиках, на нижних полках. Фрукты и ягоды хранились отдельно от овощей и упакованы, чтобы не впитывать запахи. Немного пройдя вглубь, я заметила полки с джемом, мне сразу так захотелось горячего чая со сладкой булочкой и клубничным джемом, как в кафе у Бриджит. В груди что-то больно укололо, но я отогнала от себя наступающую тоску по дому.

— Мэртин, — позвала Линара.

— Одну секунду — послышалось откуда-то из подсобного помещения.

И буквально сразу в маленьком дверном проеме появился довольно таки крупный мужчина. Ему пришлось низко наклониться, чтобы протиснуться. У него была белая рубаша с закатанными руками, из-под которых виднелись густые темные волосы, практически полностью покрывающие руки. Темно-коричневый фартук, замазанный мукой, и широкие сапоги. К внушительным размерам, у него было весьма доброе лицо, с морщинами и густой бородой.

— Я как раз закончил печь мясные пироги.

— Мы пришли к тебе за пайком, — Линара перешла сразу к делу.

— Да, да, да, — засуетился он, — я уже знаю. Вот ваши мешки.

— Нам этого хватит на две недели? — я держала в руках мешочек чуть больше обычного рюкзака.

— Почему на две недели? — Мэртин посмотрел на меня, как будто я сказала какую-то глупость, а потом перевел взгляд на Линару, — дружественное измерение снабдит вас едой и питьем на обратный путь.

Больше не задавая никаких вопросов, я прижала мешочек к себе и засемила к выходу. Дальше мы прошли в лазарет. Уна выдала нам два маленьких сундучка.

— Есть еще время. Чем займешься? — Мы стояли с Линарой в главном холле.

— Я еще не собрала вещи. Даже не знаю, что брать.

— Не бери много. Возьми только самое необходимое, пару теплых вещей и что-нибудь удобное.

Мы разошлись по своим делам, я отправилась в свою комнату. Шкаф, который стоял в моей комнате, еще не был до конца изучен. Я распахнула створки и стала передвигать вешалки. В глубине шкафа я заметила теплую курточку с мехом, вместе с ней на вешалке висели штаны и кофта. Я вынула вешалку и бросила на кровать. Внизу стояли сапоги с таким же мехом, как на куртке. На верхней полке, я нашла большой рюкзак, аккуратно уложила в него теплые вещи и пару сменных штанов и легких кофточек.

— Ну все, я готова, — выдохнула я, — чем бы занять оставшееся время?

Мне захотелось немного прогуляться, я вышла и направилась к месту, где мы сидели с Андросом. Я уже

подходила к развилке, как краем глаза заметила какой-то силуэт, направляющийся к полигону. Это был Андрес, я пошла за ним, словно что-то почувствовав, он обернулся. Я резко остановилась и как, какая-то застенчивая школьница, растерялась, не зная в какую сторону бежать.

— Ты следишь за мной? — Андрес сверкнул белоснежной улыбкой и в его глазах блеснул задорный огонек.

— Что? Нет, — я постаралась сохранить невозмутимый вид, — до отправления есть время, решила прогуляться.

— Переживаешь?

— Если честно, боюсь до ужаса. Я еще далека от всех ваших дел, — не зная куда деть свои руки, я скрестила их на груди, — ты шел тренироваться?

— Да, никогда не упускаю возможность держать себя в форме.

— Ты наверно рад, что скоро окажешься дома.

— Не представляешь насколько. Ужасно соскучился по семье и по дому, — Андрес все время оборачивался, я поняла, что отнимаю его время. Возможно он тоже хочет побыть один.

— Ладно, не буду тебя отвлекать, — улыбнулась я, — пойду займусь своими делами.

— Удачи тебе, в твоих делах, — он снова одарил меня улыбкой.

Уходя, я чувствовала себя ужасно глупо. Неужели я и правда увлеклась им? Хотя почему бы и нет? Андрес очень красивый, спортивный и загадочный. Но нет, мне не нужно это, скоро я вернусь домой, и мы никогда больше не встретимся. Наверно мне стоит немного оградиться от всех, не хочу привязываться к людям. Всегда очень тяжело расставаться. Вдруг я подумала о Линаре, ведь к ней я уже и правда привязалась. Что же я буду делать? С ней я не смогу поддерживать связь, интернета здесь нет. Я встряхнула головой и глубоко вдохнула воздух и резко выдохнула. Это лишние переживания перед длительным походом.

Все же я не дошла до пруда, где мы сидели с Андресом, я свернула по тропинке в другом направлении и вышла на аллею фонтанов. По пути сюда я встретила несколько местных жителей и сейчас, в отличие от некоторого времени назад, они были гораздо дружелюбнее. Женщина с ребенком улыбнулась и поклонилась мне, вместо того, чтобы спрятать ребенка за спиной.

Я сидела возле одного фонтана, вяло водила пальцами по поверхности воды и совершенно не о чем не думала. Мне надоело переживать обо всем, сейчас я ничего не могу изменить, надеюсь, что поход пройдет гладко и без приключений. Через прозрачную стену воды, я заметила мельтешение. Я обошла фонтан и увидела, как какой-то зверек прятался за кустом. Мне стало любопытно, и я пошла посмотреть. Стоило мне подойти ближе, зверек отбежал немного дальше, скрываясь за деревом.

— Не бойся, малыш, — я на полусогнутых ногах стала медленно подходить к нему, вытянув руку, чтобы он понял, что у меня нет дурных намерений.

Из-за дерева выплянула голова похожая на крупную кошку, на острых ушках были сиреневые кисточки, а мордочку украшали такого же цвета символы похожие на спираль. Его глаза тоже были необычные.

Фамильяр осторожно вылезал из своего укрытия, на мощных лапах шерсть, словно шипы, торчала в разные стороны. А хвост был тонкий, напоминал крысиный, он был очень длинный, словно хлыст.

Зверек уже почти приблизился к моей руке, как вдруг сзади кто-то закричал.

— Осторожно, — я не успела сообразить кто это, как вдруг этот кто-то сбил меня с ног и повалил на землю.

В нескольких дюймах от моего лица пролетели шипы. Фамильяр зашипел и скрылся за деревьями.

— Я не могу дышать, — прохрипела я.

— Если бы не я, то так и было бы, — Кахир поднялся и посмотрел на меня как-то презрительно.

— Зачем ты это сделал?

— Это был эшма, — пробурчал он, каждое слово просто пропитано желчью.

— Чего?

— Фамильяр, они очень недружелюбны и опасны. В их шипах смертельный яд, он действует моментально, до лазарета бы ты не добралась.

— Если бы ты не заорал, то не напугал бы его. Он испугался и, конечно, сработала защитная реакция.

— Послушай, — Кахир не отличался учтивостью и сдержанностью, — я спас тебя.

— Ты ждешь от меня благодарности? Если бы не ты этого бы не произошло, а у меня теперь еще и синяки будут.

— Да ну тебя, — взмахнул он рукой и тяжело ступая, быстро удалился, бормоча себе под нос, — не надо было лезть, пусть бы корчилась от яда.

— Идиот, — выпалила я, но видимо недостаточно тихо, потому как Кахир обернулся, я быстро ретировалась.

Я поспешила обратно, время выдвигаться. Перед главным входом стояла три отряда вооруженных солдат. Они стояли в полной амуниции. Из дворца вышла Линара, она несла свои вещи, к ней навстречу подбежала Зика.

— Она идет с нами? — Я осторожно приблизилась.

— Конечно, я без нее никуда, — Линара погрузила на нее свои вещи и поцеловала мордочку. — А где твои вещи?

— Да, да. Я уже бегу, — я быстро побежала в свою комнату.

Вскоре все три отряда полностью готовы к выходу, Эйтнея вышла, чтобы проводить нас.

— Мэлроуз? — ко мне обратился мужской голос, когда я проверяла свои вещи.

Я вздрогнула и обернулась, передо мной стоял главный советник королевы. Он смотрел на меня высоко задрав голову, его руки были скреплены в замок за спиной, а серебристый костюм слепил глаза на солнце.

— Здравствуйте... — я запнулась, ведь я не знаю его имени.

— Нам не довелось поговорить раньше, — он улыбнулся, но даже это не помогло мне перестать дрожать, — меня зовут Анрэй, — он легко кивнул мне.

— Очень приятно, — пролепетала я.

— Надеюсь, что ваш первый поход пройдет спокойно.

— Спасибо, — мне хотелось поскорее сбежать от него, — извините, мне нужно все проверить.

— Конечно. Надеюсь нам удастся еще поговорить, — в его глазах мелькнула какая-то тень и он подошел к королеве.

— Я буду молиться богам, чтобы ваш путь был безопасен и все вы вернулись домой целые и невредимые, — Эйтнея встала перед нами, — да благословят вас боги, дети мои.

— Слава богам, слава великому кристаллу, слава королеве, — голоса солдат громом раскатились по всему двору.

Отряды по одному зашагали в сторону главных ворот, местные жители повыходили из своих домов. На их лицах четко вырисовывались страх и скорбь, такое ощущение, что они знали — вернуться не все. Мне стало жутко, мы шли не на войну, но ощущение было такое. Я посмотрела на Линару, ее сосредоточенное лицо не выдавало никаких эмоций, она о чем-то думала, и я не стала ее тревожить.

Мы шли вторые, Андрес вел свой отряд первый, а замыкали колонну Кахир и Рэйна. Я провожала взглядом каждого жителя, а они печально опускали глаза и махали нам. Непроизвольно я повернулась и заметила, что Кахир снова буравит меня взглядом. Я демонстративно закатила глаза и отвернулась, меня он жутко раздражал.

Главные ворота медленно открылись. Отряд Андреса пошел на север, а мы свернули на запад. Мы с Линарой шли в центре колонны, спереди и сзади шли воины и с ними, облаченные в доспехи, шагали фамильяры. Зика не отходила ни на шаг от Линары.

— А ей не тяжело? — Мне стало жалко ее, ведь Линара взгромодила на нее и мои вещи.

— Нет, — она погладила фамильяра по радужной гриве, — лакои очень сильные и выносливые.

— Как она появилась у тебя?

— Мне подарили ее родители. Мой папа связующий...

— Кто? — Перебила я ее.

— Связующий, — повторила Линара, — он путешествовал по измерениям по поручению королевы.

— А типа посол, — закивала я.

— Кто? — Теперь Линара состроила непонимающую физиономию.

— Связующий, — улыбнулась я.

— А, ну да. Так вот, однажды он отправился на Саат Тан, это радужное измерение.

— Ничего себе, — для меня это все звучало как какая-то сказка или диснеевский мультфильм.

— Он говорит, что там очень красиво. Правитель подарил Зике ему, в знак своего признания. Когда папа привел ее домой, мы сразу с ней... между нами сразу возникла связь. И по сей день, мы с ней неразлучны.

— Как это происходит?

— Это не объяснить словами, но она словно понимала меня, а я ее. В голове словно что-то щелкает, и ты чувствуешь, что ты не одна, — Линара пыталась мне объяснить, — я всегда знала, что Зика рядом и придет, где бы я не была.

— Здорово, — она так мило говорила о Зике, я улыбнулась от умиления.

Лес казался мне бесконечным, пейзаж особо не менялся. Сначала я с большим интересом разглядывала каждый незнакомый мне цветочек, пока не поймала на себе раздраженные взгляды солдат, потому как я сильно всех тормозила. Вскоре взгляд уже привык ко всему новому, лишь изредка мимо нас пробегали дикие фамильяры. Целиком я их не видела, они скрывались то за деревьями, то за кустами.

Идти по протоптанным дорожкам было ужасно тяжело, я то и дело спотыкалась через торчащие корни деревьев или какие-то кочки. Ноги уже устали и дыхание стало сбиваться, но я старалась не показывать это остальным. Не хотелось выглядеть какой-то слабой.

Солнце потихоньку переползло на запад и в лесу заметно похолодало, из-за плотно раскинутых крон деревьев, солнечные лучи практически не проникали, поэтому и земля, и воздух пропитаны сыростью.

Наконец впереди показался свет, деревья стали реже, и мы вышли в долину. Трава, расстилающаяся на много миль, окрашена в золотые цвета редкими лучами, уходящего солнца. Линара сняла с Зики рюкзаки и отпустила ее побегать. Фамильяр резво скакал по лугам, словно по легким волнам зеленого океана. Она отталкивалась от земли, своими изящными копытами, подпрыгивая высоко-высоко. Из-за высокой травы, Зику было практически не видно, когда она приземлялась.

В один из таких прыжков, Зика не выпрыгнула и Линара занервничала.

— Всем стоп, — скомандовала она и опустила на землю рюкзак.

Линара медленно стала пробираться сквозь заросли травы, я, не дыша, шла за ней. Ничего не было слышно и никого. Фамильяра по-прежнему нигде не было.

— Зика, — осторожно позвала Линара.

Справа послышалась какая-то возня и жалобное мычание животного, Линара тут же бросилась на звуки, я не отставала от нее. Мы добежали до этого места, но снова ничего.

— Гр, мне это надоело, — прорычала Линара.

Ее тело засияло символами, она резко развела руками в стороны и траву прижало к земле сильным порывом ветра. И нашему взору открылась картина как связанную Зику утаскивает какая-то странная компания. Заметив нас, они бросили фамильяра и попытались скрыться.

— Мэл, останови их, — прокричала Линара, направляясь на помощь к своему любимцу.

Я зажмурилась, освобождая свой огонек из клетки и метнув обеим руками в сторону убегающих, огненная дорожка опалила им пятки, но они сбежали.

— Прости, — я с виноватым лицом подошла к Линаре, — у меня не получилось.

— Ты шутишь? У тебя получилось воспользоваться силой, — она обняла меня.

— Кто это был?

— Это асапи, они черные торговцы. Воруют все что можно и нельзя, и продают. Прирученные фамильяры у них ценятся выше всего.

— Надеюсь мы их больше не встретим, — я оглянулась на лес, где скрылись бандиты.

— Мы заночуем в тех горах, — громко проговорила Линара, обращаясь к воинам, — думаю к вечеру мы доберемся до них.

Мой живот урчал, я ужасно хотела кушать и спать. Ноги болели, ломило спину и болели легкие от неправильного дыхания. Казалось, что с каждым шагом горы становились только дальше.

— Хочешь, Зика может тебя повезти? — Видимо Линара заметила все же что я устала.

— Нет, мне нужно вырабатывать выносливость, — задыхаясь проговорила я.

— Осталось немного, — подбадривающе улыбнулась она, — когда ты овладеешь силой в полной мере, то сможешь свободно летать.

— А почему ты не летишь?

— Я не устала.

Я не стала ей ничего отвечать, сэкономила силы. Мы шли то вверх, то вниз. Солнце совсем уже спустилось к горизонту, начало темнеть и идти было еще сложнее. Солдаты зажгли фонари, когда мы поднимались по узкой скалистой тропинке. Я цеплялась обеими руками за стены горы, прижимаясь к ней вплотную. Вскоре, мы, наконец, вышли на плато. Солдаты принялись расставлять палатки и разводить костер.

Я достала из своего рюкзака куртку, здесь было очень холодно. Всего через пятнадцать минут все палатки были расставлены, костер разведен, и кто-то уже поставил на огонь котелок. Мне сразу стали фантазироваться разные вкусные блюда. Я порылась в рюкзаке с продуктами и нашла там кусок вяленого мяса.

— Мне нужны овощи, — обратилась я ко всем.

Солдаты стали приносить мне продукты. Названия, которых я даже не запоминала. Ну вот что-то похожее на картофель, я порезала его на мелкие кубики и бросила в котелок. Какой-то корнеплод напоминающий круглую морковь, так как терки у нас не было, то я порезала ее на тонкую соломку. Потом еще некоторые интуитивные овощи и последним ингредиентом было мелко нарезанное мясо. Аромат стоял просто божественный, я никогда особо не готовила, но подобную

похлебку научил меня готовить папа. Раньше мы часто, семьей, выезжали на природу. Все, включая Линару, с интересом и нескрываемым чувством предвкушения следили за тем, как я помешиваю варево.

— Давайте тарелки, — скомандовала я.

— Так, я первая, — Линара локтями растолкала парней и протянула мне тарелку.

Я зачерпнула полный половник, чтобы попало все и мясо, и овощи. Половник за половником и котелок почти опустел, осталось только моя порция. Я вздохнула с облегчением, что всем хватило.

— Ее лучше есть с хлебом, — предложила я, и тут же все зарылись в свои рюкзаки.

Я с нетерпением ожидала, когда мои пугники приступят к еде, ужасно переживала, чтобы им понравилось. Но

после первых ложек со всех сторон я слышала восхищенные мычания.

— Это удивительно вкусно, — проговорил кто-то из солдат.

— Да, я в жизни такого не ел.

— Священный кристалл, — выпалила Линара, — это божественная еда. Кто тебя научил этому?

— Мой па..., — я запнулась. Разве теперь я могу называть его так? Но ведь отец не тот, кто родил, а тот, кто воспитал, — мой папа.

— Надо передать этот рецепт нашему повару.

— Неужели и правда близится война? — Солдаты заговорили в полголоса.

— Королева не допустит этого.

— Ходит слух, что она намерена уничтожить низших.

— Теперь четыре хранительницы вместе, мы защищены.

Я посмотрела на Линару, она тут же отвела взгляд.

— Галадрион достаточно долго прибывал в спокойствие. Что же теперь будет?

— Достаточно! — Линара неожиданно вскочила — прекратить эти пересуды. Будем надеяться, что нашим врагам хватит благоразумия, чтобы не вступать на путь войны, а ежели нет... Гладарион вступить в войну и уничтожит любого. А теперь спать, рано утром подъем, — она убрала тарелку, — двое дозорных остаются, сменять друг друга каждые три часа.

— Есть, — в унисон ответили солдаты.

Я делила с Линарой одну палатку, внутри они оказались гораздо просторнее чем кажутся снаружи. Мы не разговаривали, но и не спали. По всей, никто в серьез не задумывался о вероятности войны. Они настолько привыкли жить в мире. Вдруг я подумала о своих настоящих родителях. Мама погибла, спасая меня, а отец пропал. А что если он жив? Должно быть он убит горем, ведь в одночасье лишился всего. Интересно какой он? Как жаль, что я не знала их, жаль, что нас так рано разлучили. Как бы сложилась моя жизнь, если бы не все это? Что уже об этом думать? Мои приемные родители подарили мне прекрасное детство и надеюсь, что совсем скоро я смогу их снова обнять, даже Дэмиана.

Я повернулась к Линаре, она, укутавшись в одеяло, уже спала. Зика и другие фамильяры находилась с дозорными. Иногда стены нашей палатки освещал тусклый свет факела, когда солдат проходил мимо. Погруженная в свои мысли, я заснула. Ночь была спокойной, рано утром Линара разбудила меня. Мы быстро позавтракали мясными пирогами и горячими напитками, свернули свой лагерь и продолжили путь.

Мне стало интересно, как проходит путешествие других. Безусловно, я рада находиться с Линарой, но хотелось бы оказаться с Андресом. Представляю, как он счастлив, что скоро окажется дома. Я, как никто другой, понимаю его.

Но тут я вспомнила слова королевы, перед нашим отправлением. Она предположила, что у низших есть сообщник. А если это действительно кто-то из альянса? А если все это западня, чтобы разделить нас? И кто-то из нас отправляется в пасть к хищнику.

— Линара, — я тихо позвала ее, — а если тебе нужно что-то кому-то передать, как вы это делаете?

— В каждом отряде есть крылан. Они очень быстрые, — Линара посмотрела на меня, — тебя что-то беспокоит?

— Нет, нет. Мне просто стало интересно.

— Госпожа, — к нам подошел стражник, — мы подходим к лесу теней.

— Я поняла. Будьте наготове.

— Что за лес теней? — Заволновалась я.

— Говорят, что люди заходя в него сходят с ума, — Линара старалась преподнести мне эту информацию менее пугающе, — но это всего лишь слухи. Это дикий лес, здесь нет протоптанных дорожек и легко заблудиться. Думаю, именно поэтому жители придумывают эти сказки, чтобы сюда меньше ходили.

— Я надеюсь, — я проглотила образовавшийся ком в горле.

— В любом случае, не отходи от меня, — предостерегла она.

Спускаясь с гор, я увидела черные копыя, острых верхушек деревьев. Это не было похоже на лес. Казалось, что деревья обожжены адским пламенем, атмосфера, мягко сказать не гостеприимная. Картина значительно отличалась от той, которая осталась позади. Словно другой мир. Не может же быть такой яркий контраст.

— А его никак нельзя обойти? — Промямлила я.

— Можно. Но это займет еще дня три, — ответил один из солдат, — не переживайте.

Но его слова ничуть не успокоили меня. Дорожка, по которой мы шли, обрывалась прямо у кромки леса. Словно предупреждая нас.

Деревья, казавшиеся мне, обгоревшими издалека, оказались совсем не такими, стоило нам приблизиться. Они были черными не из-за пожара, это была листва и хвоя. Я такого никогда раньше не встречала. Хотя в этом мире для меня все ново. Фамильяры занервничали и было видно, что они также не хотели входить в темный лес.

Мы шли медленно, я заметила, что солдаты держали свои руки на оружие, они озирались по сторонам. Мне было очень страшно. Здесь все давит и угнетает, даже воздух здесь какой-то тяжелый. Со всех сторон, то и дело до нас долетали какие-то звуки, то треск ломающейся ветки, то шуршание листвы. Значит лес не мертвый. Но не известно, как обитатели отнесутся к незванным гостям. Я надеялась только на то, что моя паника не помешает мне воспользоваться силой в случае чего.

Над нашими головами кто-то пролетел, мы услышали лишь громкие хлопки массивных крыльев. Зика дернулась, Линара смогла удержать ее. На мгновение ее глаза блеснули лазурным сиянием. Она посмотрела на меня и сияние пропало.

— Вероятно, здесь есть фамильяры, — Линара ответила на мой немой вопрос, — никто точно не знает, кто здесь обитает.

— Много кто бывал в этом лесу? — Я с тревогой посмотрела на нее, но она промолчала.

А если слухи не врут? Если и правда, каждый кто входит сюда сходит с ума или совсем пропадает? Тогда откуда берутся слухи? Я стала утешать себя, но не очень хорошо получалось. Я вздрагивала от каждого звука, даже когда сама наступала на сухую ветку, и она ломалась.

Чем дальше мы заходили, тем страшнее становилось. Мы спустились в лощину, мне стало казаться, будто склоны сдвигаются и вот-вот нас раздавят. Мой страх больше не был скрытым, в ушах отстукивал пульс, в панике я дышала быстро и громко. Перед глазами все плыло. Как вдруг кто-то схватил меня за руку, что есть мочи я закричала.

— Мэл, это я. Я. — Линара крепко сжимала мою руку, — все нормально, — она успокоила солдат, которые окружили нас. — Мэл, успокаивайся, ты не должна поддаваться панике. Ты не одна. Я рядом.

Я быстро кивала, молча, только хлопая глазами. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я немного успокоилась.

Впереди поволокой стелился густой туман. Зловещий туман. Наш отряд сгруппировался. Солдаты взяли нас с Линарой в кольцо. Мы продвигались еще медленнее, чем прежде, войдя в туман, землю уже не было видно.

Линара осторожно махнула рукой, легкий ветерок разогнал туман, но он тут же снова все затянул. Я зажмурилась и помассировала глаза, от постоянного напряжения они ужасно устали.

Несколько часов мы брели через непролазные дебри, здесь и правда не ступала нога человека. Но вот мы и вовсе остановились.

— Что там? — Линара постаралась выглянуть из-за спин солдат.

— Потребуется немного времени, чтобы прорубить путь, — ответил один из них.

— Дайте, я посмотрю, — проталкиваясь через них, я вышла из кольца.

Мы уперлись в густо растущие кустарники, их ветки с шипами крепко сплетались друг с другом, преграждая проход.

— Отойдите, — сказала я и все послушно сделали несколько шагов назад.

Я подняла руку и раскрыла ладонь, на ней вспыхнуло пламя. Второй ладонью я накрыла ее и развела руки, образовалась огненная цепь. Я метнула ее в заросли и получился длинный прожженный проход.

— Отлично, — Линара горделиво вышла вперед, — ты не перестаешь меня удивлять.

— Спасибо, — я самодовольно улыбнулась.

Часть солдат шла впереди, следом шли мы с Линарой и замыкала колонну, оставшаяся группа солдат.

Совсем скоро лес погрузился в полную темноту. Непроглядная мгла, в которой я не могла рассмотреть и собственной руки. Мы зажгли факелы, но от них толку не было и тут, один из солдат озвучил то, что я больше всего боялась услышать.

— Нам придется заночевать тут.

Никто не стал возражать, все понимали, что идти в такой темноте, когда ничего не видно и даже троп нет, было безрассудно и опасно. Единственное, что мы смогли найти, это поляну, где можно было разбить лагерь. Я разожгла костры по периметру, чтобы можно было разглядеть, если вдруг кто-то решит нагрянуть к нам в гости.

Как и в прошлый раз, Линара оставила дозорных, но в эту ночь никто не хотел спать. Я решила приготовить горячий чай из сушеных ягод. Четыре солдата стояли в дозоре, остальные расположились возле костра и ждали, когда я вручу каждому кружку с напитком.

Я сжимала в руках горячую кружку и наблюдала за танцем пламени, мне было страшно, страшно иметь такую

силу и нести огромную ответственность. Но меня подбадривала мысль, что я справляюсь. Но что если действительно будет война? Смогу ли я помочь? Выживу ли сама?

— Мэлроуз, — ко мне обратился один из солдат, — меня зовут Аорон.

— Очень приятно, — я улыбнулась ему.

— Расскажи, в твоём измерении есть войны?

— Сейчас мирное время, но давным-давно по миру прокатились три страшные войны. На самом деле в моём мире очень долго воевали.

— А причина?

— Земли, территории, власть. Но страшнее всего и масштабнее были три войны, которые разделили мир. Воевали все страны, погибло много людей- и мирного населения, и солдат. Не щадили никого, ни женщин, не детей. Их брали в плен, сажали в лагеря и издевались, ставили на них опыты и убивали. Убивали самыми жестокими, самыми беспощадными и самыми нечеловеческими способами, — на моих глазах выступили слезы. В школе, на уроках истории, для меня это были самые сложные темы. Мы смотрели фильмы про концентрационные лагеря, и это действительно самое ужасное, что творили руки человека, когда-либо. Но разве можно назвать их людьми?

— Это ужасно, — по щекам Линары лились слезы.

— Но сейчас все хорошо. Сейчас мой мир процветает, много высоких технологий входит в нашу жизнь и значительно облегчают ее. Но если честно, мне больше близок ваш мир, — я усмехнулась, — несмотря на то, что у меня здесь не все сразу сложилось, — солдаты тоже засмеялись, — жители вашего измерения, гораздо радушнее. Это не объяснить словами.

— Ты хочешь вернуться или остаться? — Задал вопрос уже другой солдат, имени я его не знала.

— Я скучаю не по Земле, я скучаю по тем, кто там остался. Мои друзья, моя семья.

— Но твоя семья здесь, — Аорон посмотрел на меня с глубоким удивлением.

— Да, но там тоже.

До нашего лагеря эхом донесся чей-то безумный смех. Мы все встали и насторожились, солдаты выхватили оружие. Теперь протяжный стон, с другой стороны. Потом чьи-то шаги, они обогнули лагерь и затихли.

По моей спине табуном пробежали мурашки, заставляя меня вздрогнуть. Один из дозорных выставил факел вперед и подошел ближе к деревьям, мы не отрываясь следили за ним. Какое-то время он стоял, не шевелясь. Но стоило ему обернуться...от испуга я зажмурила глаза. У него были абсолютно пустые безжизненные глаза, зрачки стали крохотной черной точкой, а рот растянут в безобразной улыбке.

— Серан? — Аорон сделал шаг к нему, но тот наотмашь ударил своим мечом и стал заливаться нездоровым громким смехом.

— Что с ним? — Я вцепилась в руку Линары.

— Он словно одурманен, — ответил какой-то солдат.

— Оставь меня! — Раздался громкий крик, с другой стороны.

Мы обернулись, второй дозорный сражался с темнотой. Он рьяно бил своим мечом. А потом посмотрел на нас, у него был затуманенный взгляд. Солдат поднял свое оружие.

— Оставьте меня! — Прокричал снова он и попытался нанести удар по мне.

Но стоявший рядом со мной воин, защитил меня. Несколько человек повалили нападавшего на землю и связали, а он продолжал истошно вопить. Серана также связали и посадили в центре.

— Я знаю, что с ними, — Линара приблизилась к Серану и пристально посмотрела ему в лицо, а потом начала смеяться.

— Линара? — Я испугалась. Не понимаю, что происходит, один за другим, все сходят с ума.

— Ее тоже нужно связать, — солдаты стали приближаться к ней, но Линара отбросила их порывом ветра.

Их отнесло далеко от лагеря, куда-то в темноту. А Линара освободили связанных солдат, и они втроем уставились на меня. Я попятилась, а они медленно приближались.

— Не подходите, — проговорила я дрожащим голосом.

Я метнула руками и вокруг меня образовался огненный круг, что очень помогло. В свете пламени их безжизненные, безумные глаза нагоняли леденящий ужас. Линара занесла руку, я поняла, что она хочет потушить огонь, одновременно с ней я воспользовалась силой, и от ее ветра огонь вспыхнул сильнее, отбрасывая их назад.

— Скоро ты останешься совсем одна, — ее голос вибрировал, — и огонь тоже потухнет.

Из темноты вышли остальные солдаты и они были, в своеобразном трансе. Меня окружили, я не знала, что делать. Все они смотрели на меня, не отворачиваясь и не моргая.

Я ужасно устала, прошло уже несколько часов. Меня держали плотным кольцом, я хотела спать и чувствовала, как поддержание пламени выкачивает мою энергию. Мои глаза закрывались, я их силой заставляла открываться и каждый раз Линара пробовала воспользоваться моментом и потушить огонь. Совсем скоро силы покинут меня и их

уже ничего не остановит.

Я облокотилась на ствол дерева и посмотрела на небо, это был редкий участок в лесу, где его было видно. Небо становилось светлее, я поняла, что скоро встанет солнце. Пламя вокруг меня вспыхнуло и стало постепенно угасать. На лицах моих путников растянулись улыбки, и они перешагнули через остатки моей защиты. Линара взяла мое лицо в свои руки и пристально посмотрела в мои глаза. Я стала теряться, вокруг все стало уплывать, только ее глаза.

— Сопrotивляйся, моя девочка, — в моей голове прозвучал чей-то не знакомый, но такой родной голос.

— Зика, — единственное что я смогла произнести.

Фамильяр подскочила ко мне и ударила копытом Линару, но не сильно, а всего лишь отгоняя. Солнце осветило поляну и мое сознание прояснилось.

— Что произошло? — Линара потеряла свои глаза, — Зика? Ты напала на меня?

— Ты вернулась, — прошептала я.

— Вернулась? — На ее лице вырисовывалось четкое непонимание.

Солдаты тоже пришли в себя, но также не понимали, что произошло. Бессонная ночь и поддержание огня полностью истощили меня, я упала без сознания на землю.

Я очнулась в палатке, руки тряслись и была дикая слабость. Кое-как я поднялась на ноги и вышла из палатки, к моему ужасу, мы находились все на той же поляне, в этом проклятом лесу.

— Почему мы еще здесь? — Возмутилась я.

— Потому что ты была без сознания, — Линара сидела возле костра и готовила кушать, — как мы могли куда-то уйти?

— Сколько я проспала?

— Почти целый день.

— Что? — Я посмотрела на небо, его окрасил закат. Солнце садилось — нет, нет, нет.

— Мэл, да что с тобой? — Линара подошла ко мне, она не помнила, что с ними было.

— Этой ночью, все вы были словно в трансе, — я нервно выхаживала по поляне, пытаюсь быстро и вкратце все объяснить, — думаю, в этом лесу кто-то злой живет. Поэтому нам нужно быстрее уходить.

Я обернулась и чуть не расплакалась, они все снова смотрели на меня пустыми глазами. Как только солнце скрылось, мои путники погрузились в транс.

— Нет, — зарыдала я, — умоляю, не надо.

— Не бойся, — голос Линары протянул безумными нотками, — я не причиню тебе вреда.

Я не восстановилась, чтобы защищать себя вторую ночь подряд. Бежать некуда, я не знала, что меня может ждать в темном лесу, если я побегу. Помимо неизвестных существ, я могу сломать себе что-нибудь или провалиться в какую-нибудь яму.

Но в последний момент, до меня дошло. Транс прошел, стоило солнцу выйти. Собрав всю свою силу, я выпустила огонь. И я все увидела. Линару и остальных держали за головы какие-то странные духи, они как кукловоды, руководили безвольными марионетками. На моей ладони вспыхнуло пламя, я, силой, хлопнула в ладоши и огонь взорвался, освещая поляну ярким светом. Духи издали истошный вопль и растворились.

Линара и остальные пришли в себя.

— Слава богу, — пробормотала я, обессиленная упала на землю.

— Это были оуши, — Линара помогла мне встать, — ты совсем растратила силы. Но ты спасла нас. Солдаты! — Скомандовала она, — используйте свои энергощиты, создайте защитной поле. Нам нужно продержаться до утра, с первыми лучами солнца, нужно выдвигаться и выбраться из этого леса.

Линара напоила меня вкусным напитком, и я уснула на ее коленях. Казалось, что я только уснула и солнце вышло. Но все же я немного отдохнула, утром мы позавтракали, солдаты собрали палатки, и мы поспешили к выходу из этого места. Я переживала, что к ночи мы не успеем и придется провести здесь третью ночь. Мне было сложно идти, поэтому два солдата буквально тащили меня. Наконец, мы увидели свет, деревья расступились, и мы вышли на светлую поляну. Всю дорогу меня не отпускало ощущение, что за нами кто-то шел. Выйдя из леса, я оглянулась, за деревьями стояли нечеткие силуэты и злые глаза. Духи преследовали нас, но они не могут покинуть лес.

— Нам повезло, эту ночь мы проведем в деревне Уанга, — выдохнул Серан.

И я сразу подумала об удобной кровати, мягких подушках и теплом одеяле. Сейчас я бы проспала неделю.

Немного пройдя, мы были вынуждены сделать привал из-за меня. Мне было сложно идти, требовался отдых. Аарон вручил мне горячую еду, тарелка в моих руках дрожала, а ложку я совсем не могла держать.

— Вам помочь? — Тихо произнес он.

— Нет, нет. Спасибо. Сейчас я возьму себя в руки.

— Госпожа, простите, — он склонил голову.

— За что?

— Мы напали на вас.

— Аорон, это были не вы. Так что не извиняйся. Все хорошо.

Он улыбнулся и кивнул мне. Я смотрела на темный лес, который был позади, и подумала о том, что обратно нам придется его обогнуть. Я никогда в жизни больше не зайду в него. Духи и без того злые, а я еще больше разгневал их, и они захотят отомстить мне.

Этот лес стал испытанием не только для меня, остальные были очень подавлены. Воздействие на их сознание, оставило какой-то след. Я не знаю, что с ними происходило, что они чувствовали и что видели, пока были в трансе. Но я смотрела много фильмов, где люди были одержимы демонами или духами. И они потом рассказывали, как ужасно все было, но это все кино, мир вымысла и фантастики. Когда Линара под руководством духа, проникала в мое сознание, я почувствовала, как теряю себя, как становлюсь чем-то пустым, словно мою душу кто-то вынимал, и я погружалась в ледящую пустоту и одиночество. А потом я вспомнила голос, который спас меня. Что же это было? Воздействие гипноза? Мое подсознание? В любом случае, это спасло меня и остальных. Я только надеялась, что другие отряды не подвергаются подобным испытаниям.

Но этот лес помог мне, в какой-то степени, я ему благодарна. Это помогло мне испытать свою силу, я научилась многому. В стрессовой ситуации, когда я осталась одна и была против друзей, я смогла справиться со страхом и с паникой, рационально использовать свой дар.

Линара молча подошла ко мне и взяла за руку. Мы ничего друг другу не говорили, ей это тоже далось тяжело. Ей было стыдно передо мной, ведь она обещала быть рядом и защищать меня, но я не винила ее. Каждый из нас что-то оставил там, в лесу. Это читалось на лицах каждого. Печальное зрелище.

Поднявшись на пригорок, я увидела у подножья горы, маленькую деревушку, окруженную деревянным забором, условная защита. Никаких сторожевых башен, никакой охраны.

Мы спустились с горы и подошли к высоким воротам. Солдаты постучали и открылось маленькое окошко, в котором я увидела темные глаза, обрамленные морщинами.

— Кто такие? — Прохрипел кто-то из-за ворот.

— Откройте, стража Галадриона, — гордо произнес Аорон.

Окошко закрылось и тяжелые засов шумно отодвинулся, створки ворот закрипели и отворились.

— Добро пожаловать, — нас приветствовал крупного размера стражник с длинными темными волосами, он был одет в потертые доспехи.

— Нам нужно переночевать.

— Конечно. Вы можете остановиться на нашем постоялом дворе. Дойдете до центральной площади, прямо по этой дорожке, от большого фонтана справа вы увидите «Три пера».

— Спасибо, — мы все с благодарностью кивнули ему и прошли.

К нам навстречу выбегала местная детвора. Когда я прибыла в Галадрион, встреча была совсем иная. Жители выходили к нам и кланялись.

Гостиницу нам удалось найти без труда. Двухэтажное деревянное строение, со скрипучим крыльцом. Мы вошли внутрь, здесь было много столиков, за которыми сидели люди и распивали спиртные напитки. Больше похоже на какой-то салун, как из фильмов про дикий запад. Громко играла заводная музыка, в центре несколько нетрезвых мужчин и женщин, шатались, пытаясь уловить хоть какой-то ритм.

Аорон подошел к трактирщику и перевесившись через стойку что-то проговорил, тот поклонился и указал на лестницу, а потом вынул из-под прилавка ключи и вручил их Аорону.

Воины помогли мне подняться по лестнице и проводили до комнаты, моей соседкой снова была Линара. Но мне это наоборот нравилось, не хочу сейчас оставаться одна.

— Спасибо, — Линара подошла ко мне, когда солдаты уложили меня на кровать, — поспи, тебе нужно набраться сил.

Я устало кивнула, укуталась в одеяло и заснула.

Проснулась я, когда за окнами уже стемнело. Голова была тяжелая и общее состояние разбитое, но хотя бы отдохнула. Я приподнялась, Линара спала на своей кровати. Тихо встав с кровати, я вышла из комнаты, чтобы не разбудить подругу. Внизу все было тихо, музыка не играла и посетителей не было. Трактирщик вытирал столы и убирал посуду.

— Добрый вечер, госпожа, — он поклонился мне.

— Здравствуйте. А вы уже закрылись?

— Всякому веселью приходит конец. У нас запрещено шуметь по ночам, тем более, когда заселяются гости.

— Понятно. Пойду прогуляюсь, если вдруг кто-то из моих друзей спросит, — я спустилась по лестнице и прошла к выходу.

— Хорошей прогулки, госпожа.

На улице было тепло и уютно, площадь освещалась высокими фонарями, вода в фонтане монотонно шумела, а мелкие капельки озорно выпрыгивали и падали на камни. Я подошла ближе, маленькие брызги освежили мне лицо приятной прохладой.

Недалеко от фонтана, возле маленького дома собиралась местная детвора. Я подошла ближе и увидела старушку, которую они окружили. Мне стало любопытно, и я приблизилась.

— Садись, со мной, — ко мне обратилась милая девчушка, с забавными косичками.

Старушка, сидела на качающемся стуле. Она прокашлялась и погладила по голове мальчишку, который сидел возле нее.

— Сегодня, я вам расскажу историю, которую мне рассказывала моя бабушка, — у нее был такой добродушный голос. — Много веков назад боги создали вселенную и наше измерение. Они сделали мир таким красивым, но абсолютно безжизненным. И тогда пять главных богов, решили, что за их творением должен кто-то присматривать. Они создали существ подобных своему образу. Но народы стали враждовать из-за своей несхожести. Тогда боги решили отделить их друг от друга. Но не все считали, что внешнее различие это что-то плохое. Поэтому к тому моменту, как боги создали другие измерения, у их созданий стали появляться потомства. И так было много столетий, со временем народы перестали делиться и все научились жить дружно. Но вскоре население выросло настолько, что им было мало места в созданном измерении и тогда начались войны. Боги разгневались и насильно разделили народ на много разных измерений. Почти все семьи были разделены и страдали, они молились богам, но те не отвечали больше, — женщина прокашлялась, а малышня слушала ее с открытыми ртами, как и я, — мои предки стояли у истоков зарождения Галадриона. Сила этого великого измерения росла, и появились те, кто захотел захватить его земли. Тогда пять сильных измерений объединились в альянс, чтобы защищать невинных и наказывать врагов. Богам понравилось то, как их создания защищают созданный ими мир, поэтому они снова пришли на наши земли и тогда был создан великий кристалл, который хранит в себе силы четырех стихий. Были выбраны четыре достойных и храбрых девушки, которым боги даровали свои силы. И они стали хранительницами стихий и нашими защитницами.

— Мама, — прошептала я.

— Но хранительницы не были бессмертны и время не щадило их. У трех из них уже родились дети, а четвертая никак не могла родить наследницу. Защита Галадриона ослабла...

Моего плеча кто-то коснулся, я вздрогнула, это была Линара. На улыбнулась и села рядом со мной. А старушка продолжила:

— Тогда враги прознали это и напали. Три младенца успели получить силу, а четвертая сила пропала бесследно.

— Это не правда, — еле слышно проговорила я и Линара обняла меня.

— Но ходит слух, что есть истинный носитель силы. Один из богов нарушил правила, он влюбился в смертную и их любовь породила новую жизнь. Говорят, что этот ребенок был ужасен и бог спрятал его туда, где никто и никогда не нашел бы его.

— Это бред, — выкрикнула я и маленькие глазенки с испугом смотрели на меня, — вы все врете.

— Мэл, — Линара пыталась меня успокоить, — это всего лишь сказка. Это все вымысел. Успокойся. Пойдем.

Она утщила меня подальше от перепуганных детей.

— В этих сказках мою маму выставляют бесплодной и это из-за нее Галадрион остался без защиты.

— Но мы же знаем, что это не так.

— Оставь меня, — я оттолкнула ее и убежала.

Мне хотелось побыть одной. Скрывшись в тени деревьев, я зарыдала. Эти сказки оскорбляют мою маму, я не знала ее, но знаю, что она была великой хранительницей, она отдала свою жизнь, чтобы спасти меня, а ее выставляют в таком дурном свете. Легенда вся перекручена, правда переплетается с вымыслом. Вдали от всех, я позволила эмоциям взять верх, я разрыдалась. Это были слезы обиды, усталости и одиночества. Мне так не хватает поддержки мамы. Вот бы найти настоящего отца, я надеялась лишь на то, что он жив. Ведь королева сказала, что он ушел, когда узнал о нашей с мамой смерти. Я легла на холодную траву и наблюдала за звездным небом, совсем скоро я успокоилась и решила вернуться в гостиницу.

Линара и наши спутники сидели за столиками и кушали, когда я вошла, солдаты встали.

— Приятного аппетита, — я прошла к столику, где сидела Линара и села рядом.

— Все хорошо? — Она заботливо коснулась моего плеча.

— Да, прости за ту сцену.

— Я все понимаю. Ты голодная?

— Да, пойду закажу что-нибудь.

Хозяин заведения очень радушно встретил нас, не смотря на позднее время, после вкусного ужина, мы разошлись по спальням. Рано утром, мы снова выдвигаемся в путь.

Ночью мне удалось отлично выспаться. Утром мы поблагодарили хозяина за такой прием, попрощались и ушли. До ворот нас провожала вся деревня. Оставшийся путь прошел без приключений, только приятные пейзажи и дружелюбные места. Мы достигли долины водопадов. Невообразимое зрелище. Огромное количество разнообразных водопадов, мы шли по ущелью, где стены были целиком из воды. Шум стоял на много миль вперед, на всем протяжении тянулась арка из многочисленных радуг. Я так жалела, что у меня не было под рукой фотоаппарата. Зика радовалась при виде разноцветных коромысел. Видимо они напоминали ей дом.

Выйдя из ущелья, я поняла, что мы, наконец, достигли цели. На краю утеса стояла каменная арка. Я себе немного по-другому представляла портал, думала это какая-то светящаяся и искрящаяся воронка, а это просто арка. Когда мы приблизились, то возле портала появились стражники. Они были вооружены каким-то интересным оружием, это длинные светящиеся палки, а на конце острые ножи, по лезвиям которых бегали электрические разряды.

— Я, Линара, хранительница стихии воздух, — она вытянула руку, в которой держала свой медальон.

Стражники опустили оружие, поклонились и встав по бокам от арки, достали свои медальоны и вставили их в отверстия портала. В проеме закружилась воронка, она в момент увеличилась и словно ожила, воронка будто пульсировала. Первой вошла Линара, за ней я и потом стражники.

Дорога до Маантора была не такая долгая и выматывающая. Нам не встречались охотники за фамильярами и сумасшедшие духи. Это измерение было больше скалистое, чем Галадрион. Пейзажи не такие яркие, как-то все серо и скучно. По пути, я узнала, что здесь обитают каменпиры- это горные фамильяры и их стоит опасаться, иначе они могут наслать на нас камнепад или оползни.

Близился закат и наше путешествие наконец было окончено.

Огромные золотые ворота и белокаменные стены высокого забора, окружали город. Мы прошли по мосту и, стоило нам приблизиться к воротам, к нам тут же вышли стражники.

— Не приближайтесь! — Скомандовали они.

— Мы прибыли из Галадриона, — Линара вышла вперед, — нам нужно видеть правителя Маронта.

— Как вас представить?

— Линара и Мэлроуз, мы хранительницы.

— Простите, — стражники поклонились нам и распахнули ворота, — проходите.

Мы вошли в город и по округе раздался звук горна, видимо он оповещал о прибытии важных гостей. Из дворца вышла цепочка девушек в разноцветных нарядах, они разделились на две группы, стали по обе стороны от дорожки и склонились в поклоне, следом вышла стража и правитель.

— Вот это прием, — проговорила я и Линара улыбнулась.

— Добро пожаловать, хранительницы и стража Галадриона. Маарон приветствует вас, — громко произнес правитель.

— Приветствуем вас Маронт.

— Что привело вас?

— У нас есть вести от правительницы Эйтнеи.

Нас пригласили во дворец. Внутри все было из золота, от этого блеска слепило глаза. «Дорого- богато» — как говорится. Большое количество ковров, цветов и картин. Мы вошли в большой зал, где стоял золотой трон.

— Значит, слухи не врут, — Маронт плюхнулся на свой трон, — хранительница огня жива и снова с нами.

По залу тут же прокатился шуршащий звук перешептывания и мне стало не по себе.

— Простите, господин, — Линара осмотрела всех присутствующих, — но разговор очень важный.

— Хм, — он задумчиво пошевелил губами, — ну пройдемте.

— Ждите здесь, — Линара обратилась к солдатам.

Мы прошли за Маронтом в приватную комнату. Здесь было много книжных полок, в центре стоял письменный стол и два небольших дивана. Правитель сел за стол, а мы на диван.

— Я вас слушаю, — он развел руками и откинулся на спинку стула, — что там произошло?

— Нас атаквали низшие.

— Снова?

— Вот именно, — продолжила Линара, — в этот раз они достигли большего успеха. Они заполучили наши свитки призыва стихий и перемещения. Королева Эйтнея считает, что они захотят заполучить все свитки.

— Хм, — он почесал свою густую бороду, — интересно. Это очень плохо. Но как им удалось?

— Дело в том, — она замаялась, — королева считает, что им кто-то помогает.

— Кто-то из альянса?

— Такой информации у меня нет.

— Очень плохо, — задумчиво протянул он, — хорошо. Передайте правительнице, что мы примем меры по усилению стражи и охране свитков. Но нужно предупредить остальных членов союза.

— Не волнуйтесь, мы все сделаем.

— Хорошо, — он потер ладони и встал со стула, — я прикажу приготовить вам комнаты, накормить ваших фамильяров. Насколько вы задержитесь?

— Спасибо, мы планируем вернуться незамедлительно, — Линара поднялась и слегка поклонилась, я повторила за ней, — но это еще не все.

— Что ж вы еще хотите?

— Нам нужен артефакт, чтобы восстановить портал в Дескаргар.

— Даже так? Королева хочет вступить в войну?

— Королева хочет вернуть украденное, — Линара прищурилась, и как-то странно посмотрела на него. Я уловила изменения в ее голосе.

— Хорошо, — это прозвучало как-то странно, неуверенно, — все сделаю.

Мы поклонились и вышли.

— Тебе не показалось...? — Прошептала я, но Линара не дала мне закончить.

— Не здесь.

Мы вышли из дворца и направились к амбарам, где держали наших фамильяров. Линара хотела лично проверить в каких условиях находилась Зика. Фамильяра оставили в просторном загоне. Возле нее копошился какой-то паренек, он пытался накормить животное, но она отказывалась есть из чужих рук.

— Я сама, — Линара забрала у него корзинку с какими-то фруктами.

Зика с большим аппетитом стала уплетать еду. А Линара нежно гладила ее по гриве, я подошла и осторожно коснулась ее.

— Ты ему доверяешь?

— Нельзя никому доверять, кроме своего приближения, — Линара говорила в полголоса, — я думала ты поняла это.

— Я не об этом, — я перебирала радужные пряди гривы фамильяра, — королева предположила о предателе в альянсе.

— Это может быть кто угодно. Маронт всегда ведет себя отстраненно.

— Мне показалось что твоя просьба заставила его занервничать.

— Даже если в союзе есть предатель, не в его интересах препятствовать нам на данном этапе. И если это Маронт, то, не удовлетворив просьбу королевы, он подписывает себе смертный приговор, — Линара подала Зике ведро с водой.

— Сколько мы здесь пробудим?

— Как только Маронт даст то, что нам нужно, я отправлю весть королеве и будем ждать дальнейших указаний. А ты воспользуйся этим временем, чтобы полностью восстановиться.

Линара поцеловала Зику, взяла меня под руку и повела к выходу. В этом месте я не одна вызывала интерес у местных жителей, но сейчас это переносить гораздо легче. Здесь на меня смотрели не как на иноземное существо, а как на важную персону. Я старалась подражать Линаре, она держалась гордо и величаво, знала свою значимость. Но на нее смотрели иначе. Мы решили найти какую-нибудь таверну, чтобы перекусить. Войдя в заведение, на нас особо не обращали внимания. Здесь царила своя атмосфера, оживленные беседы, местами споры, играла музыка и громкое цоканье стаканов. Мы сели за столик, спрятанный за пышным растением, и возле нас тут же материализовалась официантка.

— Добро пожаловать. Что вам принести?

— Два фирменных и две кружки медового эля, — Линара сделала заказ для нас.

Несмотря на то, что в заведении было очень людно, заказ нам принесли достаточно быстро. Две большие тарелки, на одной части лежали зеленые ростки, один большой кусок жаренного мяса и дольки картофеля. Я отрезала небольшой кусочек мяса, оно было очень мягкое и сочное, вкус мне не был знаком, но понравилось. А то, что я называла картофелем, имело сладковатый вкус, разбавленный смесью приправ. Я уплетала угощения за обе щеки с огромным наслаждением, запивая все медовым элем.

— Я сейчас, — Линара отложила в сторону вилку и вышла на улицу.

С тех пор как мы прибыли сюда, она как-то странно себя ведет. Не могу понять, что это. Излишняя осторожность? Очень сложно не доверять всем, так ведь можно и с ума сойти. Никогда не понимала, почему нельзя мирно жить на своих землях? Почему всегда нужно что-то делить, отвоевывать или завоевывать? Зачем эти ненужные жертвы? Пока я прибывала в политических мыслях, вернулась Линара. У нее был очень серьезный вид, не привычно было видеть ее такой.

— Что-то не так? — Я все же решилась спросить ее.

— Я сказала Серану отправить крылана в Галадрион.

— Что тебя беспокоит?

Линара подняла на меня взгляд, и он заметно потеплел, она мягко улыбнулась и вздохнула, прогоняя тревожность.

— Просто хочу домой.

— Я тоже, — усмехнулась я. Но какой дом я имела в виду, уже сама не знаю.

Когда мы вышли из таверны, на улице уже стемнело. Я предложила Линаре идти отдыхать, возможно, крылан вернется рано утром и нам нужно быть отдохнувшими. Подходя к дворцу, Линара схватила меня за руку и дернула к кустам.

— Что ты...?

— Тихе, — она приложила палец к губам, и я замолчала.

Осторожно выглянув из-за куста, я увидела правителя Маронта, он что-то передал своему слуге и дал указания, которые мы, естественно, не слышали. Слуга сел на фамильяра и помчался в сторону ворот.

Обогнув замок, мы зашли с другого входа, Линара позвала Аорона и приказала ему проследить за слугой.

— Не выдавай себя, просто узнай, с кем он должен встретиться и что передаст.

— Слушаюсь.

— Иди в мою комнату, — обратилась ко мне Линара, — я скоро приду.

Я вымеряла комнату шагами, не могла найти себе места. Линары долго не было, и я стала переживать. Но, наконец, она вошла, и я с облегчением выдохнула.

— Где ты была?

— В покоях правителя, думала хоть что-то смогу там найти. Я просмотрела его бумаги, но ничего подозрительного, — она подошла к окну, и скрестили руки на груди, — надеюсь Аорон вернется с хорошими новостями.

Мы ждали в комнате Линары. Сидя в кресле, я старалась не заснуть. Линара все это время стояла возле окна и следила за воротами. Не знаю сколько прошло времени, но наконец, во двор заехал Аорон, он соскочил с фамильяра и забежал в замок.

Линара обернулась и смотрела на дверь. Раздался тихий стук.

— Входи.

Я тут же вскочила с кресла и сон моментально прошел. Аорон вошел и посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Линару. У него был взволнованный вид.

— Ты узнал? — Тихо спросила Линара.

— Как вы и приказали, я отправился за слугой, но держался на расстоянии, — Аорон стал рассказывать все в подробностях, — почти все время я держал его в поле зрения. Он пересек скалистое ущелье и заехал в лес Астрон. На некоторое время я потерял его из виду. Арман шел на запах, — он сделал паузу и виновато посмотрел на Линару, — среди деревьев, я увидел фамильяра гонца, а рядом самого его. Он лежал с перерезанным горлом.

— Что? — Вспыхнула Линара, — ты видел кто это сделал?

— Нет, госпожа. Прошло не так много времени, я быстро нашел его. Я был один в лесу. Арман также ничего не уловил.

— Ты осмотрел тело? При нем было что-нибудь?

— Да. Я осмотрел, но ничего не нашел.

— Может он хотел сообщить врагам, что мы идем? — Я проговорила это еле слышно.

— Не знаю, — печально выдохнула Линара, — нужно как можно скорее забрать артефакт и возвращаться в Галадрион.

Эта реальность не похожа на рассказы, которые я читала. Все не так радужно, как представлялось. Кругом обман и все только и ждут удобного случая, чтобы ударить в спину.

С этими мыслями, я отправилась в свою комнату. Кое-как мне удалось заснуть лишь под утро. За все время пребывания в этом мире, я сплю очень мало. Только сейчас я начала жалеть, что не слушалась маму, когда она заставляла меня ложиться спать пораньше. Я лежала и думала о том, как сильно переменилась моя жизнь, другие девочки в моем возрасте озабочены совсем другими проблемами. Дома бы я сейчас готовилась к выпускному, как и другие. Готовилась к моему дню рождения. Парадокс, но сейчас я все это хочу.

Утром прилетел крылан. Он принес письмо, в котором нас оповестили о том, что группа Рэйны и Кахира уже вернулись и нам тоже нужно возвращаться.

Собравшись, я пошла в комнату Линары. Но, к моему удивлению, я ее не застала.

— Куда она могла так рано уйти? — Пробормотала я себе под нос, — и не зашла за мной.

— С кем ты говоришь? — Раздалось за моей спиной, и я подпрыгнула от неожиданности.

— Ты напугала меня, — я схватилась за сердце, — где ты была?

— Я? Эм... Я приказала воинам готовиться к выходу. А нам с тобой пора к правителю.

Маронт сидел на своем золотом троне и словно ждал нашего прихода. Когда мы вошли в зал, он натянул

фальшивую улыбку.

— Доброе утро, — протянул он.

— Мы получили письмо от королевы и нам уже пора возвращаться, — Линара не была столь любезна с ним.

— Да? Ну что ж. Надеюсь, вам понравилось гостить у нас.

Повисло немое молчание. Я не понимала, что он творит. Такое ощущение, что он не хочет давать нам артефакт. Но почему? Боится войны или он и есть предатель? Но как сказала Линара, с его стороны было бы глупо выдать себя на такой мелочи. Я чувствовала, как Линара закипала, с самого нашего прибытия сюда, она сама не своя. Все время на грани. Мы переглянулись с ней.

— Правитель, Маронт, — теперь слово взяла я, — вы же понимаете, что мы уйдем отсюда с тем, зачем пришли. В любом случае, — эти слова я выделила интонацией.

— Что? — Расхохотался он, — вы мне угрожаете?

— Ну что вы? Я просто надеюсь, что вы не препятствуете воле Галадриона, а нам это всего лишь показалось, — я заметила, как после моих слов, он изменился в лице, — нам бы не хотелось злоупотреблять вашим гостеприимством, поэтому отдайте нам артефакт и мы вернемся домой.

Маронт какое-то время смотрел на меня, а потом махнул рукой и к нам вышел стражник с небольшим сундучком. Я посмотрела на правителя, его явно это не радовало.

— Рада, что мы поняли друг друга.

Я кивнула нашим воинам, они забрали сундучок, и мы направились к выходу. Линара шла молча, она лишь бросила быстрый взгляд на Маронта.

Мы не стали терять ни минуты, все хотели скорее вернуться. Солдаты вывели фамильяров, уже снаряженных нашими вещами. Правитель все же вышел нас проводить. Когда ворота Маантора закрылись за нами, Линара снова стала прежней, на ее лице вновь сияла улыбка.

— Неужели скоро мы будем дома, — пританцовывала она.

— Если честно, я тоже хочу скорее вернуться.

Линара многозначительно посмотрела на меня, но промолчала. Я поняла, что ее удивило. Я пропала почти две недели назад, думаю мои родные потеряли уже всякую надежду на мое возвращение, но мне хотелось бы подать какой-то знак, что я жива и со мной все в порядке. Встряхнув головой, я мысленно стала себя ругать за такие мысли. Естественно я собираюсь вернуться домой, как только мы вернем пропавшие свитки.

— О чем думаешь? — Линара мягко коснулась моей руки.

— Да не о чем, — покачала я головой, — просто хочу, чтобы по скорее все закончилось, — я посмотрела на нее, подруга снова стала грустной, — что такое?

— Мне бы не хотелось, чтобы ты уходила.

Я не стала ничего говорить, а всего лишь крепко сжала ее руку. Слова тут лишние и ничего не решат, мы с Линарой из разных миров. Мое сердце сжалось от тоски, я привязалась к ней и не хочу терять.

Совсем скоро мы подошли к порталу, стражники активировали его, и мы оказались на землях Галадриона. Здесь даже воздух другой. В этот раз мы пошли другой дорогой, как сказал Аорон, она была длиннее, но безопаснее. В любом случае в темный лес никому не хотелось возвращаться.

Наш путь лежал через долину Сатори. Линара рассказала, что там живут отшельники, народы, которые отрицают всякую власть, но их никто не трогает, так как их существование не несет никакого вреда.

Долина была похожа на непролазные джунгли, но это лишь вначале. Пробравшись дальше, мы вышли на протоптанные тропинки. Отовсюду слышалось приятное щебетание, звуки живой природы. Я пожалела, что изначально мы не выбрали этот путь. По обе стороны от дорожки росли высокие кустарники с острыми широкими листьями, над головами растянулись длинными гирляндами зеленые лианы, по которым бегали маленькие экзотические животные. Они с любопытством наблюдали за нами, держа небольшую дистанцию. Я почувствовала яркий, сладкий, цветочный аромат, но вспоминая случай на болоте, поежилась. Возможно это очередная приманка какого-то фамильяра-хищника.

— Думаю, к вечеру мы выйдем в долину, — Аорон обернулся к нам.

Его слова прозвучали ободряюще, всего на несколько мгновений. Откуда-то из-за деревьев вылетело черное ядро и взорвалось в нескольких дюймах от нас. В ушах зазвенело и, эхом, пронесся крик кого-то из солдат.

— Атака! На нас напали!

Со всех сторон раздавались крики и звуки боя. Я не могла сосредоточиться, оглянувшись, я пыталась найти Линару, но перед глазами все двоилось и плыло. Нужно воспользоваться силой, но я не могу никого различить, могут пострадать наши воины.

— Мэл, — Линара протолкнулась ко мне и схватила за плечи, — ты в порядке?

— Вроде.

— Нужно нападать.

Линара отошла от меня, я собиралась последовать за ней, как к моим ногам упало еще одно ядро. Я, подняла глаза на Линару, и прогремел ужасный взрыв.

Звон. Темнота. Снова звон. Мерзкий, раздражающий писк. Тяжело дышать, меня что-то придавило. Я открыла глаза, но было по-прежнему темно. Я попыталась пошевелить руками. Не вышло.

— Помогите, — это был не крик, а жалкий стон. Я закашлялась, и мне стало жутко больно.

Меня привалило обломками деревьев и присыпало землей. Как-будто похоронили заживо. Но почему мне никто не помогает? В голове тут же появились панические мысли, что все погибли. Я стала пытаться шевелить всем телом, мне нужно высвободить руки. Ничего не получалось, мне хотелось плакать, ведь меня никто не найдет.

— Так, успокойся, — проговорила я сама себе, — слезами делу не поможешь.

Я зажмурилась и, собравшись, я высвободила силу, огненный купол взорвался, разбрасывая деревья и землю по округе. Я сделала глубокий вдох свежего воздуха, у меня заболели ребра.

Кое-как поднявшись на ноги, я с ужасом осознала, что осталась одна. Повсюду были тела. Но тела тех, кто напал на нас. Спотыкаясь, я стала бродить по округе, рассматривая безжизненные лица. Я очень боялась за Линару. Но ни ее, никого из нашего отряда здесь не было.

— Они живы, — выдохнула я, — но где же все? Неужели они меня бросили?

Я упала на землю и по щекам покатились слезы. Как они могли оставить меня? Что мне теперь делать? Куда идти? Я ведь не знаю дороги, не знаю, где я нахожусь. Вытерев слезы, я осмотрелась. Из-за взрыва меня дезориентировало, я даже не представляю с какой стороны мы пришли. Блуждать по джунглям нет никакого смысла, ведь я могу заблудиться, но и ждать нечего. По всей видимости, мой отряд решил, что я погибла.

— Спасение утопающего, дело рук самого утопающего, — во мне проснулся философ-оптимист.

Я поднялась и, наугад выбрав направление, пошла по дорожке, надеясь только на то, что выйду хоть куда-нибудь. Я долго блуждала по джунглям, и мне казалось, что я хожу кругами, уже стемнело, и я ужасно проголодалась. Несколько раз я видела деревья с какими-то фруктами, но есть их я не решалась.

— Нужно остановиться, — оставшись в одиночестве и неизвестно где, я стала общаться сама с собой, — продолжу утром.

Я собрала немного сухих веток и розожгла огонь. Долго я сидела, погруженная в свои мысли и раздумья. Ребра болели с каждым вдохом. Облокотившись на широкий ствол дерева, я стала засыпать. Но постоянно просыпалась и вздрагивала от шорохов. Повсюду бродили дикие звери или фамильяры. Я не знала какую они несут опасность и несут ли они ее вообще. Под утро мой организм сдался. Немного отдохнув, я решила продолжить поиск выхода. Живот урчал от голода, из-за полученных травм мне было сложно идти. Я спотыкалась через торчащие корни деревьев. Всю дорогу меня не покидало чувство, что на меня кто-то смотрит, но ничьего присутствия я не обнаружила. Яркое солнце безжалостно вгоняло меня в жажду, мне хотелось найти хоть какой-то ручеек, но джунгли были бесконечными. Из-за голода и жажды, от палящего солнца, стали появляться галлюцинации. Я видела людей, которые растворялись в воздухе, каждый раз, когда я пыталась заговорить с ними. Ближе к полудню, я села в тени деревьев и приготовилась к смерти от голода или жажды. Я устала, не хотела уже никуда идти.

Закрыв на мгновение глаза, я заснула, мой сон прервал пристальный взгляд и очень близкое дыхание. Я открыла глаза и закричала, выкинув руки вперед, я образовала огненный барьер. Объектом моего испуга была высокая женщина со смуглой кожей и светлыми волосами. Она отошла от огня, но не убежала. На ней был странный, но красивый костюм. Девушка была похожа на амазонку. Ее взгляд не был напуганным, но такой пронизывающий, словно смотрел сквозь меня, изучающе. Как дикий зверь, она сохраняла расстояние, но не долго. А я, как испуганный кролик, дрожала и не собиралась опускать щит. Девушка приблизилась и осторожно протянула руку к разделяющему нас, барьеру. Она наклоняла голову то влево, то вправо, а я молча наблюдала за ней.

— Не бойся, — ее голос был томный, низкий и глубокий.

— Кто вы такая? — Пролепетала я.

— Я Эйко.

— А я Мэлроуз.

— Я рада познакомиться, — Эйко улыбнулась и сделала шаг назад, — теперь, может уберешь защиту?

Я осторожно опустила руку и щит пропал. Эйко подала мне руку, помогая подняться. Я качнулась, но она удержала меня.

— Сколько ты не ела?

— Не помню.

Она увела меня с тропинки и, пробираясь через большие листья и свисающие лианы, заводила все глубже в джунгли. Я услышала шум горной реки и внутри ликовала, мне хотелось нырнуть и напиться прохладной воды.

Приподняв еще один огромный зеленый лист, моему взору открылась свободная поляна, в центре стоит большое, ветвистое дерево, на котором уютно расположился маленький домик. Стены его представляли собой, ровные стволы бамбука, связанные между собой, а крыша большое количество веток и листьев. Дерево росло недалеко от бурлящей по острым камням реки. Когда мы вышли на поляну, из дома, к нам на встречу, выбежал фамилляр. Он был похож на маленькую обезьянку. Малыш покрутился вокруг нас и юркнул на плечо Эйко.

Мы поднялись по лестнице и вошли в дом. Внутри он выглядел не менее уютно, чем снаружи. Мебель также была сделана из веток и листьев, ее здесь было немного, но все самое необходимое. Эйко усадила меня на кровать и прошла на кухню. Ее фамилляр забрался на балку под потолком и с любопытством наблюдал за мной. Эйко вернулась, она держала в руках миску и стакан.

— Тебе нужно поесть и отдохнуть.

Я потянулась за предложенной едой и одернула руку от резкой боли. Эйко с тревогой посмотрела на меня, как я корчилась от боли.

— Видимо, ребро сломано, — проговорила я, отвечая на немой вопрос хозяйки.

— Ешь, — она сказала это твердо и вышла на улицу.

Когда боль немного стихла, я осторожно потянулась к столу и взяла еду. Это было фруктовое пюре, очень вкусное и сытное. В стакане свежесжатый сок, с цитрусовым привкусом. Покончив с трапезой, меня потянуло в сон. Эйко не сказала, куда она ушла и когда вернется. Я посмотрела на подушку и представила, какая она мягкая и как было бы хорошо поспать на ней. Протянув руку, я легонько надавила на нее, подушка и правда оказалась мягкой. Я посмотрела на зверька.

— Думаю Эйко не будет против, если я немного посплю, — я словно оправдывалась перед фамилляром, а тот только хлопал своими маленькими глазками.

Осторожно подняв ноги на кровать, я, преодолевая боль, опустила на подушку и почувствовала невероятное блаженство. Как только моя голова коснулась подушки, я тут же заснула.

Мне снился странный сон. Я видела какие-то силуэты, которые пожирало адское пламя, и в центре всего этого была я. Я не видела ничьих лиц, слышны были только истошные крики. Силуэты, как свечи таяли под натиском огня. Крики стихли, и пламя погасло, а я осталась одна в полной, кромешной тьме.

Я открыла глаза, в комнате никого не было, не Эйко, не ее фамилляра. Осторожно, не делая резких движений, я поднялась с кровати и вышла на маленькое крыльцо. Моя спасительница сидела на земле в позе лотоса и что-то делала. Спустившись по лестнице, я подошла к ней и опустила, напротив.

— Отдохнула? — Она не подняла на меня глаз, а продолжала растирать травы в ступке.

— Да, спасибо. Давно ты вернулась?

— Три дня назад.

— Что? — Выкрикнула я, — я спала три дня?

— Кто такая Линара? — Эйко бросила на меня быстрый взгляд.

— Откуда ты знаешь?

— Ты выкрикивала ее имя во сне.

— Это..., — я задумалась, и мне стало грустно, я считала ее своей подругой, но она бросила меня здесь, — до недавних пор была моей подругой.

— Почему? — Эйко остановилась и посмотрела на меня, — она тоже хранительница?

— Что? Хранительница? — Я не знаю почему, но я постаралась сделать вид, что не понимаю, о чем она говорит.

— Когда я тебя встретила, ты воспользовалась силой огня. Я знаю куда больше, чем ты можешь предположить. Так что случилось?

— Мы возвращались во дворец и на нас напали. Я смутно помню, но, когда я очнулась, мой отряд ушел. Они просто бросили меня.

— Это не совсем так, — интонация ее голоса практически не менялась, такой ровный, вибрирующий тембр, — это лес тебя спрятал, именно поэтому ты не смогла найти выход, хотя кружила возле него.

— Лес? Что за ерунда?

— Не думала, что хранительница может быть такой неверующей. Много веков это был обычный лес, потом его заселили отшельники. Но несколько лет назад он будто ожил.

— Как это?

— Я отношусь к дикому племени Октуми, наш народ всегда мог говорить с природой. Но это все было больше на подсознательном уровне.

— Что же произошло? Как лес ожил?

— Пойдем, — Эйко отставила ступку и поднялась.

Я последовала за ней, она перевела меня через речку. Мы шли не слишком долго, но я что-то почувствовала. Я

не могла понять, что это, но что-то теплое и родное. С каждым шагом, это чувство усиливалось и притягивало меня. Я словно очутилась в магазине благовоний. От сладкого аромата, исходившего от экзотических растений, у меня кружилась голова. Я прикоснулась рукой к красному цветку, один его лепесток был почти размером с меня, а на ощупь он оказался мягкий словно бархат, это от него исходил такой приятный аромат.

— Мы пришли, — Эйко стояла у плотной стены из лиан.

Она осторожно приподняла одну часть, пропуская меня. Я замороженно прошла вперед, меня манил пляшущий огонек. Маленький огненный шар, висевший в воздухе, метался в разные стороны.

— Но как? — Прошептала я.

— Он появился здесь много лет назад.

— Тогда лес ожил?

— Да. Я не сразу поняла, что это необычный огонь.

Меня снова потянуло к нему. Маленькими, неуверенными шагами я приблизилась к огоньку, сначала он отлетел от меня, а потом также медленно приблизился. Я протянула руку, и яркая вспышка света заполонила все, ослепляя меня.

Это продлилось всего короткое мгновение. Но я больше не принадлежала этому миру, я словно смотрела кино. Я видела Галадрион, большое количество людей, стекающих в него. Они все собрались в главном зале. Четыре девушки, державшие в руках младенцев, подошли к пьедесталу, над которым парил мерцающий кристалл. Вокруг царила невероятная атмосфера, все были счастливы. Девушек окружили люди в рясах, в центре стояла королева и пожилой мужчина с длинной седой бородой. Девушки по сигналу старца прикоснулись к кристаллу, как вдруг раздался громкий взрыв, и стены дворца затряслись. Люди в панике бросились к выходам. А девушки, прижав к себе младенцев, спрятались за стражами.

— Спасайте детей, — прокричала королева.

В зал ворвались люди в темных доспехах, стражники тут же бросились в атаку. Девушки разбежались в разных направлениях. Меня словно за веревку тянуло. Я видела девушку, которая спотыкаясь, бежала, прижимая к груди младенца. Ее преследуют. Я хочу помочь ей, но не могу. Сейчас я, как воздушный змей, и меня тянет бегущий мальчишка, а я болтаюсь на небе от порывов ветра.

Ее загнали в угол, она обернулась к преследователям, и я увидела лицо девушки. Это была моя мама, а младенец это я. Враги дождались, когда хранительницы отдадут часть своей силу. Мама достала медальон, и ее затянуло в воронку. Один из злодеев кинул светящееся копьё в закрывающуюся воронку. И вот я уже стою перед своим домом на Оук стрит, сердце защемило. Я подошла к крыльцу.

— Доченька моя, тебе придется подождать меня, — мама опустила на лужайку, она целовала меня, а по ее щекам лились слезы.

Мое сердце разбилось на кусочки, а потом я увидела, как из кровоточащей раны торчал острый обломок копья. Мы оставили младенца на лужайке, и ушли, я обернулась, но никакого огненного купола не было. А мама, говорила то, когда нашла меня, был щит.

Нас снова затащило в воронку. Индира упала на землю, она попыталась вытащить острие из спины, ничего не получилось. Откуда-то появился мужчина, я не видела его лица, слышала только голос.

— Где она?

— Ты никогда не найдешь ее, — проговорила мама задыхаясь.

— Неужели ты думала, что твое предательство останется безнаказанным? — Мужчина медленно шел к ней.

«Предательство? О чем он говорит?» — Эти слова засели в моей голове.

— А ты?

— Хм, я всего лишь сделал свой выбор.

— Она ничего не сделала, — буквально прорычала Индира, сквозь боль.

— Она и есть твое предательство, — прошипел он с глубокой ненавистью, — я заберу ваши силы, я уничтожу всех. И первой будешь ты.

— Я так не думаю, — Индира вынула из-за пояса нож и направила себе в сердце.

— Ты так легко не отделаешься, — он остановил нож, крепко сжав ее руки, — она следующая, — прошептал он и ударил маму ножом в грудь.

Я зажмурилась и отвернулась, почувствовал раздирающую боль, словно этот нож проткнул и мое сердце. Глаза наполнились слезами и, пересилив себя, повернулась к ней. Из нее вырвался маленький огонек.

— Ничего не получится, — прокричал мужчина и бросил энергетическую стрелу в улетающий огонек.

Он еще раз посмотрел на бездыханное тело мамы и ушел. Я приблизилась к ней и упала на колени, где-то в глубине души, я надеялась, что она выжила. Мне хотелось обнять ее, но снова яркая вспышка ослепила меня.

— Ты потерялся, — проговорила я, и огонек дрогнул, — это огонь моей мамы, она пожертвовала собой, чтобы спасти меня и Галадрион.

Когда я опустила руку, огонек обернулся вокруг своей оси и ударился мне в грудь, проникая внутрь меня. Я почувствовала невероятное тепло и огромный прилив сил.

— Что произошло? — Я посмотрела на Эйко.

— Он нашел свой дом. Поэтому лес не выпускал тебя.

— Но как он смог оживить лес? Это же невозможно.

— Сила, которой ты обладаешь, может не только уничтожать. Огонь обладает живительной энергией.

— Ты хочешь сказать, что я могу исцелять?

— Не ты, — Эйко направила в обратном направлении.

— Объясни, — засеменила, я следом.

— Сила твоей матери прибывала долгое время без хозяина. Теперь это дикий огонь, он больше не подчиняется никому и открывает все свои возможности, чтобы выжить и создать комфортную среду вокруг себя.

— Но, теперь то, он внутри меня. Значит, я смогу пользоваться его возможностями.

— Нет, теперь он будет приспосабливаться. И снова будет слушать тебя, он вновь под контролем, — Эйко подняла руку, и с ветки спрыгнул ее фамилляр.

— Научи меня, — я встала перед ней, — ты же знаешь, как это сделать?

Эйко молча смотрела на меня, усмехнувшись, она обошла меня и продолжила свой путь. Я стояла в недоумении, мне не был понятен этот жест. Означал ли он, что она поможет мне или это значило, что я глупая и попросила невозможное? Но я решила выждать, не думаю, что мне стоит давить.

Мы вернулись к дому. Эйко продолжила растирать травы в ступке, я сидела рядом и молча наблюдала. Я ждала, что она скажет что-то, но нет, Эйко молчала. Я громко выдохнула, давая ей понять, что еще жду ответа. Ничего. Я издавала разные звуки, но Эйко оставалась непоколебимой.

— Ну же, — не выдержала я, — ответь.

Она остановилась и посмотрела на меня, а потом внезапно бросила в мою сторону пестик. Рефлекторно я подняла руку, чтобы поймать его и тут же сжалась от боли.

— Владение силой, тем более дикой, требует полного физического здоровья.

— Это займет много времени, — я была расстроена, — как бы мне не хотелось, но я не могу остаться здесь.

В ее взгляде я прочитала жалость. Было ощущение, что ей что-то известно обо мне, я догадывалась, но не хотела признавать этого. У меня есть цель, и я иду к ней всеми возможными способами. И если Эйко не хочет мне помочь, я сделаю все сама.

Вскоре стемнело, я разожгла костер на улице и сидела возле него в одиночестве. В голове прокручивалось воспоминание огонька, а именно фраза, сказанная тем незнакомцем: «Она и есть предательство». Что он имел в виду? Он говорил обо мне? Если да, то как я могу быть предательством мамы?

Мое одиночество продлилось не долго, возле меня уютно расположился фамилляр Эйко, а потом присоединилась и сама хозяйка. Она протянула мне тарелку с едой и села, напротив.

— Давно ты живешь здесь одна?

— Очень давно, — она ела рис руками, хотя приборы у нее были.

— Почему? Разве тебе не скучно?

— Мне так спокойно. Когда сюда пришли отшельники, мое племя решило покинуть здешние леса, а я не захотела оставлять родные земли. Но те, кто поселился здесь, не принимают такое соседство. Они боятся меня, остерегаются. Для них я дикарка. А я не против. Они не заходят на мою территорию, я не хожу к ним.

— Когда я прибыла сюда, была поражена, как здесь все по-другому. А прожив несколько дней, я поняла, что во многом жители вашего измерения похожи на людей из моего.

— Нас создавали одинаковыми, — Эйко замолчала, а потом задала неожиданный вопрос, — что ты почувствовала, когда увидела, что произошло?

— Мне сложно признаться, но сегодня я потеряла всякую надежду, чтобы узнать мою настоящую маму. Больно и стыдно, что я спаслась такой ценой, — я перестала есть из-за, образовавшегося, кома в горле, — но я благодарна таким моментам, я по крупинкам собираю представление о ней. Косвенно, но я узнаю какой она была. Если бы я могла, если был бы шанс отправиться в прошлое или как-то все изменить, я бы отдала все.

— Это сильные слова. Отдаешь ли ты себе отчет, произнося их?

— Конечно, — я с ожиданием посмотрела на Эйко, внутри все зашевелилось.

— Хорошо, — она доела свой рис, — нужно отдыхать. Я наложу тебе повязку с мазью, она должна помочь быстро заживить твои раны и переломы.

— Без гипса? — Я поспешила за ней в дом.

На пороге я оглянулась и посмотрела на костер, протянув руку, я медленно сжала кулак, словно впитывая огонь, и он погас.

— Без чего? — Эйко достала бинты и приготовленную мазь.

— Ладно, не важно, — я подняла кофту, оголяя тело, покрытое синяками и царапинами.

Эйко нанесла прохладную мазь, и мое тело тут же покрылось мурашками. Повязав бинт, она помогла опустить кофту.

— А теперь ложись спать, — скомандовала она и ушла.

Я жила у Эйко уже четыре дня, мои ребра практически не болели и она, наконец, согласилась обучить меня управлять дикой силой огня. По ее заверениям, если я обуздаю силу, то стану гораздо сильнее.

— Дикое, неприрученное, оно выживает и думает самостоятельно. Но когда попадает под влияние кого-то, то полностью подчиняется, — Эйко стояла ко мне спиной, она словно говорила с лесом, — твоя сила имеет большой потенциал. Тебя научили управлять ей, а не прислушиваться.

— Прислушиваться?

— Когда ты еще не умела управлять силой, в момент опасности, что происходило?

— Огонь защищал меня.

— Твой огонь — это не бездушный дар, это часть тебя. Он умеет чувствовать так же, как и ты. Он может бояться, злиться, радоваться. Ты не должна воспринимать его как то, чем ты можешь управлять. Это твой друг и твой союзник. И он это доказал, спасая тебя.

— Научи меня прислушиваться, — я была настроена решительно, мне хотелось стать сильнее.

— Не торопись, — усмехнулась она, — пойдём со мной.

Мы стали подниматься вдоль реки и чем дальше мы шли, тем сильнее становилось ее течение. И вот я стою на берегу бурной реки, ее волны разбиваются о торчащие валуны, и я с ужасом представляю варианты для чего мы тут.

— Ты должна устоять в течении, — прокричала Эйко, перекрикивая шум воды.

— Что? — Взвизгнула я, — не за что на свете. Я же утону или разобьюсь о камни.

— Доверься своему огню.

— Но ведь вода тушит огонь.

— Дикое пламя может противостоять стихиям.

— Ну ладно, — подбадривая саму себя, я сняла обувь, — давай, огонек, ты должен мне помочь. Умоляю, — захныкала я, когда ледяные капли попали на мои ноги.

Но стоило сделать мне один шаг, как меня, словно хрупкую веточку подхватило течение и стало уносить. Я схватилась за камень, вода забивалась мне в нос, в рот, я не могла дышать. Эйко бросила мне лиану, с помощью которой я выбралась на берег.

— Ты даже не дошла до середины реки, — она стояла надо мной.

— Если ты не заметила, то река не совсем спокойная, — я лежала на траве и откашливалась от воды.

— Будет намного сложнее, чем я думала.

— Извини, но я только недавно научилась пользоваться силой.

— Что? Насколько недавно? — Она смотрела на меня, приподняв брови.

— Недели две, — виновато проговорила я, втягивая голову в плечи.

— Великолечно, — фыркнула она, — тогда я погорячилась.

Она твердым шагом, ругаясь себе под нос, пошла куда-то. Я побежала за ней. И вот я стою по щиколотку в центре маленького ручейка.

— Серьезно? — Развела я руками, — я настолько запущенный вариант?

— Ты хочешь овладеть дикой силой, при этом не умеешь управлять прирученной.

— Ладно, что я должна сделать?

— Попробуй отогнать от себя воду с помощью огня.

Я создала огненное поле, но оно зашипело и пропало. Мне стало так стыдно, ощутила себя такой никчемной. Страшно было посмотреть на Эйко, я боялась увидеть разочарование. Через много часовых тщетных попыток, Эйко ушла.

От обиды и бессилия я расплакалась. Я села на траву, ноги оставила в воде, стараясь понять, как огонь может противостоять воде. Стало темнеть, и на поверхности воды я увидела отражение круглой луны, потом я посмотрела на камень, торчащий из ручейка. Меня озарило. Вода ведь подстраивается, она огибает камни, она отражает луну. Вода не правит. Огонь сильная стихия, он может расколоть камень, он может противостоять воде.

Я выставила руку над поверхностью воды, по мере того как я сжимала кулак, вода закипала и испарялась. Сосредоточившись, мое тело покрылось еле заметными искрами, вода зашипела, все заволочло паром, и она отступила.

Моей радости не было предела, я была горда за себя. Я как маленькая прыгала в воде и хлопала в ладоши.

— Ты поняла, — неожиданно раздался голос Эйко.

— Я думала ты ушла.

— Мое присутствие заставляло тебя переживать и твое внимание рассредоточивалось.

— Я поняла, что не всегда лобовая атака приведет к победе.

— Это хорошо. Ты, как и многие другие, мыслила примитивно.

— Так и есть, меня с детства учили, что огонь можно победить и водой, и песком.

— Люди всегда боялись огня. Это единственная стихия при встрече, с которой невозможно выжить. Те, кто обучал тебя, бояться настоящей силы огня.

Я отвела взгляд, мне не хотелось верить, что меня обманывали. Это значит они не доверяют мне, раз учили тому, что я зависима от них. Но вдруг девочки сами не знают ничего, вдруг это их так учили? Не смотря на то, что я знакома с ними не так давно, я не хочу верить в их подлость. Нельзя же видеть во всех врагов, нужно уметь видеть хорошее в людях. Не все хотят причинить зло или навредить, но и слепо доверять тоже не стоит.

— На сегодня хватит, завтра мы снова вернемся к реке, — Эйко ушла, а я решила побыть еще немного наедине с собой.

Мне не хотелось спать, я лежала и снова вспоминала то, что показал мне огонь. В моей памяти крепко закрепился мамин образ. Она была невероятно красивая и смелая. Я даже не могу представить, как ей сложно было оставить меня. Я заплакала, вспоминая, как она обняла и поцеловала меня. Мне так захотелось почувствовать это. А потом я вспомнила легенду, в которой выставили маму предательницей, я приложу все усилия, чтобы отбелить ее репутацию, чтобы все узнали какая она, была на самом деле.

С первыми лучами солнца, мы с Эйко снова поднимались по реке. Я, по привычке, скинула обувь и подошла к воде. Мои пальцы коснулись ледяной воды, я сосредоточилась, озорные искры снова очертили мой силуэт, и вода стала отступать от меня, злобно шипя.

Не отпуская этого, я медленно двигалась к середине бурлящей реки. Поднялся густой пар, он раздражал глаза, вода стала пробиваться через мою защиту, и меня снова утянул бурный поток. Я выбралась на берег, но не стала терять время на отдых и жалость к себе. Эйко молча наблюдала за моим рвением. Это повторилось еще три или четыре раза, я уже не считала. Меня злило это, злило что, сделав шаг вперед, я делаю два шага назад.

После очередного провала, я стояла у края воды и прежде чем снова войти в реку, я пыталась успокоиться. Из всех уроков, я вынесла тот, что эмоции, тем более негативные, не несут ничего хорошего. Эйко подошла и открыла рот, чтобы что-то сказать, но я выставила руку, давая ей понять, чтобы она отошла.

«Я знаю, что ты меня слышишь» — я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и медленный выдох, из темноты моего сознания выглянул испуганный огонек: «Я ошибалась, меня учили, что я должна управлять тобой. Но теперь я понимаю, что ты не просто что-то, ты дар. Я знаю, что тебе страшно, ты много лет был один. Но теперь есть я, и ты можешь доверять мне, а я доверю тебе свою жизнь» — огонек застыл, он слушал меня, словно понимал. И тут шар, принял образ человека. Он подошел ко мне и протянул руку, без доли сомнения я взяла ее и крепко сжала.

Когда я открыла глаза, меня окутала аура огня. Такая мощная и такая горячая. Я была не одна. Именно тогда я почувствовала, что больше никогда не останусь одна. Мысленно сжимая руку, я продолжала идти. На середине реки, я остановилась, вода расступалась передо мной. И вот на меня несется огромный поток, мощный. Мой огненный друг отпустил мою руку и встал впереди, заслоняя собой. Волна набирает обороты.

«Мы сделаем это вместе» — проговорила я мысленно, и сделав шаг вперед, слилась с огненным защитником.

Распахнув глаза, я закричала и искры, облегающие мое тело, разгорелись ярче, разбивая волну на миллионы брызг. Потоки реки стали огибать меня.

Я посмотрела на Эйко, она с удивлением и восхищением смотрела на меня, но эти эмоции были сдержаны. Опустив взгляд, я впала в ступор. Мои руки покрывали ярко-алые символы.

— Ты смогла договориться со своим духом.

Во мне что-то изменилось. Когда мы соединились с огнем, мы стали одним целым. Эта часть моей мамы, ее души. Я чувствовала полное умиротворение, спокойствие и полноту сил, мне казалось, что я всесильна и могу сделать все.

— Это все?

— Теперь тебе необходимо укрепить ваш союз. Огонь доверился тебе, ты должна понять, как устроена природа.

Мы гуляли по лесу, всю дорогу Эйко рассказывала, то чему ее учили, когда она была маленькой. Я замороженно слушала ее, мне действительно было важно понять природу моей силы.

— Теперь, когда я забрала огонь, лес снова застынет?

— Да. Но это не страшно, я и так могу общаться с ним.

— Когда боги создавали наши измерения, они отдавали часть своей силы и поэтому все, что нас окружает, живое. Просто не все они могут сказать. Река не может запретить стирать в ней белье и пачкать ее воды, земля не может сказать, что ей больно, когда вырубают деревья. Поэтому происходят землетрясения, наводнения.

— Я думала это смещение тектонических плит.

— Примитивные существа, — Эйко покачала головой, — у всех действий есть последствия.

Мы подошли к высокому дереву, с широким стволом и пышной кроной, длинные тонкие лианы свисали, скрывая дерево от глаз. Эйко прошла через лианы, я за ней.

— Это самое древнее дерево. Говорят, оно было первое, — Эйко нежно коснулась грубой коры, — попробуй почувствовать.

Я встала с ней рядом и положила руку на ее ствол, но я не понимала, что должно было произойти. Эйко стояла с закрытыми глазами, ее губы расплылись в блаженной улыбке. Я закрыла глаза и попыталась сделать то, что делала со своим духом. И начиная от моей ладони, по всему телу прошла легкая волна. Я распахнула глаза.

— Что это?

— Это и есть душа.

— Пойдем.

Пройдя через лес, мы вышли на утес, который возвышался над долиной. Вид завораживал, это рай для художников, такое буйство красок, потрясающие пейзажи. Я подошла ближе к краю, ветер развивал мои волосы.

— Прислушайся к ветру, он говорит с тобой.

Я закрыла глаза. Внутри меня пронеслась вибрация тревоги, как будто кто-то попал в беду. И мой дух тоже это почувствовал. Аура огня снова вспыхнула вокруг меня, и я поднялась в небо. Не знаю, как, но я знала куда лететь. Над вершинами деревьев возвышалась гора, напоминающая вулкан. Подлетев ближе, я увидела пещеру и небольшой выступ. Я плавно приземлилась и попыталась взглянуть в темноту. Моя рука служила мне факелом, я пустила несколько огоньков вперед, чтобы убедиться в безопасности этой пещеры. Вскоре извилистый коридор вывел меня в центр горы. Я не понимала, что меня сюда привело, а главное зачем. Здесь не было ничего, глухие стены, никаких проходов. Я шла по кругу пещеры, ведя рукой по каменным, сырým стенам. И вдруг одна из стен, на ощупь оказалась гладкой как стекло. Отойдя на безопасное расстояние, я запустила огненный шар, и стена разбилась, эхо бьющегося стекла разнеслось по пещере, отражаясь от стен. За ней оказался проход. Не задумываясь, я решительно прошла через него. Здесь было не так просторно, как в первой пещере. На стенах изображены символы, которые я не могла понять. А в центре расположилась статуя похожая на животное.

Мой дух потянул меня за руку, я подошла к каменной статуи и что-то почувствовала.

— Что это? — прошептала я.

Это была жизненная сила. Я вспомнила слова Эйко, внутри каждого живого существа горит огонь, и я чувствую его в куске камня. Странно, но я решила поверить духу. Я протянула руку и коснулась холодной статуи. Сейчас это была не я, мной руководил дух, я доверяла ему, он знает, что делать. По моей руке полилось тепло, и камни затрещали, побежали трещины и сквозь них пробивались языки пламени. Каменная крошка рассыпалась и вместо статуи, сидела огненная лисица.

— Не может быть, — за моей спиной стояла Эйко.

— О чем ты? Как ты тут оказалась? — Я с удивлением посмотрела на нее.

— Ты сумела воспользоваться живительной силой огня и вдохнула жизнь в своего фамильяра, — она проигнорировала мой вопрос.

— Моего кого?

— Да. Теперь у тебя есть фамильяр. Очень редкий и стихийный. Это огненная лисица.

— Seriously? — Я посмотрела на фамильяра, он на меня.

Мы долго изучали друг друга. Я наклонила голову влево, она тоже. Я наклонилась вправо, и она повторила. Она была безумно красивая, размерами больше наших земных лисиц. Шерсть необычного окраса, темно-рубинового. Острые черные торчащие ушки, вздрагивали от удивления. Я протянула руку, давая ей понюхать ее и познакомиться. Лисица прижала уши и осторожно коснулась холодным носом моей ладони. Потом задорно подпрыгнула, завертелась и стала тереться о мою руку.

— Это очень странно. Но теперь я понимаю, о чем говорила Линара, — надо придумать тебе имя, — я потрепала мохнатую мордочку, а потом попыталась посмотреть ей под хвост.

— Что ты делаешь? — Эйко смотрела на меня с широкими глазами.

— Хочу узнать мальчик это или девочка.

— Это мальчик. У него есть символ на лбу.

Я посмотрела и действительно там был символ, который я сразу и не разглядела.

— Значит мальчик? — посмотрела в темные глаза, его зрачки были как спираль, — нам нужно возвращаться в замок.

Этим же вечером, Эйко помогла найти мне выход из леса и объяснила, как добраться до города. Путь предстоял не очень далекий и меня это обрадовало. Оптимизма предавало и то, что я шла не одна. Рядом со мной юлой носился мой фамильяр, он прыгал в зарослях травы, гонялся за какими-то насекомыми с вываленным языком. Он забавлял меня, и я никак не могла подобрать ему имя. Мне хотелось что-то особенное и звучное, такое же, как и он сам. Я вспоминала все фэнтезийные мультфильмы которые я смотрела, и как на зло не могла

вспомнить ни одного имени. И тут меня озарило, мой фамильяр прибывал во тьме до сегодняшнего дня.

— Иди ко мне, — я опустила на корточки, и лис подбежал ко мне, — Нокс, — я посмотрела в темные глаза, — тебе нравится?

Он склонил голову и приблизился к моему лицу, он коснулся мокрым носом моего, и я поняла, что ему понравилось. Я волновалась, как он себя поведет, когда мы войдем в город, ведь Нокс не видел людей, я даже не знаю сколько времени. А как они отнесутся к нему?

— В любом случае, я рядом, — эту мысль я произнесла вслух.

Наконец показались ворота города. Стражники без лишних разговоров и расспросов распахнули тяжелые створы, и я направилась в замок. По пути я встречала жителей, некоторые здоровались, некоторые молча кланялись, но у всех был испуганный вид. По всей видимости новость о моей смерти прогремела по всему Галадриону. За спиной слышались перешептывания, а Нокс недоверчиво жался к моей ноге. Я успокаивающе почесала его ухо.

Когда мы вошли на дворцовую площадь, ко мне навстречу вылетела Линара, она крепко обняла меня, и я почувствовала, как все ее тело дрожит.

— Я думала... — шептала она, сдерживая слезы.

— Все хорошо. Я в порядке, — у меня не было на нее злости или обиды. Уже не было. Она не виновата и не смогла бы найти меня. А задание превыше всего.

— Мэлроуз, — на улицу вышла королева, а за ней и вся свита.

— Ваше Величество, — я подошла ближе и поклонилась.

— Мы рады, что ты вернулась живая и невредимая.

— Я тоже.

— Ты не одна, — она перевела взгляд на Нокса, а тот тихо зарычал, — поздравляю, дитя мое, ты нашла своего фамильяра.

— Но я таких раньше не встречала, — Линара подошла к нам и опустила на корточки, — а кто тут у нас такой красивый? — Залепетала она и стала трепать Нокса за щеки, как маленького ребенка, но тут она отдернула руку, — ай, горячо.

— Это огненный лис, — ответила правительница.

— Стихийный фамильяр, — в голосе Анрэя было шокирующее удивление.

— Ты наверно устала, — Эйтнея посмотрела на своего советника, и тот опустил глаза, — тебе нужно отдохнуть. А когда вернется последний отряд, будем планировать наши действия.

— Андрес и Ада еще не вернулись? — Я испугалась, ведь прошло столько времени.

— Не переживай. Иди, — королева провела рукой в сторону входа во дворец, — тебе нужно выспаться.

Я посмотрела на Линару, она ни как не показывала, что стоит волноваться, либо скрывала это. В любом случае, я пока ничего не могу сделать, кроме как, действительно пойти спать. Нокс шел за мной, рыча абсолютно на каждого, кто встречался нам на пути.

Открыв дверь, я впустила Нокса. Он тут же стал все обнюхивать, его черные ушки то пригинались, то наострялись. Я приняла горячую ванну, так здорово наконец понежится в ароматной пене, после такого нелегкого путешествия и всего, что приключилось. Ужасная усталость постепенно отступала, я не могу сказать, что мне не понравилось то, что произошло. Из этого приключения я получила больше плюсов, чем минусов. Мне кажется, я начинаю привыкать к этому миру, хоть и не знаю его совершенно.

Натянув на себя теплую пижаму, я забралась под одеяло. Нокс тут же свернулся калачиком и меня в ногах. И я вспомнила свою собаку, он тоже спал со мной.

Я проснулась, за окном светило яркое солнце. Меня удивило то, что сегодня меня никто не будил, видимо решили действительно дали отдохнуть. Нокс потянулся и широко зевнул. Он сел на краю кровати и обернул себя своим пышным хвостом. В свете лучей яркого солнца его шерстка переливалась и блестела.

У меня заурчал живот и повернувшись на бок, я погладила лиса.

— Ты наверно тоже голодный. Тебе придется подождать меня в комнате, — Нокс недовольно фыркнул, — я постараюсь не задерживаться.

Я достала из шкафа, миленькое короткое платье, чулки и удобные босоножки. Оценив свой образ в зеркале, я обратилась к Ноксу, который все это время с любопытством наблюдал за мной.

— Что думаешь? — Он удивленно наклонил голову, — приму это, как комплимент. Не скучай, а главное не шали тут. Я скоро.

Я пребывала в хорошем настроении. Решила отправиться сразу на рынок, в магазин для фамильяров.

Сегодня был очень теплый день, лучи солнца ослепили меня, когда я вышла из дворца. Я зажмурилась и подставила им лицо.

— Доброе утро, — мне поклонились стражники.

— Доброе утро, — улыбнулась я, стараясь проявлять дружелюбие.

По дальней дорожке, шел Рэн, он нес садовый инвентарь. С самого утра и до позднего вечера, Рэн возился с растениями и цветами. И его старания были заметны, дворцовый сад выглядел просто божественно.

Мимо меня пронеслись несколько тали, с веселым смехом, звонкие, как маленькие колокольчики.

Все были заняты своими делами. Кто-то тренировал фамильяров, кто-то оттачивал свои боевые навыки, горожане занимались своей работой. Я нигде не встретила ни Линару, ни Рэйну.

Я направилась в магазин, находящийся на торговой площади. В какой-то момент я поняла, что на моем лице растянулась улыбка, а в голове играл какой-то веселый мотив. Мое настроение было продиктовано тем, что я наконец приняла горячую ванну и выпалась в мягкой постели.

На торговой площади был ажиотаж. Сегодня здесь было гораздо больше народа, чем обычно. Я сбавила шаг и с интересом заглядывала через спины зевак, толпящихся возле прилавков. Большинство товаров было украшения, ткани, наряды и украшения.

— А что происходит? — Спросила я женщину, которая стояла возле меня.

— Вы что не знаете? — Она фыркнула и повернувшись ко мне, склонила голову, — простите. Близится праздник стихий.

— А, Андрес рассказывал мне про него. Но я не знала, когда он будет.

— Он проходит каждый год, летом.

— Ну, время еще есть до лета.

— Мы всегда начинаем готовиться немного заранее, чтобы ничего не упустить.

Я продолжила свой путь. Возле магазина для фамильяров, никого не было. Я открыла стеклянную дверь, от чего колокольчики зазвенели. Уже знакомый мне мужчина, стоял на лестнице между стеллажами и раскладывал товар на верхних полках.

— Здравствуйте, — улыбнулась я.

— О, вы снова вернулись. Что-то еще заинтересовало? — Он спустился с лестницы и отряхнул ладони.

— Да. Мне нужен корм для фамильяра.

— Хорошо. Что-то конкретное?

— Я не знаю, если честно.

— Это не страшно, — мужчина прошел за прилавок, — какой у вас фамильяр?

— Вроде, как огненный лис, — я подошла к прилавку и поступала пальцами по стеклянной поверхности.

— Неужели? — Продавец посмотрел на меня с большим интересом и засуетился, — никогда бы не подумал, — он стал рыскать по шкафам, передвигая вещи, — это же потрясающе.

— О чем вы?

— Стихийный фамильяр, — разразился он полным восторгом.

— Я это слышу уже второй раз. Что это значит?

— Это самый редкий фамильяр, единственный в своем роде. Раньше это все казалось только легендой.

— Вы хотите сказать, что никто никогда их не видел.

— О нет, почему же? Однажды я видел его. Он служил Индире, — от его слов по телу пробежал электрический разряд, — когда боги даровали хранителям силы, то были созданы стихийные фамильяры, — во время своего рассказа, мужчина достал книгу и на первой же страницы были изображены знаки стихий, на следующей странице изображалась лиса вся в огне, но она не была похожа на Нокса. — Фамильяры призваны защищать своего хозяина, а стихийные фамильяры способны увеличивать силу хранителя. В легенде говорится, что фамильяры обладают и физической силой. Но боги решили, что хранители должны заслужить своих фамильяров. За все время это удалось только Индире, — он сделал паузу и посмотрел на меня, — ну теперь и тебе.

— Интересно. А чем же питается огненный лис?

— Смею предположить, что он из хищных. Поэтому, — с этими словами он скрылся под прилавком и через секунду появился с клеткой, в которой сидели маленькие мышки.

— О, нет, нет, нет, — я не буду скармливать ему этих зверушек, — может, есть что-то другое?

— Дай-ка подумать, — продавец отставил клетку и почесал подбородок, — думаю, что есть. Ты не одна такая сердобольная, — расхохотался он, — я придумал корм со вкусом мяса, возможно, твоему фамильяру он придется по вкусу.

— У него не будет выбора, — процедила я.

Я купила два небольших пакетика корма и поторопилась обратно в свою комнату. На обратном пути я встречала много рабочих, они носились туда-сюда с предметами декора для предстоящего праздника. Они не замечали меня в этой суете, и я старалась не попадаться им по ноги. В замке творилось все тоже самое. Я прошмыгнула вверх по лестнице и заскочила в свою комнату.

— Вот это суматоха, — пробормотала я, — Нокс, я принесла тебе вкусняшку, надеюсь ты сможешь это есть,

потому что мышей я не буду покупать.

Я, конечно, не ждала, что он прибежит ко мне, но в комнате удивительно тихо и лис, это не маленький хомячок. Его нигде не было. Я заглянула под кровать — никого, в ванной тоже его не было.

— Нокс, — позвала я, — ну же, малыш, ты где?

С ужасом я обнаружила открытое окно. Я бросилась к нему, и поняла, что мой фамильяр сбежал.

Выбежав из дворца, я пыталась понять, куда он мог пойти. Первым я решила проверить парк.

— Нокс! — Я носилась по парку, заглядывая за каждый фонтан и под каждый куст.

— Что делает Мэлроуз? — Королева стояла на балконе дворца и наблюдала.

— О чем вы? — Линара вышла к ней и захихикала, — понятия не имею.

Эйтнея развернулась и мягкой, грациозной походкой вернулась в комнату.

— Ваше Величество, когда вы планируете все рассказать ей?

— Она не готова, Линара. Этот месяц и так перегружен для нее событиями. Мэлроуз сильная девушка, но не думаю, что она сможет справиться с этим сейчас.

— Но..., — Линара хотела возразить, но королева подняла ладонь, заканчивая этот разговор.

Хранительница склонила голову в легком поклоне и вышла, закрыв за собой тяжелую дверь. Королева осталась наедине со своими мыслями. Появление Мэлроуз растормошило прошлое, то, что она так тщательно пыталась забыть.

— Стража, — громко произнесла она, в дверях тут же возник один из охранников, — позовите Анрэя.

Эйтнея повернулась и медленно пошла к своему столу. В комнате было слишком тихо, с улицы не доносилось никаких звуков, что было очень странно и не привычно. Тихий стук каблуков о каменный пол, словно зависал в воздухе. Она осторожно отодвинула массивный стул и села за стол. Воспоминания снова завертелись, но их прервал стук в дверь. Королева перевела на нее взгляд, и в комнату вошел главный советник.

— Ваше Величество, — он учтиво поклонился, — вы меня хотели видеть?

— Как проходит дело по расследованию поддельного зелья?

— Мы опрашиваем всех, кто имел хоть какой-то доступ к зданию алхимии.

— Слишком медленно, мне нужны результаты. Предатель должен быть наказан.

— Я понимаю, но..., — его голос был мягкий и неуверенный.

Королева вздохнула, поднявшись, она пошла к выходу, советник поторопился следом за ней. Эйтнея направилась напрямик в здании алхимии. Вэл возился со своими колбами на втором этаже, что-то бормоча себе под нос, он поднял глаза и выронил пробирку из руки, та со звоном упала на деревянный пол и разбилась. Вэл тут же пропал в зеленом густом облаке.

— Кхе, кхе, — я сейчас все исправлю.

Королева снисходительно улыбнулась и подняла свой посох над головой, облако рассеялось.

— Как дела, Вэлиан?

— Все прекрасно, ваше Величество, — он засеменил к лестнице, по пути поправляя свою одежду. На лестнице его ноги запутались, и алхимик кубарем скатился с лестницы.

— О боги, — Эйтнея подбежала к нему, помогая подняться, — да уж, я вижу.

— Спасибо, — Вэл потер ушибленный затылок.

— Так как продвигаются дела с поддельным зельем? — Андрей прошелся по кабинету, вальяжно и неторопливо. Он прошел к одному из столов и заметил на нем кубок.

— Эм, одно я могу сказать точно, — Вэл в два шага преодолел комнату и взял кубок со стола, — тот, кто подменил ингредиенты, не преследовал цели навредить Мэлроуз.

— Почему? — королева подошла ближе и посмотрела на кубок, не решаясь взять его в руки.

— Один из ингредиентов был заменен белоцветом. Эта трава не несет никакой опасности, в определенных количествах. И в смеси никак не выделяется, было очень сложно вычислить ее.

— Ты хочешь сказать, что предатель знаком с алхимией, раз добавил безопасную дозировку?

— Либо так, либо, перестраховавшись, добавил небольшое количество.

— Цель была, чтобы Мэлроуз попала в темницу? Но зачем?

— Ваше Величество, — Андрей заговорил протяжно и еле слышно, — мне кажется, мы ищем слишком глубокий смысл в этом. Лично мне кажется, что кто-то лишь хотел избавиться от Мэлроуз, доказав, что она не хранительница.

— Вэлиан, я хочу найти предателя, — королева проигнорировала советника, — это сделал кто-то из приближенных.

— Вы думаете?

— Я бы очень хотела ошибаться, но посторонним не так просто передвигаться по здешним местам незамеченным. Работай, не думаю, что ему удалось не наследить, что-то должно быть.

— Слушаюсь, ваше Величество.

Королева и ее советник вышли на улицу, она молча смотрела куда-то вдаль, и по лицу было видно, что какая-то мысль беспокоит ее. Один вопрос не давал покоя ей. Она не понимала, кому из приближенных настолько помешала Мэлроуз, что он готов на предательство. И тут же, словно озарением в голове возникло имя — Кахир. Неужели он настолько жаждал занять это место? Она молча покачала головой: «Нет, это было бы слишком очевидно. А может цель была не Мэлроуз? Может кто-то лишь воспользовался этим моментом, чтобы подставить Кахира? Может кто-то тоже хотел занять место хранителя?»

— Ваше Величество? — Анрэй, тихо позвал королеву, и она посмотрела на него, словно забыла, что он все это время стоял рядом, — о чем вы задумались?

— Все о том же, — тихо вздохнула она.

— Вам не стоит переживать, мы найдем виновного.

Эйтнея посмотрела на него изучающе, как будто стараясь что-то прочесть в его глазах, Анрэй замялся и отвел взгляд в сторону.

— Возможно, ты прав. Мне нужно побыть одной, оставь меня.

Анрэй молча поклонился и удалился. Эйтнея прошла в сторону ботанического сада и разместилась на одной из скамеек, расположившейся в тени высоких деревьев. Вопросы роились в ее голове и ни одного ответа. Удручало еще и то, что не было никакой ниточки, подсказывающей, где искать, с чего начать. Чего еще ждать?

Откуда слева раздался грохот, заставляющий королеву отвлечься от своих мыслей.

— Что за день? — Дивия ползала по земле, собирая рассыпанные луковицы, когда заметила приближающуюся к ней королеву, — ой, Ваше Высочество, простите.

— Что произошло, Дивия? — Улыбнулась королева.

— Я сегодня какая-то неуклюжая, — она продолжила собирать луковицы, — эти растения нужны Вэлиану для приготовления сильнодействующего лекарства, в поход.

— Почему ты нервничаешь?

— Даже не знаю, — Дивия опустила голову и поправила волосы, — в Галадрион пришли не самые лучшие времена, — она помолчала и продолжила дрожащим голосом, — мне страшно.

— Я понимаю тебя, нам всем страшно, — королева опустилась на землю рядом с девушкой, — нужно верить. Я уверена, что все будет хорошо. Совсем скоро в нашем королевстве снова будут царить мир и спокойствие. Снова будут песни и танцы. Наша жизнь станет безопасной и беззаботной.

— Я верю, — Дивия вытерла рукавом скатившиеся по щекам слезы, — спасибо, Ваше Величество.

— Ступай, — королева нежно улыбнулась.

Дивия спотыкаясь, направилась в свой сад.

— Пора возвращаться к делам, — пробормотала королева.

На подходе ко дворцу, она вспомнила одну важную деталь, на которую ранее не обратила внимание. Быстрым шагом Эйтнея направилась в темницу. Она спустилась по узкой лестнице в темное подземелье. Неприятный запах сырости сдавил легкие. Королева подняла свой посох, и он засветился ярким синим светом, освещая все вокруг. По обе стороны помещения, в стенах встроены камеры. Эйтнея подошла к камере в которой сидела Мэлроуз, ее сердце сжалось, от осознания того что пришлось пережить бедной девушке.

Она осторожно протянула руку к холодным металлическим прутьям решетки и осмотрелась по сторонам.

— Этого не может быть, — проговорила она сама себе, — здесь давно никого не было.

Эйтнея вспомнила, как Линара рассказала, что во время своего заключения Мэлроуз слышала кого-то. Какое-то необъяснимое чувство повело ее вглубь подземелья. Одна из камер излучала слабые волны, она медленно шагала по каменному полу, сквозь непроглядную тьму камеры, ощущался пристальный недобрый взгляд.

Королева выставила посох перед собой, но камера оказалась пустой.

— Королева? — Грубый низкий хрип прогремел за ее спиной, заставляя ее вздрогнуть, — простите, не ожидал вас увидеть в своих владениях.

— Грог, — она постаралась не выдавать своего испуга, — мне нужно было кое-что проверить.

— Что? Может, я могу вам помочь? Я здесь знаю каждый камушек.

— Нет, нет. Я уже закончила, — она направилась к лестнице, но ступив на первую ступеньку, задержалась, — Грог, — проговорила Эйтнея через плечо, не оборачиваясь, — когда здесь был последний заключенный?

— Эм, только девчонка. А до нее..., — он сделал долгую паузу, — давно никого не было здесь, Ваша Милость. А что такое?

— Нет, ничего, — Эйтнея поспешила покинуть темницу.

— Ваше Величество, Ваше Величество, — к ней спотыкаясь, бежал Нильс, — слава богам я вас нашел.

— Что случилось? — Эйтнея смотрела на слугу, который добежав до нее, пытался привести дыхание в норму.

— Вернулись, — задыхаясь, проговорил он.

— Кто? О чем ты?

— Отряд вернулся.

— О, великие боги, спасибо вам.

Приподняв немного подол платья, королева поспешила к главному входу, возле которого уже все постепенно стали собираться, встречая последний отряд. Во главе шел Андрес, за его спиной шла Ада. По их виду было видно, что поход оказался очень выматывающим. Остановившись возле ступеней, Андрес поклонился королеве и сделал шаг влево, из-за его спины вышел один из солдат и протянул сундучок, поклонившись, он опустил его к ногам королевы.

— Добро пожаловать домой, — проговорила она, — я рада, что вы вернулись в целостности и сохранности.

— Хвала богам, — Андрес приложил кулак правой руки к сердцу, — все вернулись?

Королева кивнула и заметила облегчение на его лице.

День подходил к концу, солнце залилось приглушенным золотым светом, все постепенно стало погружаться в сумерки и зажглись огоньки на столбах. Я до сих пор не могла найти Нокса, облазив каждый куст, заглянув за каждое дерево.

— Да куда же ты делся? — Развела я руками.

Немного позади меня зашуршали листья, я упала на колени и поползла к кустам. Раздвигая ветки, я надеялась, что это был Нокс.

— Я, конечно, не ждал горячего приема, — раздался смешок за моей спиной.

Оглянувшись, я потеряла дар речи, секунду помедлив, я вскочила и бросилась на шею Андресу. Видимо мой поступок его немного шокировал, он не сразу обнял меня. Но его рука мягко легла на мою спину.

— Ой, прости, я просто рада, что вы вернулись.

— Ничего страшного, я тоже рад. Слышал, что поход дался тебе тяжело.

— Он многое мне дал, — я вспомнила все, что мне пришлось пережить и, поняла, что даже благодарна всему, что произошло со мной.

— Я рад. Не сомневался в тебе. А что ты тут делаешь?

— Мой фамильяр сбежал.

— Твой фамильяр?

— Да, я встретила его в походе. А пока я ходила за едой, он сбежал.

— Не переживай, фамильяры привязаны к своим хозяевам. Он вернется, — Андрес снова положил свою руку мне на спину, — пойдем, я провожу тебя.

Мы зашли в главный холл, и я уже собралась уходить, как услышала жуткий грохот на кухне и крики нашего повара. Андрес выхватил оружие и побежал на шум, я держалась позади него.

— Ах ты, воришка, — продолжались крики, — а ну стой.

Мы ворвались на кухню, и вокруг моих ног завертелась черная шерстка.

— Нокс, — выкрикнула я, — я тебя обыскала.

— Нокс? — Андрес с удивлением смотрел на меня и на лиса.

— Мой фамильяр.

— Это вор, он пытался съесть запасы.

— Мэртин, прости, — я выставила руки вперед, преграждая ему путь к Ноксу, — он просто был голоден и еще не знаком с местными порядками. Такого больше не повторится.

— Хорошо, — он сложил руки на груди.

— Спасибо, — я развернулась, чтобы поскорее покинуть кухню.

— Но этот беспорядок должен кто-то убрать, — проговорил Мэртин.

— Ну, спасибо, Нокс, — рыкнула я на лиса, и тот прижал уши, — я поняла. Завтра с утра приду.

Нокс снова прижался к моим ногам, я потрепала его мягкие ушки и мы вернулись в главный холл. Андрес с интересом опустил на колено перед фамильяром.

— Так вот ты какой, — он осторожно протянул руку, давая животному привыкнуть, — красавец.

— Да, только оказался ужасно невоспитанным, — я сурово посмотрела на лиса, и он прижался к полу.

— Перестань, он еще маленький и никогда не был здесь. Просто любопытство.

— Думаю, ты прав. Нужно заняться его воспитанием. А сейчас пора спать, мне завтра предстоит работа.

— Тебе помочь? — Андрес улыбнулся.

— Нет, сама справлюсь. Это же моя ответственность.

— Спокойной ночи, Мэлроуз.

— Спокойной ночи, — мне захотелось обнять его, но удалось сдержать этот порыв, — пойдем, Нокс.

Фамильяр весело поскакал по лестнице. Мы зашли в мою спальню и первым делом, я покормила его. Нокс с большим аппетитом набросился на принесенный корм, и я вздохнула с облегчением, не придется покупать ему

живой корм.

Перед тем как лечь спать, я проверила, чтобы все окна и двери были закрыты и Нокс не сможет снова сбежать. Переодевшись в пижаму, я забралась на кровать. Закрыв глаза, я почувствовала, как тяжелые лапки осторожно наступают на одеяло. Нокс расположился у моих ног, свернувшись калачиком. Мне стало так уютно, и я вспомнила свой дом, Грэй всегда спал у меня в ногах.

Утром, как и было оговорено, я отправилась на исправительные работы на кухню. Перед выходом, я покормила Нокса. Мэртин уже ждал меня, его лицо излучало самодовольствие. Я оценила объем нанесенного Ноксом ущерба, а точнее объем предстоящей работы.

— Я думала хранители на особом счету, — промямлила я.

— Естественно, хранители по важности идут после королевы, но если я не успею приготовить еду из-за бардака, который устроил твой фамильяр, то разбираться с разъяренной толпой будешь ты, — спокойно ответил он, — мы здесь за справедливость.

— Ладно, ладно. Я поняла.

Еще раз окинув взглядом творившийся хаос, я долго не могла решить с чего начать. Нокс очень хорошо постарался. Для начала я решила убрать все на стеллажах, чтобы освободить место для коробок и тары, валявшихся на полу. Несмотря на мою не любовь к уборке, все же я отнеслась к заданию со всей ответственностью. Я старалась не просто расставить коробки, а как-то систематизировать все, несмотря на то, что многие продукты мне не были знакомы.

Не знаю сколько времени я провела на складе, но моя спина и ноги ужасно болели. Дело было почти закончено, я осмотрела результат своей работы и очень гордилась собой.

— Розы, наконец, я тебя нашла, — ко мне присоединилась Линара.

— Если бы ты это сделала раньше, я была бы тебе очень благодарна, — тяжело выдохнула я, — а собственно, как ты меня нашла?

— Андрес сказал. Ты скоро?

— Я почти закончила. А что?

— Как что? — Развела она руками, — сегодня же праздник.

— Ах да, — я вспомнила, что вчера жители носили украшения в королевский сад, — мне осталось убрать только рассыпанные крупы.

Линара покрутила в воздухе указательным пальцем, и легкий ветерок пронесся, собирая с пола все, я раскрыла мешок, и перемешанные сорта круп залетели в него.

— Как удобно, — улыбнулась я.

— Пошли, нам нужно еще собраться.

Со всеми проблемами, которые мне устроил Нокс, я совсем забыла про праздник. Я не подготовила наряд и совершенно не знаю как себя вести на нем, что нужно делать и как он вообще будет проходить.

Линара словно прочитав мои мысли, повернулась ко мне с широкой улыбкой.

— Я тебе такое платье подобрала. Если ты не против?

— Конечно не против, — я с облегчением вздохнула.

Платье, которое подобрала мне Линара, действительно было божественно красивое. Оно не было пышным как у принцесс в мультфильмах Диснея. Материал блестел и переливался, а на ощупь оказался очень мягким, он был похож на шелк, но текстура отличалась. Ярко-красное платье, украшенное вышивкой золотыми нитями и драгоценными камнями, на талию повязывается еще одна юбка из полу-прозрачной ткани с такими же золотыми элементами, которая тянулась небольшим шлейфом. У него не было рукавов, лишь тугий корсет. Когда я встала перед зеркалом, в груди завертелся ураган, и у меня перехватило дыхание.

— Святые боги, — воскликнула Линара.

— Оно просто потрясающе, — с придыханием проговорила я, — где ты его взяла?

— Королева дала его, — Линара подошла сзади и обняла меня за плечи, — это платье твоей мамы.

Ровно в ту же секунду я разрыдалась, слезы хлынули из глаз и не собирались останавливаться. Я не знала маму, но я безумно скучаю по ней. В моем сердце разгоралась боль и обида, на тех, кто отнял ее у меня. Эти чувства перерастают в гнев и ярость, и становятся все сильнее с тем, как я узнаю что-то о маме.

— Ой, нам нужно успокоиться, — Линара вытерла слезы со своих глаз, — сегодня праздник, как-никак.

— Кстати, расскажи мне хотя бы вкратце о празднике. Может есть какой-то регламент?

— Не переживай, ты разберешься.

Наконец сборы были закончены, мы шли по полупустым коридорам, вероятно, все уже собрались в саду, остались только стражники. Через двойные стеклянные двери, мы вышли в сад. И я очутилась в сказке.

Все было украшено цветами и фонариками. У входа в сад расположилась арка из белых и розовых цветов, по земле тянулась ковровая дорожка. От колоны к колонне тянулись гирлянды из цветов, переплетенные с ниточками

фонариков. В центре сада журчала вода, стекая по мраморной статуе фонтана. Над головами с тихим звоном проносились тали. Столы ломились от угощений.

— Мэртин хорошо постарался, — усмехнулась я.

Но вся эта красота была абсолютно пуста, мы с Линарой были здесь совершенно одни.

— Куда все подевались? — Я оглядела сад.

— С днем рожденья!!! — Из-за деревьев, из-за кустов, из-под стола, из-за колон с криком вышли практически все жители Галадриона, от чего я подпрыгнула.

И сад тут же заполнился, все хлопали мне, улыбались и говорили какие-то слова. А я стояла и не могла прийти в себя. И только лишь Линара, прыгнувшая на мою шею, привела меня в чувства.

— Я совсем забыла про свой день рождения, — я обняла ее в ответ, — Но как?

— Я не совсем была уверена в проведении этого праздника. Но когда я была в твоём измерении, по какому-то магическому устройству увидела это.

— Магическому устройству? Телевизор что ли?

Линара пожала плечами и отошла, уступая место всем желающим меня поздравить. Я почувствовала безграничное тепло и искреннюю любовь. Разительное отличие от того что было раньше.

Мне дарили подарки, самые разные. Это были и горшки для еды, какая-то посуда, сорванные с корнями цветы, корзины с овощами и фруктами и много чего еще. Да, мне эти вещи были совершенно не нужны, но это самые дорогие подарки в моей жизни. Ведь эти люди не празднуют дни рождения, а сегодня они все постарались только для меня одной.

— Мэлроуз, я не совсем знакома с вашими традициями, но надеюсь, тебе это понравится, — Дивия держала в руках корзину с удивительно красивыми цветами, — поздравляю тебя.

— Они просто волшебные, — я обняла ее, — спасибо большое.

Вэл подарил мне мешочек с маленькими бутылочками, наполненными разными жидкостями. Страшно даже представить, что он нахимичил там. Но я не выдала своего страха, улыбнулась и обняла его.

— Спасибо, Вэл. Это вероятно очень полезно.

— Там есть бирки с подписями, — он явно гордился своим подарком.

Заиграла громкая, веселая музыка. Гости оживились и, разбившись на пары, отправились танцевать. Я наблюдала за всем с теплой улыбкой. Из толпы ко мне навстречу вышли хранительницы. Линара держала в руках какую-то коробочку.

— Думаю, более подходящего момента не будет, — она улыбнулась.

— Для чего? — Я взяла коробочку и посмотрела на девочек.

Развязав бантик, тонкой ленточки, я открыла коробочку. На синей атласной подушечке лежал медальон с моим знаком — огня. Я взяла его в руку и почувствовала слабую энергию, с помощью такого же медальона Линара перемещалась между мирами.

— Но он же не работает.

— Пока, — поправили Рэйна.

— Это принадлежность, — добавила Ада.

— Ты одна из нас, — проговорила Линара.

Я ничего не могла сказать, слова застряли в горле из-за плотно засевшего кома. Но слова здесь и не были нужны. Я обрела семью, ведь родилась я в этом мире.

Сентиментальная часть закончилась и, выпив немного крепкого напитка, мы отправились танцевать. Мои ноги уже ужасно ныли, но я не хотела, чтобы этот вечер заканчивался.

Я решила сделать небольшой перерыв и перекусить. На столе было огромное количество разнообразных закусок и мне хотелось попробовать все. Но возле фуршета меня ждал не самый приятный момент этого вечера. Облокотившись на столб и скрестив руки на груди, стоял Кахир с недовольным лицом. Он молча испепелял меня взглядом, в привычной для него манере.

— Не думала, что ты придешь.

— Извини, что без подарка.

— Ох, ну что ты, твое присутствие это уже большой подарок, — я и не собиралась скрывать сарказм.

— Посмотрим на твое чувство юмора в мире низших, — прошипел он и я силой сжала вилку, сдерживаясь, чтобы не вонзить ее в него.

— Не думала, что можно быть настолько ядовитым. В твоих венах вместо крови течет серная кислота? — Меня разозлил этот наглец, и мне захотелось поставить его на место, — не думай, что я не понимаю, от чего ты так взъелся на меня. Но я не виновата, что не умерла младенцем.

— Мэлроуз, — ласковый голос, как сильный поток воды потушил пожар, разгоравшийся во мне, — я не помешаю?

Андрэс перевел взгляд с меня на Кахира. От него не ускользнуло витающее в воздухе настроение.

— Ты как раз во время, я собиралась перекусить.

— Займи нам столик, — он мягко улыбнулся, и я последовала его совету. — Тебе обязательно это нужно делать? — Он развернулся к Кахиру и процедил сквозь сжатые зубы.

— Она сама... — недоговорив фразу, Кахир задрал подбородок, — я уже уйду. Приятного вечера.

Я сидела за столиком и с облегчением вздохнула, когда увидела, удаляющегося Кахира. Андрэс подошел к столику и сел напротив меня. В его компании мне сразу стало комфортно и неприятный налет, от общения с Кахиром, тут же улетучился, и я расплылась в улыбке.

— Прости, что опоздал. Были дела.

— Хорошо, что ты пришел. Хотя я вообще не ожидала такого сюрприза, — я обвела глазами веселящуюся толпу.

— Довольна?

— Конечно. Мои дни рождения обычно были не очень шумными. Обед с родителями и прогулка с подругами.

— Я тебе кое-что хочу подарить, — Андрэс полез во внутренний карман своей куртки, — надеюсь, тебе понравится.

Я застыла в предвкушении, перебирая в голове, что же он мог приготовить для меня. Андрэс выудил маленький синий мешочек, завязанный золотой веревочкой. Нетерпеливо я развязала узелок и высыпала содержимое себе на ладонь.

— Какая красота, — на выдохе произнесла я.

Это был браслет, крупная цепь с подвеской в виде головы лисы. Он осторожно взял браслет и застегнул на моем запястье.

— Мне очень нравится.

— Я рад. Мэл...

— А где же наша виновница торжества? — Звонкий голос Линары прервал Андрэса, — вот ты где спряталась. Идем, сюрпризы не закончились.

Я посмотрела на Андрэса, он явно немного расстроился. Интересно, что же он хотел мне сказать? Линара, как всегда, не вовремя. Но я не подала вида, с широкой улыбкой вышла в центр площадки. И под громкие аплодисменты, на тележке, выкатили огромный торт. Я открыла рот от полного удивления. Это было произведение кулинарного искусства. Высотой три яруса, от большого к маленькому. А украшали его языки пламени из карамели.

Все громко хлопали, и я уже собиралась отрезать первый кусочек, как вдруг с ужасным грохотом, прямо на торт упало окровавленное тело одного из стражников. По толпе тут же пронеслась волна паники, и народ стал разбегаться и прятаться. Несколько секунд я пребывала в какой-то прострации, мир вокруг меня как будто замедлился. Испуганные лица сливались, крики перемешались. Женщины прижимали к себе перепуганных детей.

— Мэл, — эхом донеслось до меня от Линары.

Я посмотрела вверх. Красная аура окутала меня, и я поднялась в воздух. Следом за мной летели другие хранительницы. Мы поднялись на сторожевую башню, здесь не было никого, только бездыханные тела стражников и много крови. От увиденного, мне стало плохо и к горлу поступила горечь. Переселив себя, я посмотрела на тела солдат. Их глаза были распахнуты, и в них до сих пор отражался ужас.

Мы осмотрели окрестности, никого не было видно. Но я четко помню силуэт, который стоял и смотрел сверху вниз. Может, показалось?

Праздник был испорчен. Когда мы спустились, двор был практически пустой. Жители все разошлись, остались только слуги, которые убирали куски торта разбросанные повсюду. Тело солдата уже унесли. Я почувствовала лёгкое недомогание и слабость.

Мы направились к правительнице. К нашему появлению, она закончила давать наставления начальникам караула. Было принято решение усилить посты и вооружение.

— Ну что? — Она с надеждой посмотрела на нас.

— Ничего, — покачала я головой.

— Видимо кто-то пытается привлечь наше внимание, — Ада скрестила руки на груди.

— Сегодня идите отдыхать. Завтра утром собираем совет, — королева печально вздохнула и повернулась к нам спиной.

Мне стало жаль её, кто-то свободно проникает на нашу территорию и убивает людей. Вся эта ответственность лежит на её плечах, народ будет ждать ответ. И их тоже можно понять, ведь сегодня кто-то потерял своего сына, отца или мужа. Но какие слова сейчас могут облегчить положение? Только жёсткий ответ насилем на насилие.

Всю ночь я не спала, прокручивая в голове события прошедшего вечера. Нокс свернулся клубочком у меня под боком, его убаюкивало то, как я гладила острые уши. И меня это в какой-то степени тоже успокаивало.

Но вдруг мне стало ужасно жарко, и сердце забилося в бешеном ритме. Меня накрыло осознание того, что я отправляюсь на войну и могу погибнуть. До сегодняшнего дня я не задумывалась об этом, почему-то. Когда стала задумываться о смерти, тут же встряхнула головой и сделала глубокий вдох.

— С такими мыслями нельзя идти в бой, — ругала я сама себя.

За окном стало светлеть, а я так и не сомкнула глаз. Нокс открыла глаза, широко зевнул, и вяло потянулся.

— Выспался? — Улыбнулась я, — везёт тебе.

На совет были собраны все командиры и главный советник королевы. От него у меня мороз по коже, не знаю почему, но мне ужасно не комфортно в его обществе.

На повестке дня было обсуждение последних событий и поставлена задача- подготовиться к наступлению.

— На закате мы выступаем, — жёстко произнесла королева, — низшие достаточно натворили, пора напомнить им о силе Галадриона.

Я посмотрела на девочек, мне стало страшно. Уже сегодня. А моё состояние, как назло, не улучшается, я все ещё чувствую какую-то слабость.

За столом царил тишина, и в воздухе повисло угнетающее чувство. Всё понимали, что низшие не одни, им помогает кто-то очень влиятельный.

Я поймала на себе чей-то взгляд, это был не Андрес. Он принадлежал Кахиру, но когда я посмотрела в его сторону, тот быстро отвернулся. Непроизвольно я закатила глаза.

— Я разошлю весть всем членам альянса, — продолжила королева, — они обязаны нам помочь. А сейчас все свободны, идите готовиться. Кроме хранительниц, — мы вопросительно посмотрели на нее. Неужели мы не участвуем? — Вы идёте со мной.

Мы вышли через другую дверь, я не была ещё в этой части замка. Дверь вела в узкий коридор, длинный и извилистый. Ещё одна дверь вела к винтовой лестнице. Мне казалось, что мы слишком долго поднимаемся, в какой-то момент моя голова стала кружиться. Наконец показался проход, ведущий в ещё один коридор. Этот был гораздо светлее и шире предыдущего. И что больше всего меня удивило, это большое количество вооруженной охраны. Солдаты стояли буквально через каждый дюйм. Мне стало не по себе. Впереди показалась дверь и на ней горели различные символы. Королева остановилась перед дверью и вытянула руку.

— *Intero*, — произнесла она на выдохе и подняла посох, он засветился, символы вспыхнули ярким бледно-синим светом и погасли.

Мы вошли в просторную комнату. Сквозь широкие окна пробивались яркие солнечные лучи, а в центре возвышался каменный пьедестал, над которым парил радужный кристалл, лучах солнца он светился разными цветами. Подойдя ближе, я разглядела на одной стороне пьедестала наши символы, а кристалл был окружен аурой.

— Это он? — Прошептала я.

— Да. Кристалл стихий, — ответила Линара, — источник наших сил.

— Я не знаю, что нас ждет, — начала королева, — поэтому рисковать нельзя. Ни для кого не секрет, что низшие действуют не одни и слишком вызывающе.

— А значит, они будут готовы к нашему визиту, — Рэйна продолжила ее мысль.

— Точнее они нас сами приглашают, — добавила Ада.

— Получается это ловушка? — Заволновалась я, — тогда это же глупо идти в мышеловку самим.

— Именно поэтому вы здесь, — королева указала на кристалл, — как бы не был силен наш враг, вас ему не победить.

Я обвела испуганным взглядом девочек, они выглядели очень спокойно и сосредоточенно слушали королеву. А я не могла успокоиться. Мое чутье било во все тревожные колокола, и я была готова сбежать куда угодно и спрятаться в самой чаще, самого темного леса.

— Подойдите, — Эйтнея отошла в сторону, приглашая нас к кристаллу.

Мы стали по четырем сторонам от него. По команде королевы, я развела руки в стороны и почувствовала теплые руки Линары и Рэйны. Круг сомкнулся.

— Закройте глаза и повторяйте за мной, — голос Эйтнеи казался таким далеким, и заговорила на латыни, —
¹*Deorum. Exaudi me.*

— *Deorum. Exaudi me*, — в унисон повторили мы.

— ²*Vocare vires elementorum.* Мэлроуз повторяй за мной. ³*Potentia ignis.*

— *Potentia ignis*, — повторила я.

— Линара, — выкрикнула Эйтнея, ⁴*potentia aer*, — Линара повторила за ней, — Ада, ⁵*potentia terra.* Рэйна, ⁶*potential aqua.*

Аура, окружающая кристалл, вдруг ожила и стала вращаться, постепенно расширяя круг. Кристалл немного поднялся выше и закружился. В комнате поднялся небольшой ветер, я сильнее сжала руки девочек. Я

почувствовала жар, он окутывал меня как змея, а потом мне в грудь ударил горячий луч. Недавняя слабость, которая мучала меня, отступила и я почувствовала мощный приток энергии. Из глубины моего подсознания появился огонек, он немного увеличился в размерах и уже не выглядел таким напуганным. Он приблизился ко мне и взял за руку. Я распахнула глаза, в них горело яркое пламя.

— Надеюсь боги не оставят вас, — голос королевы, снова звучал рядом с нами, — но это еще не все.

¹Deorum. Exaudi me — Боги. Услышьте меня.

²Vocare vires elementorum — Призываю силу стихии.

³Potentia ignis — Сила огня.

⁴Potentia aer — Сила воздуха.

⁵Potentia terra — Сила земли.

⁶Potentia aqua — Сила воды.

Мы обернулись, возле одной из стен, под хрустальными куполами, стояли манекены с доспехами. По цветам мы легко определили, кому какой приходится. Стоило нам приблизиться, купола испарились. Я протянула руку и мою ладонь укололи металлические шипы, в плечах моих доспехов. Это был плотный панцирь. Нам не терпелось их примерить.

К моему удивлению, доспехи оказались очень легкими. Я надела черный плотный комбинезон, сверху тугой металлический корсет. Рефлекторно я постучала по животу, убедившись в его прочности. Ботфорты скрывали полностью ноги, они не были металлическими, но это был очень прочный материал. Завершали мой образ, высокие перчатки. Одна из них переходила в шипованный наплечник и металлической цепью обвивала мою грудь, скрепляясь замочком.

Я посмотрела на окно, в нечетких линиях я рассмотрела свое отражение. Металлический корсет переливался красным блеском.

На небольшой подушечке лежала диадема. Я осторожно водрузила ее себе на голову, она оказалась тяжелой. Плотный металлический обод расширялся ко лбу, образуя некий треугольник, спускаясь к переносице.

Я посмотрела на девочек, мы выглядели весьма эффектно. На их лицах отображались серьезными красками беспокойство. И я снова осознала, куда мы направляемся.

Королева смотрела на нас с тяжелой грустью, но старалась скрыть это. Все мы понимали, чем может обернуться для нас всех этот поход.

— Пора заканчивать подготовку, — проговорила Эйтнея, и мы с девочками направились к выходу. Королева осторожно взяла меня за руку, останавливая, — Мэлроуз, прости, что тебе приходится проходить через это. Я не думала, что твое возвращение будет омрачено.

— Рано или поздно это должно было произойти, — я сказала это с поразительным спокойствием. Неужели я смирилась с тем, что могу погибнуть? — Так пусть это произойдет сейчас.

Я оборвала разговор, королева лишь улыбнулась, но эта улыбка скрывала боль и отчаяние. Она отпустила мою руку, и я поспешила догнать девчонок. Они ждали меня на выходе в главный зал. Проходя по залу, я посмотрела в окно, солнце предательски торопилось к горизонту. Мы распахнули центральные двери, и мое сердце рухнуло в пятки. Перед дворцом в четыре ряда стояли сотни вооруженных солдат. Я повернула голову вправо, там собирались местные жители, молча. Царила звенящая тишина, только изредка раздавались всхлипывания. В дверях показалась королева, облаченная в сияющие доспехи, мы отошли в сторону, пропуская ее.

— Верные мои подданные! — Громко начала она, но голос ее дрогнул, — мы все прекрасно знали, что этот день придет. Низшие перешли все границы дозволенного, и я не могу больше оставлять это без внимания. Сегодня мы заставим их ответить за все, что они сотворили, за те жизни, которые так хладнокровно отняли. — Люди молча кивали каждому ее слову. — Галадрион долго сохранял нейтралитет, но пора напомнить о нашей силе не только врагам, но и всем измерениям, — по двору пробежался гул согласия, — в этой битве, я буду биться с вами и за вас. Мои верные войны, храбрые солдаты, да помогут нам боги победить врагов и вернуться домой.

— Да здравствует королева, — хором прокричали солдаты, — да здравствует Галадрион.

— Мы получили послание от остальных членов альянса, все уже готовы, — она сделала паузу, давая нам всем свыкнуться с неизбежным, — да благословят нас боги.

Командиры вышли вперед. Андрес посмотрел на меня, я даже не смогла ему улыбнуться, да это было бы и не к месту. Он встал перед правым строем, Кахир вышел перед левым строем, Гарух встал по центру. Солдаты перехватили свое оружие, готовясь выдвигаться. Командиры скомандовали, и все воины повернулись в сторону ворот.

Королева спустилась по ступеням, мы шли следом за ней. Нам на встречу вели совершенное потрясающее существо. Высокое животное, чем-то похожее на лошадь, его шерсть переливалась серебром, длинная грива как

шелковая ткань лоснилась, из-под изящной челки торчал острый рог. Это был фамильяр королевы.

— А ты берешь Зику? — обратилась я к Линаре.

— Конечно, фамильяры будут с нами. А Нокс?

— Я не знаю, он ведь совсем не опытный. Вдруг с ним что-то случится?

— Мэл, он дух и твой хранитель. Вы с ним связаны, и защищать тебя его долг.

Я посмотрела через плечо, в дверях стоял Нильс. Хватило одного лишь кивка, чтобы он все понял. Маленький слуга тут же побежал в мою комнату и через несколько минут из дворца выбежал Нокс. Он тут же прижался к моей ноге.

— Ты можешь его отозвать, чтобы он сохранил свои силы.

— Как это? — Я посмотрела на Нокса, а потом на Линару.

— Закрой глаза и протяни к нему руку, — Линара направляла меня, а я делала то, что она говорит, — представь, как он превращается в дымку.

Я открыла глаза и заметила расплывающийся образ Нокса, его шерсть стала пепельной и почернела, он стал растворяться, и дым вошел в мою ладонь.

— Где он? — Я посмотрела на свою ладонь.

— Он в тебе. Это единение. Таким образом, ты сможешь объединить ваши с ним силы, либо призвать его и он будет сражаться отдельно. Но это состояние позволяет ему копить энергию.

— Круто, — улыбнулась я.

Командиры дали команду и солдаты замаршировали. По городским улочкам разносился гром тяжелых доспехов, жители провожали нас и желали вернуться домой целыми и невредимыми. Когда за нами закрыли ворота, я непроизвольно обернулась, и мне стало очень страшно. Обратного пути нет.

Союзники ждали нас возле портала, наш путь был не таким уж долгим. Вскоре совсем стемнело, и некоторые войны зажгли факелы, освещая нам тропу. Линара сказала, что к рассвету мы должны добраться до портала. За всю дорогу наш отряд сделал один короткий привал. Никто не разговаривал, за это время я ни разу не увидела Андреса. Я снова почувствовала слабость. После привала казалось, что я сильнее стала уставать. Но я не собиралась подавать вида, чтобы не тормозить остальных. Наверно это нервы.

Небо стало понемногу светлеть, на черном пространстве стали проявляться еле заметные бронзовые отблески. Мы вышли на равнину, и нашему взору предстало огромное количество солдат. Члены альянса уже собрались перед порталом. Мой желудок скрутило в тугий узел, руки похолодели, и меня бросило в пот.

«Ну вот и все» — мелькнуло в моей голове. Глаза защипали подступающие слезы. Я никогда не принимала участия даже в обычных уличных драках, а тут война. И в ней я могу не выжить.

От наплывающей паники меня спасло чье-то прикосновение. Андрес нежно взял меня за руку и отвел в сторону ото всех. Меня немного удивило это, но я не возражала. Мы спрятались за большим деревом. Он прижал меня к грубому стволу, и его пальцы еле дотронулись до моей щеки.

— Обещай мне, что ты будешь осторожна, — проговорил он почти шепотом.

— Ч-что?

— Ты не должна погибнуть. Обещай мне, — в этот раз это прозвучало более требовательно.

— Обещаю, — пробормотала я.

— Я никогда не прощу себе, если с тобой что-то случится.

— Все будет хорошо, — этой фразой я постаралась успокоить нас обоих. Если бы он только знал, что происходит в моей голове.

Андрес заглянул в мои глаза, он что-то хотел увидеть. А я лишь испуганно хлопала ресницами. Я боялась, что он прочтет в них панический ужас и полную неуверенность. Но пауза слишком затянулась, не выдержав его взгляда, я опустила глаза, и он печально вздохнул.

— Глупая, — его дыхание обжигало кожу.

Он запустил свою руку под мои волосы и поцеловал. Так крепко, так отчаянно. Его губы были такие мягкие, но в то же время напряженные, а поцелуй заставлял забыть обо всем. И я уже была готова раствориться в нем, как все вдруг закончилось. Андрес разорвал поцелуй. Не проронив больше не слова, он повел меня обратно.

— Где ты была? — Линара подошла ко мне и посмотрела на Андреса, — все хорошо?

— Относительно, — я повела бровью.

— Держись рядом с нами, — она заботливо взяла меня за руку.

— Открыть портал, — скомандовала Эйтнея.

Когда проход заискрился, я крепче сжала руку Линары. Галадрион шел первым. Мы шагнули в воронку и очутились на мертвой земле. Здесь не было ни одного растения, ни одной травинки. Угнетающая атмосфера, вгоняющая в полное отчаяние.

— Теперь я понимаю, почему низшие пытаются отсюда выбраться, — проговорила я.

— Когда-то Дескаргар был красивым местом, но когда их лишили магии, тут все погибло, — пояснила Линара.

Небо было серым и каким-то давящим, казалось, что если протянуть руку, то его можно коснуться. Сквозь эту мглу не проступала и малейшего лучика солнца. Со стороны ущелья подул ветер, и мне стало очень холодно. Но что-то еще было здесь не нормальным. Конечно учитывая общую картину. Но что? Я никак не могла понять. Осмотревшись, я поняла, здесь нет животных или птиц. Совсем никого. Но и предполагаемой ловушки тоже не было.

— Я опустила глаза, земля была перемешана с пеплом. Я поежилась и сделала шаг ближе к девочкам. Королева, во главе строя, медленно обвела взглядом окрестности и покачала головой.

Вскоре из портала вышли последние солдаты, и командиры принялись давать указания перед боем. Эйтнея подозвала нас.

— Не шадите никого. Низшие не знают жалости. Малейшее колебание может стоить вам жизни, — а потом она добавила очень твёрдо, — мы идём не переговоры вести!

Наше войско выдвинулось, нам предстояло пересечь ущелье. Скалистые стены угрожающе нависали над нами, нарваясь обрушится камнепадом. Откуда-то сверху донесся хриплый писк, как в фильмах про парк юрского периода. Я вздрогнула и задрала голову, но никого и ничего не было.

Мы шли медленно, стараясь как можно меньше шуметь, но эхо все равно подхватывало звук марширующего строя.

— Смотри не свались в обморок, — кто-то прошептал почти у самого моего уха.

— Тебе больше докопаться не до кого? — Рывкнула я на Кахира. Сейчас мне меньше всего хотелось с ним общаться.

— Да нет, просто хочется понимать, что хранительницы защитят нас, — он произнёс это с некой издевкой.

— Тогда не стоит сейчас доставать хранительницу, а то вдруг я тебя не услышу в нужный момент, — я бросила на него колкий взгляд и заметила, как напряглась его челюсть, но он промолчал.

Неожиданно Эйтнея позвала нас. Она приказала нам вести отряды, закрыв их. Линара шла впереди, я справа Ада слева и Рэйна позади всех. Солдаты держали оружие наготове.

Моё тело было напряжённо настолько, что я вся тряслась, во рту пересохло, а глаза болели от напряжения.

— Осторожно! Сверху! — Вдруг прокричал солдат.

Я подняла голову и увидела множество валунов летящих прямо на нас. Машинально я подняла руки кверху, и огненный купол растянулся над моим флангом, девочки сделали тоже самое. Мы смогли защитить солдат. Но камни продолжали сыпаться. Каждый удар о купол ослабевал его.

— Ада! Это твоя стихия, — прокричала я.

— Я не могу опустить защиту, — прорычала она.

— Солдаты, — скомандовал Андрес, — приготовиться! По моей команде, поднять щиты, — он посмотрел на Аду и ждал её команды, она кивнула, — поднять щиты!

Солдаты подняли щиты, образуя прочный панцирь. И глаза Ады загорелись зелёным светом, она расставила руки и в нескольких дюймах от щитов камни зависли. Ада оторвалась от земли и вместе с волнами взлетела вверх.

— Великие боги, — с ужасом проговорила она.

Выставив руки вперёд, она направила камнепад на врагов и быстро спустилась вниз.

— Там орда. Их не счесть, — обратилась она к королеве.

— В ущелье мы лёгкая мишень, — резюмировала она, — Ада, нам нужен проход.

Она кивнула, и по её телу потянулись ярко-зелёные линии, глаза вспыхнули, и она взлетела высоко в небо и стремительно полетела к земле, её кулаки врезались в твёрдую почву и она задрожала. По земле змеей потянулась расщелина, она врезалась в стену ущелья, и по округе разнесся ужасный грохот, стены стали раздвигаться, сверху посыпались камни и воины врагов, они падали прямо в бездну.

— Рррр, — тело Ады тряслось от напряжения, она крепко сжала челюсть.

Когда стены ущелья разошлись, Ада растопырила пальцы обеих рук и медленно потянула их к небу, земля стала подниматься, прокладывая нам путь наверх.

Солдаты с криком побежали по дороге, а нам навстречу хлынула чёрная волна противников. Я не видела их лиц, они скрывались под шлемами.

Мой страх отступил, уступая место решительности. Я взлетела и увидела других хранительниц. Линара убедилась, что я в воздухе. Она замахнулась одной рукой, и сильный ветер снёс врагов в образовавшуюся щель. Перед нашими солдатами из земли выросли каменные големы, под управлением Ады, они сметали всех на своём пути. Я увидела, как по краю ущелья выстраиваются лучники.

— О нет, — выдохнула я.

Сжав кулаки, я напряглась, и их заволокло огнём. Я выпустила мощный огненный поток, сжигая лучников. Обгоревшие тела полетели вниз. Где шло ожесточённое сражение.

Я увидела Кахира, как бы он не раздражал меня, должна признаться, что он отличный воин. Его удары были точными и разящими, он с лёгкостью отражал нападение и парировал. Но врагов было слишком много, они окружали Кахира. Я закатила глаза и опустила за его спиной, выпуская несколько огненных шаров. Он обернулся ко мне с нескрываемым удивлением, и на его лице мелькнула тень улыбки.

Я посмотрела на обгоревшее тело, это был не человек. Вместо лица безобразное рыло, с рогами и клыками. Кожа грязно-серого цвета и огромные руки с толстыми когтями.

Чуть дальше Гарух, своей мощной секирой рубил этих монстров. Королева Эйтнея на своём фамильяре мужественно сражалась. Она мне казалась всегда такой неземной, а сейчас... совершенно другой человек.

— Их становится только больше, — рядом со мной стоял, запыхавшийся, Кахир.

— Что? Неужели уже выдохся? — С иронией проговорила я.

Он хитро улыбнулся и ринулся в бой. Я присоединилась к хранительницам, мы атаковали с воздуха, отгоняя противников обратно к цитадели, тёмные башни, которой быстро приближались.

Воздух был очень тяжёлый, отовсюду летели брызги крови, не только врагов. Мы тоже несли потери, в глазах павших замирали последние секунды, но в них не было страха.

Линара закручивала врагов ветром, Рэйна топила в цунами, Ада давила обрушивая камнепады, а я — выжигала всех адским пламенем.

Мимо меня что-то со свистом пронеслось, я оглянулась, лучники целились в нас. Несколько стрел летело прямо в меня, от некоторых я увернулась, остальные сожгла. Не успела я опомниться, как на меня тут же обрушилась новая волна, потеряв равновесие, я рухнула на землю. Больно ударившись о камни, я не могла подняться. Со всех сторон ко мне приближались омерзительные монстры. Я поднялась на ноги, их было много.

— Нокс! — Прокричала я, и из моей груди вырвался огненный стук, который тут же превратился в лиса.

Ранее забавный зверек, сейчас выглядел очень угрожающе. Его шерсть торчала как колочки, глаза залились огнем, а во лбу засиял символ. Нокс пригнулся к земле и сорвался с места, он передвигался со скоростью света, его очертания исчезли, теперь это ярко-красная вспышка, которая металась между врагами, заставляя их танцевать как на раскаленных углях.

Я свела руки перед собой и резко развела их в стороны, огненное кольцо окружила тварей. Хлопнув в ладоши, я сузила кольцо, оставляя всего лишь головешки.

Недалеко от меня яростно сражался Андрес, он явно устал. Его удары не были уже такими точными и мощными. Один из монстров занес свой меч и нанес удар, но Андрес заблокировал его. Я увидела, как дрожат его руки и он начал пятиться назад. Взлетев в воздух, я поспешила к нему на помощь, запустив огненный шар.

— Спасибо, — Андрес вяло улыбнулся мне.

— Ты как? — Я вцепилась в его руку, стараясь поддержать его.

— Все хорошо. А ты?

— Справляюсь, — пожала я плечами.

На разговоры не было времени, я присоединилась к хранительницам.

— Цитадель уже близко, — начала Линара, — наша главная цель это свитки.

— Мы вроде побеждаем, — Рэйна оглядела поле боя.

Но стоило ей произнести эту фразу, по небу разнесся оглушительный писк. Я не выдержала и зажала уши.

— Что это? — Постаралась я перекричать шум.

Ответ не понадобился. Со стороны цитадели, к нам летели какие-то существа. У них были длинные вытянутые шеи, мощные хвосты с острым жалом, плоские головы, с пышущими яростью глазами. Огромные крылья как у дракона и пасть, с острыми как лезвие клыками. От головы до хвоста их тела покрывались шипами. Один только вид заставлял трепетать от ужаса.

— Не может быть, — пробормотала Ада, — Экрукхай — Что? — Я посмотрела на нее.

— Это мифические существа. Мы никогда их не встречали, — ответила Линара, — никто их не встречал.

— Что за магия им помогает? — В ужасе воскликнула Рэйна.

— И как их победить? — Тревожно спросила я, заранее зная, что ответ мне не понравится.

— Никто не знает, — Линара посмотрела на королеву.

Эйтнея ударила своего фамильяра по бокам, и он понесся навстречу Экрукхаям Она подняла свой посох, и резко взмахнула им, направляя сотни ледяных стрел в летучих тварей. Но это было бесполезно, стрелы разлетелись вдребезги, ударяясь о толстую кожу.

Несколько Экрукхаев издав истошный, пронзительный писк, рухнули прямо на наших солдат, сгребая бедняг своими когтистыми лапами. Они поднимались высоко и бросали воинов на землю.

— Надо что-то делать, — завопила я.

— Но что? — Ада смотрела на меня, ожидая команды.

— Пробуем атаковать, а там посмотрим.

Наши ряды заметно поредели. Нужно было отвлечь их на себя. Я сжалась, прижимая ноги и руки к груди, сосредотачивая свою энергию и выпуская большую огненную сферу. Экрукхаи издали истошный писк, от полученных ожогов и устремились в мою сторону.

— Какой же магией обладают низшие? — Королева с ужасом наблюдала за тем, что происходило в небе.

— Пока хранительницы отвлекли их, нужно продвигаться в цитадель, — напомнил Гарух.

Я увидела, как наши солдаты бежали к воротам чёрной крепости.

"Нужно ещё немного продержаться" — я вытерла пот, выступивший на моем лбу.

— Мы так долго не потянем, — выкрикнула Линара, уворачиваясь от пасти экрукхая, — надо что-то делать.

— Есть идея, — воскликнула я, — Линара, нужен ураган.

— Уже делаю.

Она развела руки в стороны и стала вращаться вокруг своей оси, постепенно набирая скорость. Сильные порывы ветра закручивались танцующей воронкой. Экрукхаев затянуло в самый центр смерча.

— Рэйна, Ада, приготовьтесь.

Линара вынырнула из смерча, продолжая его закручивать. По моей команде Ада отправила в воронку камни с землей.

— Нокс! — Я вытянула руку, и лис вошёл в мою ладонь.

Я крепко зажмурила глаза, собирая нашу с ним силу воедино. Мой огонёк вспыхнул и потянулся к Ноксу. Я распахнула горящие ярко-красным светом глаза, по моему телу поползли символы. Из моих рук выпустил я огненный столб, который я направила на смерч. Из эпицентра раздалась душераздирающие крики.

— Рэйна, — прокричала я.

Она вскинула руками вверх и из земли вырвались подземные источники, ледяная вода хлынула в огненный смерч.

— Держи ещё, — скомандовала я, подождав немного, я опустила руки, — отпускайте.

Когда вода упала вниз, на месте её возвышалась стеклянная воронка, а экрукхаи в ней, как насекомые в янтаре.

— Стекло, — рассмеялась Линара, — отличная мысль.

— Поспешим в цитадель, — поторопила нас Ада.

Солдаты бились у ворот. А правители и командиры ворвались в цитадель. Мы вошли следом. Внутри обстановка особо не располагала. Пройдя через узкие тёмные коридоры, мы стояли перед высокими массивными дверями. Два командира, из другого альянса, толкнули их, и мы вошли в тронный зал.

Королева вышла вперёд, ей преградили дорогу линия вооружённой охраны.

— Не думал, что все окажется так просто, — глубокий мужской голос принадлежал мужчине, который сидел на троне, но его лицо скрывалось в тени, — просто для вас.

— Я не собираюсь, вести с тобой беседы, Салазар, — резко ответила королева, — для начала ты вернёшь свитки...

— Звучит многообещающе, — этого было не видно, но в словах ощущалась насмешка, — может потому что вы нашли недостающее звено? Ведь Галадрион ничто без сил стихий, — это было грубо брошено нам в лицо.

После этих слов мужчина вскочил на ноги. Его голос казался мне таким знакомым. Еще минута, и я пошатнулась. Ведь это его я видела в видении, которое мне показал мамин огонёк, это он убил мою маму. Я сжала кулаки и мои глаза вспыхнули. Линара схватила меня за руку, остужая пыл.

— Ты? — Эйтнея почему-то удивилась.

— Ха ха ха, — он залился зловещим смехом, — как глупо идти к врагу, не узнав о нем ничего.

— Но я думала...

— Что я мертв? Сюрприз, правительница, — он насмешливо поклонился.

— Довольно, — королева стукнула посох о пол и острые ледяные шипы выросли, освобождая нам путь.

Мы с девочками приняли это как приказ к атаке. Перед моими глазами опустилась пелена, я как бешеный пес, которого спустили с цепи. Несколько противников Линара выбросила в окно, остальных я заключила в огненное кольцо и с вожделием наблюдала, как оно сужается, пожирая их серую плоть. Через языки пламени, я смотрела на их короля, который бездействовал. Он поймал мой взгляд и его губы растянулись в усмешке. Я взлетела и приземлилась перед ним. Мои руки окутало пламя.

— Совсем, как Индира, — протянул он.

— Заткнись, ты не смеешь произносить ее имя, — прорычала я, сквозь стиснутые зубы.

— А ведь я почти добрался до тебя. Ну да ладно, — он небрежно махнул рукой, — хорошо, что ты сама пришла. Сейчас я отправлю тебя к твоей матери.

Король схватил посох и направил в мою сторону. Из камня, украшавшего конец посоха, вырвался ядовитый зеленый свет. Но я увернулась и запустила в него цепочку огненных шаров. От первых Салазар увернулся, но последний угодил точно в цель. Мужчина отлетел и ударился о стену. Он обвел взглядом зал, его охрана была повержена. Королева стояла за моей спиной, она мягко коснулась моего плеча.

— Все кончено, — произнесла она для нас обоих, — верни свитки.

— А что со мной? — Король развел руками.

— Это решит суд альянса. А потом найдем того кто тебе помог. Но для начала мы заберем магию.

Салазар поднялся на ноги и повел нас в хранилище. Все были напряжены, неизвестно какой сюрприз нас может там поджидать.

— Как-то все легко, — проговорил Маронт.

— Мы потеряли много людей, — фыркнул еще один из правителей, — это по-твоему легко?

— Это война, Кадар, — ответил ему правитель Маантора.

Тем временем мы подошли к хранилищу, и Салазар вошел первым. Мы проследовали за ним, я оглядело просторное помещение, здесь было множество стеллажей, на которых лежали кучами свитки.

«Какое неуважение к знаниям и истории» — нахмурилась я.

— Андрес, собери все свитки.

Он молча прошелся по залу и каждый из правителей передал ему свой свиток. Затем Андрес подошел к Салазару. Тот держал сверток в руке, немного помедлив, протянул руку. Андрес послушно вложил ему в руку остальные свитки.

— Что ты делаешь? — Воскликнула королева.

— Предатель, — прорычал Кахир.

— Что? Предатель? Я с самого начала был предан, — Андрес поклонился Салазару, — я всегда был против правления Галадриона. Адагард ничем не уступал, и мой отец стал бы лучшим хранителем.

— Алатор, — Эйтнея повернулась к правителю Адагарда.

Он гордо прошел мимо нас и занял место рядом с сыном.

— Так это ты? — Королева поняла, что наши догадки про предателя оказались, оправданы, — меньше всего я ожидала это от тебя.

— Я устал пресмыкаться перед кем-то.

— Глупец, Дескаргар никогда не станет делить власть.

Я все это время прибывала в какой-то прострации. До меня до сих пор не доходит понимание того, что происходит. Андрес предатель? Этого быть не может.

— Столько лет, — проговорила Линара, — столько лет ты притворялся нашим другом.

— Это было не сложно, — он зловеще улыбнулся и его взгляд лениво переполз на меня, — вы такие доверчивые.

— Значит, вы умрете вместе, — Эйтнея крепко сжала посох.

Но как только мы приготовились атаковать, нам в спину ударили электрические снаряды. Я долго сопротивлялась, но боль усиливалась, и я упала на колени. Девочки корчились от боли, но сдерживали крики. Злость и разочарование, как укол адреналина, помогли мне подняться. Андрес смотрел на меня, я не могла понять, что он испытывает. В его взгляде вырисовывалось восхищение. На моей ладони зажегся огонь, но я тут же упала на пол.

— Ты становишься слабее, — Андрес склонился надо мной.

— Зачем? — Прокряхтела я.

— Только не принимай на свой счет, — он оставил мой вопрос без ответа, — но ты и правда мне нравилась.

Салазар раскрыл ладони, и свитки зависли в воздухе, яркий свет засиял вокруг них и они соединились в один. Он стал читать заклинание, я не разбирала слов. Это был какой-то не знакомый мне язык.

— Нет. Нет. Нет, — взмолились девочки.

Откуда-то донеслись спасательные шаги, это наше войско приближалось. Мое сердце ликовало, мы спасены.

— Заканчивай, ты не успеешь, — прокричал Алатор.

Но Салазар не слышал его, он продолжал читать заклинание. Внутри меня что-то происходило, я зажмурилась. Мой огонек метался в панике. Его словно вытягивало, и тут я поняла. Салазар отнимает наши силы. Я старалась сосредоточиться, защитить свой огонек. Но удары током были слишком сильные, я не могла отключить боль.

Линара резко выпрямилась, ее тело заволкло синим светом, и из груди вырвался ярко-синий стукот. Следующая была Рэйна, потом Ада. Я была последняя. Ощущение болезненное, ни с чем несравнимое. В груди все горело и казалось, что грудная клетка разрывается. Мой огонек бился в агонии, пока не просочился сквозь меня. Я упала на пол, солдаты убрали оружие, сняв электрические оковы. Из моих глаз полились слезы, сил не было даже

повернуть голову. В мыслях пронеслось только одно слово: «Конец».

— Вот и все. Галадрион пал, — голос Салазара эхом отражался от стен.

Я медленно повернула голову, девочки лежали без сознания. А Салазар сжимал в руке кристалл, который горел цветами наших стихий. Он посмотрел на меня, на его лице не было ухмылки.

— Жаль, что ты так и не узнаешь правды, — он смотрел на меня.

— Я и без силы убью тебя, — на трясущихся руках, я стала подниматься.

Тело совершенно не слушалось, краем глаза я увидела, что остальные очнулись, но лежали не подвижно.

«Нет, я не сдамся» — сама себя заставляла я: «Только не сейчас, и только не так».

Я смогла подняться, но ноги тряслись. Оставшиеся силы уходили на удержание равновесия. Салазар выставил кристалл и приготовился нанести последний удар. Яркая вспышка, стала разрастаться. Четыре стихии соединились в одну и в разящем луче устремились в нас. Я выставила руки, в попытке защититься. Все заволокло светом, а потом он погас также стремительно.

— Этого не может быть, — шепот Салазара перерос в истерику, — не может. Не может!

Я открыла глаза. Меня и остальных окутывал огненный купол. Все молчали в недоумении. Но как? Салазар отнял наши силы. Откуда огонь?

— Как? — Андрес смотрел на меня с открытым ртом.

Я огляделась. Все были шокированы. Но вдруг раздался хлопок, и комнату заволокло дымом, я почувствовала, как чьи-то огромные руки схватили меня и в глазах потемнело. Нет, я не потеряла сознание, на моих глазах был мешок.

— Отпустите меня, — я была еще слаба, но пыталась вырваться.

— Не дергайся, — грубый мужской голос рыкнул на меня.

От тряски и дезориентации, меня начало мутить, голова ужасно кружилась, и хотелось спать. Мы петляли, изредка меня били ветки деревьев. От того что я лежала на чьем-то плече, у меня начал болеть живот. Мои мысли путались, я переживала за девочек и королеву, они остались в цитадели наедине с врагами, абсолютно беззащитны. В сердце кольнуло от мысли, что они вероятно уже мертвы. А я неизвестно где, и неизвестно, что со мной будут делать. Но сейчас я была не в состоянии даже переживать. Салазар опустошил меня, но я же, как смогла спасти нас. Мои мысли прервались больным падением на землю.

— Ай, — воскликнула я.

— Все это зря, — мужской голос выругался, и это было обращено не ко мне, значит, здесь есть кто-то еще.

— Перестань возмущаться, — второй голос был более мягким.

— Да? Но это не тебе пришлось тащить ее, а она далеко не пушинка.

— Эй, — возмутилась я, — какого черта происходит?

— А она с характером, — развеселился второй голос, — несмотря на ситуацию.

— Кто вы такие? — Мне было тяжело дышать из-за мешка, — можно снять эту шгуку?

— Скоро, принцесса, — голос буквально навис надо мной.

Я сосредоточилась и постаралась снова вызвать огонь, но меня снова настигла подавляющая слабость. Мое безвольное тело вновь повалили на плечо. В этот раз мы шли не так далеко, до меня стали доноситься голоса. Слышен был стук топора по дереву, передвижение повозок и лязг металла.

— Сюда, — женский голос прокричал явно нам, — надеюсь, ты был джентльменом, Леандр?

— Я — сама галантность, — процедил тот, кто нес меня.

— Пф, — с сарказмом фыркнула я, и меня бросили на что-то мягкое.

Мешок с моей головы резко сорвали, и я зажмурилась, от яркого света. Немного дав глазам привыкнуть, я осмотрелась, передо мной осторожно опустилась женщина. У нее была смуглая кожа и не естественно белые волосы, добрые глаза, которые обрамляли легкие морщинки. Справа на стуле расположился парень, с какой-то глуповатой ухмылкой. «Владелец веселого голоса» — догадалась я. Слева возле камина, стараясь делать вид, что его ничего не интересует, стоял грубиян. Он вальяжно облокотился на камин, и смотрел окно. Мой взгляд медленно блуждал по нему. Черные как уголь волосы, были уложены, и блестели, как будто на них нанесли гель. Одна лишь прядь непослушно свисала на его лоб. У него была черная одежда, которая прекрасно подчеркивала его фигуру.

— Как ты себя чувствуешь? — Обратилась ко мне женщина.

Я вздрогнула и посмотрела на нее, ее голос был тихий и немного с хрипотцой. Я быстро заморгала, мысленно возвращаясь к недавним событиям.

— Я...? — в горле пересохло.

— Бедная девочка. Мы подросли вовремя.

— Что? — Я подняла на нее глаза, — нет. Зачем вы это сделали? — Я вспыхнула, — мои друзья... я должна вернуться, им грозит опасность.

Никто ничего не ответил, я осторожно сползла с кровати, и, хватаясь за предметы, пошла к выходу. Парень сделал шаг в сторону от камина, преграждая мне путь. Он скрестил руки на груди, и посмотрел на меня свысока.

— Далеко собралась?

— Дай пройти. Я должна вернуться к своим друзьям.

— Интересно сколько ты пройдешь на этих трясущихся зубочистках.

— Послушай, остряк! Если бы ты не вмешался, мои друзья были бы живы, а сейчас... — я вытянулась, чтобы дотянуться до его глаз.

— Послушай, если бы не я, то ты бы там погибла, — он посмотрел поверх моей головы, — а я говорил, что нужно было ее там бросить.

— Леандр, — женщина встала и подошла к нам.

— Уйди с дороги, — огрызнулась я.

— Или что? — Леандр посмотрел на меня с вызовом.

В его темных глазах плясали огоньки, густые брови изгибались, и это предавало его взгляду какую-то опасность. На вид ему примерно двадцать семь лет, легкая щетина делала его образ более солидным. Такие парни нравятся девушкам, от него веет опасностью и неприступностью. Некий сердцеед и знает об этом. Мои глаза опустились ниже, из — под воротника его куртки, вверх тянулась татуировка, она обвивала шею.

— Я должна... — процедила я сквозь зубы.

— Интересно чем ты поможешь своим друзьям? Если они живы. Тебя лишили сил. Ты еле стоишь на ногах, — он делал мучительные паузы между очевидными фактами, которые били по мне как молотом по наковальне. Заметив мое обречение, Леандр жестко добавил, — ты бесполезна.

Эти слова больно укололи в самое сердце, я подняла на него злобный взгляд, и меня переполняло желание врезать по его наглой физиономии. Но что мне это даст? Он прав. Я бесполезна.

— Возможно, — прошептала я, — но в одном ты ошибся. Мои силы при мне. Какая-то их часть, но щит я смогла поднять.

— К сожалению это могла быть всего лишь остаточная вспышка, — женщина мягко коснулась моего плеча, а Леандр самодовольно усмехнулся.

— Зачем я здесь?

— Для начала тебе нужно отдохнуть и набраться сил. А потом мы поговорим.

Я не стала с ней спорить, мое тело действительно требовало подзарядки. Троица покинула дом, я забралась под колючее одеяло и моментально провалилась в сон.

Заснуть удалось быстро, но меня мучали кошмары. Большая их часть была про то, что никто не выжил. Я видела безжизненные тела девочек, их глаза были распахнуты и устремлены на меня. Пространство заволочло белым туманом, я опустила голову и увидела, что стою в луже крови. Я закричала и попятилась назад, споткнувшись обо что-то мягкое, упала на пол.

— А-а-а, — истошный вопль вырвался из моей груди, — боже.

Линара лежала возле меня, у неё была бледная кожа и пустой взгляд. Я осторожно придвинулась к ней.

— Ты оставила нас, — вдруг безжизненные губы заговорили, и я отпрянула, — мы погибли. Ты оставила нас.

Я закрыла уши и зажмурилась. И тут же ощутила пустоту. Открыв глаза, я не обнаружила Линару. Вокруг не было ничего.

— Ты виновата, — эхо пронеслось мимо меня, а потом стало повторять все быстрее, — Ты! Ты! Ты! Ты!

— Нет, хватит, — зарыдала я, — простите меня.

Я проснулась в холодном поту, и ещё какое-то время приходила в себя. Мое внимание привлекла открывшаяся дверь. Женщина осторожно заглянула внутрь, заметив, что я уже не сплю, она улыбнулась.

— Меня зовут Ашая, — она прошла к столу и поставила на него поднос.

— Я Мэлроуз. Кто вы?

— Мы повстанцы, — Ашая не смотрела на меня, она заваривала мне напиток.

— Против чего боритесь?

— Как и вы. Против правителя. Нас крайне не устраивает, во что превратилось наше измерение.

— Так чего вы не уйдёте? — Я сползла и села на краю кровати.

— Это наш дом, — женщина повернулась ко мне, приглашая к столу.

— Зачем вы притащили меня сюда? Почему вообще спасли?

— Я пока не знаю, но у меня было видение, в котором мне дали указание спасти тебя.

— Видение? Кто дал указание?

— Да, я иногда вижу будущее, иногда прошлое. Мне кажется, что так через меня боги передают сообщения.

Я прошла к столу, мой желудок предательски заурчал. Ашая снисходительно улыбнулась. На столе стояла мисочка с похлебкой, несколько кусочков ржаного хлеба с маслом и горячий травяной чай. Желудок скрутило, не

помню, когда я ела, но была ужасно голодная.

— Вам кажется? Вы не знаете, откуда у вас дар?

— Ничего не происходит просто так, на все воля богов.

— Удобная позиция. Думаете, боги пожелали, чтобы хранительницы лишились сил, а возможно и жизнью?

Меня убивало то, что я не знаю, что произошло с ними. Живы они или нет.

— Ты должна была выжить.

— Зачем? — Я посмотрела на неё, и как только Ашая открыла рот, я оборвала — только не говорите про волю богов.

— У тебя есть предназначение.

— Какое?

— Спасти всех нас.

— Спасти? Я не смогла спасти своих друзей, — я крепко сжала ложку, — меня лишили сил. Так что огорчу вас и ваших богов. Вы не на ту поставили, — я опустила глаза в миску.

— Видимо, нет, раз ты жива.

— А вы не можете ещё раз заглянуть? Может плохо посмотрели?

Она не ответила, лишь склонила голову и улыбнулась. Я не знала, что мне предстоит, но Ашая права, видимо, я должна была выбраться оттуда. Одно я знаю, точно, Салазар ответит за все, я отниму у него наши силы. Но для начала мне нужно как-то вернуться в Галадрион.

— Ашая, — я смотрела на неё решительно, — я должна отправиться в Галадрион. Вдруг кто-то все же выжил.

— Ты слаба и если на тебя нападут, то погибнешь. А мертвая ты никому не поможешь.

— У меня есть моя сила.

— Жалкие остатки, — за моей спиной раздался саркастичный голос.

— Хватит, чтобы обуглить тебя, — прорычала я, — тебя не учили не вступать в чужие разговоры?

Он в два шага преодолел расстояние между нами, и навис надо мной. Его глаза прожигали меня, и если бы взглядом можно было бы убить, то моё бездыханное тело уже лежало бы у его ног.

— Ваша самоуверенность привела к тому, что мы имеем, — процедил он, не отнимая от меня глаз, — враг заполучил силы стихий.

— Нас предали, у Салазара... — начала я бубнить, полностью подавленная его взглядом, как маленькая провинившаяся девочка.

— Что? Салазар? — Он выпрямился.

— Ну да.

— Этому не может быть.

— Почему?

— Салазар мёртв, уже много лет.

Леандр вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. А я ещё некоторое время смотрела на неё

— Леандр сын Салазара, — Ашая, которая все это время молчала, поднялась и подошла к окну.

Потом я вспомнила, как удивилась королева, увидев правителя. Но если это не Салазар, то кто?

— Как это произошло?

— Это случилось незадолго до того как Дескаргар был лишён магии. Салазар пытался договориться с альянсом, но остальные члены не воспринимали нас как равных. А потом пришёл он, Матран. Мы не сразу узнали, что он из Галадриона. Матран втерся в доверие Салазара, правитель слушал его во всем. Это он надоумил Салазара совершить все то, что разозлило Галадрион. — Ашая обняла себя руками, — наше измерение лишилось магии, а Матран воспользовался этим и убил Салазара. Всех кто был против него, либо изгнали, либо казнили.

— Но зачем ему это?

— Он хотел отомстить Галадриону.

— За что? — Не знаю почему, но я чувствовала свою вину перед ними.

— Никто не знает, — она поправила одежду и повернулась ко мне, — Леандр был совсем ребёнком и представлял большую угрозу, как истинный наследник. Поэтому я забрала его, и мы ушли, а потом узнали, что беженцы заняли этот город. И вот мы здесь.

После того как я покушала, мне принесли одежду. Я, наконец, высвободилась из доспехов, и примерила длинное платье с открытыми плечами и двумя высокими разрезами, открывающими мои ноги. Довольно откровенный наряд.

Я решила прогуляться, посмотреть на город. Открыв дверь, я впустила яркие солнечные лучи, отчего моим глаза стало больно. На улице было много людей, каждый занимался своим делом, и на меня никто не обратил внимания.

Недалеко я увидела Леандра, в компании нескольких парней и того кто был со мной в доме.

Он посмотрел на меня и ударил по плечу Леандра, который обернулся и нагло смерил меня взглядом. Я не слышала, о чем они говорят, но понимала что обо мне.

— А на улице стало жарко, — проговорил светловолосый парень, — Леандр, посмотри.

Он оглянулся через плечо, но стоило нашим взглядам встретиться, его губы вытянулись в усмешке и Леандр отвернулся.

— Не понимаю тебя, — ответил он другу.

— Только не говори, что она не зацепила тебя.

— Заканчивай этот бред, Зэйн.

Я пошла в другом направлении, мне совершенно не хотелось с ним пересекаться и меньше всего выслушивать колкости.

Город был в плачевном состоянии, несмотря на то, что повстанцы заселили его уже давно. Но все же кое — где виделись результаты их работ. Они старались восстановить здесь все, не имея при этом никаких средств, находясь под гнетом цитадели. И все же не уходят отсюда.

Я встречала людей, они с недоверием смотрели на меня, и я сразу вспомнила первые дни в Галадрионе. В своих раздумьях, я не смотрела куда иду. Очнулась только когда врезалась во что-то твердое, и это произнесло недовольный рык. Я осторожно подняла глаза и встретилась с клыкастой мордой. Я быстро попятилась и толкнула мужчину.

— Осторожнее, — недовольно выругался он.

— Простите, — я повернулась на зверя и увидела на нем уздечку, — он чей-то. Вот это домашнее животное.

Каменная дорожка тянулась через весь город, кое — где были разбитые ямы.

— Мэлроуз, — кто-то окликнул меня. Я оглянулась, за мной бежала Ашая, — глава повстанцев зовёт тебя.

— Я думала главный Леандр.

— Пока нет. Пойдём.

Глава расположился в двухэтажном здании, за главной площадью. Внутри оно выглядело немногим лучше, чем снаружи. Облупленные стены, обшарпанные полы, сломанные двери, и лишь только одна комната была более — менее отремонтирована. В ней был большой полукруглый стол, за которым стояло пять стульев с высокими спинками. На полу лежал ковёр, с оторванной окантовкой, а на стенах висели портреты.

Справа открылась дверь, и в комнату вошли пять человек, трое мужчин и две женщины. Они заняли свои места за столом.

— Здравствуй, Мэлроуз, — ко мне обратился мужчина, который сидел по центру, — надеюсь, тебя хорошо приняли?

— Могло быть и хуже, — я скрестила руки на груди.

— Меня зовут Бонет, я глава повстанцев, — он сделал паузу, — а ранее доверенное лицо правителя.

Бонет очень не гармонично смотрелся с этой местностью, его одежда выдавала принадлежность к высокому рангу. У него были длинные тёмные волосы, скрепленные двумя косичками с обеих сторон. Из-под длинных рукавов виднелись аккуратные руки с увесистыми перстнями.

Остальные выглядели немного скромнее. Но я поняла, что они тоже занимали какие-то должности при Салазаре.

— Мне жаль, что все так вышло, — его голос был мягким и мелодичным, — я знал Эйтнею, и всегда восхищался ей, даже несмотря на то, что с нами обошлись весьма жестоко.

— Не смейте говорить о ней так, словно её уже нет, — твёрдо выпалила я.

— Твоя верность поражает, в хорошем смысле, — он посмотрел на других и те закивали, соглашаясь с ним, — мои лазутчики рассказали о том, что произошло. И честно признаюсь, ты не одна в замешательстве от того что при тебе осталась сила.

— Я не понимаю, зачем я вам нужна. Целая армия, во главе с королевой и поддержкой хранительниц, ничего не смогли сделать. А я одна, и ещё с не полным зарядом сил...

— Ты слишком недооцениваешь себя. Но думаю, скоро мы все узнаем. Для начала тебе необходимо восстановиться, — он сложил руки за спиной и вышел из-за стола, — возможно, твоя сила и не ослабла. Мы должны это выяснить.

— Как это?

— Мы это скоро узнаем. Леандр поможет тебе.

— Что? — Воскликнула я, — только не он. Может кто-то ещё со мной позаниматься?

— Я тоже не очень хочу возиться с недомагами, — Леандр стоял в дверях, облокотившись на дверной косяк, со спрятанными в карманах руками.

— Это у тебя такое хобби? — Я метнула в него безумный взгляд, — в общем, я не хочу никак контактировать с этим напыщенным индюком.

Не дожидаясь ответа, я твёрдым шагом вышла из комнаты.

— Они поладят, — Ашая махнула рукой.

— Что такое индюк? — Леандр развёл руками, — явно же она меня оскорбила. А я говорил, — он ткнул пальцем в Ашаю и вышел.

— Ужа начинают, — снова махнула рукой женщина.

Я силой толкнула дверь и вышла на улицу. Меня раздражало поведение Леандра, достаточно было Кахира в моей жизни, второго такого я не намерена терпеть. Но если честно у них большая разница, сходство было лишь в том, что у обоих, завышенная самооценка. Кто-то жестко схватил меня за локоть.

— Послушай, я тоже не в восторге от всего этого, но раз совет считает, что ты можешь нам помочь, — на этой фразе Леандр закатил глаза, всем видом показывая, что не верит в это, — и ты хочешь отомстить Матрану, нужно наступить на горло гордости и просто сделать то, что надо.

— Послушай, — я хотела послать его, но разум взял верх над эмоциями, — хорошо.

— Отлично, — Леандр одарил меня лёгкой ухмылкой, уходя, бросил через плечо, — начнём завтра.

— Также мне командир, — буркнула я.

— Можешь звать меня просто господин, — усмехнулся он.

Я закипала от злости, но потом выдохнула и тряхнула головой, выбрасывая его из головы. Мне нужно думать о другом, а Леандр совсем не стоил моего внимания.

Я свернула с дорожки и вышла к лесу. Мне хотелось побыть одной, я села под дерево и погрузилась в воспоминания. Перед глазами сразу возник образ Андреса, с какой злостью он смотрел на нас, и с каким безразличием на меня. Как я могла так ошибиться? Я думала, что действительно нравлюсь ему. А он всего лишь хотел власти.

Словно что-то вспомнив, я зажмурилась.

— Нокс, — тихо произнесла я.

И из моей ладони вырвалась лёгкая дымка, которая тут же приняла образ лиса. Он радостно завилял хвостом, и, прижав уши, стал тереться об меня.

— Как же я рада, что ты со мной, — я прижалась лицом к его мягкой мордочке и поцеловала сухой нос, — я очень переживаю за девочек, и за королеву, — я откинулась назад и посмотрела в небо, — столько всего не понятного. Что произошло с моей силой? Ведь я чувствовала, как он вытягивает её.

Я просидела в одиночестве почти весь день, пытаюсь собрать свои мысли в кучу и понять, что делать, да и мне не хотелось с кем-либо общаться. Ближе к вечеру мой желудок дал о себе знать.

— Для того чтобы набраться сил, мне необходимо питаться, — проговорила я сама себе.

Я призвала Нокса, чтобы не шокировать местных. Подходя к домам, я увидела свет от огня. Вокруг костра сидели повстанцы, глава стоял и о чем-то рассказывал. Я обвела взглядом их, и он остановился на Леандре, который сидел с серьёзным видом, а отблески от пламени делали его более таинственным. Рядом с ним сидела какая-то девушка, она все время поворачивалась к нему, и старалась коснуться. Я усмехнулась, и будто услышав это, Леандр перевёл взгляд на меня, всего на мгновение, но уголок его губ дёрнулся вверх.

— Линара, иди сюда, — Ашая махнула мне рукой, приглашая к костру.

Нехотя я подошла, и села рядом с ней. Только сейчас я поняла, что тут кипели споры.

— Нам не справиться, — возмущалась женщина, — особенно сейчас.

— Это было под силу только Салазару и альянсу, — подхватил её возмущение мужчина, в странном наряде.

Я почувствовала свою никчёмность и опустила глаза, но уловила на себе пристальный взгляд. Леандр бесстыдно буравил меня, когда я посмотрела на него, он нахально улыбнулся. Но его отвлекла девушка, когда в очередной раз прильнула к нему, а он демонстративно погладил её руку. Я закатила глаза, и покачала головой.

— Мы не нужны никому, — продолжали остальные возмущаться, — правителя убили, альянс отвернулся от нас, а Леандр не хочет занимать место отца.

— Место отца? — Рассмеялся Леандр, — не думаю, что Матран его просто отдаст.

— Он прав, — выступил ещё один житель. Но он не был похож на человека. Гораздо крупнее и выше, на лбу у него были два нароста, напоминающие рога, но которые ещё не выросли. И цвет кожи приближен к грязно-зеленому, — Матран завладел силами стихий, и теперь кто знает что будет. — Во всех бедах виноват Галадрион.

Я молча слушала, как в наш адрес летят обвинения, меня разрывало от обиды и злости, я чувствовала, что вот-вот взорвусь, когда снова увидела взгляд тёмных глаз. Они смотрели на меня испытывающе, но я не понимала, чего конкретно он ждёт.

— Хранительницы были слишком высокого мнения о себе.

— Да как вы смеете? — Последняя капля переполнила стакан, я вскочила, и, сжав кулаки, смотрела на каждого из них, — когда мы рисковали жизнями, когда наши солдаты погибали, вы отсиживались здесь. Прячась по норам как трусливые крысы. Только и знаете, как жалеть себя, — плотину прорвало, но никто не осмеливался

меня перебивать, — ваш правитель и ваш народ перешёл грань, в желании заполучить больше магии, вы стали губить мирные измерения. Я последняя хранительница. Я хранительница силы огня, и я сама расправлюсь с Матраном, но не ради вас, — я говорила уже тише, обречённо. Повернувшись к Леандру, я задержалась на нём. Он больше не улыбался, его брови нависали над прищуренными глазами, они заставили меня трепетать, — а ради тех, кто погиб от его рук.

Я ушла, но оставила после себя тишину. Не знаю, сколько они провели в молчании. Меня переполняли эмоции, я металась по комнате как дикий зверь в клетке. Дверь в дом отворилась. Леандр вальяжно прошёл, его руки были в карманах. Он остановился и молча смотрел на меня.

— Зачем ты пришёл?

— Просто хотел сказать, что они не правы.

— Мне все равно, что они думают и говорят.

— Это заметно, — Леандр прошёл к столу и присел на него.

— Думай что хочешь. Я и не рассчитывала на понимание от такого как ты.

— Как я? — Его бровь игриво выгнулась.

— Ты привык, что весь мир крутится вокруг тебя, думаешь только о своих потребностях. Делаешь что хочешь, не думая о последствиях и других, — меня прорвало, но я не уверена, что эти слова предназначались Леандру, скорее он просто попал под горячую руку. Но я не могла остановиться, — самовлюбленный эгоист с завышенным самомнением.

Он резко приблизился, я отшатнулась назад, но уперлась спиной в стену. Ранее игривое выражение сменилось серьёзным, я испуганно смотрела в его чёрные глаза. Некоторое время он молчал, но тяжёлое дыхание выдавало его гнев. Я заметила, как напряглась его челюсть. Он бесстыдно прошёлся взглядом по моему телу, а затем вернулся к глазам и его губы дрогнули.

— Я могу тебе не нравиться, ты даже можешь меня ненавидеть, — Леандр говорил ровно, — но не смей думать, что знаешь меня.

Эти слова и его близость, как ведро с холодной водой, остудили мой пыл.

— А вот ты, — он проговорил это игриво.

— Ч-что я? — прошептала я.

— Твоё сердцебиение ускоряется, когда я рядом.

— Пф, — я постаралась выглядеть безразличнее, — не лести себе.

Леандр упёрся в стену обеими руками, блокируя меня, и приблизился неприлично близко, я вдохнула и задержала дыхание. Мои губы мгновенно пересохли, а сердце стало отбивать бешеный ритм. Он ничего не говорил, лишь склонил голову и провел взглядом по моей щеке, шее и задержался на уровне декольте.

— Повтори, — Леандр проговорил это в экстремальной близости от моих губ, его дыхание обжигало кожу.

Я шевелила губами в попытке вымолвить хоть что-то. Но не получалось, лицо предательски залилось краской, что не ускользнуло от его глаз.

— Клыки не выросли, а пытаешься кусать.

Меня задела его слова, он насмехается надо мной, и мне захотелось сбежать. Я ненавидела себя в этот момент. Куда делась моя смелость? Почему он так влияет на меня?

"Трусиха! Глупая трусиха!" — Кричала я сама на себя. Глаза защипало. Ну, уж нет, ему я не покажу свои слезы, не покажу что он задел меня.

Я уперлась руками ему в грудь и попыталась оттолкнуть. Но он схватил меня за руки и снова пригвоздил к стене.

— И ты права, — неожиданно он впился в мои губы. Его поцелуй был властный, требовательный. Мой разум затуманился, но все быстро закончилось, — я делаю, что хочу, — Леандр проговорил это упершись своим лбом в мой.

Он выпрямился, наблюдая за мной с высоты своего роста, отпустил мои руки и ушёл. Только сейчас я смогла дышать.

Не успела я прийти в себя, как дверь снова открылась, и я вздрогнула. Но, к моему облегчению, это был не Леандр.

— Привет. Ты в порядке? — Это была молодая девушка.

Она дружелюбно улыбнулась мне. После разговора с Леандром, я не сразу поняла, что она говорит со мной. Совершенно не давая отчёт своим действиям, я просто разглядывала её. У неё были темно-шоколадные волосы, собранные в пышную косу. Костюм из светлой кожи, длинный рукав практически скрывал запястья.

— С тобой все хорошо? — Повторила она громче.

— Да, все отлично. А что?

— Я столкнулась с Леандром, думала, что у вас что-то произошло.

— Между нами ничего не происходит, — я, наконец, окончательно пришла в себя.

— Не повезло, — она сказала это полупшепотом, но я услышала.

Девушка принялась расстилать постель, а я наблюдала за ней.

"Так она влюблена в этого грубияна?" — осознала я: "Бедная, глупая девочка".

— Как тебя зовут? — Я откинула одеяло на своей кровати.

— Лилу. А ты, правда, хранительница? — Девушка плюхнулась на кровать, сложила ноги в позе лотоса, и уставилась на меня.

— То, что от неё осталось, — буркнула я, и залезла под одеяло.

— Они все не правы. Зэйн сказал, что вы храбро сражались, — Лилу продолжала болтать, но я ей не отвечала, погружаясь в свои мысли.

Я мирно спала в своей кровати, чувствовала себя уже гораздо лучше. Ночь была тихой и спокойной, но мой сон был прерван пристальным взглядом. Я открыла глаза, и увидела тёмный силуэт возле моей кровати. Это был мужской силуэт. Я испугалась и попятилась, стала шарить по тумбочке, в поисках источника света. Но мою руку кто-то сильно сжал, затем вторую. Я упала на кровать, и мои руки завели мне над головой, крепко удерживая. Меня парализовал страх, я даже не могла позвать на помощь. Мужчина медленно наклонился ко мне. В лунном свете я смогла разглядеть его, дьявольские глаза, сводящие с ума губы и огонёк в глазах, только он обладал им.

— Леандр? Какого черта ты делаешь? — Когда я увидела его, оцепенение тут же отступило, — отпусти меня! Убери свои руки!

Но он молчал, с самодовольной ухмылкой наблюдал, за моими жалкими попытками высвободиться. Леандр сидел на моих бёдрах, под его весом я не могла шевелиться.

— Да что с тобой? — От бесполезных попыток, я устала.

Он медленно опустился ко мне, перехватил мои руки одной своей огромной ладонью. А второй нежно провел по моей щеке, касаясь кончиками пальцев. Я замерла в ожидании. Мне не понятен был такой контраст с его недавним поведением.

— Ты такая красивая, — прошептал он, и его большой палец провел по моей губе.

Он убрал палец, заменяя его своими губами. Сначала его губы осторожно, словно дразня, касались моих. Я потянулась навстречу им, но Леандр отстранился, хищно улыбнулся, и прильнул к моим губам в жарком поцелуе. Он больно кусал мою губу, тут же унимая боль поцелуем. Я уже не отдавала отчёт своим действиям, был только он и неутолимое желание. Моё тело выгнулось ему на встречу, я издала тихий стон, и Леандр стал более требовательным. Его рука медленно сползала по моему телу. Сначала талия, потом бедро, и снова вверх. Он потянул мою одежду, раздевая меня. Я высвободила руки, и ухватила за его рубашку. Когда он остался без неё, я смогла насладиться его телом. Идеальный рельеф, татуировка обвивающая шею, сползающая на грудь и покрывающая правую руку. Леандр придавил меня к кровати, и свободной рукой согнул мою ногу в колене. Я напряглась. Издала ещё один стон, переполненный желанием.

— Скажи, что хочешь меня, — Леандр прошептал это прямо возле моих губ.

— Прошу, — хныкала я.

— Скажи, — потребовал он.

— Леандр, я...

Я распахнула глаза, и оторвала голову от подушки. Лицо было мокрым от пота, и мне было ужасно жарко. Лилу мирно спала, я осторожно встала с кровати, половица закрипела, и я замерла. Тихо выйдя на улицу, я втянула прохладный воздух, заполняя лёгкие. Тело била лёгкая дрожь, то ли от ночной прохлады, то ли от странного сна.

Я услышала шаги, ночью они звучали громче обычного, видимо это караульный. Шаги приближались, из-за одного из домов вышел Леандр, я вздрогнула и шмыгнула за дверь. Прижавшись к ней спиной, я немного подождала, и осторожно выглянула в окно, на улице уже никого не было.

До утра я почти не спала, иногда проваливалась в сон, но тут же просыпалась.

Стоило только солнцу осветить город, Ашая вошла в комнату, на подносе стояла деревянная мисочка, и чашка.

— Я принесла тебе завтрак, сегодня сложный день. Тебе нужны силы.

— Почему сложный?

— Твои занятия с Леандром начинаются.

Я вздрогнула. Как я могла об этом забыть? В мысли тут же ворвались обрывки сна, и моё сердце заколотилось.

— Всё хорошо? — Ашая заметила мою реакцию, — он не такой плохой, как кажется. Просто... своеобразный.

— Своеобразный? — Усмехнулась я.

— Да, он жестокий, но справедливый. Леандр станет отличным правителем.

— Вы надеетесь победить Матрана?

— Всегда нужно верить, — она улыбнулась мне, — иди завтракать.

Я посмотрела на постель Лилу, она была аккуратно заправлена. Девушка вышла, даже не потревожив меня.

После завтрака, я переоделась, в более комфортную одежду. Рубашка с тугим корсетом под грудью, открытые плечи и обтягивающие штаны. Ашая принесла мне сапоги, они были очень высокие, и прекрасно дополняли мой образ.

Глубоко вздохнув, я вышла на улицу. Леандр уже ждал меня на маленькой площадке. Возле него, как всегда, крутились уже знакомые мне лица.

Зэйн толкнул Леандр, и тот обернулся. Он внимательно осмотрел меня с ног до головы. Я стояла, скрестив руки на груди, позволяя ему это сделать.

— Без лишних разговоров, — я прошла мимо них, в центр площадки.

Леандр мотнул головой, и с улыбкой, вальяжно подошёл ко мне. На мгновение я потеряла самообладание, и отвела глаза. Он склонил голову, захватывая, мой взгляд.

— Что-то не так? — В этом вопросе была издевка.

— Всё отлично. Просто хочу скорее закончить, мне не доставляет удовольствия твоя компания.

— Неужели? — Он словно хищник, приблизился, напоминая мне вчерашний случай в доме.

Я задрожала, но не показала ему это. Приобретя снова уверенность, я подняла глаза, и клацнула зубами, прям возле его лица.

— Почти верю, — рассмеялся он, — ладно. Для начала надо проверить какой уровень магии у тебя остался. Если он ещё есть.

— На тебя хватит, — пробормотала я, разминая руки и шею.

— Представь что я твой враг, не сдерживайся.

— Ой, это будет очень легко.

Леандр приглашающе развёл руки. Я закрыла глаза и сосредоточилась, когда я их открыла, они горели красным светом. Друзки Леандра удивлённо стали перешептываться, подходя ближе.

Но я не обращала на них внимание. Сжимая кулаки, я напрягла их, и они вспыхнули. Несколько шаров полетели к ногам Леандра, и взорвались совсем рядом. Я пошатнулась, и чуть не упала. Он, заметив это, сделал шаг ко мне, но я остановила его жестом руки.

— Продолжаем, — бросила я, и с трудом выпрямилась, — приготовься.

Я скрестила перед собой руки, наращивая огненный шар, разведя руки, я запустила его в Леандра. Он успел закрыться щитом, но сила удара отбросила парня, и повалила на землю.

У меня закружилась голова, слабость, и я упала. Леандр бросился ко мне. Он обхватил меня руками, прижимая к себе.

— Что с тобой? — На его лице была тревога.

— Не знаю. Слабость.

— Странно, — он обвел моё тело глазами, и схватил за запястье, — что это?

Я посмотрела на браслет, который мне подарил Андрес.

— Это подарок, — я попыталась встать, но он не позволил, и вдруг сдернул браслет с руки, — ты с ума сошёл?

— Это метрилл, — Леандр показал на фигурку лисы, — он выкачивает жизненную силу. А в твоём случае магическую, когда ты пытаешься ей воспользоваться. Кто тебе его подарил?

— Н-не важно, — я растерялась.

— Можешь идти? — Что-то изменилось в его голосе, или мне хотелось, чтобы это было так.

— Да, — я поднялась на ноги, и почувствовала облегчение.

— На сегодня хватит.

— Нет! — Твёрдо ответила я.

— Ты слаба, — он говорил мягко, что совсем не свойственно ему.

— Не надо решать за меня, — я уловила смену настроения на его лице. Его раздражало, что я не слушаюсь.

Леандр стиснул зубы, и бросил в меня энергетический шар. Я оцепенела от неожиданности, и он сшиб меня с ног.

— Не надо спорить.

Я сжала кулаки, от злости, и, встав напротив, широко расставила ноги.

— Нокс! — Прокричала я.

Глаза Леандра расширились. Из моей груди вырвалась тёмная дымка, и, обратившись в лиса, бросился к нему. Его шерсть переливалась ярким красным отливом. Символ в его лбу заискрился. Земля под его лапами выгорала. Нокс завертелся вокруг Леандра, беря его в огненное кольцо. Я подошла ближе, выставила руки, впитывая энергию, и мои ноги оторвались от земли. Я зависла над Леандром, щёлкнув пальцами, зажгла огонёк.

Он поднял голову, и игриво улыбнулся. Я разжала ладонь, и огонёк вырос. Я бросила его в центр кольца. Раздался взрыв, а когда все рассеялось, я распахнула глаза.

— Где он? — В центре кольца никого не было только глубокая яма от взрыва.

Я опустила на землю, и Нокс сел возле моих ног.

— Значит, у тебя есть элементарий, — Леандр стоял за моей спиной, — ты меня удивила.

— Ты обладаешь силой.

— Конечно.

— Я думала вас лишили магии.

— Все так думали, — он приблизился ко мне.

— Убийство фамильяров, — вдруг вспомнила я.

— Я не горжусь этим.

Во мне вскипал вулкан. Он с такой лёгкостью говорит об этом. Монстр. Как же мне хочется разорвать его.

— Иди к черту, — я грубо толкнула его.

Но он крепко схватил меня за руку, и дёрнул, так что я врезалась в его грудь.

— Если я однажды позволил дерзить мне, это не значит, что позволю делать это постоянно, — его и без того чёрные глаза, казались бездонной бездной, и если туда упасть, то будешь лететь вечно, — не думай что ты имеешь какую-то власть надо мной, — процедил он, и грубо оттолкнул.

Ко мне тут же подбежала Лилу. Я даже не заметила, что вокруг площадки собралось так много людей.

— Мэлроуз, — она осторожно коснулась моей руки, — ты как? Это было потрясающе.

— Спасибо, — я смотрела в спину уходящего Леандра.

— Просто, чтобы ты знала. Леандр не имеет никакого отношения к убийствам фамильяров. Он просто украл сосуд с энергией у Матрана.

Я повернулась к ней, и почувствовала себя полной дурой. Очередной раз я сделала поспешный вывод.

Следующие дни я старалась не попадаться ему на глаза, мне было стыдно за свое поведение. Я знакомилась с повстанцами и с их жизнью, отношение ко мне заметно потеплело. Но я все равно чувствовала себя здесь не комфортно. Мысли о Галадрионе не оставляли меня.

В этих местах солнце не показывалось, мне было сложно ориентироваться во времени. И большую часть времени, я проводила в доме. Этот день не был исключением. Лилу ушла куда-то, когда я еще спала, я не понимаю ее отношения ко мне. То она пытается поддержать и утешить, то избегает и даже не общается.

Я сидела на кровати и посмотрела в окно, когда мимо прошла Лилу, она была чем-то расстроена. Вскочив, я выбежала на улицу.

— Лилу, — позвала я, но девушка не отозвалась. Она быстро шла в сторону леса, — постой, Лилу.

— Мэлроуз? — Я смогла привлечь ее внимания, лишь взяв за руку, — извини, я тебя не услышала.

— Что случилось? Ты расстроена?

— Нет, я просто переживаю, — мы зашли в лес и ее шаг замедлился.

— Почему?

— Глава снова отправил двух лазутчиков.

— Куда?

— В цитадель, — Лилу сорвала листочек с куста и стала мять его.

— Ему нужна информация, это понятно. Но почему ты переживаешь?

— Из десяти отправленных трое не вернулись, — мы вышли к небольшому водоему и сели не далеко от воды.

— Кого отправили?

— Зейна и Леандра.

Моя реакция удивила меня саму. Я испугалась. Но чего? Испугалась за Леандра? В прочем, каким бы грубияном он не был, мне бы не хотелось, чтобы с ним что-то случилось.

— Послушай, — я осторожно коснулась ее плеча, — Леандр опытный воин, он храбрый и сильный, — но тут я поняла, что Лилу беспокоится не о нем, — Зейн под надежной защитой. Леандр не допустит, чтобы с ними что-то случилось.

— Ты так думаешь? — Она подняла на меня глаза, полные надежд.

— Я уверена, ведь сражалась с ним, — моя улыбка расслабила девушку.

Мы долго сидели на берегу водоема. Лилу рассказывала о себе, ее родителей убил новый правитель, за то, что они остались верны Салазару. Еще у нее есть старший брат, который остался в цитадели. Она расспрашивала меня о жизни в моем измерении, и с большим интересом слушала. Меня восхищала ее непосредственность и чистоту души, в таком аду и хаосе Лилу смогла сохранить это в себе.

— Ты права, — девушка вдруг встрепенулась и расправила плечи, — Леандр отважный и сильный воин...

— Это единственные положительные качества, — фыркнула я.

— Смешная, — Лилу улыбнулась, — он не такой каким кажется. Леандр много пережил, и я удивляюсь, как он с этим справился. Наше измерение никогда не было солнечным и радужным, как Галадрион. Но мы были

счастливы. Королевская чета с почетом относилась к своим подданным. Мама рассказывала, когда пришли боги, это был самый счастливый день. Каждое измерение выдвигало кандидатуры для хранения стихий. Королева Неола была одной из них. Но члены альянса лишь посмеялись над нами, они считали нас не достойными. Салазар разгневался, но он не хотел идти против альянса, тогда пришел он. Мы не знаем, откуда появился Матран, но правитель слушал его беспрекословно. Наши войска стали атаковать соседние измерения и лишать их магии. Неола пыталась вразумить мужа, она боялась гнева альянса. Но после очередного набега на соседнее измерение, Салазар обнаружил свою жену мертвой в их постели. Леандр был совсем юн, он безумно любил мать, и это убило его. Именно с того момента, жизнерадостный мальчик превратился в закрытого и циничного юношу. Он возненавидел отца и всячески пытался помешать ему. Но правитель был слеп, его заполнило лишь поглощающее чувство мести. Родной отец запер своего сына в темнице.

Я слушала Лилу, не перебивая. Нас всю жизнь учат не судить о книге по обложке. Мне казалось, что я уже поняла натуру Леандра, но оказалось что это раненный в душу человек, раненный самым близким человеком. Мне тяжело понять чувство потери мамы. Так принято говорить: «Я понимаю, как тебе тяжело». И люди говорят эти слова, пытаясь хоть как-то поддержать человека, но мало кто, по сути, правда может это понять. Родную маму я не знала, мне тяжело от того, что я так и не узнаю ее, что у меня забрали этот шанс. Но я не испытываю той боли, когда ребенок видит безжизненное тело своего родителя.

— Уже в темнице, Леандр узнал, что его отца убили. Матран предложил стать ему союзником, и Леандр согласился. Но лишь для того, чтобы отомстить, — Лилу сорвала травинку, — как видишь, нам это не удалось. Многие жители поддержали Леандра, началась революция. Мы потеряли много своих родных и друзей. И были вынуждены покинуть родной дом.

— А как же альянс?

— Когда альянс отнял у нас магию, мы остались одни. После смерти Салазара Леандр обратился к правителям, но они отказались помогать. Они обратили на нас внимание, лишь тогда когда Матран стал воровать магию. Он заручился поддержкой Адагара, и очень быстро набрался сил.

— Алатор, — проговорила я. Вспоминая, как Андрес холодно смотрел на меня.

В поселении началось какое-то мельтешение, люди стали сбегаться. Мы с Лилу побежали к столпотворению. Я расталкивала людей, Лилу пробиралась за мной.

— О боже, — ужаснулась я.

На земле лежал Зейн, он был весь в крови. Правая рука была практически оторвана. Лилу зажала рот рукой, ее всю трясло. Я крепко прижала девушку к себе.

— Позовите лекаря, — кричала какая-то женщина.

Мужчины стали перекладывать Зейна на импровизированные носилки, Лилу вырвалась из моих объятий и бросилась к нему. Я посмотрела на Леандра, он с тревогой смотрела на друга.

— У тебя кровь, — я неуверенно протянула к нему руку.

— Это не моя, — Леандр сжал мою ладонь, не давая вымазаться в крови, — ты...

— Леандр, — к нам подлетела девушка, которую я уже раньше видела рядом с ним. Она бесцеремонно оттолкнула меня и увела, — я так переживала. Ты не ранен?

Он лишь бросил виноватый взгляд в мою сторону. Я решила отправиться в свой дом, дожидаться там Лилу.

На столе стояла готовая еда, но у меня не было аппетита. Я взяла кувшин и налила себе горячий отвар, который приготовила Ашя. Я села за стол напротив окна, сжимая в руках горячую кружечку. На улице как-то быстро стемнело. В Дескаргаре нет солнца, поэтому у меня нет возможности наблюдать за волшебством заката. Мне вспомнилось, как мы с Линарой лежали на зеленой поляне и наблюдали за уходящим солнцем. Мы с ней болтали обо всем, за такое короткое время она для меня стала очень близкой подругой. Перед глазами возник ее смеющийся образ, у Линары был звонкий и заразительный смех. Вдруг я осознала, что уже почти не вспоминаю тех, кто остался в моем родном измерении.

Из раздумий меня вырвала открывшаяся дверь. Лилу прошла и плюхнулась на свою кровать, хоть она уже не плакала, но глаза ее были опухшими.

— Ну как он? — Я налила еще одну кружечку настоя и села рядом с девушкой, — выпей.

— Спасибо, — Лилу трясущимися руками взяла кружку.

— Как Зейн?

— Он еще без сознания, лекарь сказал, что он потерял много крови. Ты же говорила, что все будет хорошо, — Лилу взорвалась от слез.

— Тише, тише, — я прижала бедняжку к себе, — он выживет. Раны затянутся. Ему сейчас нужны уход и забота.

— Я буду рядом.

— Вот и умничка, — я улыбнулась ей и поставила кружку на тумбочку.

— Ты куда?

— Пойду, прогуляюсь перед сном.

На улице мне стало значительно лучше. Моя жизнь превратилась в постоянное сражение, страшные потери и бесконечную войну. С каждым днем меня все больше тяготит ожидание. Незнание о судьбе Галадрионцев сводила с ума. Я села возле кострища, моей силы хватило, чтобы зажечь его. Искры тут же потянулись к небу, дрова стали потрескивать под натиском огня. Стало хорошо и уютно, казалось, что я так могу просидеть всю ночь.

— Не спишь? — Ко мне подошел Леандр, то ли он так тихо передвигался, то ли я настолько погрузилась в себя, но я не заметила его.

— Вообще-то я уже собираюсь уходить.

— Останься.

— А... — эта просьба была совершенно неожиданной, — как ты?

— Лучше чем Зэйн.

— Что произошло?

— Периодически мы устраиваем вылазки в цитадель, — он взял веточку и стал отламывать кусочки, бросая их в огонь, — основная цель попытаться узнать о планах правителя, по возможности подпортить ему их и, конечно же, запастись провизией. Но в этот раз нас ждали, каким-то образом они знали, откуда мы приходим и как проникаем в замок. Ну, последствия тебе известны.

— Ты знаешь где в замке расположены темницы?

Леандр посмотрел на меня суровым испытывающим взглядом, блики огня плясали в его темных глазах. Я не выдержала его взгляд и посмотрела на костер.

— Даже если твои друзья и живы, в чем я сильно сомневаюсь, — он усмехнулся, но это не было насмешкой, — в темнице тебе не попасть. Забавная ты.

— Прости? — Я в недоумении бросила на него быстрый взгляд.

— Ты чужая здесь, совершенно недавно овладела своим даром...

— Я отлично справляюсь со своим даром, — меня укололи его слова.

— И каким-то образом осталась единственной выжившей, — Леандр совершенно проигнорировал мое высказывание, — именно поэтому тебя стали считать особенной, и ты поверила в это. Хотя я так не считаю, в первой же реальной битве ты погибнешь.

Во мне кипела злость, только что мы разговаривали как нормальные люди, и я даже стала думать, что ошибалась на его счет. Но сейчас, мне хочется ему врезать. Я вскочила на ноги, и посмотрела на него сверху вниз.

— Я не считаю себя особенной и мне плевать, как считают окружающие. То, что я выжила это чудо. Но это не дает тебе право так говорить со мной, — я собиралась уйти, но Леандр жестко схватил меня за запястье, — осторожно, а то твоя девушка будет ревновать, — его губы искривились в улыбке, я выдернула руку и ушла.

Рано утром я отправилась к главе повстанцев, о Леандре я старалась не думать и не встречаться с ним. Бонет сидел за своим столом, он поднял голову, когда я вошла, и продолжил заниматься своими делами.

— Доброе утро, — я подошла к массивному столу, за которым сидел мужчина.

— Доброе утро, — проговорил он, не отрывая взгляд от какого-то свитка.

— Мне нужна карта дворца, — я перешла сразу к сути моего визита.

— Для чего?

— У меня есть ощущение, что мои друзья живы, и возможно их держат в заключении.

— Что ж, — Бонет наконец отложил свиток, — говорить тебе о том, что это опасно думаю не имеет смысла. Мэлроуз, я понимаю твои чувства, но это безумство.

— Послушайте, я знаю все, что вы мне скажете, но это ничего не меняет. Я в любом случае отправлюсь туда.

— Если ты попадешься, то подвергнешь опасности всех нас. Если Матран отнимет твою силу, то боюсь представить, что нас ждет.

— Я не могу больше сидеть, сложа руки. Пока мы отсиживаемся, Матран становится сильнее.

Мужчина с громким вздохом поднялся из-за стола, и подошел к высокому шкафу. С одной из полок он извлек большой скрученный клочок бумаги.

— Здесь обозначены все тайные и безопасные ходы для наших лазутчиков. Но это не делает поход безопасным.

— Спасибо, — я внимательно изучала карту, хоть фотографическая память у меня была отличная, я решила перестраховаться. На столе я нашла чистый лист бумаги и быстро перерисовала карту.

Ничего больше не говоря, я вышла из кабинета и направилась в свой дом. В шкафу я нашла небольшой походный мешок, в который я сложила немного провизии и теплую одежду.

— Что ты делаешь? — За моей спиной оказалась Лилу.

— Как там Зэйн?

— Он пришел в себя, но еще сильно слаб из-за полученных ран и потери крови. Наш мастер смастерил для него искусственную руку, — ее голос был опустошенный.

— Будь с ним, — я крепко обняла девушку и вышла из дома.

Я хотела до темноты добраться до города. Дорогу я примерно знала, но плохо ориентировалась в лесу. Всю дорогу я прокручивала в голове все исходы событий и несколько раз наревилась развернуться, и пойти обратно в поселение.

— Нокс, — произнесла я, и из моей груди вырвалась легкая дымка, — привет, дружок.

Лис завертелся и радостно подпрыгнул. С его появлением мне стало гораздо легче. Оставшийся путь мы проделали вместе. Нокс с большим интересом изучал окрестности, обнюхивая каждый пенек или встречающихся зверей.

Вскоре стало темнеть, и я начала впадать в уныние, что не могу найти огромный город. Но из-за деревьев, наконец, показались каменные стены цитадели.

— Подождем здесь, — я погладила лиса, — как стемнеет, попробемся внутрь, когда будет смена караула.

Я расположилась у дерева, достав из рюкзака небольшой кусочек хлеба. Нокс сел рядом, озираясь по сторонам. Его острые уши вращались как локаторы, реагируя на каждый шорох. Глубоко вдохнув, я закрыла глаза и почувствовала разливающееся тепло в груди, которое росло и заполняло всю меня. Мой огонек пробудился.

Лес полностью погрузился в темноту. Я скрыла свои ярко-рыжие волосы под капюшоном, и на полусогнутых, стала пробираться к сточному тоннелю, который был отмечен на карте. Уже у самого входа, я повернулась к Ноксу.

— Тебе придется исчезнуть.

Я осторожно убрала спиленную решетку в сторону, и зашла в тоннель. Здесь была ужасная вонь, от которой тошнота тут же стала подбираться к горлу. Но я подавила эту горечь. Через несколько поворотов, я почувствовала спасительные отголоски свежего воздуха. Над моей головой я то и дело слышала топот солдат и звон их оружия. Меня бросало в дрожь, от которой пробивал холодный пот. В голове то и дело мелькали мысли: «Что я здесь делаю? Я ведь иду на верную смерть. Единственное где я участвовала хоть в каких-то войнах, это были компьютерные игры». Вот еще один небольшой отряд прошел в другую сторону.

— Вероятно, караул сменился, — прошептала я, и осторожно взялась за металлические прутья.

— Стой, — прошипел за моей спиной голос, и я чуть не заорала от страха.

— Какого черта ты здесь делаешь? — Белея от страха, я обернулась и увидела Леандра.

— Если бы не я, тебя сейчас вели бы уже к правителю, — он посмотрел на меня и закатил глаза, — через этот пункт проходят два караула.

И в подтверждение его слов, над головой прошагал строй. Я затылком почувствовала самодовольную ухмылку Леандра.

— Вопрос остается тем же.

— Не хочу, чтобы от твоей глупости зависела судьба всех измерений. Одна ты не справишься.

Я не стала ничего ему отвечать, и какой-то частью мозга я понимала, что это к лучшему, но не собиралась ему показывать этого. Как-никак Леандр родился здесь и знает каждый уголок.

Когда звук шагов совсем затих, мы выбрались из тоннеля. Спрятавшись за повозкой с сеном, я сделала несколько глубоких вдохов, освобождая легкие от вони, сливных вод. Леандр обошел меня, и прижимаясь к борту телеги, выглядывая из укрытия. Он кивнул мне, приказывая идти за ним. Мы прятались в тени, огибая какие-то постройки. Отовсюду были слышны голоса, заставляющие меня дрожать.

Мимо нас прошли двое горожан, обсуждая какую-то ерунду. Леандр схватил меня за руку и потянул за угол, но с противоположной стороны, вышли двое мужчин. На мгновение я перестала дышать. Леандр дернул меня и прижал к стене, я не успела ничего сделать, как его губы прильнули к моим, захватывая их в плен поцелуя.

— Нашли место, — недовольно проговорил один из мужчин.

Но я совершенно не обратила на это внимание, как будто это так не важно, как будто нам не грозит смертельная опасность. Это был второй поцелуй с Леандром, но они такие разные, как и он сам. Виски немног покалывало, а по телу пробежал электрический разряд. И в этот самый момент он отстранился.

— Неужели это было так необходимо, — противореча своим ощущениям, проговорила я.

— Хм, врунишка, — Леандр оголил белоснежную улыбку.

Завернув за угол, мы нашли деревянную дверцу.

— Что это?

— Здесь склад провизии.

Большое темное помещение, здесь было очень прохладно, а кругом мешки и ящики с продуктами. Леандр грациозно скользил в узком проходе, в отличие от меня. Несколько раз я чуть не завалилась в ящики, но Леандр во время меня удерживал.

— Без меня бы ты и пяти минут не продержалась.

— Я тебя умоляю, это всего лишь случайность.

Обойдя его, я толкнула дверь, и меня тут же затянуло обратно. За дверью прошли два стражника.

— Ну да, ну да, — прошипел Леандр.

Дверь выходила в длинный коридор, я достала карту и стала изучать ее.

— Нам налево, темница находится прямо под нами. Здесь винтовая лестница, — он ткнул пальцем в листок.

Расстояние до лестницы мы преодолели быстро и без неприятных встреч. Спускаясь, я стала чувствовать запах сырости, на меня нахлынули воспоминания о моем заключении. Наверно эти воспоминания на всю жизнь врезались мне в память. С приближением к камерам, мое сердце стало биться чаще. Оно ликовала в предвкушении увидеть своих друзей. Я стала поторапливать Леандра, чувствуя, что мои ощущения верны. Он потянул металлическую дверь, и мы вошли в широкий холл. Камеры располагались полукругом, я нерешительно сделала несколько шагов.

— Они пустые, — мой голос дрожал.

— Нам лучше уйти.

Обреченно развернувшись, я уловила какой-то звук в одной из камер. Новая волна надежды накатила на меня, и я не о чем не думая, бросилась к решетки.

— Мэл, — Леандр попытался удержать меня, но не успел.

Я прижалась к металлическим прутьям, вглядываясь в темноту. Ничего не было видно, я подняла руку, и на ладони зажегся маленький огонек. И в ту же секунду чья-то железная хватка сдавила мою руку, притягивая к прутьям.

— Отпусти, — процедила я.

— Мышка в мышеловки, — из темноты на меня смотрел чей-то злой взгляд, он приблизился.

Мерзкое существо, он не был похож на человека, скорее на какого-то гоблина из сказок. Я развернулась, и увидела скрученного Леандра, лежащего на полу.

— Без фокусов, — нас сковали в кандалы, и повели наверх.

Меня разрывало от досады, последняя надежда на то, что мои друзья живы, только, что разбилась вдребезги. Я не думала о том, куда нас ведут и что с нами будет. Я пыталась удержать себя от отчаяния. Леандр, как ни странно, тоже молчал. Он не обвинял меня в моей глупости, он не причитал о судьбе измерений.

Нас привели в тронный зал, мне было знакомо это помещение. Картинками всплывали воспоминания о нашем поражении, и гнусном предательстве. На троне сидел Матран. Его лицо было спокойным, но глаза выдавали ликование. Он сжимал в руках посох, а камень на нем переливался голубым, зеленым и лазурным сиянием. Не сразу я заметила за его спиной знакомую фигуру. Андрес отвел взгляд, когда я посмотрела на него.

— Добро пожаловать, — Матран развел руками, словно раскрывая свои объятия, — Мэлроуз, ты так скоро покинула мой дворец, что мы даже не успели поговорить.

— Где мои друзья? — Прорычала я.

— Бедная девочка, — он посмотрел на свой посох, а потом на меня, — ты потеряла всех. Сначала тебя забрали из дома и привели в незнакомую вселенную. Потом возлюбленный предал, — на этих словах он повернулся к Андресу и улыбнулся, — а ведь он так просил не вредить тебе. Потом ты потеряла, как ты их называешь, друзей. Но самое главное, твою мать, которая отдала жизнь за тебя, — Матран замолчал, изучая мою реакцию, — фактически это ты ее убила.

— Заткнись, — выкрикнула я и дернулась, но охранник больно дернул за кандалы, — ай, — от боли мои ноги подкосились.

— Отпусти ее, — Леандр дернулся, но охранник ударил его по ногам, и он упал на колени.

— Леандр, ты долго отравлял мне жизнь. Нам было сложно тебя выследить. Как дела у твоего друга? — Матран злобно улыбнулся. — Я ведь предлагал тебе стать моим союзником, юный принц. Ты весь в свою мать, — правитель поднялся и вальяжно шагнул в нашу сторону, — она тоже считала себя выше меня. Неола всячески пыталась настроить против меня своего мужа, и пару раз у нее это почти получилось. Именно поэтому я ее убил.

Я посмотрела на Леандра, его зубы были стиснуты так, что выступали желваки. Но он молчал, он не смотрел на Матрана.

— Сегодня, благодаря тебе, — правитель взял меня за подбородок и потянул вверх, чтобы я смотрела ему в глаза, — Галадрион ответит мне за все. Как только я завладею силой огня, меня уже никто не сможет остановить. И все измерения склонятся перед своим правителем. Жаль, что вы это не увидите. Хотя, — он развернулся и направился к своему трону, — ты удивительная девушка Мэлроуз. Я до сих пор не могу понять, как ты сохранила силу. Пожалуй, тебе я позволю увидеть падение Галадриона.

— Ты никогда не получишь власть над измерениями. Галадрион не склонится перед тобой. Кристалл...

— Ах да, кристалл. Он бессилен без артефактов. Боги подстраховались, наделия его силой. — Матран

помолчал, рассматривая меня, — я не могу понять твоей преданности Галадриону. Ведь все, кого ты считаешь друзьями врал тебе. Ты ведь до сих пор не знаешь всей правды.

— О чем ты?

— Твоя мать не была такой чистой, как о ней говорят. У нее была семья. Муж, который любил ее больше жизни. Который отрекся ради нее от всего. Который верил ей беспрекословно, — каждая фраза была буквально пропитана ядом. — Который был с ней, не смотря на то, что она не могла подарить ему ребенка. Но потом произошло чудо, боги послали им чудную девочку. Они решили сбежать. Индира не хотела, чтобы их дочь стала хранительницей. Нападение спровоцировала она. А потом ее убили. Муж Индиры убитый горем от потери жены и ребенка просто пропал. Он был никому не нужен. Не Галадриону. Не его правительнице.

— Это не правда, — слезы хлынули из глаз, — не правда! Мама не могла быть предательницей. Откуда вы все это знаете?

— Ладно, мы и так растянули этот момент. Принесите свитки и амулеты.

Я сконцентрировалась, и мои руки окутал огонь. От высокой температуры, металл расплавился. Воспользовавшись тем, что охранник отвлекся, Леандр сбил его с ног и вырубил. Остальных я ослепила яркой вспышкой. А дальше все было словно в замедленной съемке. Леандр бросился к выходу, я за ним, как одна фраза заставила меня остановиться.

— Я твой отец, Мэлроуз, — выкрикнул Матран.

Все мое тело похолодело и застыло. В голове пустота. Сердце сорвалось и полетело куда-то в пропасть. Словно под гипнозом я развернулась.

— Это правда, — правитель сделал шаг ко мне и замер, — ты моя дочь. Когда ты пропала, а Индиру убили, я был так зол. Я решил отомстить всем, кто был причастен к этому. Присоединись ко мне. Мы станем вместе править. Как семья.

Я слышала его, но я совершенно не воспринимала его слов. А Матран приближался ко мне медленно, как к испуганному котенку, не делая резких движений. Я не заметила, как он дал знак своим стражникам, но это не ускользнуло от взгляда Леандра. Пока Матран говорил, он освободился от кандалов, схватив меня, Леандр забросил на свое плечо, и выбежал из зала.

— Нет, нет, пусти, — я начала брыкаться, — мой отец.

— Потом ты мне спасибо скажешь.

Мы быстро ушли через тайные проходы и выбрались из города. Отойдя на безопасное расстояние, Леандр поставил меня на землю, а сам сел тяжело дыша.

— А с виду пушинка, — задыхался он.

— Зачем ты это сделал? Мой отец.

— Матран тиран и убийца. Единственное, что ему нужно это заполучить силу. Ты не нужна ему.

— Зачем ты так говоришь? — Мне было больно слышать это. Больно осознавать, что ты никому не нужна, просто ты. Без каких либо условий, без какой либо выгоды. Ведь это правда, я потеряла всех. На глаза навернулись слезы. — Разве так можно? Я осталась одна.

— Ты не одна, — Леандр притянул меня к себе и сдавил в объятиях.

Я заплакала. Обретя отца, я не почувствовала облегчения. Мой отец хочет отнять у меня силу, и поработить все измерения. Объятия Леандра сильнее ждали меня, он качался из стороны в сторону, словно убаюкивая. Я закрыла глаза и попыталась понять, что мне делать, ни одной мысли не было. Совершенная пустота. Единственное в чем я уверена, это в том, что я должна найти своих друзей или отомстить за них. Но смогу ли я убить своего отца? А должна ли я бороться с ним? Правда ли то, что он рассказал? Галадрион предал мою маму. Я помотала головой, отгоняя эту мысль. В какой-то момент мое сознание погрузилось в темноту, слезы отняли у меня много сил, я разрешила себе сделать это всего на секунду. Но когда я открыла глаза, в лесу было уже темно. Руки Леандра все также обвивали меня. Я осторожно подняла голову, он спал, облокотившись на дерево. Но видимо почувствовав мое шевеление, открыл глаза.

— Прости, — прошипела я, во рту пересохло, посмотрев на него, и заметила, как он поморщился. Опустив глаза, я увидела кровоточащую рану на его руке, — ты ранен.

— Царапина.

— Нужно обработать.

— Пустяки. Ночью идти не безопасно, думаю, до утра стоит остаться здесь. Но нужно обустроить ночлег, — Леандр осторожно отодвинул меня, и я поежилась. В его объятиях было так тепло.

Он быстро соорудил нам место для ночлега. Я достала из рюкзака теплую куртку и забралась в небольшой шалаш. Леандр лег рядом, в этот раз он повернулся ко мне спиной. Я накрыла нас курткой и быстро уснула.

Утром меня разбудило шуршание веток, на которых мы спали. Я поняла, что это Леандр вышел из шалаша, но я не хотела открывать глаза. На удивление мне было очень удобно спать на земле. Но пересилив свое желание

снова погрузиться в сон, я потянулась и выбралась наружу.

— Доброе утро, — буркнула я.

Я запуталась в своем отношении к Леандру. Не могу понять его. Когда он меня бесит, и я хочу убить его, то Леандр делает что-то милое и доброе. Но стоит мне подумать, что я ошибалась на его счет, он ведет себя как придурок. Мне не надо это, и лучше бы меньше с ним контактировать. Мы разного поля ягоды.

— Как спалось? — Его голос был как всегда отстраненным.

— Хорошо. Нам нужно уже возвращаться?

— Да. Чем скорее мы покинем лес, тем лучше.

По пути в поселение, мы почти не говорили. Я видела, что Леандр прокручивает в голове определенную мысль, которая очень его тревожит.

— О чем ты думаешь? — Наконец не выдержала я.

Но вместо ответа я получила косой взгляд и злую насмешку.

— Что это значит? — Меня задел этот жест, — я не понимаю тебя.

— То, что ты ничего не понимаешь, мне уже давно известно, — его ровный тон раздражал меня, но все же в нем я уловила что-то еще.

— О чем ты?

Он вдруг остановился и развернулся ко мне. Его и без того темные глаза, походили на черную дыру, которая вот-вот меня поглотит.

— Из-за твоего глупого поступка, повстанцы вынуждены найти новое место для укрытия. Так, как Матран мало того знает, что ты жива, он знает, кто тебя прячет. И если ты думаешь, что он не отправит в поселение армию, то ты слишком глупая.

Я бы конечно могла начать орать на него и возмущаться, но он был прав. Своим необдуманным поступком я подвергла опасности невинных людей. Мне стало обидно из-за того что я такая дура. Могу ли я сейчас вернуться в поселение? Мне хватает укоризненного взгляда Леандра.

— Тогда я должна увести их в другом направлении, — пробормотала я, рассматривая свои ноги. Мне было стыдно смотреть на Леандра.

— Какая же ты все — таки дура, — процедил он, и схватил за плечи, — если ты хочешь умереть, то лучше прыгни с обрыва, это будет гуманнее. Я смотрю совершать необдуманные поступки это твой конек. Если тебя схватят, а тебя схватят, то в опасности будут все, а не только повстанцы.

— Где ближайший обрыв? — Я подняла глаза, — я устала. Ты был прав, я слаба и не способна не на что. Без хранильниц я бесполезна. Лучше...

Я не успела закончить предложение. Леандр вдруг поцеловал меня, заставляя замолчать. Его губы были так напряжены, словно он хотел меня наказать этим поцелуем. И у него это получилось. Я задрожала и упала бы, если б не железная хватка парня. Он прервал поцелуй также неожиданно, как и начал.

— Не смей так думать. Ты глупая, да. Но ты не трусиха. А это... — он сделал паузу, но я поняла, о чем он, — удел слабых. В любом случае народ уже готов к походу.

— Что?

— После твоего ухода Бонет предполагал, что ничего не получится. Он позвал меня, чтобы я подготовил народ к переселению. Но я пошел за тобой.

— Он изначально знал, что я не справлюсь?

— Ты тоже это знала. Нам нужно спешить.

Мы прошли совсем немного, как я заметила, что мы сбавили темп. Леандр спотыкался и тяжело дышал. Я подбежала к нему и успела схватить как раз в тот момент, когда его ноги подкосились. Его бросило в пот. Я лихорадочно стала расстегивать его куртку.

— Ты уверена, что хочешь увидеть меня голым? — Уголок его губ дернулся в ухмылке.

— Очень смешно. Я хочу осмотреть твою рану.

Я потянула рукав. Леандр зашипел и зажмурился. Ткань, пропитанная кровью, прилипла к ране. Я сделала паузу и стала понемногу отлеплять ее. Царапина, как ее назвал Леандр, оказалась глубокой раной.

— Царапина? — Я укоризненно на него посмотрела, — будет больно.

— Что ты собираешься делать? — Под моими руками напряглись его мышцы.

— Нужно остановить кровь.

Я оторвала кусок ткани от своей куртки и скрутила жгут.

— Зажми его в зубах.

Леандр не перечил, он сжал жгут зубами и наблюдал за моими действиями. Я старалась не показывать ему своего страха, ведь то, что я собиралась сделать, раньше никогда не практиковала.

Я посмотрела на него, глубоко вдохнула и вытянула ладонь. Ее окружило красное свечение, задержав дыхание,

я потянулась к ране. Леандр вздрогнул почувствовав жар. Я подняла температуру и приложила ладонь к его руке. Леандр зарычал, он со всей силы сжал жгут. На его шее выступили вены, он весь задрожал. Я убрала руку, и он запрокинул голову назад, тяжело дыша.

Я не шевелилась и не говорила с ним. Через несколько минут, он вынул жгут изо рта и посмотрел на руку. От высокой температуры рана запечаталась, и кровь перестала идти.

— Не говори, что тебе не доставило это удовольствие, — улыбнулся он.

— Это полный экстаз.

Я поднялась и протянула ему руку, он мотнул головой и ухватился за нее, вставая на ноги.

Наконец показались крыши домов. Я слышала голоса людей, значит, мы успели, повстанцы еще не ушли. У самого края леса Леандр схватил меня за руку и развернул ко мне. Он заглянул мне в глаза, а я не могла от них оторваться. Мы молчали, я вздрогнула, когда он взял меня за руку. Его ладонь медленно поползла вверх к моему плечу, а потом осторожно коснулась моей щеки. Все это время лицо Леандра оставалось непроницаемым, а я внутри сгорала. Он склонился и мягко поцеловал меня, всего на мгновение. А потом молча развернулся и повел меня в деревню, не выпуская моей руки.

— Леандр! — Завопила прилипала, и бросилась к нам.

Я рефлекторно дернула руку, но Леандр сильнее сжал ее. Девушка заметила это и остановилась, мы сцепились взглядами. Я не собиралась уступать, и она первая отвела глаза.

— Мы думали, что ты не успеешь, — она старалась не выдавать своего недовольства, но это ей не удавалось.

— Как видишь, успели.

— Что это? — Она заметила рану на его руке, — я тебе говорила, что от нее одни проблемы.

— Тиана! — Оборвал ее Леандр.

— Из-за нее мы вынуждены скрываться, из-за нее все измерения в опасности и ты пострадал и... он угрожающе склонился над ней.

Тиана попятилась, но больше ничего не сказала. Леандр повернулся ко мне, уже совершенно другой. Тьма в его глазах уступила место чему-то похожему на нежность.

— Мне нужно к главе. А ты иди к себе и собирайся, — костяшками пальцев он коснулся моей щеки, и я кивнула.

Сидя на своей кровати, я смотрела в одну точку и пыталась понять, что произошло между мной и Леандром.

«Но разве я хочу в этом разбираться? Я сама не понимаю, что чувствую к нему. Но глупо отрицать, что он мне небезразличен. Но после истории с Андресом, я боюсь... Но ведь это глупо, если один оказался козлом, это не значит что все такие» — я кивала своим мыслям и была рада, что в доме больше никого не было. Наверняка выглядело это очень странно: «Но Леандр козел». Эта мысль меня развеселила, и как раз в этот момент вошла Лилу, она радостная бросилась обнимать меня.

— Я так рада, что ты вернулась.

— Спасибо, — я обняла ее в ответ.

— Ты идешь с нами? Глава сказал, что мы должны до заката покинуть поселение. Он отправил разведчиков на поиски подходящего места.

Мне стало горько, из-за меня они вынуждены снова искать пристанище. Но в глазах Лилу я не видела осуждения. Наверно она единственная кто не винит меня во всем. Я очень не хочу ее разочаровывать. Но придется.

Люди постепенно собирались в центре площади, они не брали с собой много вещей, только самое необходимое. Вскоре появились глава и Леандр. Собравшись с силами, я вышла из дома, не обращая внимания на взгляды.

— Все готово, — объявил один из приближенных к главе, — можно выдвигаться. Разведчики нашли отличное место за ущельем, к утру доберемся.

— Еще минуту, — попросил Леандр.

Мы встретились глазами, ему было больно. Это была не физическая боль. Он подошел ко мне и осторожно убрал волосы мне за ухо. Я глубоко вздохнула, отгоняя слезы.

— Правитель, — проговорила с испугом женщина.

Я оглянулась, из леса вышли солдаты, а затем показался Матран, мой отец. Повернувшись к Леандру, я больше не прятала слез, он тоже.

— Признаться, я не ожидал этого, — Матран развел руками.

— Ты сдержишь свое слово? — Проговорил Леандр, не отнимая взгляда от меня.

— Конечно. Вы отдаете мне мою дочь, а я даю тебе и твоим людям уйти спокойно.

— Леандр? — Ашая с испугом посмотрела на нас. — Что ты наделал?

Он не ответил, а только лишь прижался губами к моему лбу. Я высвободилась из его хватки, и пошла к отцу.

Мне не хотелось оглядываться, я боялась смотреть на Лилу, на Ашаю, на Леандра.

— Дочь моя, — Матран распахнул свои объятия, и я приняла их.

Может это и не правильно, но он моя единственная семья. Я потеряла всех. Я не знаю, что я буду делать дальше. Займу ли я сторону отца? Помогу ему заполучить власть над всеми измерениями? Не хочу сейчас об этом думать.

В этот раз в цитадель я вошла через главные ворота. Меня встречали со всеми почестями. Отец повел меня в одну из башен.

— Тебе подготовили самые лучшие покои во дворце.

— Ты знал, что они потребуются?

— Я надеялся.

Мы вошли в комнату. Она оказалась действительно приятной. Не такая светлая, как в Галадрионе. Но мне понравилась. Я повернулась к Матрану.

— Что? — Он заметил мой недоумевающий взгляд.

— Я не понимаю тебя. Ты знал, что я твоя дочь, но все равно хотел убить. А теперь подготовил для меня лучшую комнату.

— Я не хотел тебя убивать. А то, что сказал, это было со злости. Галадрион принес нашей семье слишком много боли, из-за него я потерял тебя и маму. Как я уже говорил, мы были против того, чтобы ты получила силу. Поэтому я был одержим мыслью освободить тебя от нее. Но теперь, когда ты рядом, — Матран осторожно прикоснулся ко мне, — я не хочу причинять тебе боль, милая.

— Когда ты узнал что я твоя дочь?

— Ты похожа на Индиру. Даже не представляешь как сильно. Тебе нужно отдохнуть. А потом, — он улыбнулся, — я хочу устроить праздник в честь твоего возвращения.

Уже уходя Матран остановился, и не поворачиваясь, проговорил серьезным голосом.

— Я докажу тебе, что я не монстр.

Когда дверь закрылась, я осмотрела комнату. Здесь были каменные полы, их покрывал пушистый ковер темно-зеленого цвета, такого же цвета плотные занавески скрывали окно и выход на балкон. Напротив окна располагалась огромная кровать, с резными колоннами.

Я распахнула шторы и вышла на полукруглый балкон, осматривая, теперь, свои владения. Некоторые люди замечали меня и не решительно кланялись.

— Нет, — я мотнула головой и скрылась в комнате.

Я призвала Нокса, лис осторожно осмотрелся. Он стал ко всему привыкаться, и в недоумении посмотрел на меня.

— Да, теперь это наш дом. Как бы гадко это не звучало.

Нокс склонил голову, а потом запрыгнул на кровать. Я плюхнулась на мягкую перину, и ощутила весь спектр негативных эмоций. Не могу объяснить это состояние, наверно меня бы поняла пойманная в клетку лисица, которую окружила свора собак. И лишь охотник не дает им растерзать тебя. Как заключенный, приговоренный к смертной казни, ты вроде еще жива, пока сидишь в клетке. Но стоит двери открыться... И эта клетка лишь иллюзия жизни. Обреченность. Наверно самое подходящее определение.

«Я должна испытывать радость от того, что нашла родного папу. Но мешает маленькая деталь, отец хотел, а возможно еще хочет, убить меня. Мой отец убивает мирных жителей и фамильяров. Хочу я его называть своим отцом? И не будет ли означать, что и я такая, если назову его отцом».

— А какой у меня выбор? — Я громко выдохнула, — если бы я осталась с повстанцами, то подвергла бы их жизни опасности. Сбегу. И куда мне бежать? — Я посмотрела на Нокса, — а может мне суждено стать злой? А что если я ошибаюсь? И мне только внушали, что отец тиран. Но ведь он хотел убить меня, уже зная, что я его дочь.

Я потеряла глаза и встала с кровати. Мне захотелось выйти и прогуляться. Я осторожно выглянула за дверь, никого не было. Нокс вальяжно вышел следом за мной. По пути я встречала слуг и стражников, некоторые кланялись, некоторые провожали подозрительными взглядами. Петляя по многочисленным коридорам, я вышла в тронный зал. Перед глазами снова встала картина того дня когда я последний раз увидела своих друзей. Сердце

больно жалось, из груди вырвался стон боли. Ноги подкосились, и я схватилась за ближайшую колонну, чтобы не упасть.

— Мэлроуз? — Голос Матрана отражался от стен этого большого зала, и казалось что он повсюду, — что с тобой?

— Все в порядке, — я коснулась Нокса, с появлением Матрана, он насторожился и закрыл меня собой.

— Элементарий? — Правитель с интересом посмотрел на лиса, — я рад, что ты пришла.

— Серьезно?

— Конечно, — он вдруг сделал паузу, и его взгляд стал мягче, — я понимаю, что за один день невозможно наверстать целую жизнь. И я знаю, что твой разум отравляли байками о том, какой я монстр. Мне потребуется время, чтобы завоевать твое доверие, чтобы сблизиться с тобой.

— А мне? — Мой вопрос видимо застал его врасплох, — с чего ты взял, что можешь доверять мне? А что если я тебя предам?

— Хм, — он усмехнулся, и стал медленно ходить по залу, — я надеюсь, ты не глупая. Галадрион пал, точнее скоро падет. Повстанцев слишком мало и они слабы. А когда ты узнаешь всю правду, то сама поймешь, что жила во лжи.

— Какую правду?

— Всею свое время, дочка, — он протянул ко мне руку, но не решился коснуться, — сегодня вечером я представлю тебя своему народу. Твоему народу.

Я направилась к выходу, но в дверях я столкнулась с Андросом. Мы застыли друг напротив друга. Я задержала дыхание, чтобы не выдать своего волнения, и гордо подняла голову, смотря ему прямо в глаза. А он растерянно моргал и не знал куда спрятать глаза.

— Ты был таким смелым, когда предавал меня.

Он открыл рот, но не решился мне ответить. Я покачала головой и обошла его.

Сегодня я осмотрела библиотеку, каминный зал, винный погреб и кухню. Цитадель повелителя зла мне представлялась немного по-другому. Мрачнее что ли. Я ожидала увидеть темные коридоры, с сетями паутины по углам, монстров снующих туда-сюда. Хотя и не без этого. Многие жители Дескаргара походили на обычных людей, но были и те, кто напоминал животных или мутантов. Большая часть стражи- мерзкие существа. Но я уже привыкла.

Ближе к вечеру, когда я вернулась в свою комнату, в дверь кто-то постучал.

— Кто там?

— Госпожа, по распоряжению правителя, я принесла вам наряд.

Я встала с кресла и открыла дверь. На пороге стояла невысокая девушка, у нее были длинные волосы, убранные в высокий хвост. Ее кожа отливала лиловым цветом, а глаза бледно-голубые, они словно гипнотизировали. Девушка поклонилась и протянула мне платье.

— Вам помочь одеться? — У нее был очень нежный голос.

— Если тебе не сложно.

Платье имело необычный силуэт, и состояло из двух частей. Оно облегало мою фигуру, сковывая походку. А вторая часть надевалась как халат, с расклешенными рукавами, поясом оборачивалось вокруг талии и тянулось небольшим шлейфом. Мне очень нравился цвет, и как платье переливалось на солнце, я была похожа на майского жука. Девушка собрала мои волосы в низкий пучок. В целом мне нравилось. как я выглядела.

Я шла по коридору, и в голове была пустота. Я ни о чем не думала, я ничего не чувствовала. Как это страшно, ничего не ощущать. Я вроде живая, но в то же время нет. Больше не ощущалась горечь предательства, боль потери и угнетения от моего положения.

— Я хочу умереть, — вдруг произнесла я.

— Что, госпожа? — Девушка обернулась ко мне.

— Нет, ничего.

В тронном зале собралось большое количество людей и монстров. Стража стояла по обе стороны от прохода, в приветствующей стойке. А на троне восседал мой отец, он поднялся, когда я вошла. Медленной и нерешительной походкой, я шла к нему. Меня трясло, а в горле застрял тугой ком, вот-вот и меня стошнит.

«Что будет дальше? Сейчас я официально стану принцессой Дескаргара» — первое о чем я подумала, и мне захотелось развернуться и бежать. Бежать, как можно дальше, от всех и от всего. Но я сдержала свой порыв.

Матран протянул мне руку, и я вложила в нее свою. Он поставил меня рядом с собой и обратился к присутствующим.

— Подданные мои! Сегодня, у нас праздник. У меня праздник. Дескаргар нашел свою принцессу. А я нашел свою дочь, — он говорил громко и слова были твердыми. — Позвольте представить вам вашу принцессу, Мэлроуз. Служите ей так же преданно, как вы служите мне. Читите ее, как читите меня!

— Да здравствует Матран — правитель Дескаргара! Да здравствует Мэлроуз — принцесса Дескаргара! — Скандировали все присутствующие.

По ступенькам к нам поднялся невысокого роста человек. На бархатной подушке лежала корона, у нее были пять острых концов, а основание украшено изумрудами. Я немного присела, и Матран водрузил мне ее на голову.

Отец взял меня за руку, и повел к балкону. Стражники открыли двери, и тут же с улицы донеслись крики и приветствующие слова. Все жители цитадели собрались возле замка. Они махали нам, подбрасывали цветы в воздух и приветствовали меня.

— Теперь это все твое, — отец склонился ко мне.

Немного позади нас стоял Андрес, я посмотрела через плечо, и он снова спрятал глаза, склонив голову в поклоне.

Время пролетало незаметно, к моему удивлению, ведь обычно в мучениях оно тянется, словно и вовсе замирает. Мое вынужденное пребывание в Дескаргаре уже не так тяготило меня, наверно начала привыкать. Отец все время старался проводить со мной, иногда привлекая к делам правления. Я узнала, что некоторые измерения уже признали его правителем. Но я не могла понять, либо Матран действительно стал мне доверять, либо это всего лишь игра, и он ждет, когда я оступлюсь. Но он знает, что я осталась одна. Меня развлекал только Нокс, каждый день мы выходили в лес, и я тренировалась. Мне уже гораздо легче сохранять контроль, не теряя сознания.

Возвращаясь к доверию отца, иногда он отправляет меня на различные задания. И, несмотря на то, что я не хочу их выполнять, все же обязана. Именно я подчинила некоторые измерения, которые добровольно не хотели поклоняться перед нами. Я не могу передать словами, как я себя чувствовала в эти моменты. Мне приходилось применять силу, и другие рычаги воздействия. От моей руки страдали люди.

Но как бы Матран не доверял мне, в замке была одна комната, куда он не пускал меня одну. Это было хранилище. Здесь он хранил все свитки с заклинаниями и волшебные артефакты. Но его коллекция была не полной, другие члены альянса по-прежнему сопротивлялись его атакам. И с каждым разом им было все сложнее это делать без поддержки Галадриона.

— Дочка, — Матран срочно вызвал меня к себе, — скоро тебе предстоит новый поход.

— Куда?

— Ты познакомишься с правителем Эленкарида.

— Но это же... — я была сильно удивлена.

— Член альянса. Да, — он сложил руки за спиной, и стал прохаживаться по залу, — мне порядком надоело, что остатки этого жалкого сообщества подвергают мою власть сомнениям.

— Что я должна сделать?

— Как обычно. Предложишь им признать меня правителем. Любым способом, — он посмотрел на меня потемневшим взглядом.

— Хорошо, — я собралась уйти, но он остановил меня.

— Это еще не все. Ты должна принести мне свиток перемещения, и, конечно же, артефакт.

— Зачем он тебе? Тебе же подвластны порталы.

— Ты все узнаешь в свое время. Пока мне доступны лишь свитки принадлежавшие Галадриону.

— Я поняла, прикажу начать подготовку.

— Не буду тебя задерживать.

Я вышла из зала, в коридоре я столкнулась с Андресом, он, как и раньше, попытался спрятаться от меня. Но в этот раз, я не дала ему это сделать, преградив дорогу.

— Ты куда-то торопишься? Помню, какой ты был смелый, и как ты смотрел на меня тогда, — проговорила я еле слышно, — что произошло? Не ожидал что я стану твоей госпожой?

— Ты полна сюрпризов, и всегда удивляла меня.

— Не знаю, что меня сдерживает от того, чтобы просто убить тебя. Ради чего? Ради власти твоего отца? Но как я вижу, он не стал правителем, — дальше я говорила с ярко-выраженной ненавистью, — он всегда будет на побегушках у сильных.

Андрес сжал свои руки в кулаки, я заметила этот жест и усмехнулась. Забавно, как все повернулась. Сейчас он не может сделать мне ничего, а вот я...его жизнь в моих руках. И,если руководствоваться эмоциями, то я в эту же секунду сожгла бы его заживо.

— Нет, как бы банально это не прозвучало, но смерть для тебя слишком легкий выход, — я приблизилась к нему, — я превращу твою жизнь в самый настоящий ад.

Он ничего не ответил, да мне и не интересно было его слушать. Я толкнула его плечом, заставляя уступить дорогу. Забавно как получается, что один плохой поступок переворачивает твое мнение о человеке, так кардинально. Андрес мне очень нравился, я чувствовала приятный трепет, когда находилась с ним рядом, и мне хотелось быть с ним. А сейчас, я ненавижу его всем своим нутром, и ругаю себя за свою слепоту.

До наступления темноты я находилась в своей комнате. Потом я выскользнула из замка, тайным ходом, которым уже пользовалась. Ночью в лесу мне было сложно ориентироваться, но я уходила все глубже в чащу. Огни цитадели постепенно скрылись за деревьями, и я стояла в крошечной тьме. Кругом было слишком тихо, только мое громкое дыхание, и оглушающий стук сердца. Я почти закричала, когда чья-то рука схватила меня за запястье и дернула в сторону, прижимая спиной к стволу дерева.

— Пора уже привыкнуть, — прошептал Леандр.

— Ты же знаешь, что я боюсь темноты.

— Знаменитая хранительница, — усмехнулся он.

— Заткнись, — прошипела я.

Он лишь улыбнулся и поцеловал меня, только после этого мне стало заметно спокойнее.

— Я соскучился.

— Тяжело быть предателем? — Моя бровь иронично дернулась.

— Терпимо. Тебя не сильно любили.

— Никто не догадывается?

— Я прекрасный актер. Расскажи лучше, как у тебя дела.

— Я получила новое задание, — мы медленно прогуливались по лесу, — Матран отправляет меня в

Эленкарид.

— Зачем?

— Говорит, чтобы заставить их склониться. Но думаю его главная цель свитки перемещения.

— Что он задумал? Порабощение измерений это не первостепенная его задача.

— Почему ты так думаешь?

— Сейчас он собирает силу. Но вот для чего? Измерения ему нужны только для того, чтобы разбить членов альянса.

— Он готовит войну? — Испугалась я.

— Или это все лишь отвлекает внимание, — Леандр взял меня за руку, — тебе нужно это узнать.

— Не думаю, что он доверяет мне на столько.

— Постарайся, но будь осторожна.

— Я одного не могу понять, — я задумчиво взглядела в темноту, — разгромив Галадрион, он до сих пор не забрал кристалл. Ведь он увеличивает силы стихий.

— Мэл, давай разбираться постепенно, — он сжал мое лицо в своих ладонях, — иначе ты выдашь себя.

— Я не могу принести ему свитки. Ты же понимаешь что тогда это конец?

— Я что-нибудь придумаю. Обещаю.

Мне уже нужно было возвращаться. Последнее время я и так мало сплю из-за ночных встреч с Леандром. Наш план сработал на отлично, единственное, повстанцы считают, что он сдал меня Матрану, как откуп. И для самого отца это выглядело очень правдоподобно. А мне лишь необходимо выведывать планы Матрана, и передавать их Леандру. Только Зейн знает о нашем плане, но это потому, что Леандру нужен помощник.

Утром мне сообщили, что подготовка идет полным ходом и к вечеру мы должны были выступать. Все время я старалась меньше выходить из своей комнаты, мне неприятно было видеть лица предателей, который не так давно клялись в верности Галадриону, я не могла смотреть на своего отца. Мне противна одна лишь мысль, что в нас течет одна кровь.

Я сидела в кресле перед зеркалом, погруженная в раздумья, как вдруг меня отвлек шум, доносящийся с улицы. Поднявшись с кресла, я вышла на балкон. Мой желудок скрутило в тугой узел от увиденного. Несколько стражников вели связанных повстанцев, их острые клинки упирались в спины узников, которые тщетно пытались вырваться из оков. Я видела их в деревне, двое мужчин и молодая девушка. Вдруг она подняла голову и посмотрела на меня, в ее глазах, наполненных слезами, был спрятан ужас, который сменился мольбой о спасении, как только наши взгляды встретились. Матран, наблюдавший за ними со ступенек замка, проследил за взглядом девушки, он поднял голову, и я отпрянула от края балкона.

Быстрым шагом я преодолела множество коридоров и замедлилась перед ступеньками. Мне нельзя было выдавать свое волнение. В дверях появился отец, я задержала дыхание, стараясь сохранить хладнокровие.

— Что происходит? Зачем схватили этих людей?

— Они шпионы, — Матран прошел мимо лестницы в большой зал, — ты же знаешь их, верно?

— Я видела их в поселении. Ты же дал слово главе повстанцев, что не тронешь их, — я последовала за ним.

— Я не нарушал данного слова, дорогая. Они проникли на наши земли и были схвачены, — он стоял возле окна, и как всегда, держал руки за спиной.

— И что с ними будет?

— Ну, для начала они посидят в темнице. Их будут морить голодом, пока они не расскажут все планы их

жалкого народа, — Матран медленно повернулся ко мне, — а потом их казнят.

— Но они же просто люди, — внутри меня разгорался огонь.

— Они предатели, — его голос стал жестче и громче. В несколько шагов он преодолел расстояние между нами, — и не вздумай сделать какую-нибудь глупость. Я не посмотрю на то, что ты моя дочь, окажешься с ними по одну сторону темницы.

В моих глазах вспыхнул огонь и по руке, словно змей, поползли символы. Матран сделал шаг назад.

— Ты угрожаешь мне, отец? — Процедила я сквозь сжатые зубы.

— Ну что ты, дочка. Я всего лишь хочу уберечь нас от неприятных последствий. Идет война. Если ты выбрала сторону, то должна быть верной своему выбору. Ты ведь ее выбрала?

— Ты же знаешь, что да.

— Отлично, я рад, — он протянул мне руку, и я приняла этот жест, — я горжусь тем, что у меня такая дочь, — он качал меня в своих объятиях.

— Мне нужно готовиться. Скоро выдвигаемся.

Эленкарид оказался очень красивым измерением, здесь все, буквально, утопает в зелени. Из-за того что я долго находилась в Дескаргаре, яркое солнце больно резало глаза. Но так приятно грело. Хотелось сбросить с себя жутко неудобную броню, завалиться в высокую траву и наслаждаться лучами палящего солнца. Ко мне под ноги выскочил маленький зверек, у него был яркий окрас, который переливался на солнце. Я опустила на колени и осторожно протянула ему свою руку, чтобы он смог познакомиться со мной. Зверек наклонял голову то в одну сторону, то в другую, внимательно изучая меня. Он издавал приятные вибрирующие звуки, затем он взвизгнул, закрутился вокруг своей оси и прильнул к моей руке.

— Эй, ты такой милый, — я погладила бархатную шерстку.

— Ваше Высочество, — грубый голос прогремел надо мной, — нам стоит продолжить путь.

— Беги к своей маме, — я посадила зверька в траву, в стороне от дороги.

Мне хотелось больше насладиться видом, хотелось прогуляться. Но понимание, с какой целью мы прибыли, в это чудесное место, сжигало меня изнутри. Я опустила голову вниз, тяжелые ноги моего отряда, оставляют глубокие следы и примятые цветы. Дескаргар отравляет все, он словно яд, расплзающийся по округе и уничтожающий все на своем пути. И я часть этого яда.

Столица выглядела опустевшей, яркий контраст с той картиной, которую я только, что наблюдала. Как-то серо и уныло. Жителей на улицах не было, но я чувствовала страх от каждого дома, мимо которого мы проходили. Я буквально на себе испытывала пристальные взгляды, наполненные ужасом, устремленные на двери. Каждый из жителей боялся, что мы вломимся в их дома и начнем убивать всех.

На подходе к замку, я увидела правителя и его приближенных. Нас ждали. Они не выставили охрану, они не собрали армию, они не собирались оказывать сопротивление, чтобы избежать не нужных жертв.

Даже понимая всю неизбежность происходящего, правитель держался достойно. Я жестом остановила отряд и вышла навстречу одна.

Правитель вышел мне на встречу. Я чувствовала на себе осуждающие взгляды, мне становилось очень мерзко, хотелось забиться в темный угол. Я уже не однократно отмечала, как сильно изменилась моя жизнь. Я уже не помню, как жила раньше, та жизнь мне уже кажется простым сном. Тем, кем я стала... я не принимаю себя такой. Мне не знаком этот человек.

— Ваше Величество, — я поприветствовала правителя легким поклоном.

— Меня зовут Гарлон, — представился он, — хотелось бы сказать, что я рад приветствовать вас.

— Я понимаю. И поверьте, я бы хотела сделать все, чтобы это не происходило.

— Не думал, что Галадрион окажется так слаб.

— Слаб? Его слабостью оказались трусливые союзники, — меня задела его слова.

— Я так понимаю, вы пришли за этим, — в его вытянутой руке был свиток.

— Спасибо, — я нерешительно взяла его и убрала в сумку.

Подняв взгляд, я скользнула по вельможам за его спиной. По моей спине пробежали леденящие мурашки, и в ушах забарабанил пульс. Я увидела Линару, точнее кого-то до жути похожего на нее. Не отнимая глаз, я пошла к женщине. Она была очень красива, такие же длинные волосы как у Линары, но более серебристого оттенка. У нее была белая, почти фарфоровая кожа, на которой ярко выделялись алые губы и почти прозрачные глаза.

— Вы мама Линары?

Женщина вздрогнула, я видела, как задрожала ее нижняя губа. Неожиданно для меня, она крепко сжала меня в объятиях и тихо заплакала.

— Кара, — стоящий рядом мужчина, осторожно коснулся ее плеча.

— Мне очень жаль, — прошептала я, чувствуя, как мои глаза наполняются слезами, — простите меня.

— Ну что ты, дитя? — Кара бережно, по-матерински взяла мои щеки в свои ладони, — ты ни в чем не

виновата. Я знаю, что Линара любила тебя, как родную сестру. И я знаю, что ты бы сделала все, чтобы защитить их, но ты не могла.

— Ваше Величество, нам пора, — ко мне обратился командир моего отряда.

— Иду, — грубо отрезала я.

Я посмотрела на родителей Линары, мне хотелось многое им сказать, но слова словно застряли в горле. Я лишь выдавила глупую виноватую улыбку и развернулась, но не успела сделать и пары шагов, как чья-то рука схватила меня за запястье. Отец Линары приблизился ко мне, и, озираясь по сторонам, проговорил.

— Ты же понимаешь, для чего он собирает свитки?

— Что? — Нахмурилась я.

— Он не должен их получить. Если он соберет свитки, то попадет в Деватаон.

— Деватаон?

— Этого нельзя допустить.

— Прочь, — один из моих солдат грубо оттолкнул отца Линары.

Я повернулась к нему, и от одного взмаха руки, солдат вспыхнул как спичка. Через несколько секунд, обожжённая головешка рухнула к моим ногам. Люди ахнули, а солдаты занервничали.

— Знайте, свое место, — рявкнула я.

— Помни. Не допусти, чтобы он собрал все свитки.

Мы покинули Эленкарид, но слова папы Линары долго не оставляли меня в покое.

По возвращению в цитадель Матран потребовал немедленно мне явиться к нему. Я вошла в зал с полным безразличием, мне совершенно не хотелось ему показывать, что он может меня запугать.

— Ты хотел меня видеть?

— Ты еще смеешь так спокойно спрашивать меня? — Он резко вскочил с кресла и сделал несколько твердых шагов в мою сторону.

Слова застряли за стиснутыми зубами, а глаза буквально метали молнии, готовые испепелить меня. Издав звук похожий на глубокий рык, Матран развернулся и прошел к окну.

— Мне доложили о твоём поступке.

— О чем именно ты говоришь? Я выполнила твой приказ. Свиток у тебя.

— Ты уничтожила моего солдата, — отец развернулся ко мне.

— Неужели он тебе был дорог? — Возможно, сарказм в данный момент был не самым уместным решением, но я не смогла сдержаться.

— Замолчи! Как ты смеешь говорить со мной так? Я не только твой отец, я твой король! Дело не в том, что ты его убила, дело в том, что ты это сделала на глазах у наших врагов.

— Я не понимаю.

— Ты вселяешь в них сомнения, что ты верна мне.

— Он позволил себе слишком много. Тем самым подрывая мой авторитет.

— Я хочу, чтобы ты понимала, — его голос неожиданно смягчился. Подойдя ко мне, отец коснулся моей щеки, — если я пойму, что ты решила предать меня... — сделав паузу, Матран хищно улыбнулся, — я уничтожу тебя.

Мне стоило огромных усилий сдержаться. Однако я убедилась, что он все еще не доверяет мне и это сильно усугубляет мое положение.

Я покинула зал, оставив последнее слово за отцом. Сейчас для меня важно было узнать хоть что-то про Деватаон.

В замке была большая библиотека, которой вероятно мало кто пользовался и очень давно. Огромное помещение было украшено огромном слое пыли и плотной паутиной, в нос мне ударил тяжелый запах пыли взлетевшей вверх от моих шагов. Я прошла к высоким окнам и осторожно раздвинула массивные занавески, впуская хоть какой-то свет в помещение. На столе я взяла канделябр, с почти сгоревшими, свечами и стала медленно ходить между стеллажами, изучая содержимое.

Здесь были собраны как научные собрания, так и художественные произведения. Поиски заняли достаточно времени. Наконец я нашла книгу с историей Галадриона, а так же истории других измерений. Но ничего похожего про Деватаон.

Я развернулась, и мой взгляд остановился на книге с надписью «Нимфы и хранители».

«... нимфы жили беззаботно в Деватаоне. Они помогали богам сохранять баланс стихий. Но при создании измерений, нимфы были вынуждены покинуть дом. Боги наказали им создать, а самое главное хранить природу. Долгое время нимфы жили среди жителей, которые почитали их. Но вскоре им захотелось обладать силой нимф. Жители стали охотиться на них и убивать. Боги разгневались и забрали своих детей обратно. После того, как нимфы ушли, Дескаргар стал угасать. Моря и океаны высохли, леса погибли, животным стало негде жить и нечем

питаться. Измерение опустело. Алчность пожирала жителей, долгое время правители искали путь в Деватаон. Но никто и никогда не смог найти дорогу в царство богов».

— Они уничтожали все и всегда. Дескаргар заслужил все, что с ним произошло, — проговорила я, — в них всегда жила жадность, зависть и злость. Значит Деватаон- это измерение богов? Но зачем Матран хочет попасть туда? Неужели он думает одолеть богов?

В голове роились вопросы, и мне хотелось по скорее найти ответы на них. Мне хотелось разобраться в этом раньше отца и покончить со всем этим. И скорее вернуться домой.

Я убрала книгу на место и направилась к выходу, неожиданно я почувствовала слабость, в глазах все поплыло, и, пошатнувшись, я ухватилась за стеллаж. Комната завертелась, краски стали смешиваться и все погрузилось в темноту.

— Конец, конец, конец, — эхо разных голосов доносились откуда-то из мрака и буквально врезались в меня.

— Кто здесь? — Я смотрела по сторонам, но все было тщетно, здесь была непроглядная тьма.

В какой-то момент я осознала, что мои ноги не касаются ни земли, ни какой-либо другой поверхности. Я парила в воздухе.

— Она придет, она придет, она придет, — голоса снова пронесли мимо меня.

— Эй! Кто вы?

— Добро пожаловать, хранительница, — за моей спиной раздался женский голос, мягкий и такой сладкий.

Я повернулась. Передо мной была фигура. Я не могу назвать её женщиной. Она сияла ярким свечением, её кожа была покрыта золотом. Не смотря на полное отсутствие какого-либо ветерка, её одежда плавно развивалась. И фигуру окутывала какая-то аура.

— Где я?

— Ни где, а когда, — прозвенел её нежный голос.

— Я не понимаю. Что это за место?

— Это не место, это время. Меня зовут Дану. Я богиня созидания. У нас мало времени, тебе опасно находиться здесь слишком долго.

— Мало времени для чего?

— Линара, тебя ждет еще долгий и тернистый путь. Твое предназначение — освободить все измерения.

— Предназначение? — Голова шла кругом, от подступающей паники я стала задыхаться, — я обычная девушка, которая абсолютно случайно оказалась здесь. И я совсем одна.

— Ты ошибаешься, дитя мое. Ты далеко не обычная девушка и ты не одна. Твоя судьба была предрешена задолго до твоего рождения. Твой путь должен был привести тебя ко мне.

— Если вы все знаете. Скажите, что мне делать? Как мне остановить Матрана.

— Я не могу. Даже боги должны подчиняться правилам. Вскоре тебя ждет встреча с очень важным человеком, он поможет и направит. Очень скоро, Линара, тебе откроется много тайн. Но должна предупредить тебя. Пожалуй это единственное, что я могу тебе сказать. Ты в большой опасности, поэтому нельзя медлить, ты должна, как можно скорее, выполнить свою миссию в Дескарагаре. А теперь тебе пора.

— Но..., — я хотела её еще спросить.

— Мы с тобой еще встретимся.

Голова снова закружилась, я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, то поняла, что лежу на пыльном полу в библиотеке.

Я потеряла виски, несмотря на всю эту грязь, у меня не было сил, чтобы вскочить на ноги. Все эти путешествия отнимает много энергии. Я вытянула руку, ухватилась за подлокотник дивана и с трудом поднялась.

Последующие дни Матран поручал мне мелкие дела. Было ощущение, что он хотел чтобы я как можно меньше времени проводила во дворце. Да мне и не хотелось самой там находиться. С Леандром мы виделись очень редко, мы общались записками, которые прятали в разных местах. Я так соскучилась, и мне хотелось уже поскорее выбраться отсюда.

Я медленно шла через лес, здесь совершенно отсутствовало солнце, моя кожа стала совсем серой. Дойдя до большого дерева, я села и облокотилась спиной о его жесткую кору.

— Нокс, — проговорила я.

Из моей груди вырвался яркий огонек, он вспыхнул, и мой лис радостно ткнулся своей мордочкой в мое плечо.

— Я тоже по тебе соскучилась. Ты же знаешь, что чем меньше ты бываешь в замке, тем лучше. Но сейчас ты можешь повеселиться.

Нокс резво стал бегать по лесу, видимо у него скопилось слишком много энергии. Я наблюдала за ним, пока мое сознание не погрузилось в темноту.

Легкая дымка медленно расступалась, но мое сознание ударил знакомый голос.

— Мэл, — тихо кто-то позвал меня.

Я обернулась, никого не было, и голос снова позвал меня. Пробираясь через деревья, я шла на зов.

— Мэл, — в этот раз голос был слишком быстро.

Я посмотрела в бок и чуть не рухнула на землю. Между деревьями стояла Линара, она просто стояла и смотрела на меня. Ее лицо было таким спокойным.

— Линара, — зарыдала я, и бросилась к ней.

Но стоило мне приблизиться, как она снова отдалялась от меня.

— Стой, умоляю, — молилась я, — ты нужна мне.

— Мне страшно, — ее голос был холодным.

— Прости меня, — истерика набирала обороты, — я должна была..., — я упала на землю, сжимая упавшую листву.

— Ты не виновата.

— Линара, где ты?

— Здесь так тихо. Совсем не холодно. Но мне страшно. Огни. Огни. Огни.

— Что? — Я подняла голову, но ее уже нигде не было.

Что-то холодное ударило меня в щеку. Лес поплыл, и передо мной сидела удивленная мордашка.

— Это был сон, — огорченно я погладила Нокса, — нам пора возвращаться.

Мне так давно не снились сны, а этот..., он был такой реальный.

«Что если это был не сон? Что если Линара нашла способ послать мне это видение? Что если она пыталась связаться со мной? Что если они живы?» — миллион вопросов и в груди вспыхнула надежда, но она тут же погасла. Все эти мысли исчезали под давлением осознания реальности, они не могли выжить.

В замок я вернулась глубокой ночью. По времени скоро должен был смениться караул. Уже зная каждый закоулок дворца, я незаметно пробиралась в сторону темниц. Стараясь не шуметь, я, прижимаясь к стенке спиной, спускалась по лестнице. Дойдя до угла, я услышала тяжелые шаги охраны, прижавшись к стене, я задержала дыхание. Мимо меня прошел караул. У меня было не так много времени, я вышла из-за угла и направилась к решеткам.

— Мэлроуз? — Тихий женский голос узнал меня, — хвала богам.

— Тише, охрана скоро придет.

Я открыла дверь темницы, выпуская пленников.

— я выведу вас. Только старайтесь не шуметь.

Наша компания быстро направилась к лестнице, но тут нам на встречу вышел Андрес. Я выставила руку, останавливая освобожденных. Несколько минут мы с ним молча смотрели друг на друга, я готовилась к бою.

Андрес молча вытянул руку, на его ладони лежал медальон. Я с недоверием и недопониманием подняла на него глаза.

— Этот медальон открывает порталы, но на небольшое расстояние. Вы сможете выйти за ворота, минуя охрану.

— Зачем тебе это?

— Мэлроуз... — начал было он, но до нас донесся звон доспехов, приближающейся охраны, — не сейчас, торопитесь. И вот еще, — Андрес снял с плеча сумку и протянул мне, — тебе это пригодится.

— Даже не знаю, чему я удивлен больше, — меня, как хлыстом ударил голос Матрана. Он стоял наверху

лестницы, а тем временем охрана приближалась, — тому, что моя дочь все же оказалась предательницей или тому, что ты думала, что умнее меня.

— Мэл, портал, — Андрес вытащил меч из ножен, — бегите, я задержу их. Прости меня.

Я открыла портал и первыми туда шагнули освобожденные.

— Я не могу. Они убьют тебя, — я стояла возле портала, — пошли с нами.

— Схватить их! — Прокричал Матран.

Чья-то рука схватила меня, увлекая в портал.

— Нет! Андрес, — в закрывающемся портале я увидела, как стража хватает Андреса, а Матран заносит клинок.

— Что вы наделали? Они же убили его, — на моих глазах наворачивались слезы.

— Ты бы не спасла его, а погибла вместе с ним.

По двору раздался горн, оповещающий о поднятии всей охраны. Мы подбежали к стене, я создала еще один портал, и вот мы бежали через лес. Ворота замка открылись и за нами начали погоню.

В темноте я не разбирала дороге, то и дело натыкаясь на торчащие ветки и спотыкаясь о корни деревьев. Дыхание сбивалось, но преследователи не давали мне сбавлять темп.

Вдруг женщина споткнулась и повалилась на землю. Я обернулась, и мы остановились.

— Вставай, Клара, — мужчина пытался ее поднять.

— Я не могу. Бегите без меня, — она держалась за ногу, вероятно вывих, — чего вы ждете? Вас схватят.

— Нокс, — я закрыла глаза и призвала фамильяра.

Из моей груди вырвался огонек, завертелся и уже лис стоял передо мной.

— Огненная стена.

Нокс черкнул по земле лапой, из-под которой полетели искры. Его шерсть словно задымилась, он бросился через лес и следом за ним вспыхивал огонь, пламя разгоралось все сильнее, вздымая выше и выше, но оно не трогало деревья.

— Умница, — я погладила своего фамильяра, когда он вернулся, — у нас есть немного времени. Вы можете подняться?

— Я постараюсь, — Клара схватилась за руки мужчин, и, крихтя, поднялась с земли.

— Нам надо где-то укрыться и переждать ночь, — огляделась я.

— Здесь недалеко есть землянка, — мужчина махнул рукой куда-то в темноту, — ее делали наши лазутчики.

К моему удивлению, мы очень быстро нашли это сооружение, оно было хорошо спрятано, невооруженным глазом невозможно увидеть. Между двумя огромными валунами была узкая дверца. Протиснувшись внутрь, мы оказались в импровизированной землянке. Здесь пахло сырой землей, и всюду копошились насекомые. Мужчина достал из-под лежанки лампу.

— Нужен огонь, — он стал ощупывать себя.

— Предоставьте это мне, — я щелкнула пальцами, и маленький огонек заплясал на кончике указательного пальца.

— Я забыл, — улыбнулся он.

При тусклом свете мне удалось лучше осмотреться. Стены землянки были укреплены досками, потолок хлипкими сваями. Здесь ничего не было кроме двух лежанок. Клара вытащила два свертка. Это были матрасы и покрывало с подушками.

— Нам придется спать по очереди, — резюмировал мужчина, и подошел к двери.

— Думаете, они смогут найти нас? — Я устало уселась на койку.

— В любом случае кроватей всего две.

— Тогда я буду первой, — несмотря на то, что я чувствовала усталость, все же мне удалось немного поспать.

— Нет. Если вдруг нам не удастся уйти, тебе потребуются силы, чтобы дать бой.

— Теронс, но ты тоже устал, — подала голос Клара, она по — прежнему, потирала больную ногу.

— Все хорошо. Отдыхайте.

Я посмотрела на второго мужчину, за всю дорогу он не проронил ни слова. Сейчас он стоял, облокотившись о стену, и угрюмо смотрел куда-то в пустоту.

— Как вас зовут? — Обратилась я к нему, но он лишь с презрением посмотрел на меня.

— Не обращай внимания, — тихо проговорила Клара.

Уснула я достаточно быстро, и сон был глубокий. Мне хотелось, чтобы Линара снова пришла ко мне во сне, но, увы, сон был какой-то сумбурный. Картинки менялись так быстро, что я не могла ничего запомнить. Чья-то рука осторожно коснулась меня, вырывая из сна.

— Нам нужно идти, — прошептала Клара, — уже светает.

— А почему нас не разбудили на смену караула? — Сонно пробормотала я.

Теронс подмигнул мне. Вид у него не был сильно уж уставшим, видимо ему все же удалось подремать.

К счастью путь до поселения повстанцев был без каких-либо происшествий. Преследователей нигде не было слышно. Наконец мы добрались, нам на встречу вышли жители, радостно приветствуя нас. Мне было тепло на душе от такой встречи.

— Мэлроуз, — ко мне радостно выбежала Лилу, она крепко обняла меня за шею, — как я рада, что ты вернулась.

— Спасибо. Где Леандр?

— Они с Зэйном ушли куда-то.

— С Зэйном? Как он?

— Все хорошо. Пойдем, ты наверно проголодалась, — Лилу повела меня в дом.

Лилу усадила меня за стол, и заметалась по кухне. Передо мной быстро возникли свежий хлеб, какие-то соленья и миска с горячим рагу. Я с огромным аппетитом набросилась на еду, когда я расправилась с рагу, Лилу подала мне травяной чай и сладкие булочки.

— Такое чувство, что тебя морили голодом, — рассмеялась она.

— У меня тоже есть такое ощущение. Ты даже не представляешь, как я рада быть снова здесь.

— Как ты там была?

— Даже не знаю. Мне приходилось делать то, что я совершенно не хотела делать. Противно осознавать, что это мой отец. Лучше бы я никогда его не знала.

— Родителей не выбирают, — вздохнула девушка.

— Лучше быть сиротой.

С улицы донесся шум, я выглянула в окно. Леандр и Зэйн вернулись. Я отставила чашку с остатками чая и вышла на улицу.

Леандр, заметив меня, быстрым шагом направился ко мне. Не говоря ни слова, он крепко обнял меня, все сильнее сдавливая.

— Как я переживал, — проговорил он в мои волосы.

— Все хорошо, — я с облегчением выдохнула. Рядом с ним я и правда почувствовала какую-то легкость.

Мы вошли в дом, я рассказывала все, что мне удалось узнать, все, что произошло и о смерти Андреса.

— Мэл, не стоит его жалеть. Если бы не его предательство, то всего бы этого не было.

— Я понимаю, но все же, он спас меня, — вдруг я вспомнила про сумку, которую Андрес успел мне отдать. Я совсем забыла про нее.

Она небрежно валялась на кровати, я села и развязала узелок на замке.

— Не может быть, — непроизвольно я зажала рукой рот.

— Что там? — Настороженно проговорил Леандр.

Я достала содержимое из сумки. Леандр чуть не сел мимо стула.

— Это то, о чем я думаю?

— Свитки перемещений, — пробормотала я, — Андрес украл их.

— Видимо Матран был настолько занят наблюдением за тобой, что забыл прикрыть тылы. Но ты же понимаешь, что он скоро обнаружит пропажу?

— Мне нельзя оставаться в поселении.

— Ну уж нет. Я тебя никуда не отпущу.

— Леандр, ты не понимаешь? Матран будет искать меня. И тогда он не пощадит никого. Люди в опасности, пока я здесь.

— Подожди, подожди, — он нервно зашагал по комнате, — дай мне пару минут.

Я молча наблюдала за его размышлениями, за тем как он судорожно искал выход. Почему-то меня это умиляло. Не устаю удивляться своим способностям совершенно не разбираться в людях. С одной стороны Андрес, который казался мне очень милым, надежным. Я почти влюбилась в него. А с другой Леандр, изначально мне он был противен. Казался слишком надменным, грубым и высокомерным. Но Андрес пожертвовал своей жизнью. Прежде предал нас, предал меня. Так может я не так уж и ошибалась в нем?

Дверь в дом распахнулась, вырывая нас с Леандром из размышлений.

— Девочка моя, — Ашя, протянула ко мне руки, — Слава богам ты жива и здорова.

— Здравствуй, — я действительно была рада ее видеть, — но, к сожалению, мне придется вновь вас покинуть.

— Почему? — Недоумевала она.

— Матран придет за этим, — я показала ей свитки.

— Тебе удалось, — прошептала Ашя, — быстрее, собирайся.

— Что? — Я, конечно понимала, что не смогу надолго остаться, но чтобы настолько, я не ожидала.

— Нельзя терять время. Тебе нужно найти Эйко.

— Эйко? Откуда ты знаешь ее?

— Сейчас не время для этого. Вам нужно спешить.

— Я пойду с тобой, — Леандр взял меня за руку, — возьмем еще несколько человек. Неизвестно какой путь нам предстоит. А где нам искать эту Эйко? И вообще кто это.

— Я знаю, где ее искать. Но Ашя, объясни.

— Она тебе все расскажет. Готовься дитя, твой путь только начинается.

Ночь. Я снова отправилась в путь. Но в этот раз в более приятной компании. Леандр взял с собой Зэйна и еще троих парней, я не знаю как их зовут. Они были вооружены до зубов.

— Так кто это? — Леандр шел рядом со мной.

— Эйко? Если честно, я сама не особо поняла. Она кто-то вроде шаманки и представительница древнего племени.

— И как мы ее найдем? — К разговору присоединился Зэйн.

— Не переживай, найдем.

— Вы не подумайте, что я сомневаюсь в необходимости оставлять поселение без защиты лучших воинов, когда самый могущественный злодей может к ним прийти... — Зэйн не смотрел на меня, но я понимала, что этот укол предназначался мне.

— Зэйн, — прервал его Леандр, — Матрану нужны свитки и Мэлроуз.

— Но с чего ты взял, что он не упустит возможности уничтожить восставших?

— Именно поэтому нам нужно сделать все быстро.

— Леандр, нам необходимо найти никому не известную старушку в самом огромном и загадочном лесу.

— Только не говори, что ты веришь в эти сказки, — закатил глаза Леандр, — будто лес оживает и поглощает путников.

— Это не сказки.

— Пф, — засмеялся Леандр.

— Зэйн прав, — я повернулась к Леандру, — я лично это видела. И этот лес спас меня. Но он больше не оживет.

— Почему? — Зэйн удивленно посмотрел на меня.

— Жизнь ему давал мамин огонь. А теперь он у меня. Так что это всего лишь лес, всего лишь безобидные деревья.

Переступив портал, мне всю дорогу было тяжело находиться здесь. В памяти всплыл поход, когда я осталась одна в лесу и тот страшный бой.

После того как я потеряла своих друзей, прошло уже много месяцев. Я даже не допускала мысль о том, чтобы вернуться в Галадрион. Я посмотрела в сторону города, его не было видно отсюда, но я прекрасно помнила какие там остались разрушения после нападения. Вдруг я подумала о жителях. Ведь мне не известно, что с ними стало. Остались ли они в Галадрионе? Кто сейчас занимает замок?

На развилке мы свернули налево, шли в противоположную сторону от города. Дорога до леса была достаточно быстрой и легкой.

— Мы дошли, — я остановилось у кромки леса.

— Так как нам найти Эйко? — Обратился ко мне Лерой.

— Нокс, — позвала я.

— Ох, а я и забыл уже про него, — Леандр с легкой ухмылкой посмотрел на моего фамильяра.

— Найди Эйко, — я погладила лиса, и он побежал, виляя между деревьями.

Нокс шел очень уверенно, и мы вышли на знакомую мне поляну. Меня настигли призраки прошлого. Я в замедленной съемке видела наш бой в этих лесах. Среди мельтешащей толпы, мой взгляд поймал Линару. Слезы затуманили взгляд, я зажмурилась и встряхнула головой.

Эта поляна была практически у самого выхода из леса, а в тот раз я не могла найти выход. Помню, что Эйко сказала, что это лес не выпускал меня.

— Надеюсь, мы уже близко? — Тяжело дышал Зэйн.

Нокс застыл, и я выставила руку, останавливая группу. Леандр посмотрел на меня, его рука потянулась к оружию. Я внимательно следила за лисом, пыталась уследить за его взглядом. Среди деревьев мелькнула тень. Я сжала кулаки, и по моему телу поползли ярко-красные линии.

Слева в нас запустили несколько стрел, я взмахнула рукой, огненная стена спалила деревянные основания, лишь металлические наконечники посыпались к нашим ногам.

— Нас атакуют! — Прокричал Леандр.

Парни схватились за оружие, но нападающих не возможно было заметить, они быстро передвигались между деревьями.

— Я никого не вижу, — подтвердил мои мысли Зэйн.

Лерой и Трент прижались друг к другу спинами. Нокс подошел ко мне, его шерсть превратилась в острые иглы. Меня стали злить эти прятки.

— Закройте носы, — проговорила я, — сделаем так, чтобы и они нас не видели.

Мои ноги оторвались от земли, я парила в воздухе. Мои глаза вспыхнули красным пламенем, я зажала кулаки, и огненная стена задрожала, превращаясь в черный густой дым, который заполнил все в округе.

С разных сторон до нас доносился сдавленный кашель. Парни по двое бросились на звук, Нокс побежал со мной. Когда дым рассеялся, перед нами лежало шесть связанных разбойников.

— Я думала это стража Матрана.

— Это всего лишь грабители, — Леандр убрал свое оружие, — зря потеряли время. Пошли.

— Эй, вы же не бросите нас? — Завопил один из нападавших, — развяжите нас.

— Мы и правда их оставим связанными? — Я наклонилась к Леандру, и проговорила ему на ухо.

— Может быть развяжем на обратном пути. И вообще-то они хотели нас убить.

Вскоре я заметила крышу дома Эйко. Возле ступеней горел костер, значит хозяйка дома. Мне не терпелось с ней увидеться. Первым нам на встречу выскочил уже знакомый мне зверек.

— Эй, дружок, — я протянула ему руку, и он радостно заурчал.

— Я тебя ждала немного раньше, — на пороге стояла Эйко.

— Извини, пришлось немного задержаться, — меня не удивила ее осведомленность в моем появлении.

Эйко тепло обняла меня, я вздохнула, не желая выбираться из ее объятий.

— Мне жаль твоих друзей, — она погладила меня по волосам.

— Ты знаешь?

Она молча кивнула, но мне хотелось скорее сменить тему. Эйко словно почувствовала это, и обратилась к моим сопровождающим.

— Вы должно быть голодны?

— С радостью перекусили бы, — Леандр ответил за всех, но парни поддержали его, кивнув.

Эйко подала нам тушеное мясо с овощами. Мы с огромным аппетитом принялись уплетать его. Я с ностальгией огляделась, вспоминая наши с ней уроки. Хотя я провела здесь не так много времени, но Эйко сделала для меня слишком много хорошего, она помогла мне.

— Эйко, — вытирая рот, я решила узнать, чем она может нам помочь, — Ашя...

— Я знаю. Конечно, я помогу, чем смогу. Сейчас наша судьба зависит только от тебя.

— От меня? — Эти слова ввергли меня в дичайший ужас.

— Ты единственная уцелевшая хранительница.

— Но что я могу сделать? В руках Матрана остальные стихии, большое войско и еще черт знает что.

— Пойдем.

Эйко встала и направилась к месту, где я нашла Нокса. Парни молча плелись за нами, они не задавали никаких вопросов.

— Сейчас я не могу тебе раскрыть все тайны. Ты должна узнать все сама и в свое время.

— Где-то я уже слышала эти слова, — вздохнула я, — но почему столько сложностей? Разве не проще было бы мне все рассказать?

— Эти знания не помогут тебе в битве, они лишь могут сбить тебя с толку. А тебе нужно быть собранной.

— Хорошо. Тогда давай по теме.

— Мэлроуз, ты не такая простая, как ты думаешь. К сожалению, твоя мама уготовила тебе сложную судьбу. Как ты уже поняла, твои силы рождены с тобой, в отличие от других хранительниц. Ты не можешь их передать полностью, и никто не может их забрать у тебя силой.

— Но это уже я поняла.

Тем временем, мы уже дошли до входа в пещеру. В этот раз здесь было все по-другому, на стенах были изображены символы и рисунки.

— Помимо свитков и амулетов, Матран украл древнюю магию. Даже я не знаю всего потенциала ее. Но боюсь, что она дает ему то, что не дает твоя сила. Думаю, по этой причине он оставил попытки отобрать твою силу.

Мы вошли в зал. Я с открытым ртом смотрела на сияющие символы.

— Что это, Эйко?

— Это значит, что время пришло. Садись, — Эйко указала мне на землю.

На каменном полу начерчен круг и были какие-то непонятные письмена. Я послушно села, сложив ноги в позе лотоса. Эйко расположилась напротив меня, парни где-то в стороне, стараясь не мешать нам.

Эйко закрыла глаза и стала что-то шептать, я поняла, что она готовится к чему-то, Нокс улегся возле меня, уложив голову на сложенные лапки.

— Дай мне руку, — голос Эйко изменился.

Я послушно взяла ее протянутые руки и закрыла глаза. Ее заклинание убаюкивала меня, я почувствовала

невесомость. Пространство вокруг меня окрасилось в цвета радуги, они закручивались спиралью, унося меня куда-то. Я оказалась перед огромными воротами, мои ноги коснулись мягкой поверхности, словно это были облака. Я потянулась, но ворота сами собой медленно распахнулись, и передо мной открылся совершенно потрясающий мир. Наверно когда просишь человека описать рай, каждый представляет это место. Вступив за порог, я почувствовала умиротворение и бесконечное счастье.

Мягкая бархатная трава, бережно щекотала мои ноги. Впервые за долгое время, я наслаждалась приятными лучами солнца. Непроизвольно я закрыла глаза и подставила лицо им.

Я вышла на тропинку, по обе стороны которой росли неизвестные мне, но очень красивые растения. Над головой пролетали птицы, яркого окраса, со всех сторон доносились звуки, издаваемые разными зверями. Среди деревьев я смогла разглядеть красивое животное, морда напоминала песца, но он был гораздо крупнее, привычного мне, белоснежная шерсть на солнце переливалась серебром. Зверек махнул своими пушистыми хвостами, их было три, и скрылся в чаще.

Чуть дальше я увидела двор, окруженный колоннами. С одной стороны, между двух колон образовалась стена из огня, с другой — стена воды, между еще двумя колоннами резвился ветер, и последней была стена из земли и камней. В центр на высоком пьедестале находился радужный камень. Он был похож на кристалл стихий.

Из стен, к камню вышли огромные фигуры. Каждая из которых олицетворяла все четыре стихии. Они остановились возле камня и стали что-то обсуждать, я не могла расслышать, что именно. Но вдруг фигура из огня, вспыхнула в ярости и другие замолчали.

Я хотела подойти к ним, но стоило мне сделать шаг, как пространство поплыло, все завертелось, и я уже стояла в мраморном зале. Огромные своды, подпертые позолоченными колоннами, украшены фресками. В конце зала были две фигуры, одна пыталась огнем, а вторую я не могла разглядеть. Единственное, что я поняла, это была девушка, и она плакала.

— Я не могу так поступить, — сквозь слезы говорила она, — ты возлагаешь на меня слишком большую ответственность. И на нее. Это нечестно.

Огненная фигура выставила перед собой руку, и над ладонью завертелся разноцветный медальон.

— Чтобы не произошло, он поможет тебе. Откроет дорогу, — его голос эхом разносился по всему залу.

Я направилась к ним, но все вновь завертелось. А когда я открыла глаза, то перед собой увидела Эйко.

— Что это было?

— Деватаон. Не думала, что мы перенесемся туда.

— Что? А куда мы должны были перенестись?

— Мы должны были найти путь, — Эйко поднялась и стала изучать символы на стенах.

— Какой путь? — Я ходила за ней, — стой. Деватаон. Я уже слышала это название. Отец Линары говорил про него. Что это за место? И зачем Матран хочет найти туда путь?

— Это измерение, в котором живут боги.

— Так эти четыре фигуры...

— Да. Это боги, которые подарили хранительницам силу стихий.

— А зачем Матран? — На половине вопроса я осеклась.

Было очевидно для чего он ищет это измерение. У него не получилось отобрать мою силу, решил пойти к первоисточнику.

— Разве он может справиться с богами?

— Это еще раз подтверждает то, что не- известно какой силой теперь он обладает, — Эйко продолжала водить рукой по каменным стенам, не поворачиваясь ко мне.

— А где находится Деватаон?

— Нигде.

— Как это?

— Существует лишь один известный мне способ попасть туда. Собрав все свитки и амулеты перемещений, и, прочитав, нужное заклинание, откроется проход в Деватаон.

— Но свитки у меня, — я оглянулась на парней, они продолжали молча сидеть в стороне.

— Поэтому нам надо действовать быстрее. Пока..., — Эйко обернулась и посмотрела на Леандра, но фразу не закончила. — Что ты видела в видении?

— Я видела богов и радужный камень, похожий на кристалл стихий. А еще девушку, которой бог огня передал медальон и сказал, что он поможет открыть дорогу. Но я не видела лица этой девушки.

— Медальон, медальон, медальон, — повторяла Эйко, обыскивая стену, — этого раньше не было.

Я подошла к ней, ее рука застыла рядом с каким-то символом. Он был похож на спираль, окутанную огнем.

— О чем ты?

— Этого символа раньше здесь не было. Sibritum. Acona. Imperio.

— Что это?

Эйко огляделась, ее взгляд остановился на Ноксе. Лис удивленно склонил голову на бок. Она схватила меня за руку и поставила в центр зала.

— Нужен твой фамильяр.

— Для чего? — Я с тревогой посмотрела на Нокса.

— Стихийный фамильяр обладает особой магией. Нужна его энергия.

— А он не пострадает?

— С ним все будет хорошо.

— Нокс, — неуверенно позвала я, — подойди.

Лис послушно сел передо мной.

— Призови свою силу. А потом и фамильяра.

Я закрыла глаза, по моему телу стали вспыхивать символы, глаза залило огнем.

— Нокс, — призвала я.

Лис завертелся, и темная дымка влетела в меня. Мои татуировки окропились черным контуром.

— А теперь повторяй за мной. *Sibritum*.

— *Sibritum*.

— *Acona*.

— *Acona*.

— *Imperio*.

— *Imperio*, — произнесла последнее слово, я почувствовала что-то странное.

Мой огонек, словно взбесился. Он метался, и мне казалось, что вот-вот и меня разорвет. Огонек вырвался наружу, взлетел вверх, завертелся на месте, образуя огненное кольцо. Я внимательно наблюдала за ним, как вдруг в центре кольца появился тот самый амулет.

— Но как? — Я держала амулет в руках, а мамин огонек парил рядом со мной.

— Скорее свитки. Ты должна попасть в Деватаон.

— Я?

— Оказавшись возле радужного кристалла, ты сможешь лишить Матрана сил.

Леандр быстро подал мне сумку со свитками. Эйко стала их разворачивать и складывать на полу. Она меняла их местами, переворачивала. И тут края свитков засветились золотым свечением. Словно магнитом, их притянуло друг к другу. И в многочисленных словах, стали выделяться определенные.

— Читай, — прокричала Эйко.

— *Imto limos qwartum lomos...*

— Не так быстро.

Я похолодела от ужаса. Подняв глаза, я увидела Леандра, и острое лезвие, приставленное к его горлу.

— Читай, — повторил Леандр.

— Сделаешь это, и последние из повстанцев умрут.

— Последние? — Повторила я, но мне не нужно было слышать ответ.

— Ты сволочь! — Прорычал Леандр, и сделал безуспешную попытку вырваться.

— Я готов простить тебя, — Матран медленно шел ко мне, — все мы ошибаемся. Тея запутали. Но я готов предложить тебе править вместе.

— Стой на месте! — Скомандовала я, — ты никогда не получишь свитки.

— Мы оба понимаем, что это не так. Но здесь есть два варианта. Либо ты принимаешь мое предложение и не все, но останутся в живых. Либо я заберу их сам, но из рук мертвого тела.

— Не смей угрожать ей! — Эйко встала рядом со мной.

— Да неужели. Последняя из древних. И кто же мне помешает? — Матран ударил своим посохом о землю, и камень на конце трости сверкнул.

Порывом ветра Эйко отбросило в сторону, она ударилась о каменную стену и рухнула на пол.

Я сжала кулаки, огонь окутал их. И я несколько шаров бросила в Матрана. Он с легкостью увернулся от них. Еще один удар посоха, и с потолка на меня посыпались камни, я отскочила в сторону.

— Ну же, Мэлроуз. Подумай. Больше никаких проверок, никаких подозрений. Я готов принять тебя, доверять тебе. Мы наконец станем семьей, — он протянул мне руку, — дочка.

— Он не твой отец, — прохрипела Эйко, — *Limirta*.

— Нет! — Прокричал Матран, и бросился ко мне.

Но время словно остановилось. Никто не двигался, а потом меня куда-то понесло. Это было похоже на бурное течение, я пыталась осмотреться, но все было смазано. Мне удавалось уловить отдельные моменты. Я видела день когда я впервые попала в Галадрион. Кафе в моем родном городе, где я часто сидела после школы. Школу. Мама и

брат.

До меня дошло осознание, что Эйко отправила меня в путешествие по моему прошлому.

— А этого я уже не помню, — проговорил мой внутренний голос.

Обстановка была знакома, но она не из моего воспоминания. Эту картину мне показал мамин огонек. Это были последние минуты жизни моей мамы. Вот она лежит возле дерева и истекает кровью. Темная фигура, опустилась рядом с ней. Луна осветила его, и я увидела лицо. Это был Матран.

— Она и есть твое предательство, — повторил он.

Он говорил обо мне. Значит это все правда, мама была замужем, но забеременела от другого. Матран убил ее.

Я вернулась в настоящее. Сквозь выступившие слезы, я смотрела на него. Ненависть закипала внутри меня.

— Ты убил ее, — прорычала я.

— А как еще поступать с падшей женщиной?

Из моей груди вырвался истошный крик. Я выпустила цепочку огненных шаров в Матрана, некоторые он смог отбить, но несколько угодили точно в цель. Его подбросило в воздух, и он отлетел на большое расстояние от меня. Леандр и другие парни воспользовались замешательством солдат, и вступили с ними в бой.

Матран поднялся. И завязался бой. Он атаковал меня силами хранительниц. Я уходила, отбивала атаки и наносила ответные. Энергия Нокса подпитывала меня. Но ее оказалось недостаточно, я призвала мамин огонек. Я чувствовала колоссальный прилив сил. Мне казалось, что я неуязвима. Противник уставал и стал пропускать слишком много ударов.

— Ну, хватит. Игры закончены! — Запыхавшись, процедил он сквозь зубы.

— Он достал свиток и стал читать заклинание.

— Не дай ему закончить, — Эйко по прежнему лежала не полу, ей хватило сил лишь на эти слова.

Но я не успела ничего сделать. Матран закончил заклинание. Его окутал черный дым, он стал кричать, крик перерастал в рык, и снова крик. Внешне он почти не изменился, стал крупнее обычного. И его глаза, они были полностью черными.

Видимо об этой силе и говорила Эйко. Но что это за сила?

Стоило этому вопросу промелькнуть в моей голове. Как на меня тут же посыпалась череда атак. Силы стихий переплетались с чем-то новым, чем-то очень темным.

— Будь осторожна, — Эйко поднялась, и стала что-то искать.

Наш бой завязался яростнее. Я чувствовала превосходство противника. Матран наносил мощные атаки, а на мои почти не обращал внимания. Я стала заметно уставать, силы отнимал получаемый мной урон.

— Пора это заканчивать, — голос Матрана изменился.

Я получила энергетический удар в грудь, а затем и сильный удар головой о каменную стену. Все тело дрожало, ноги были ватные, и подняться я уже не могла.

«Ну, вот и мой конец,» — лишь эта фраза звенела в моей голове.

— Мэл, закончи заклинание! — Прокричала Эйко.

Меня словно окатило ледяной водой. Я достала медальон, и посмотрела на Матрана.

— Нет, нет. Ты не сбежишь!

— Davataon, — произнесла я, медальон поднялся в воздух, завертелся, и меня затянуло в портал.

Я оказалась перед теми самыми воротами, из видения. Разглядывать пейзажи не было времени, мои друзья в опасности. Идти было тяжело, но я старалась не обращать на это внимания. Мне нужно добраться до кристалла.

Совсем скоро я увидела колонны и пьедестал с камнем. Никого поблизости не было. Я осторожно подошла к камню, протянула руку, чтобы коснуться его, но вдруг почувствовала вибрацию. Она исходила откуда из глубины моего тела. Я не сразу поняла, что это отзывался мамин огонек. Раньше он не вел себя так. Но казалось, что его что-то беспокоит. Я высвободила его, и он помчался куда-то.

— Стой, — крикнула я, и мне пришлось побежать за ним.

Я добежала до здания, напоминающего пантеон. Мраморные ступеньки вели к позолоченной арочной двери. Огонек залетел внутрь. Я последовала за ним, и оказалась в мраморном зале.

Передо мной стояло четыре трона, на которых сидели боги. Я потеряла дар речи. Они были огромные, словно титаны.

— Добро пожаловать, хранительница, — проговорила богиня воды.

Ее голос был мягкий и звонкий, как маленький ручеек. Он мягко обволакивал, и успокаивал.

— Мы ждали тебя.

— Мне нужна ваша помощь, — я проглотила образовавшийся ком в горле, — мои друзья...

— Мы все знаем, — прервал меня бог земли.

Его голос был такой же твердый как скала.

— Знаете? И ничего не сделали? — Я чувствовала возмущение, нарастающее во мне.

— Да. Мы не можем вмешиваться в междоусобицы, — сочувственно проговорила богиня воды.

— Междоусобицы? Матран уничтожает измерения, уничтожил хранильницы и собирается это сделать с Деватаоном. Он стал очень сильным.

— Наши дети умирают. Кто-то по естественным причинам, кто-то раньше положенного срока. Но если Матран заявится сюда, мы покараем его.

— Замечательно! Если дело касается не вас, то вам плевать!

— Да как ты смеешь? — подомной затряслась земля, от вызванного гнева бога земли.

— Успокойся брат, — вступил бог огня.

— Мы поможем. Но ты должна все сделать сама.

— Что сделать? Моих сил недостаточно.

— Твоих да, но он не справится с силами всех стихий.

— Но хранильницы...

— С помощью радужного камня, ты призовешь силы стихий, и тогда Матран ослабнет.

Несколько секунд я обдумывала его слова. У меня не было выбора, что-то делать придется. Но я не умею управлять силами других стихий. А боги словно прочитали мои мысли.

— Все силы напрямую связаны с эмоциями, — богиня воды поднялась.

Она подошла ко мне, и посмотрела с высоты своего роста, на маленькую букашку, у ее ног. Затем она завертелась как водоворот, и приняла человеческий облик, став со мной почти одного роста.

Каждый из богов, в своем истинном облике был олицетворением стихии. Но приняв человеческий образ, они стали походить на фантастических героев какой-то компьютерной игры. Богиня воды была очень красивой, у нее мягкий взгляд, длинные голубые волосы, ее кожа светилась синим сиянием.

— Вспомни Рэйну. Ее вздорный и забавный характер. Она словно река, то спокойная, то бурная. Ее сила связана с положительными эмоциями.

— Сила Линары связана со спокойствием, — следом шла богиня воздуха, — так она могла управлять воздухом.

— Сила земли чем-то похожа на огненную. Тебе тоже потребуется злость, но Ада была жесткой. Она не позволяла гневу захлестывать ее.

Мы все оказались во дворике возле кристалла. Боги давали мне наставления, которые я старалась запомнить. Но у меня в голове был сплошной туман. Мне казалось, что я не справлюсь, что я подведу всех. Я не готова.

— Мэлроуз, — бог огня бережно коснулся моего плеча, — нет времени на сомнения. Ты сильнее, чем думаешь, — а потом он произнес заветные для меня слова, — как твоя мама.

— Я готова, — твердо оборвала я.

Боги выставили руки над кристаллом, и над ним появился еще один медальон. Через мгновение он засветился радужным светом. Мне вручили его, я почувствовала мощь, исходящую от него.

— А теперь иди, — боги открыли мне портал, и я выскочила из него.

— С возвращением, — Матран держал за горло Эйко.

— Отпусти ее, — прорычала я.

Краем глаза я увидела Леандра и остальных, их усадили в угол, и удерживали оружием.

Эйко рухнула на пол, и отползла в дальний угол. Матран стал ходить кругами, демонстративно рассматривая камень на своем посохе, он тянул время, как будто уже был уверен в своей победе.

— Мы оба прекрасно понимаем, что отсюда выйдет только один из нас. Но все же, я предлагаю тебе сдаться, и сохранить свою жалкую жизнь.

— Этому не бывать.

Я снова стала атаковать его. Бой завязался жаркий, стены пещеры осыпались от мощных ударов.

— Ты мне надоела.

Матран поднял над головой руки, темные тени поползли со всех сторон, скапливаясь в огромный темный шар. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Из темноты вышел мой огонек, он легко коснулся моей руки, и потом встал передо мной.

— Мэл! — Прокричал Леандр.

Я распахнула, горящие ярким пламенем, глаза. Скрестив руки на груди, я резко развела их в разные стороны, и передо мной возник мой огонек. Он был гораздо больше, чем тогда в реке. Тьма ударила его в грудь, и он буквально поглотил ее.

— Нет. Не может быть, — Матран был явно удивлен.

Я раскрыла ладонь, и яркий медальон ослепил его радужным светом. Мои ноги оторвались от земли, закрыв глаза, я парила в воздухе. Поток легкого ветра окутал меня, раздувая мои волосы. И медальон ожил. Я слышала глухой голос Матрана, густо пропитанный непониманием, как его план мог провалиться.

Камень на его посохе запульсировал, а потом из него потянулись сгустки энергии.

— Нет! Нет! Нет! — В жалких попытках он бросил в меня энергетический шар, но тот не причинил мне вреда.

Символы на моем теле, стали ярко-радужные. Я чувствовала присутствие своих друзей. Их энергия была во мне.

Сила воздуха дала мне легкость ума, сила воды — умиротворение и спокойствие, сила земли — твердость духа. А моя сила придала мне больше страсти. Во мне разгорелось желание уничтожить врагов, отомстить за все, что они сделали.

И я ринулась в бой. Огромная каменная рука выросла под его ногами, сдавила в кулаке. Но Матран вырвался. Его завертело в урагане, а потом я разбавила его огнем. Это был огненный смерч.

С каждой моей атакой, темные тени уходили из него. Я побеждала. Мы побеждали.

Но радоваться было рано.

— Убить ее! — Прокричал Матран.

Я повернула голову. Острое лезвие ножа вошло в тело Эйко.

— Нееееет! — Истошно закричала я.

Смерть Эйко отвлекла меня, и Матран воспользовался этим.

— Я призываю армию теней.

Из — под земли поплыли тени, вырастая в воинов. Они нападали на меня то по очереди, то вместе.

Я злилась, силы выходили из — под контроля. Мои атаки не угождали в цель.

— Мэл, соберись, — до меня донесся голос Леандра.

Я сосредоточила все силы воедино, мощный удар разгромил часть армии, а пещера разлетелась на мелкие камушки. Но Матран все еще стоял на ногах.

Мое внимание привлекли три каменные глыбы, которые уцелели после взрыва.

— Неужели? — Прошептала я сама себе.

Я выпустила живительную силу своего огня. Глыбы затрещали и раскололись.

— Не может быть, — повторил Матран.

— Стихийные фамильяры, — восторженно проговорил Леандр.

Они были великолепны. Водяной дракон, воздушный единорог с радужной гривой и земляной трехглавый лев.

— Нокс, — призвала я.

Все четыре стихийных фамильяра воссоединились.

Мы вместе ринулись в бой. Остатки армии сгнули. А Матран лишился почти полностью своих сил. Он упал на землю.

За моей спиной засветились порталы, из которых вышли боги.

— Свершилось то, что предначертано, — богиня воздуха вышла немного вперед, — пока не будет восстановлено все, что разрушил Матран, не будут найдены новые стражи. Амулеты и свитки мы возвращаем себе.

— А силы стихий?

— Тоже. Пока не родятся новые хранительницы.

— Да здравствует воссоединение семьи, — сквозь боль засмеялся Матран.

— О чем ты? — Недоумевала я, но проследила за взглядом Матрана, он смотрел на бога огня.

— А ведь у меня почти получилось, — прокашлялся Матран, — если бы я тогда все понял раньше. Ты бы не родилась...

— Заткнись, — процедила я.

— Твоя мать сдохла бы раньше, — продолжал он, — я с упоением забирал ее жизнь.

Моя ярость вскипала с новой волной, в ушах тарабанил пульс и я уже ничего не осознавала.

— Мэл, — Леандр осторожно позвал меня, но меня уже не было.

Перед глазами стояла картина, как он убивает мою маму. В голове застряли его слова. Я ненавидела его, ненавидела за то, что он забрал ее у меня, за то, что лишил меня настоящей материнской любви, за то, что я так и не узнаю ее.

Мои символы на теле вспыхнули, словно горячая лава расколола поверхность земли. Они никогда не были такими яркими.

— Быстро прячьтесь, — бог огня приказал Леандру и остальным.

Моя сила вырвалась наружу, всепоглощающим и испепеляющим пламенем. Это было похоже на ядерный удар. Который на много миль выжог все.

— Мэлроуз, — богиня воды остудила меня.

Я очнулась на земле, и не понимала, что произошло.

— Что это было?

— Это твоя истинная мощь. Инферно.

Я огляделась, вокруг было лишь пепелище. Обугленное тело Матрана, лежало недалеко от меня. Я слышала какой-то треск, это был его посох, а точнее камень на посохе. Тонкая линия побежала по нему, и из него ударил яркий синий свет. А когда он погас, на поляне стояли хранительницы и королева Эйтнея.

Я зарыдала. Слезы лились не прекращая. Девочки бросились ко мне, они сжали меня в крепком кольце объятий. Мы ничего не говорили, а лишь плакали. Но мне стало так легко от этих слез. Это не были слезы счастья. Скорее это был весь спектр эмоций, но больше усталости.

Благодаря своей живительной силе, я воскресила Эйко. Не смотря на все мои уговоры, она осталась жить в лесу. Боги стихий вернули силы их законным владелицам. И мы, наконец, вернулись в Галадрион. Мы вернулись домой.

Конечно, нам предстояла огромная работа, чтобы восстановить все разрушения. Жители, те, кто остался, с почестями встречали возвращение хранительниц и их королевы. А вскоре вернулись и те, кто покинул королевство.

В восстановлении нам помогали и соседние измерения. Даже Дескаргар.

Трон занял Леандр, который по праву являлся его наследником. Коронация была очень красивой. И Леандр поклялся, что изменит свое королевство. Тогда общим советом было принято вернуть волшебство в Дескаргар.

Наши с ним отношения немного усложнились из-за его новой должности. Мы редко виделись, но это только укрепляло их. Думаю, мы найдем выход.

Девочки проводили много времени со своими новыми семьями, которых я им добыла. И я не уставала им напоминать об этом. А также мы очень сблизились, я рассказывала им, что произошло за это время.

А они рассказали, что случилось тогда. Оказывается Матран не уничтожил их, и не отнял силы. Он заточил всех в своем камне и использовал силы стихий через камень. Но, к сожалению, воины, которые тогда были в цитадели, погибли.

По моей просьбе, королева Эйтнея приказала воздвигнуть стену, где были указаны все имена погибших. И к этой стене мы и жители, приходили, чтобы почтить память тех, кого с нами нет. А также к моему глубочайшему удивлению, по ее приказу мне воздвигли памятник. И честно жутко неудобно было на него смотреть. Хоть королева и убеждала меня в том, что я заслуживаю этого, так как спасла не одно измерение. По мне, так это уже перебор. Благодаря Матрану я узнала, что мой отец, мой настоящий отец, бог огня. Не скажу, что я легко приняла эту информацию. Нам не доступны все эти примитивные вещи, как: душевные беседы, совместные праздники, да и вообще какое-то времяпрепровождения. Но все же приятно осознавать, что я не одна. Мне всегда будет недоставать мамы, оказавшись здесь, я хоть немного узнала ее. Но у меня есть отец.

Когда Галадрион наконец был восстановлен, королева устроила шикарный праздник, на который были приглашены гости и из других измерений.

Все казалось бы вернулось в нужное русло, но ведь всегда есть «но». Матран высвободил неизвестную энергию, а мое Инферно, вместе с телом Матрана уничтожило и свитки.

Королева созвала хранительниц на экстренное собрание.

— Это древняя сила, и когда-то наши предки с ней сталкивались. Им не удалось ее уничтожить, они смогли лишь заточить ее.

— А почему ее нельзя уничтожить? — Не понимала я.

— То, что не имеет плоти, не может умереть. Это что-то темное, что-то очень страшное.

— Тогда как нам заточить тень? — Линара сложила руки на груди.

— Нам никак. Нужен истинный свет, — Эйтнея прошла к стеллажам с книгами.

— Что это за истинный свет?

— Я не являюсь истинной наследницей трона. Раньше Галадрионом правил король Сеннор. Когда-то именно он смог заточить тень.

— А где он сейчас? — Мы подошли к столу, за которым стояла королева, и я рассматривала книги, которые она достала.

— Он давно умер. Но осталась его наследница. Принцесса. Она обладает силой истинного света. Принцесса пропала очень давно. Ходят слухи, что она переродилась, чтобы никто не смог ее найти.

— Замечательно, — возмутилась Ада, — и как найти того, кого невозможно найти?

— Мы веками отслеживали ее перемещение, чтобы уберечь. Но потом мы потеряли след принцессы, — королева продолжала листать книгу.

— Хорошо. Где последний раз улавливали след принцессы? — Линара развела руками.

— На Земле, — королева подняла взгляд на меня, — вам предстоит отправиться в твой город и отыскать пропавшую принцессу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net